

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ КРѢПОСТИ КРОНШТАДТЪ.

А. В. ШЕЛОВА.

Памятникъ ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ въ Кронштадтѣ.

КРОНШТАДТЪ
Типографія газеты „Котлинъ".
1904.

Печатано по распоряженію Высшаго Начальства.

Тип. газ. „Котлинъ“.

Его Императорское Величество
Государь Императоръ Николай Александровичъ.

ПОСВЯЩАЕТСЯ

ДЕРЖАВНОМУ ВОЖДЮ

РУССКОЙ АРМІИ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

Мнѣ выпала высокая честь составленія историческаго очерка крѣпости Кронштадтъ по случаю исполнившагося нынѣ двухсотлѣтія со времени ея возникновенія. Настоящій трудъ заключаетъ въ себѣ очеркъ развитія крѣпости до появленія нарѣзныхъ орудій. Со Всемилостивѣйшаго разрѣшенія осмѣливаюсь посвятить его Державному Вождю Русской Арміи.

Вашего Императорскаго Величества

Вѣрноподанный подполковникъ Александръ Шеловъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Позволимъ себѣ прежде всего сказать нѣсколько словъ о значеніи Кронштадтской крѣпости въ исторіи Россіи и русскаго военнаго искусства. Она была первымъ береговымъ укрѣпленіемъ Россіи и пріобрѣла боевую славу въ началѣ своего существованія, когда шведы считали возможнымъ овладѣть ею. Убѣдившись въ ея неприступности ни одна изъ воевавшихъ державъ даже не дѣлала попытокъ атаковать Кронштадтъ не считая блокады 1855 года, окончившейся отступленіемъ непріятеля безъ ущерба для крѣпости. Но въ то же время каждая война такъ или иначе отражалась на Кронштадтѣ, такъ что крѣпость, какъ барометръ, показываетъ состояніе нашей политики. Нельзя также не упомянуть о значеніи крѣпости, какъ транзитнаго пункта для всего Балтійскаго побережья и какъ полигона для большихъ опытовъ въ позднѣйшіе годы. Какъ самый важный приморскій пунктъ Кронштадтская крѣпость всегда стояла впереди другихъ, а потому ея прогрессъ показываетъ техническое развитіе, какъ артиллерійскаго, такъ и инженернаго искусства, что, вѣроятно, будетъ интересовать спеціалистовъ. Относительно пѣхотныхъ полковъ можно сказать, что въ крѣпости перебывали почти всѣ старые полки нашей арміи.

Для лицъ, интересующихся исторіей крѣпостей, приложенъ указатель архивныхъ дѣлъ и печатныхъ источниковъ. Хотя слѣдуетъ оговориться, что источники архивовъ Морского Министерства и Московскаго Главнаго Штаба далеко не всѣ изслѣдованы за недостаткомъ времени.

Представляя на судъ публики настоящій трудъ, вообще будемъ просить снисхожденія за слабое изложеніе и нѣкоторые пробѣлы. Все это произошло потому, что работать пришлось всего около года. Срокъ слишкомъ короткій для обработки громаднаго количества матеріаловъ, имѣющихся въ архивахъ и собраніяхъ

етъ излишкомъ въ ущербъ отдѣлкѣ. Разработаны главнымъ образомъ эпоха Петра Великаго, какъ самая интересная и важная въ историческомъ смыслѣ, и царствованіе Императора Николая Павловича, какъ переходное къ каменнымъ сооруженіямъ и новому вооруженію.

Въ заключеніе считаемъ долгомъ выразить свою глубокую признательность за содѣйствіе при составленіи настоящаго очерка Его Превосходительству Коменданту Крѣпости Генералъ-Лейтенанту Бѣляеву, а также сотоварищамъ по службѣ штабсъ-капитану Лукьянову и штабсъ-капитану Клему, составившимъ необходимые снимки.

А. В. Шеловъ.

→(⁎⁎)←

Списокъ главныхъ источниковъ.

Архивъ Морского Министерства:

Дѣла адмирала Крюйса.

" графа Апраксина.

" Артиллерійской Канцеляріи.

Приказы военно-морского флота.

Указы, поступавшіе въ Артиллерійскую Коллегію.

Артиллерійскій Музей:

Дѣла Штаба Генералъ-Фельдцейхмейстера.

Дѣла Крѣпостныя.

Опись штатовъ.

Архивъ Кронштадтской Крѣпостной Артиллеріи:

Разныя бумаги съ 1740 года.

Приказы по гарнизонной артиллеріи съ 1824 года.

Приказы комендантовъ за разные годы.

Архивъ Кронштадтскаго Крѣпостного Инженернаго Управленія

Выписки, сдѣланныя полковникомъ Мошнинымъ.

Архивъ Кронштадтскаго порта.

Дѣла съ 1853 по 1856 годъ, въ томъ числѣ приказы Кронштадтскаго Военнаго Генералъ-Губернатора.

Архивъ Московскій Главнаго Штаба.

Дѣла Артиллерійскаго повытья.

" Гарнизоннаго повытья.

" Артиллерійской экспедиціи.

" Воинской Комиссіи.

" Цесаревича Константина Павловича.

" Начальника Штаба по Инженерной части.

Печатные источники.

Бартеневъ. XVIII вѣкъ.

Бергъ. Собраніе писемъ Петра Великаго, ч. I, II и III.

Веселаго. Очерки исторіи русскаго флота.

Голиковъ. Томъ II и III.

Де-Сенъ-Реми.
Елагинъ. Кронштадтская старина.
Журналъ придворной конторы за нѣсколько лѣтъ.
Записки Туманскаго.
Историческiй очеркъ 2-й Гвардейской артиллерiйской бригады.
Исторія Л.-Гв. Семеновскаго полка.
Исторія матеріальной части артиллеріи, записки Михайловской Артиллерійской академіи.
Ласковскій. Матеріалы для исторіи инженернаго искусства въ Россіи, т. II и III.
Масловскій. Сборникъ Военно-Историческихъ матеріаловъ.
Матеріалы для исторіи флота, т. II, III, IV, V, VI.
Мышлаевскій. Война въ Финляндіи.
Описаніе Петербурга и Кроншлота въ 1710 году, изданіе СПБ. Публичной библіотеки.
Петровскій Сборникъ, изданный Русской Стариной.
Поденныя записки Петра Великаго, т. I и II.
Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи, т. IV и V.
Разсказы Нартова.
Ратчъ. Петръ Великій какъ артиллеристъ.
Соловьевъ. Исторія Россіи, т. 16, 17, 18, 19.
Сборникъ Военно-историческихъ матеріаловъ, выпускъ I и V.
Тихоміровъ. Собраніе статей о Петрѣ Великомъ.
Тимченко-Рубанъ. Первые годы Петербурга.
Устряловъ. Исторія Петра Великаго.
Его же матеріалы къ ней.
Фабрицiусъ. Столѣтiе Военнаго министерства Главное Инженерное Управленіе.
Чтеніе въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ кн. 2.
Хмыровъ. Артиллерія и артиллеристы,
Юрналъ, или Походный журналъ Петра Великаго съ 1704 по 1725 годъ.
500-лѣтіе артиллеріи.

Тип. газ. „Котлинъ".

Основатель Кронштадта.

ГЛАВА I.

Историческій очеркъ значенія острова Котлина.

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію историческаго очерка Котлина разсмотримъ вліяніе устья Невы на исторію торговли и развитія нашихъ сѣверныхъ губерній.

Еще въ древности владѣніе устьемъ Невы представляло большую важность для сосѣдей, такъ какъ оно было началомъ великаго воднаго пути „отъ Варягъ въ Греки“. Это былъ первый торговый путь, способствовавшій оживленію разрозненныхъ славянскихъ племенъ. По немъ воинственные купцы Норманы привозили свои товары и посредствомъ его могли появляться у береговъ Чернаго моря, совершая набѣги на мирныхъ жителей. Но изъ-за устьевъ Невы врядъ-ли были споры, потому что славяне не вели морской торговли и Варяги, господствуя на водахъ Балтики, имѣли свободный входъ въ Неву. Однако съ теченіемъ времени дѣло должно было измѣниться. Славяне объединились подъ властью Рюриковичей, сѣверные города Псковъ и особенно Новгородъ, расширяли свою торговлю. Ввиду же торговыхъ интересовъ, охраненіе выходовъ въ Балтійское море изъ большихъ рѣкъ было главной заботой Новгородцевъ, а потому и Нева была обычнымъ мѣстомъ битвъ. Въ особенности установились непріязненныя отношенія со шведами съ 1157 года.

Одновременно со вступленіемъ татаръ въ предѣлы Россіи, папа Григорій IX, желая удержать за шведами Финляндію, поднялъ настоящій крестовый походъ противъ русскихъ и черезъ три года въ устье Невы на корабляхъ пришло шведовъ „множество много зѣло“. Непріятельскій флотъ поднялся по Невѣ до устья Ижоры и здѣсь въ 1240 году встрѣченъ былъ Новгородцами подъ предводительствомъ Александра Ярославовича. Русскіе одержали побѣду, за которую князь и былъ почтенъ названіемъ Невскаго. Съ того времени въ устьяхъ Невы Новгородцы держали

морскую стражу для своевременнаго увѣдомленія о приближеніи непріятеля со стороны моря [1].

Татарское иго, изнуривъ и ослабивъ южную Русь, подвинуло князей на собираніе Сѣверо-восточной и перенесло сюда-же центръ культуры, а прекращеніе торговыхъ сношеній съ южными сосѣдями, заставило Новгородцевъ всецѣло обратиться къ Балтійскому морю. Дремучіе лѣса и болота, преграждавшіе доступъ татарамъ, удобство сообщенія съ моремъ, обиліе пушного звѣря, спросъ на мѣха въ Европѣ, наконецъ дѣятельный характеръ самихъ жителей,—все это представляло весьма благопріятныя условія для развитія торговли и въ гаваняхъ Новгородскихъ начали появляться иностранныя суда. Надо замѣтить, что въ славянскихъ городахъ Балтійскаго побережья издавна существовали купеческія братства, предшествовавшія Ганзейскому союзу [2], а въ половинѣ XII вѣка образовалась и Ганза, получившая всемірную извѣстность.

Новгородъ, владѣя ключемъ главныхъ торговыхъ путей, идущихъ съ востока и юга, получилъ на европейскихъ рынкахъ особенно важное значеніе. Сами ганзейцы признавали Новгородскую контору источникомъ, изъ котораго произошли всѣ прочія конторы. Разумѣется шведамъ хотѣлось захватить устье Невы и имѣть въ своихъ рукахъ проходъ купеческихъ кораблей къ Новгороду, чтобы пріобрѣсти вліяніе на торговлю и политику всей Ганзы, съ которой они были не въ ладу.

Въ 1300 году шведы овладѣли побережьемъ Невы, возвели у устья рѣки Охты городъ и утвердили его „твердостію несказанною:" въ новую крѣпость, Ландскрону,- былъ назначенъ сильный шведскій гарнизонъ. Не долго, однако, владѣли устьями Невы пришельцы: въ слѣдующемъ году поднялся для возвращенія столь важной потери самъ великій князь Андрей Городецкій и привелъ подъ стѣны Ландскроны низовые и новгородскіе полки. Городъ былъ взятъ, раскопанъ, гарнизонъ частію истребленъ, частію отведенъ въ плѣнъ; но сами русскіе не позаботились сейчасъ-же утвердиться въ землѣ Ижорской и только въ 1322 году въ защиту отъ шведовъ, грабившихъ русскихъ купцовъ, Новгородцы

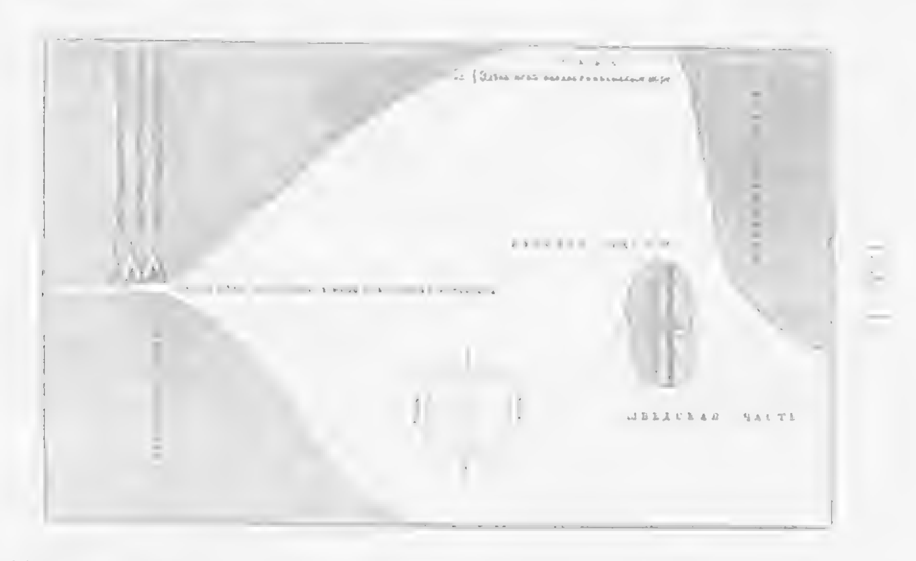
[1]) Устряловъ т. IV стр. 28.

[2]) Очерки ист. русскаго флота Веселаго.

возвели крѣпкій городъ Орѣшекъ, а въ слѣдующемъ году заключили со шведами Орѣховскій трактатъ [1]).

Много лѣтъ владѣли Новгородцы устьями Невы, но не обезпечили себѣ прочнаго господства на морѣ. Причиной этого, вѣроятно, было то, что Новгородцы занимались больше своими внутренними дѣлами и не было геніальныхъ людей, широко смотрѣвшихъ на торговлю, которые бы оцѣнили стратегическое значеніе острова Котлина, а отсутствіе военнаго флота, который одинъ только могъ закрыть доступъ къ устью Невы, недопускало правильной охраны морскаго пути.

Владѣніе наше продолжалось до 1583 года, когда Іоаннъ Грозный долженъ былъ уступить Швеціи русскіе города въ землѣ Ижорской; но по Тявзинскому договору 18-го мая 1595 года русскимъ были возвращены всѣ древнія новгородскія владѣнія въ землѣ Ижорской. Береговая пограничная черта къ сѣверу отъ устьевъ рѣки Сестры осталась почти та-же, какъ была постановлена Орѣшковскимъ договоромъ, къ югу-же отъ устья этой рѣки граница направлялась поперекъ Финскаго залива и проходила черезъ середину острова Ретусари (рис. 1) нынѣшняго Котлина [2]).

Такимъ образомъ, Шведы, возвративъ намъ всѣ земли, тѣмъ не менѣе лишили насъ возможности укрѣпить Ретусари и этимъ

[1]) Соловьевъ т. III стр. 247.
[2]) Веселаго очерки стр. 43.

заградить входъ въ Неву. Приложенная здѣсь карта (Морская граница 1595 года) представляетъ точный снимокъ съ южной части оффиціальной шведской карты того времени, оригиналъ которой находится въ государственномъ архивѣ въ Стокгольмѣ.

Истощенная смутнымъ временемъ, Россія 17 февраля 1617 г. заключила Столбовскій договоръ, по которому Михаилъ Θеодоровичъ отказался за себя и за потомство отъ земли Ижорской. Наши потери по Столбовскому договору прекрасно охарактеризованы рѣчью Густава Адольфа на сеймѣ 1617 года: „одно изъ величайшихъ благъ, дарованныхъ Богомъ Швеціи“, заявилъ король,—„заключается въ томъ, что русскіе должны отказаться отъ захолустья, изъ котораго такъ часто безпокоили насъ; теперь безъ нашего позволенія они не могутъ выслать ни одной лодки въ Балтійское море. Теперь у русскихъ отнятъ доступъ къ морю и, надѣюсь, не такъ легко будетъ имъ перешагнуть эту преграду“.

Русскіе хорошо сознавали всю важность этой потери и въ 1656 году царемъ Алексѣемъ Михаиловичемъ предположено было занять все побережье отъ Риги до Невы, а также и берега Ладожскаго озера; для исполненія этого одновременно направились на разные пункты четыре отряда. Назначеніе третьяго отряда стольника и воеводы Потемкина было „идти за Свейскій рубежъ, на Варяжское море“. Потемкину дано было 1000 человѣкъ и въ томъ числѣ, на случай морскихъ экспедицій, были кормщики и, отправленные изъ Москвы, 510 донскихъ казаковъ, какъ опытные бывалые моряки. Воевода вступилъ въ Ингрію, сжегъ Канцы и, обложивъ Орѣшекъ, простоялъ подъ нимъ до осени. Лѣтомъ онъ съ частью своего отряда успѣлъ сдѣлать морской набѣгъ. 22 іюля ходилъ онъ „съ ратными людьми, судами на море“, и у Котлина острова „взялъ полу-корабль и поймалъ языка начальнаго человѣка, 8 человѣкъ солдатъ и нарядъ (т. е. пушки) и знамена поймали, а на Котлинѣ островѣ латышане деревни высѣкли и выжгли“. Осенью весь отрядъ отступилъ [1]. Изъ этого видно, что Котлинъ былъ населенъ еще давно, хотя вѣроятно слабо, потому что Шведы не имѣли на немъ опорнаго пункта для своего флота.

Впослѣдствіи шведы построили двѣ крѣпости, чтобы вполнѣ господствовать на берегахъ Финскаго залива, а именно: Нарву и

[1]) Веселаго очерки стр. 59.

Выборгъ, но не догадались запереть устье Невы, укрѣпивъ Котлинъ.

Изъ вышеизложеннаго историческаго очерка видно, что берега Невы служили предметомъ упорной и многовѣковой борьбы между сосѣдями. Не одна любовь къ морю Петра Великаго, а изученіе исторіи этой борьбы и вѣрная оцѣнка стратегическаго и географическаго положенія устьевъ Невы, вѣроятно, послужили основаніемъ для заложенія Петербурга и перенесенія сюда столицы геніальнымъ ея Основателемъ.

Несмотря на долгіе годы владѣнія островомъ Ретусари, никто до Петра Великаго не оцѣнилъ его важнаго значенія, не догадываясь, что этотъ островъ и отмели, идущія отъ сѣвернаго и южнаго береговъ материка, защищаютъ отъ большихъ непріятельскихъ кораблей всю часть моря, лежащую къ востоку отъ Котлина и, такимъ образомъ, въ случаѣ укрѣпленія пролива, задерживаютъ непріятеля въ 25 верстахъ отъ устья Невы. Главнымъ объясненіемъ такого невниманія къ острову Котлину со стороны русскихъ являлось полное отсутствіе военнаго флота и незнаніе вообще морского дѣла. Шведы-же смотрѣли на эту часть побережья, какъ на страну бѣдную и малонаселенную.

Съ созданіемъ Петербурга на границѣ государства, Петръ Великій долженъ былъ явиться рѣшителемъ вѣковыхъ споровъ изъ-за обладанія Ингріею. Онъ долженъ былъ искать способа защиты Петербурга съ моря и, конечно, зналъ о существованіи острова Ретусари, какъ называли его шведы, (Рычартъ, Рисертъ, какъ писали его въ нашихъ бумагахъ), который лежитъ подъ 59° 59' сѣверной широты и 47° 26' восточной долготы. Геніальный умъ Петра не могъ не обратить вниманія на пустынный островъ, могущій служить надежной защитой Петербургу и оберегать устье Невы и Ладожское озеро отъ непрошенныхъ гостей.

Что касается названія Котлинъ, то въ бумагахъ нашихъ оно появляется лишь въ 1706 году въ запискѣ Брюса, но долго еще называли его Рисертомъ и т. п. По преданіямъ названіе Котлинъ произошло отъ котла, найденнаго нашими солдатами на островѣ.

ГЛАВА II.

Постройка и освященіе Кроншлота.

Политическія событія позволяли Карлу XII въ 1703 году обратить вниманіе на успѣхи русскихъ въ Ингерманландіи, и въ февралѣ появился слухъ о движеніи въ эту сторону двухъ сильныхъ шведскихъ отрядовъ, что побудило Петра Великаго спѣшить созданіемъ опорныхъ пунктовъ.

Въ маѣ заложили и усиленно строили Петербургъ, а въ устьяхъ Невы все лѣто стояли девять шведскихъ кораблей подъ командой адмирала Нумерсъ и нечѣмъ было отразить ихъ; русскіе корабли еще только строились на Свири.

Шведы и на сушѣ были близко; ихъ генералъ Кронгростъ подошелъ къ рѣкѣ Сестрѣ; самъ Царь въ началѣ іюля пошелъ на него и, разбивъ шведовъ, отправился въ Лодейное поле спускать суда.

Наступила уже осень. Меншиковъ съ русскими людьми впервые познакомились тутъ съ петербургскимъ октябремъ: солнца уже давно нѣтъ, вѣтеръ и дождь цѣлый день. Тяжко стало Меншикову, онъ зоветъ Царя, пишетъ ему съ обычными шутками „и не вѣдаемъ, для чего такъ замѣшкались; развѣ затѣмъ медленіе чинится, что ренскаго у Васъ, вѣдаемъ, есть съ бочекъ десять и больше, а потому мнимъ, что бочки непраздня, хотѣли сюда пріѣхать; или которыя изъ нихъ разсохлись, замачиваете и размачиваете, о семъ сожалѣемъ, что насъ при томъ не случилось“ [1]. „При семъ доношу Вашей Милости, что господинъ вице-адмиралъ Нумерсъ, который передъ устьемъ стоялъ, виватъ октября перваго отдавъ, не безпечально о томъ, что за противнымъ вѣтромъ больше кораблей въ устье не ввелъ, и такъ отъѣхалъ“. Получивъ столь радостное извѣстіе, Петръ немедленно отправился въ Петербургъ, гдѣ узналъ, что шведская эскадра ушла на зимовку къ Выборгу [2]. Царь тотчасъ сѣлъ на яхту, взявъ съ собою галіотъ, въ октябрѣ

[1]) Устряловъ т. IV стр. 248.
[2]) Соловьевъ т. 15. ст. 6.

мѣсяцѣ, вмѣстѣ со льдомъ, шедшимъ по Невѣ, наконецъ вышелъ въ завѣтное море, составлявшее предметъ его давнихъ и пылкихъ желаній. Принимая во вниманіе то упорство, съ которымъ Царь стремился къ пріобрѣтенію для Россіи морского сообщенія съ Европой, ту затрату средствъ, энергіи и труда, положенныхъ въ это дѣло, можно понять, съ какимъ торжествомъ и надеждой смотрѣлъ впервые Петръ на освобожденное отъ непріятеля устье Невы. Ему необходимо было отыскать пунктъ, который не допускалъ-бы непріятельскій флотъ къ Петербургу и служилъ-бы убѣжищемъ новорожденному флоту. Покрытый лѣсомъ, болотистый островъ Ретусари обратилъ на себя вниманіе Царя. Среди плавающихъ льдинъ онъ самъ, съ лотомъ въ рукахъ, измѣрялъ морскую глубину вокругъ острова.

Нельзя сомнѣваться въ правильности и талантливости веденія промѣровъ, такъ какъ выборъ мѣста для форта Кроншлотъ былъ такъ удаченъ, что до введенія нарѣзныхъ орудій, онъ былъ самымъ важнымъ опорнымъ пунктомъ и только современная дальнобойность орудій измѣнила значеніе Кроншлота, заставивъ расширить кругъ обороны, чтобы защитить гавань и городъ отъ бомбардированія.

Отъ южнаго берега залива, т. е. отъ Ораніенбаума, вплоть до Кроншлота тянется мель; глубокій фарватеръ между фортомъ и островомъ былъ весь въ сферѣ поражаемости тогдашнихъ орудій, съ него-же анфилировалась и часть берега острова, такъ-же какъ и фортъ обстрѣливался съ острова, то есть южный фарватеръ имѣлъ перекрестную оборону. Сѣверный фарватеръ, по извилистости проходовъ и множеству камней, казался совершенно недоступнымъ и считался таковымъ всѣми моряками до сороковыхъ годовъ XVIII столѣтія. Благопріятное для защиты расположеніе отмелей и географическое положеніе острова объясняютъ рѣшеніе Царя, не жалѣя для этого никакихъ средствъ, возвести фортъ Кроншлотъ и построить на Котлинѣ сильную крѣпость, чтобы защитить Петербургъ какъ-бы Дарданеллами. Идея основанія на островѣ города и коммерческаго порта явилась у Царя впослѣдствіи, когда Онъ ознакомился ближе съ самимъ островомъ.

Царь, рѣшивъ принципіально построить фортъ, очевидно не обдумалъ еще въ деталяхъ проэкта и уѣхалъ въ Воронежъ, откуда

уже выслалъ собственноручно сдѣланную модель [1]). Постройка форта была поручена Меншикову, который, однако, бывалъ эту зиму въ отлучкахъ и тогда его замѣнялъ бомбардиръ Корчминъ; вообще бомбардиры участвовали въ постройкѣ Кроншлота [2]).

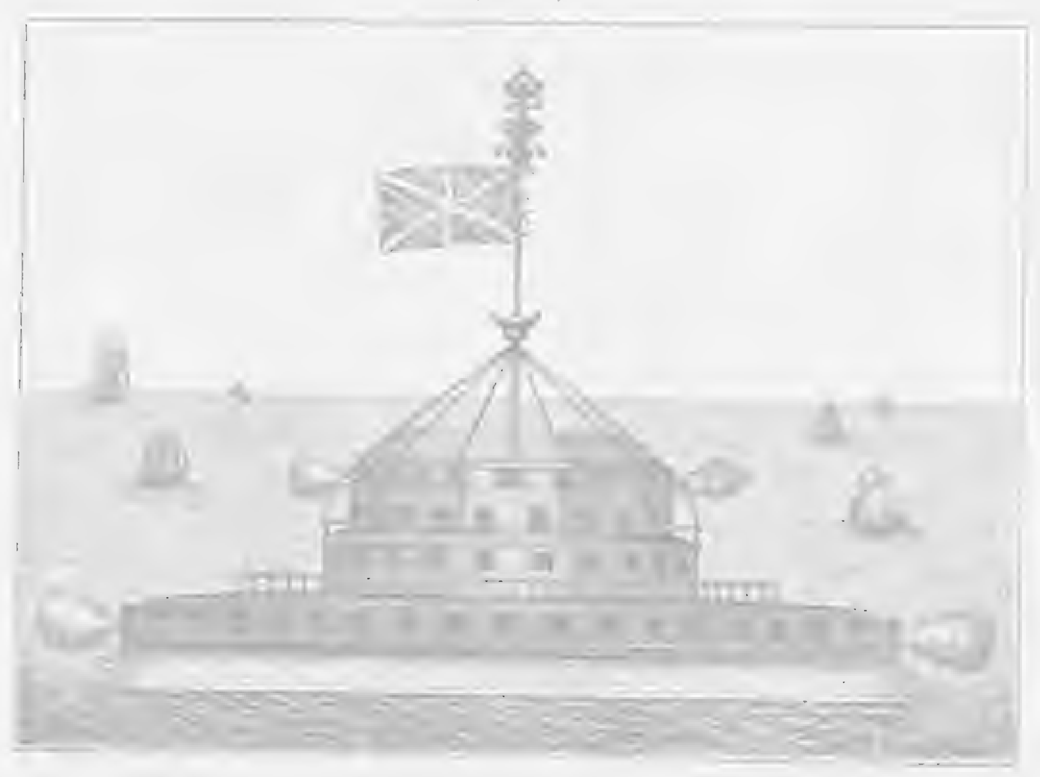
Едва окрѣпъ на морѣ ледъ, какъ солдаты полковъ Толбухина и Островскаго начали рубить ряжи для основанія укрѣпленія. Весь необходимый матеріалъ подвозили на саняхъ изъ Петербурга. Кромѣ солдатъ было прислано много рабочихъ, наплывъ которыхъ и обособленность вновь завоеваннаго края, а острова Ретусари въ особенности, отъ остальной Россіи, повлекли за собою недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, который, въ соединеніи съ сильными морозами и вѣтрами, губительно дѣйствовалъ на здоровье рабочихъ. Около 8000 лошадей пало отъ недостатка корма и изнуренія, не мало погибло и людей, но это была необходимая жертва, принесенная для охраненія Петербурга и для обезпеченія будущихъ успѣховъ Петра на водахъ и берегахъ Балтики [3]).

О времени закладки форта нигдѣ не упоминается и, понятно, Петръ Великій не могъ быть увѣреннымъ, что шведы безнаказанно дадутъ окончить работу, а потому, вѣроятно, о постройкѣ не разглашали, напротивъ, дѣлали ее скрытно и спѣшно; наоборотъ освященіе было особенно торжественно и о немъ писали всюду. Свѣдѣнія о конструкціи Кроншлота довольно не точны: по свидѣтельству Александра Гордона — „сдѣлали изъ бревенъ огромный ящикъ 10 футъ въ вышину, 30 въ длину, 15 вершковъ толщиною и опустили въ воду. На этомъ фундаментѣ воздвигли 3-хъ этажную башню, укрѣпленіе могло вмѣстить въ себѣ до 3000 человѣкъ гарнизона и до 70 орудій“ [4]). (Рис. № 2). Это описаніе вполнѣ сходно съ башней, изображенной на медали, выбитой въ память постройки форта; вмѣстимость-же башни едва-ли могла быть такъ велика относительно гарнизона. По описанію другого современника, барона Гизена: „крѣпость Кроншлотъ имѣла сорокъ косыхъ саженъ діаметра и два ряда, одинъ надъ другимъ, для ставленія пушекъ; — деревянная, нагрузя камнемъ, опущена въ воду и нѣсколько пушекъ въ ней поставлено“ [5]). Описаніе двухъ-этажнаго

[1]) Устряловъ т. IV стр. 249.
[2]) Ратчъ. Петръ Великій какъ артиллеристъ стр. 92.
[3]) Сборникъ Тихомірова стр. 29.
[4]) Истор. Инжен. искус. Ласковскаго т, II стр. 138.
[5]) Тимченко -Рубанъ. Первые годы Петербурга стр. 97.

форта относится къ передѣланной уже башнѣ въ концѣ царствованія Петра Великаго, хотя размѣры могли относиться и къ первоначальному проэкту, такъ какъ башню только убавили этажемъ.

(Рис. 2).

КРОНШЛОТЪ 1704 Г.

Первое вооруженіе Кроншлота было около 14 орудій, но впослѣдствіи оно возросло до 30-ти. Одновременно съ фортомъ, для лучшей защиты прохода по фарватеру, построена батарея, называвшаяся Старой, впослѣдствіи Андреевской.

Къ веснѣ на мѣстѣ, указанномъ Царемъ, возникли укрѣпленія, построенныя по послѣднему слову тогдашняго инженернаго искусства, какъ утверждаютъ многіе историки. На эти сооруженія, почти сейчасъ-же появилась критика: „мысль форта не дурна, однако, смышленныя головы толкуютъ, что непріятельское судно, которое вздумало-бы двинуться на всѣхъ парусахъ къ рѣкѣ, немного встрѣтитъ въ томъ помѣхи отъ упомянутой крѣпостцы, потому, что съ круглой башни нельзя дѣлать по кораблю за разъ

болѣе двухъ или трехъ выстрѣловъ" [1]). Вѣроятно это сознавалъ и самъ Царь потому, что какъ только Онъ укрѣпился на Балтійскомъ побережьи, то сейчасъ-же перестроилъ Кроншлотъ. Обстоятельства заставляли спѣшить постройкой, а башню легче было поставить, чѣмъ воздвигнуть на искуственномъ основаніи длинную линію огня.

Седьмого мая 1704 года Петръ Великій съ близкими людьми и Новгородскимъ митрополитомъ Іовомъ на флейтѣ „Велькомъ" пошелъ къ новой крѣпости, осмотрѣлъ работы и назвалъ воздвигнутое на морѣ сооруженіе „Кроншлоссъ или Коронный Замокъ", который и былъ освященъ; торжество это продолжалось три дня [2]). Вооружить фортъ Государь, видимо, желалъ при себѣ, такъ какъ въ поденной запискѣ сказано: „мая 9-го ходилъ Государь на флейтѣ Велькомъ, который былъ нагруженъ артиллеріею и оную артиллерію при себѣ на ту новую крѣпость поставилъ" [3]). Этимъ Петръ Великій совершилъ одно изъ величайшихъ дѣлъ своего царствованія. Поставивъ первую береговую пушку на фортѣ, Онъ ввелъ Россію въ кругъ морскихъ западныхъ державъ, прорубивъ, такимъ образомъ, завѣтное окно въ Европу. До этого момента русскіе считали море неодолимой преградой, не знали его и негдѣ было имъ его изучить. Съ этого времени русскіе начали знакомиться съ моремъ. Морская крѣпость была убѣжищемъ флоту и наоборотъ, послѣдній служилъ ей защитой. Шведскій флотъ уже не могъ грозить непосредственно столицѣ, а долженъ былъ сначала считаться съ Кроншлоссомъ.

Въ память постройки этой крѣпости была выбита медаль, экземпляры которой, одинъ золотой и два бронзовыхъ, хранятся въ Московской Оружейной палатѣ. Діаметръ медали около 2 дюймовъ, на одной сторонѣ ея видна трехъ-этажная башня съ дымящимися орудіями и на ней развѣвающійся русскій флагъ. На верху медали надпись: „Pallas quam condidit arcem ipsa colet", т. е. Паллада чтитъ крѣпость, которую она основала. Внизу „Chronschloss media hieme a russ. imperatore extruct. M. D. CC III", т. е. Кроншлоссъ созданъ русскимъ императоромъ зи-

[1]) Описаніе Петербурга и Кроншлота въ 1710 г. стр. 37.
[2]) Журналъ 1704 г. стр. 21 или Поденная записка.
[3]) Поденная записка, часть I стр. 76.

мою 1703 г. На другой сторонѣ медали изображено море съ кораблями, надъ нимъ восходящее солнце, а на берегу стоитъ воинъ въ шишакѣ, опирающійся на копье, передъ нимъ лежатъ геометрическіе инструменты, на верху кругомъ надпись: „Hiberno tempore nidis incubavit Alcione“, т. е. зимою сѣла въ гнѣздо Алкіона, далѣе: „tum vita tuta maris, quid metam“ (вѣроятно metuam), т. е. тогда безопасна жизнь моря, нечего мнѣ опасаться. Внизу написано: „Maris, Finnici securitas“, т. е. безопасность Финскаго залива. Всѣ эти надписи показываютъ, какія надежды возлагалъ Царь на Кроншлоссъ и какъ гордился созданіемъ этого форта, который можно назвать дѣдушкой русскихъ береговыхъ крѣпостей, какъ моряки называютъ ботикъ Петра Великаго дѣдушкой русскаго флота.

Относительно названія замѣтимъ, что только на медали и сохранилось названіе „Кроншлоссъ“, въ бумагахъ же вездѣ именовался фортъ „Кроншлотъ“, вѣроятно потому что 12-го Мая было публиковано указами, „чтобы новопостроенную крѣпость, которая на островѣ Котлинѣ, никто каланчею и цитаделью не называлъ, а называли-бы Кроншлотомъ“ [1]).

Медали, выбитыя въ память созданія форта, были золотыя и бронзовыя, очевидно, для раздачи участникамъ этого дѣла, которымъ не даромъ гордился Петръ Великій и возлагалъ на него такъ много надеждъ, къ счастію оправдавшихся впослѣдствіи. Объ основаніи крѣпости Государь извѣстилъ своихъ близкихъ, которые поспѣшили поздравить Его съ такимъ важнымъ событіемъ. Между прочимъ Александръ Кикинъ съ Олонецкой верфи благодарилъ Царя за увѣдомленіе и писалъ: „хорошо, что господинъ Нумерсъ въ прошломъ году успѣлъ съ симъ мѣстомъ проститься“ [2]). Писали также за-границу о сооруженіи на Балтійскомъ морѣ флота и крѣпости. Ѳ. А. Головинъ сообщилъ Матвѣеву въ Лондонъ: „Государь въ короткое время можетъ вывести флотъ, нѣсколько кораблей стоитъ уже у острова Рѣчета (Котлина), при томъ островѣ на самомъ корабельномъ ходу крѣпость со многими пушками, въ самомъ морѣ зимою изъ дерева и камня основана и уже пушками вооружена. Названа „Кроншлотомъ“ [3]).

[1]) Каб. дѣла отд. I № 57.
[2]) Устряловъ стр. 252.
[3]) Мат. Устрялова т. IV часть II стр. 307.

Изъ этихъ поздравленій и извѣщеній за границу видно, что Царь и всѣ близкіе ему передовые люди Россіи не только придавали огромное значеніе возникавшей крѣпости, но и иностранцамъ старались разъяснить всю важность этого сооруженія. Какъ допустили это шведы? Объясненіемъ можетъ служить только слишкомъ большая самонадѣянность Карла XII и отсутствіе наблюденій за противникомъ, котораго король считалъ все еще ничтожнымъ, и въ тоже время поразительная быстрота и энергія въ выполненіи задуманнаго плана Петромъ Великимъ. Сдѣлай шведы зимою такое нападеніе, какъ они произвели въ 1705 г., то, конечно, они отсрочили-бы окончаніе работъ и затянули-бы весь ходъ кампаніи, такъ какъ въ слѣдующій годъ Кроншлотъ много способствовалъ нашимъ успѣхамъ. Карлу XII въ этотъ-же годъ пришлось поплатиться за свою самонадѣянность и потерять навсегда устье Невы.

ГЛАВА III.

Артиллерія и артиллеристы на Кроншлотѣ и Котлинѣ. Первая инструкція коменданту Кроншлота. Защитники Котлина.

Прежде чѣмъ говорить о возникновеніи артиллерійскаго гарнизона въ крѣпости, бросимъ взглядъ на положеніе артиллерійскаго дѣла въ Россіи въ началѣ царствованія Петра Великаго.

Сословіе пушкарей появилось у насъ издавна. Со времени Іоанна IV „прибирались" на службу къ городовымъ нарядамъ т. е. къ пушкамъ, изъ „даточныхъ" уже прослуживишихъ у орудій или такихъ охочихъ людей, которые „стрѣлять горазды". Послѣднее качество давало право на предпочтительный приборъ въ пушкари, необязывавшій вновоприбираемаго никакими формальностями, кромѣ ручательства по немъ уже служащихъ пушкарей. Имъ отводились въ городахъ земельные участки, на которыхъ они селились особыми слободами, пользовались своими землями потомственно, отправляя всякіе промыслы и какъ члены городского общества могли избираться въ должности таможеннаго головы и цѣловальника. Въ дѣлахъ между собою подчинялись только своему головѣ или пушкарскому приказу. Московскіе пушкари

считались почетнѣйшими изъ городовыхъ и выбирались уже изъ послѣднихъ съ особою поручною записью [1]).

Такова была организація личнаго состава артиллеріи до Петра Великаго. Матеріальная часть ея была въ хаотическомъ безпорядкѣ, отчасти и послужившемъ причиной Нарвскаго погрома, послѣ котораго Петръ Великій принялся въ особенности за организацію артиллеріи. Онъ собралъ много мѣди и даже колокола для литья пушекъ, но вскорѣ появились малыя желѣзныя пушки, а потомъ и большія чугунныя изъ чего ясно, что у насъ развивалась техника такъ-же какъ и заграницей. Часть мѣди осталась безъ употребленія и впослѣдствіи при Аннѣ Іоанновнѣ была продана съ литейныхъ заводовъ.

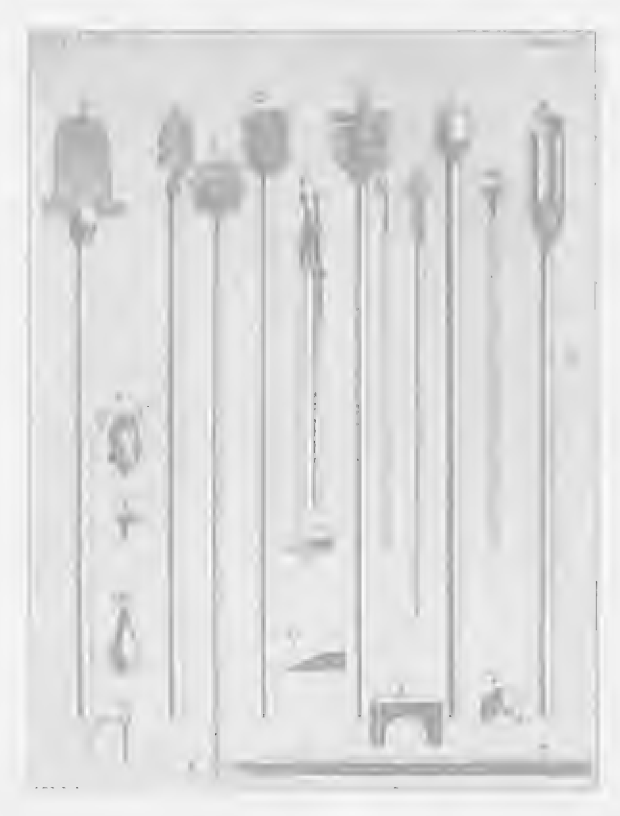
Начало 1700 годовъ было какъ разъ періодомъ реформъ въ артиллерійскомъ дѣлѣ какъ у насъ, такъ и за границей. Пушки стараго литья имѣли различныя названія которыхъ было очень много. Самыя большія назывались Василисками, калибромъ въ 48 фунтовъ, длиною 10 футъ и вѣсомъ около 180 пудовъ, такихъ пушекъ при Петрѣ Великомъ мало лили. Слѣдующія по величинѣ назывались Змѣевками калибромъ въ 24 фунта, длиною 13 футъ, вѣсомъ 107½ пудовъ. Такія-же пушки новаго литья были длиною 6 футъ 9,6 дюйма и вѣсили только 75 пудовъ. Окончательнаго типа орудій Петръ Великій не успѣлъ еще выработать къ этому времени и далъ точные размѣры всѣхъ пушекъ уже въ 20-хъ годахъ, въ это-же время только подыскивали опытнымъ путемъ наивыгоднѣйшіе размѣры, а потому орудія являлись не однообразными. Станки въ береговой и крѣпостной артиллеріи употреблялись деревянные дубовые со сплошными колесами, окованными желѣзомъ. Они были повидимому двухъ чертежей: для болѣе мелкихъ калибровъ служили лафеты рис. № 3, а для самыхъ большихъ и въ особенности подъ желѣзныя пушки исключительно употреблялся станокъ рис. № 4. Въ обоихъ образцахъ для придаванія угловъ возвышенія служили клинья. Остальная принадлежность описана въ вѣдомости (приложеніе № 1 рис. № 5).

Пушки стрѣляли ядрами и картечью, мортиры и гаубицы нарядными бомбами съ трубками (т. е. снаряженными).

[1]) Хмыровъ. Артиллерія и артиллеристы IV стр. 539—540.

Въ инструкціи обученія прислуги говорится, что надо назначать къ каждой пушкѣ по два канонира и по шести человѣкъ солдатъ. Первые назначались для подноски пороха, насыпки, а

(Рис. 5).

также для подготовки запала и воспламененія заряда, остальные всѣ пріемы должны были совершать солдаты.

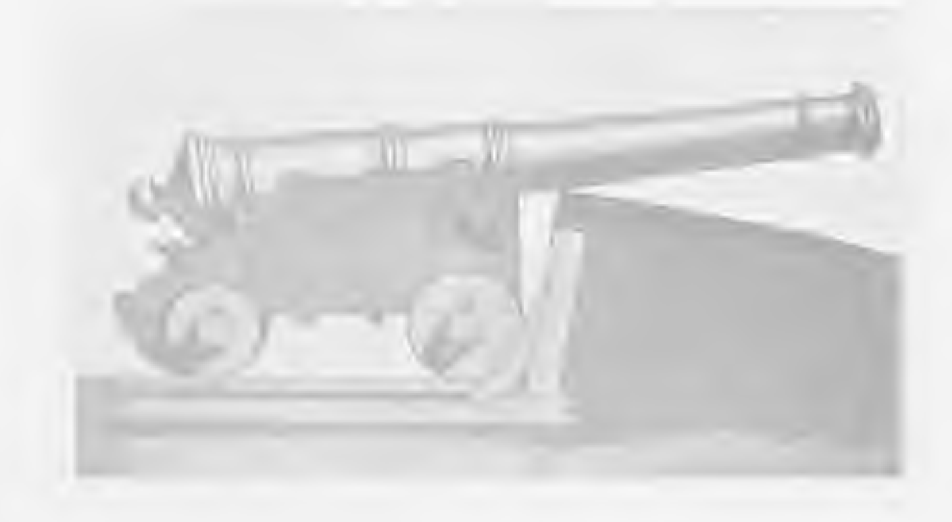
Относительно дальнобойности мы не имѣемъ свѣдѣній объ русскихъ пушкахъ, но если онѣ были не хуже иностранныхъ, то прямой выстрѣлъ 24 фунт. пушки былъ 800 шаговъ, 12 фунт. 450 шаговъ или 150 саж. и 4 фунт. 100 саж. Надо замѣтить, что порохъ у насъ приготовлялся плохого качества, поэтому дальность была вѣроятно еще меньше. Относительный зарядъ въ старыхъ пушкахъ былъ 2/3 и въ новыхъ 1/3 вѣса ядра [1]).

[1]) Приводимъ всѣ эти свѣдѣнія изъ сочиненія Де-Сенъ-Реми, вышедшаго хотя и послѣ смерти Петра В. на русскомъ языкѣ, но появившагося заграницей на французскомъ и голландскомъ языкахъ еще въ 1697 году. Въ немъ есть много такихъ вещей по организаціи, которыя видимо были заимствованы Петромъ В. и самый переводъ начался по его желанію, потому предполагаемъ не сдѣлать грубой ошибки заимствуя изъ него начало, по которому шло развитіе и нашей крѣпостной артиллеріи.

(Рис. 3).

(Рис. 4).

Петръ Великій первый отдѣлилъ пушки осадныя отъ полевыхъ и назначилъ для нихъ калибры, употреблявшіеся почти до введенія нарѣзныхъ орудій. Калибры осадной артиллеріи были 24, 18, 12, 6 и 3-хъ фунт. пушки, 3 и 1 пудовыя мортиры, пудовыя и ½ пуд. гаубицы, но въ крѣпости нашей встрѣтятся и другія орудія, очевидно случайно попавшія изъ старыхъ, а также перевезенныя изъ разныхъ завоеванныхъ крѣпостей. Спеціально береговыхъ калибровъ, конечно, не могло быть, такъ какъ не существовало приморскихъ крѣпостей, и первымъ береговымъ артиллеристомъ мы должны считать геніальнаго создателя Кроншлота и перваго Капитана бомбардирской роты. Его инструкціи, съ которыми мы познакомимся ниже, во многихъ случаяхъ полезны даже теперь.

Созданіе Кроншлота совпало съ началомъ организаціи полевой артиллеріи, для которой были наняты иностранные офицеры. При каждомъ пѣхотномъ полку состояло по двѣ 3-хъ фунт. пушки съ постоянными пушкарями изъ рядовыхъ, дѣйствовавшихъ по указанію констапеля [1]). Что же касается организаціи гарнизонныхъ артиллерійскихъ командъ, то за составленіе для нихъ штатовъ Государь принялся только въ 1712 году. До этого времени команды существовали, но не имѣли опредѣленной организаціи; такъ-же какъ и сооруженіе крѣпостей носило характеръ случайный.

Въ такихъ же условіяхъ находился и Кроншлотъ, съ перваго момента вооруженный 14-ю 6 фунт. пушками; вооруженіе его, какъ увидимъ дальше, возросло скоро до 30 орудій. Назначенный для его защиты полкъ Трейдена, если даже пришелъ бы съ полковыми пушками, то имѣлъ ихъ всего двѣ, а слѣдовательно не могъ своими пушкарями обслуживать всѣхъ орудій форта. Это даетъ намъ право утверждать, что существовала отдѣльная постоянная команда, составъ которой лѣтомъ, въ первые годы, часто мѣнялся въ зависимости отъ близости непріятельскаго флота. По закрытіи же навигаціи оставался лишь кадръ, состоявшій, какъ видно въ 1709 году, изъ одного поручика и 22-хъ артиллерійскихъ служителей [2]). Какъ команда эта была сформирована, намъ неизвѣстно; возможно, что ядромъ послужила бомбардирская рота, участвовавшая въ созданіи форта, такъ какъ мы встрѣчаемъ при

[1]) Званіе соотвѣтствующее теперешнему фейерверкеру.
[2]) Сб. Воен. Ист. мат. выпускъ V вѣдомость № 14.

оборонѣ бомбардира Сенявина, именемъ котораго называлась даже одна изъ батарей на островѣ; упоминается также имя другого не менѣе извѣстнаго бомбардира Корчмина. Одно можно сказать съ увѣренностью, что кадромъ Кронштадтской крѣпостной артиллеріи надо считать нашихъ предшественниковъ, находившихся на Кроншлотѣ съ 1704 года. Что же касается артиллеристовъ на самомъ Котлинѣ, то постоянная команда сформирована тутъ въ 1706 году, такъ какъ до этого времени всѣ пушки на зиму снимались съ батарей и сдавались частію на Кроншлотъ, частію въ Петербургское адмиралтейство, а съ ними вѣроятно уходили и люди. Весною же флотъ снова привозилъ орудія, батареи вооружались, формировались и команды для каждой батареи, какъ увидимъ ниже.

Такъ какъ флотъ только еще возникалъ и не имѣлъ своихъ артиллеристовъ, то офицеровъ и пушкарей на суда командировало тоже артиллерійское вѣдомство; кромѣ того, до 1706 года на зиму часть пушекъ съ судовъ также сдавали для храненія на Кроншлотъ; лѣтомъ же ставили часто съ батарей на суда и обратно, поэтому одни и тѣ-же люди бывали во флотѣ и на батареяхъ, что поддерживало постоянную связь артиллеристовъ съ флотомъ, тѣмъ болѣе, что орудія и снаряды были одни и тѣ-же.

Вся оборона новой крѣпости была ввѣрена вице-адмиралу Крюйсу—опытному моряку и хорошему организатору. Комендантомъ Кроншлота былъ назначенъ полковникъ Трейденъ, полкъ котораго составлялъ гарнизонъ форта. Надо думать, что онъ былъ знакомъ съ морскими сраженіями, такъ какъ достовѣрно извѣстно, что два другихъ полковника, назначенныхъ со своими полками на островъ, были уже опытны въ морскихъ бояхъ, а именно: полковникъ Толбухинъ въ 1702 году на лодкахъ выбилъ четыре шведскихъ военныхъ яхты изъ пролива, соединяющаго Чудское озеро съ Псковскимъ, чѣмъ далъ возможность нашимъ судамъ войти въ Чудское озеро. Полуполковникъ Островскій въ устьѣ Вороны заставилъ отступить три шведскихъ бригантины и три галіота, имѣя въ своемъ распоряженіи лишь лодки [1]). Въ этихъ назначеніяхъ видно желаніе Государя имѣть въ новой морской крѣпости людей, знакомыхъ съ моремъ, и выборъ его блестяще опра-

[1]) Очерки ист. флота. Веселаго стр. 150.

Тип. газ. „Котлинъ“.

Вице-адмиралъ Крюйсъ,

первый защитникъ Котлина.

вался. Комендантъ форта Кроншлотъ былъ главнымъ представителемъ сухопутнаго вѣдомства и ему заботливый Государь, еще до освященія форта, 3-го мая, составилъ наказъ или инструкцію (прилож. № 2), изъ которой видно, какъ онъ дорожилъ новой крѣпостью, считая ее tête de pont Петербурга. „Содержать сію ситадель съ Божію помощію, аще случится, хотя до послѣдняго человѣка," были первыя слова наказа, выражавшія всю важность охраняемаго мѣста. „Стрѣльбою не спѣшить, но выстрѣляніи послѣдней пушки, первая была-бы паки готова и ядеръ даромъ не тратить", говорится далѣе, гдѣ Петръ В. явился первымъ береговымъ артиллеристомъ, сразу почувствовавъ, что самый тяжелый моментъ въ береговомъ бою, когда флотъ приближается, орудія-же всѣ молчать подготовляясь къ выстрѣламъ, такъ что при благопріятныхъ обстоятельствахъ суда могутъ пройти безнаказанно. Второй пунктъ гласилъ, чтобы всѣ приближающіеся корабли останавливать, предупреждая сначала холостымъ выстрѣломъ, потомъ ядромъ мимо и третьимъ въ корабль, однако, чтобы отъ перваго до второго успѣли якорь бросить. Вѣроятно это было написано въ предупрежденіе нечаяннаго нападенія, такъ какъ въ слѣдующемъ пунктѣ говорится объ осмотрѣ судовъ: „нѣтъ-ли какихъ людей скрытыхъ, ружей и другихъ припасовъ". Этимъ на коменданта форта возлагалась какъ бы служба брандвахты. Четвертый пунктъ устанавливалъ салютъ крѣпости съ приходящихъ судовъ флагами, а также выстрѣлами, причемъ крѣпости приказано отвѣчать двумя пушками меньше, что впослѣдствіи вызвало рядъ недоразумѣній; наконецъ, послѣдній пунктъ предписывалъ осторожность отъ непріятельскихъ брандеровъ и своего огня „множества ради дерева" [1]. Инструкція эта была написана для военнаго времени и для начала торговли и была въ то время необходима, такъ какъ никто, кромѣ Крюйса, да шаутбенахта (контръ-адмирала) графа Боциса, не зналъ, какъ должна салютовать крѣпость кораблямъ, какъ она должна была отвѣчать на салютъ судовъ. Инструкція вполнѣ соотвѣтствовала своему назначенію въ данный моментъ и впослѣдствіи, какъ отжившая, была замѣнена новой. Во избѣжаніе недоразумѣній относительно прислуги при орудіяхъ, необходимо сдѣлать оговорку: изъ исторіи обороны Кронштадта видно, что въ

[1] Устряловъ стр. 250—251.

XVIII вѣкѣ при орудіяхъ работала въ большинствѣ пѣхота, артиллерійскіе служителя были только инструкторами и руководителями стрѣльбы, вѣроятно исполняя обязанности наводчиковъ и т. п., такъ какъ назначались они по одному, по два человѣка на орудіе даже въ позднѣйшіе періоды. Они за то руководили постройками лафетовъ и другими техническими работами, какъ увидимъ дальше. Объ инженерныхъ офицерахъ говорить нечего, такъ какъ понятіе „артиллеристъ" сливалось съ понятіемъ „инженеръ". Артиллерійскій офицеръ долженъ былъ знать „Инженерство" и только позднѣе раздѣлились офицеры уже по специальностямъ.

ГЛАВА IV.

Типы судовъ флота. Набѣгъ шведовъ 1704 г. и зимній 1705 г.

Прежде чѣмъ излагать нападенія на крѣпость, упомянемъ, противъ какихъ судовъ ей приходилось бороться. Флотъ былъ исключительно деревянный, раздѣлялся на корабельный и галерный. Къ судамъ перваго типа принадлежали корабли и фрегаты (рис. № 6), различавшіеся своими размѣрами, имѣя въ длину отъ 90 до 145 футъ, отъ 22 до 50 футъ ширины и отъ 10 до 20 футъ осадки; вооружались они пушками, которыхъ ставили отъ 24 до 60 на каждомъ суднѣ; команды на нихъ имѣлись небольшія. Корабли были болѣе тяжелаго, фрегаты болѣе легкаго типа. Сюда-же причисляются галіоты, шнявы, флейты, тортоны (рис. № 7 и 8), исполнявшіе почтовую и развѣдочную службу. Шмаки были грузовыя суда, вооруженныя артиллеріей большого калибра и даже мортирами.

Всѣ эти суда ходили подъ парусами по глубокимъ фарватерамъ, которые и назывались корабельными. Галерный флотъ состоялъ изъ каторгъ, галеръ, полугалеръ, скампаней, бригантинъ и другихъ. Всѣ онѣ имѣли осадку отъ 2-хъ до 6 футъ, слабо развитую парусность, а иногда и совсѣмъ ее не имѣли, малочисленную, но крупную артиллерію; на галерахъ ставили по восьми 24 фун. пушекъ, на бригантинахъ по 4 и т. п; суда этого типа имѣли большія команды, такъ на галеру садилось до 500 человѣкъ, скампанею 150 и бригантину 60 человѣкъ.

(Рис. 6).

28 пуш. корабль Дефамъ 1704 г.

(Рис. 6).

32 пуш. корабль Олифантъ 1705 г.

Галерная эскадра двигалась подъ веслами, которыхъ на суднѣ бывало отъ 32 до 56. Для бомбардированія у насъ употреблялись прамы и полупрамы: это были плоскодонныя суда, иногда съ двухъ-ярусными батареями, носившія до 10 орудій; на нихъ ставились также мортиры; передвигались эти суда на буксирѣ. У шведовъ спеціально были еще бомбардирскія суда, вооруженныя мортирами (рис. № 9), находившіяся въ составѣ шведской эскадры и представлявшія одно изъ главныхъ орудій борьбы флота съ берегомъ.

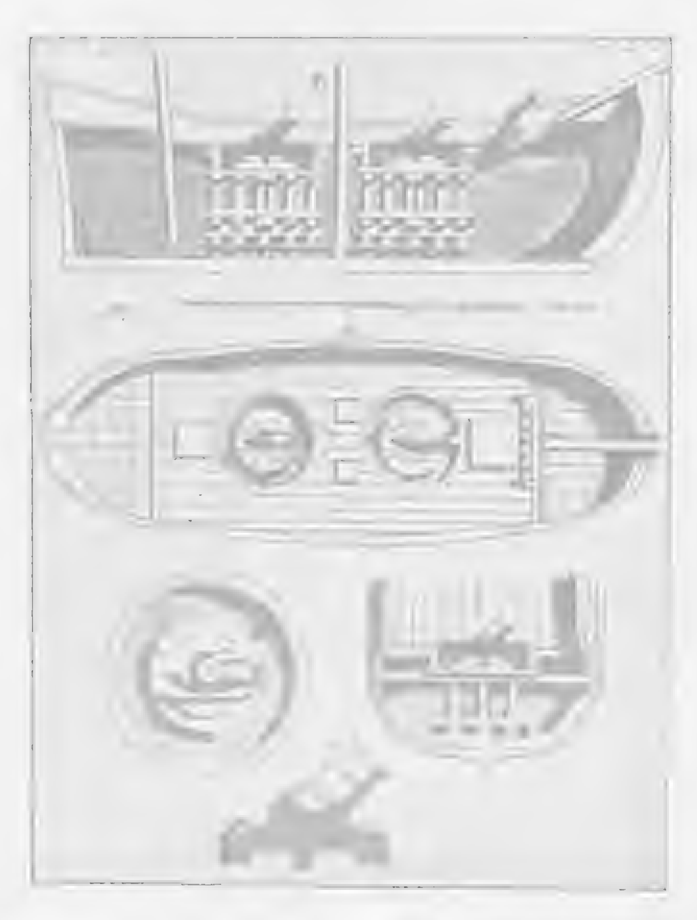
Для боя корабельный флотъ и галерный имѣли каждый свои выгоды и недостатки: первый ходилъ скоро, но подъ парусами, а слѣдовательно въ штиль не могъ двигаться, вообще зависѣлъ отъ направленія, силы вѣтра и не могъ подходить къ мелкимъ берегамъ. Галерный флотъ могъ ходить всегда, но тихо и подходилъ къ берегамъ даже очень мелкимъ, что давало намъ преимущество въ борьбѣ со шведами, которые имѣли почти исключительно корабельный флотъ и плохо могли слѣдить за нашимъ галернымъ.

Шведы скоро сознали свой промахъ, что дали возможность Петру Великому создать двѣ крѣпости въ устьяхъ Невы, а потому противъ Петербурга былъ направленъ восьмитысячный корпусъ генерала Майделя, а, для отвлеченія нашихъ силъ, въ помощь ему была выслана эскадра къ Кроншлоту. 9-го іюля 1704 года къ Петропавловской крѣпости примчался ботъ съ гонцемъ Кроншлотскаго коменданта, сыномъ его, поручикомъ Трейденомъ. Петербургскому коменданту, полковнику Брюсу, дано было знать, что „пришло къ Котлину острову непріятельскихъ судовъ съ 30, да при нихъ мелкихъ не малое число. И изъ нихъ одна шкуна выбѣгаетъ за островъ къ урочищу и Лисьему Носу.“ Въ тоже время къ Кроншлоту прибылъ полкъ Гамонтова (Гамильтонъ) и въ Шлюссельбургъ были посланы Брюсомъ лодки за артиллеріей [1]. Брюсъ, имѣя свѣдѣнія о грозной силѣ подошедшей эскадры адмирала де-Пруа съ отрядомъ шведскаго генерала Майделя и опасаясь совокупныхъ дѣйствій шведскаго флота и сухопутныхъ силъ, выслалъ рекогносцировочный отрядъ по Выборгской дорогѣ, который открылъ аванпосты шве-

[1]) Петровскій сборникъ, изданный Русской стариной стр. 120.

довъ у Черной рѣчки. Тѣмъ временемъ (согласно шведскаго источника) эскадра адмирала де-Прува, состоявшая изъ одного корабля, пяти фрегатовъ, пяти бригантинъ и брандера, задалась цѣлью разрушить Кроншлотъ и овладѣть проходомъ въ Неву. Но у Кроншлота она неожиданно встрѣтила 12 русскихъ галеры, семь фрегатовъ и другія суда и подверглась кромѣ того, и главнымъ образомъ, ожесточенному огню береговыхъ батарей острова Котлина. Эскадра отступила и, войдя въ связь съ генераломъ Майделемъ, стоявшимъ недалеко отъ рѣки Сестры, приняла на бортъ 1000 человѣкъ пѣхоты для производства десанта на Котлинъ [1].

(Рис. 9).

Шведскій историкъ, очевидно, преувеличилъ значеніе огня береговыхъ батарей, такъ какъ, вѣроятно у насъ было на островѣ всего нѣсколько полевыхъ пушекъ и фортъ Кроншлотъ вооруженный такими-же орудіями. Во всякомъ случаѣ артиллерія одна

[1]) Тимченко-Рубанъ стр. 108.

(Рис. 7).

14 пуш. шнява Мункеръ 1704 г.

(Рис. 8).

Флейтъ Патріархъ 1704 г.

отбила первую атаку шведовъ, такъ какъ высадки ихъ еще не было. Утромъ 12-го іюля, на нынѣшней Выборгской сторонѣ снова появился шведскій генералъ Майдель и открылъ огонь противъ позиціи Брюса, но послѣ 4-хъ часовой перестрѣлки отступилъ. Шведскій флотъ, желая, очевидно, помочь своему сухопутному отряду, въ тотъ-же день атаковалъ Котлинъ [1]). По шведскимъ источникамъ это дѣло было для нихъ очень удачнымъ. Иначе изложено событіе въ русскихъ источникахъ. 12-го іюля въ виду Кроншлота стояла шведская эскадра, численностью до 40 большихъ судовъ, между которыми имѣлись бомбардирскія суда, т. е. вооруженныя мортирами. При эскадрѣ состояло и значительное число мелкихъ судовъ. Вначалѣ непріятель ограничивался лишь спокойнымъ наблюденіемъ за Кроншлотомъ. Но вотъ на берегу, вблизи Петербурга, Майдель началъ стрѣлять „шведскимъ лозунгомъ". Онъ увѣдомилъ де-Пруа о намѣреніи атаковать Петербургъ. Вскорѣ 50 лодокъ отдѣлилось отъ бортовъ эскадры, направляясь къ Котлину. Наши солдаты, оборонявшіе островъ, терпѣливо выжидали приближенія непріятеля. Лодки не могли пристать къ самому берегу: прибрежная мель заставила шведовъ начать высадку еще на водѣ, но уже на дистанціи, достижимой для русскихъ пуль. Дружный залпъ нашихъ солдатъ, причинившій серьезную убыль въ рядахъ десанта, а можетъ быть и неожиданность отпора съ острова, казавшагося издали пустыннымъ, произвели полное замѣшательство среди шведовъ. Высадившіеся люди бросились снова въ лодки и десантъ вернулся къ своимъ кораблямъ [2]). Высадка десанта, очевидно, была сдѣлана на косу внѣ выстрѣловъ Кроншлота, т. е. гдѣ нибудь около нынѣшняго Александръ-Шанца.

Неудачу на островѣ шведы думали выместить на Кроншлотѣ и двое сутокъ бомбардировали его, но ни единая бомба не попала въ Кроншлотъ, „понеже та крѣпость малая, а шведскіе бомбардирные корабли стояли на дальнемъ разстояніи и невозможно никоимъ образомъ съ корабля въ него трафить" [3]).

Этимъ окончилась бомбардировка.

31-го іюля Брюсъ осматривалъ Кроншлотъ и доносилъ о

[1]) Тимченко Рубанъ стр. 109.
[2]) Его-же стр. 112
[3]) Его-же стр. 110.

результатахъ князю Меншикову [1]), хотя не видно, чтобы въ этотъ годъ было сдѣлано что нибудь существенное для усиленія укрѣпленій острова.

9-го августа вмѣстѣ съ отрядомъ генерала Майделя шведская эскадра подняла паруса и скрылась съ горизонта. Несомнѣнно русскимъ источникамъ слѣдуетъ больше вѣрить. Если-бы шведы сдѣлались, хотя на время, хозяевами острова, то выжить ихъ оттуда было-бы не легко, они могли-бы громить Кроншлотъ и отрѣзать его отъ Петербурга. Вообще удачный десантъ могъ-бы перевернуть всю кампанію 1704 года и задача де-Пруа и Майделя была бы разрѣшена блестящимъ образомъ.

Къ сожалѣнію о гарнизонѣ крѣпости нигдѣ не упоминается, но съ увѣренностью можно предположить, что это были тѣ-же строители и первые поселенцы острова, офицеры и солдаты армейскихъ полковъ полковниковъ Трейдена, Толбухина, полуполковника Островскаго и Гамонтова.

Въ этихъ обоихъ дѣлахъ 9 и 12 іюля особенно характерно, что шведы не пробовали прорываться, а прямо рѣшились на десантъ даже безъ рекогносцировки и бомбардированія, которое произвели уже послѣ неудачной попытки десанта, т. е. сдѣлали все въ обратномъ порядкѣ противъ требованій военнаго искусства. Съ нашей стороны флотъ не смѣлъ выходить изъ подъ огня батарей, считая выше своихъ силъ противника, въ чемъ, конечно, его нельзя упрекать, такъ какъ онъ еще организовался.

Осенью этого же года на имя полковника Трейдена было получено письмо отъ шведскаго вице-адмирала де-Пруа съ просьбой передать письмо плѣнному полковнику Вахтмейстерфу. Отвѣтъ на это былъ написанъ отъ имени Трейдена самимъ Петромъ Великимъ (прилож. 3), что показываетъ намъ высокое довѣріе и близость Трейдена къ Государю. Письмо помѣчено 21 октябремъ, а 26-го октября капитанъ (Государь) и губернаторъ (Меншиковъ) на шнявѣ пошли въ Кроншлотъ, тамъ ночевали и вернулись 28 утромъ [2]). Очевидно Государь лично желалъ осмотрѣть мѣсто десанта и сдѣлать распоряженіе по оборонѣ при слѣдующихъ атакахъ. Неудача 1704 года видоизмѣнила взгляды шведовъ на наши мѣропріятія въ устьяхъ Невы.

[1]) Петровскій Сборникъ стр. 122.
[2]) Журналъ 1704 г. стр. 9.

Въ Стокгольмѣ начали сознавать, что пора обратить вниманіе на „финское захолустье" и постараться возвратить устье Невы, слѣдствіемъ чего явился зимній набѣгъ на Котлинъ.

Приводимъ разсказъ шведскаго историка, камергера Карла XII, Густава Адлерфельда [1]. „Рѣшившись взять Кроншлотъ и понимая всѣ выгоды внезапныхъ дѣйствій, генералъ Майдель, въ концѣ января 1705 г., послалъ Карла Арнфельда съ отрядомъ въ 1000 чел., приказавъ ему идти такъ, чтобы не быть обнаруженнымъ преждевременно. Арнфельдъ двинулся ночью, по льду, черезъ рукавъ моря, отдѣляющій Финляндію отъ острова. Особенно темная ночь были причиной тому, что проводникъ заблудился на этой снѣжной равнинѣ и провелъ отрядъ значительно позади замка [2], не замѣтивъ послѣдняго. Русскіе узнали о нашемъ планѣ, что дало имъ возможность подготовиться къ оборонѣ и направить въ замокъ 500 человѣкъ подкрѣпленія. Тогда-же вся кавалерія и пѣхота, остававшаяся на островѣ, построилась въ боевой порядокъ въ новомъ городѣ Кронштадтѣ и во дворцѣ Царя для отраженія нашего штурма. Арнфельдъ, зашедшій слишкомъ далеко для возвращенія безъ результатовъ, не смутился отъ плохого начала операцій и повернувъ къ острову, атаковалъ врага съ такою смѣлостью, что заставилъ очистить городъ. Непріятельская кавалерія спаслась бѣгствомъ, но пѣхота не могла избѣжать пораженія; бросившись къ замку, она была настигнута на льду и изрублена въ куски подъ самыми пушками форта. Гарнизонъ послѣдняго сдѣлалъ вылазку, но былъ встрѣченъ не хуже и его преслѣдовали въ рукопашномъ бою до рогатокъ и проруби во льду, шириною въ три тоаза, которою непріятель окружилъ фортъ. Арнфельдъ хорошо видѣлъ, что не можетъ ничего сдѣлать противъ замка; онъ вернулся въ городъ, гдѣ сжегъ затертые льдомъ корабли, вооруженные 20—30 орудіями, и захватилъ множество боевыхъ и продовольственныхъ припасовъ, обративъ въ пепелъ магазины, дворецъ Царя, значительное количество домовъ, судовъ и другихъ построекъ русскихъ".

Шведскій историкъ придаетъ этому нападенію видъ серьезной побѣды надъ русскими. Мы привели его какъ примѣръ преувеличенія фактовъ. Набѣгъ этотъ вѣроятно былъ, потому что въ

[1]) Тимченко Рубанъ стр. 117.
[2]) Кроншлотъ.

письмахъ Петра Великаго проскальзываютъ намеки на зимнее нападенiе шведовъ. Въ Кронштадтѣ сохранилось преданiе, что шведы были зимою, но, какъ увидимъ дальше, самое названiе Кронштадтъ городъ получилъ въ 1723 году, началъ же онъ строиться въ 1712, а дворецъ позже. Суда зимовали въ Петербургѣ, орудiя-же свозились въ Петербургское адмиралтейство или на Кроншлотъ. Портовыя сооруженiя начали устраивать значительно позже. Поэтому смѣло можно сказать, что въ зиму 1704 — 1705 года Котлинъ представлялъ изъ себя пустыню. Единственнымъ сооруженiемъ была Старая батарея противъ Кроншлота, которая на зиму разоружалась, какъ и всѣ батареи, устроенныя даже въ слѣдующемъ году. Слѣдовательно, если не существовало укрѣпленiй, то нечего было и брать; вообще, что бы не писали шведскiе историки объ этомъ набѣгѣ, онъ не задержалъ развитiя нашего флота и крѣпости даже на нѣсколько мѣсяцевъ, а значитъ и не имѣлъ серьезнаго значенiя.

ГЛАВА V.

Подготовка къ оборонѣ Котлина. Дѣла 4, 5, 6, 10, 14, 15 и 21-го iюня 1705 года.

Въ зиму съ 1704 на 1705 годъ въ Карлскронѣ производились дѣятельныя приготовленiя для отправки въ Финскiй заливъ сильнаго военнаго флота тотчасъ по открытiи навигацiи, принимались мѣры также къ усиленiю корпуса Майделя. Русскiя же оборонительныя силы къ тому времени значительно уменьшились, благодаря движенiю нашей армiи на выручку Августа II.

Весною первымъ извѣстiемъ угрожающаго характера явился слухъ о намѣренiи шведовъ блокировать берега Ингерманландiи; но угроза блокадою не исчерпывала опасности; не было сомнѣнiя, что шведы перейдутъ къ болѣе активнымъ операцiямъ. Кроншлоту, а за нимъ и Петербургу, грозила опасность быть атакованными и необходимо было принять мѣры предосторожности.

Оборона находилась въ рукахъ того же вице-адмирала Кор-

пелія Ивановича Крюйса, подчинявшагося петербургскому оберъ-коменданту Роману Вильгельмовичу Брюсу, вѣдавшему всѣми крѣпостями Ингерманландіи. Уже въ февралѣ Крюйсъ зналъ, что шведы готовили нѣсколько прамовъ, т. е. плоскодонныхъ судовъ, предназначавшихся для вооруженія большими орудіями, подобно позднѣйшимъ плавучимъ батареямъ [1]) и служившихъ главнымъ образомъ для бомбардированія. Эти раннія приготовленія непріятеля заставляли Крюйса опасаться появленія шведовъ у Кроншлота вслѣдъ за открытіемъ навигаціи, почему онъ немедленно принялъ соотвѣтствующія мѣры. При приведеніи въ боевую готовность флота и крѣпости Крюйсу приходилось выносить много непріятностей вслѣдствіе путаницы взаимныхъ отношеній и неопредѣленности правъ и обязанностей. О каждой пушкѣ для крѣпости ему приходилось по нѣсколько разъ писать Брюсу, который завѣдывалъ, какъ оберъ-комендантъ, всѣми артиллерійскими складами. Недоставало многаго для вооруженія и снаряженія; такъ на 1500 солдатъ имѣлось только 600 ружей, годныхъ для стрѣльбы, а кремней не было и достать ихъ было негдѣ [2]). Несмотря на всѣ препятствія, Крюйсъ выполнилъ задачу и къ 22-му мая флотъ вышелъ изъ Петербурга и всталъ на якорь у Кроншлота. Управившись съ флотомъ, Крюйсъ высадился на Котлинѣ, чтобы выбрать позиціи для береговыхъ батарей. На островѣ имѣлась одна разоруженная, такъ называемая Старая, батарея, расположенная противъ Кроншлота, оборонявшая лишь проходъ между нимъ и берегомъ. Было необходимо обезпечить нашу эскадру и фортъ отъ безнаказаннаго пораженія съ непріятельскихъ бомбардирскихъ судовъ, которыя могли занять позицію на дистанціяхъ, плохо обстрѣливаемыхъ 6-ти фунтовыми ядрами фрегатовъ. Для этого на выдающемся мысу, противъ нынѣшняго форта „Петръ", велѣно было „взметать" новую батарею, сооруженіе которой было поручено сыну вице-адмирала Ивану Крюйсу; въ честь его, вѣроятно, она и была названа Ивановской (черт. № 1). Въ то-же время Толбухинъ возвелъ батарею для своихъ трехъ полковыхъ пушекъ на косѣ, фронтомъ на западъ (черт. № 1), подъ именемъ Толбухиной № 1. Перваго іюня батареи были вооружены

[1]) Мат. Ист. флота томъ II стр. 48.
[2]) То же стр. 68

жены; на Ивановской было четыре 6-ти фунтовых пушки [1]). Кромѣ того защитою Кроншлота служила эскадра, состоявшая изъ восьми 24-хъ пушечныхъ фрегатовъ, пяти 12-ти пушечныхъ шнявъ, двухъ брандеровъ, четырехъ галеръ и бригантинъ. Мѣры, принимавшіяся для обороны, обсуждались на военномъ совѣтѣ, почти ежедневно собиравшемся у Крюйса. Для лучшей защиты между батареями Св. Яна и Кроншлотомъ поставлены ломанною линіею восемь фрегатовъ; отъ батареи линія шла почти параллельно берегу и потомъ поворачивала къ Кроншлоту. На флангахъ линіи поставлено было по двѣ галеры, по одному брандеру и по нѣсколько бригантинъ; поперекъ прохода, во второй линіи, стояли шнявы и въ третьей остальныя бригантины. Передъ фрегатами, для предохраненія флота отъ брандеровъ, тянулась линія плавучихъ рогатокъ [2]). (Черт. № 1).

Изъ всего вышеизложеннаго видно, что проходъ былъ защищенъ флотомъ, опиравшимся флангами на Кроншлотъ и Ивановскую батарею и имѣвшимъ на флангахъ галеры, чтобы при удобномъ случаѣ можно было дѣйствовать ими: впослѣдствіи галеры принесли большую пользу. Противъ десанта на концѣ острова была одна очень слабая батарея Толбухина № 1, пространство-же между ею и Ивановской совершенно не было защищено артиллерійскимъ огнемъ, хотя разстояніе между ними было около 7 верстъ.

Защитниками острова были полки Толбухина и Островскаго; на Кроншлотѣ былъ полкъ Трейдена; на галерахъ были полки Мякишина и Гамильтона (Гамонтова). Составъ полка въ то время былъ около 750 человѣкъ. Поэтому можно считать, что на галерахъ находилось 1500 [3]) человѣкъ, на островѣ 1500, на фортѣ 750, да судовыхъ командъ морского вѣдомства было 1400 человѣкъ. Итого было около 5150 человѣкъ при 289 орудіяхъ, изъ которыхъ 264 находились на судахъ, а изъ остальныхъ: на фортѣ 14; на батареяхъ: Св. Яна 4, на Толбухиной 3 и на Старой 4 (гадательно).

Вотъ все, что было до начала бомбардировокъ и съ чѣмъ наши войска выдержали первый ударъ. Въ то время, когда мы

[1]) Тимченко Рубанъ стр. 126.
[2]) Веселаго стр. 172.
[3]) Мат. Ист. флота т. II стр. 69.

лихорадочно-спѣшно готовились встрѣтить врага, обсуждая каждую мелочь, шведы подходили къ Котлину, вполнѣ увѣренные въ побѣдѣ. Впослѣдствіи плѣнные разсказывали, что на совѣтѣ 3-го іюня шведскіе генералы рѣшили на другой-же день атаковать Кроншлотъ и двинуть въ 4 часа пополудни всѣ свои суда мелкой осадки вверхъ по Невѣ, на приступъ къ Петербургу, который въ тоже время долженъ былъ атаковать генералъ-поручикъ Майдель. „Адмиралъ Анкерштернъ и Майдель по рукамъ бились, что 4-го числа будутъ въ Петропавловской крѣпости“ [1]. Этотъ разсказъ вполнѣ характеризуетъ высокомѣріе шведовъ, все еще думавшихъ, что стоитъ имъ появиться, чтобы русскіе отступили. Въ понедѣльникъ 4-го іюня (1705), на зарѣ, шнявы, бывшія на заставѣ, сигнальными выстрѣлами дали знать о приближеніи непріятеля и въ семь часовъ утра шведскій флотъ уже бросилъ якорь въ пяти верстахъ отъ Кроншлота. Эскадра была подъ начальствомъ адмирала Анкерштерна, вице-адмирала де-Пруа и шаутбенахта Шпара; всего пришло 22 судна, изъ нихъ 13 кораблей, 2 фрегата, два бомбардирскихъ корабля, одинъ галіотъ, два съ провіантомъ и одинъ для хворыхъ людей. Суда имѣли на бортахъ 336 орудій [2] и 2340 человѣкъ судовыхъ командъ [3]. Около 10-ти час. утра шесть судовъ двинулись на Кроншлотъ и подошли къ самымъ плавучимъ рогаткамъ. Ихъ встрѣтила Ивановская батарея, какъ ближайшая по расположенію, а также артиллерія галеръ, носившихъ наибольшій калибръ, т. е. 24-хъ фунтовыя пушки. Огонь этотъ заставилъ корабли отступить.

Къ полудню шведская эскадра раздѣлилась: де-Пруа съ фрегатами и мелкими судами направился къ Ораніенбаумскому берегу (Дудоровой сторонѣ); Шпаръ съ 3-мя кораблями и нѣсколькими ботами приблизился къ Котлинской косѣ и сталъ осыпать рифъ снарядами; Анкерштернъ двинулся съ остальнымъ флотомъ къ серединѣ нашей боевой линіи, но послѣ перестрѣлки отступилъ; вице-адмиралъ де-Пруа, высадивъ 1000 человѣкъ [4], ограничился тѣмъ, что сжегъ въ селѣ Дудоровѣ два дома, да захва-

[1]) Мат. ист. флота т. I стр. 69.

[2]) Журналъ 1705 г. стр. 22 (ввиду разногласія мы придержались этого документа.

[3]) Тимченко-Рубанъ стр. 127.

[4]) Поденная записка т. I стр. 101.

тилъ нѣсколько головъ скота и присоединился къ флоту на якорной стоянкѣ [1]).

Очевидно, шведы желали сначала прорваться, но Анкерштернъ, по словамъ плѣнныхъ, принялъ наши рогатки за мачты потопленныхъ судовъ и рѣшилъ взять батареи съ сухого пути, а потому и производилъ рекогносцировку нашихъ силъ, какъ видно, довольно неудачно, благодаря тому, что Толбухинъ скрылъ людей, батарею-же шведы, вѣроятно, не видали, такъ какъ не высаживались-бы противъ нея на другой день, если-бы ее замѣтили.

5-го iюня, въ 8 час. утра, при хорошей погодѣ, весь непрiятельскiй флотъ подошелъ къ нашему на пушечный выстрѣлъ и, ставъ на якорь, открылъ огонь бомбами и горючими ядрами (вѣроятно брандскугелями). Во время жестокой канонады шаутбенахтъ Шпаръ подошелъ со своей эскадрой къ Котлинской косѣ, гдѣ находились полки Толбухина и Островскаго съ тремя полковыми пушками, и открылъ по нимъ пальбу, не причиняя имъ, однако, вреда, такъ какъ Толбухинъ велѣлъ людямъ лечь. Въ одиннадцатомъ часу, среди пушечнаго дыма, шведы въ ботахъ и шлюпкахъ подошли къ самой косѣ и 128 гренадеръ уже вышли на берегъ; тогда Толбухинъ приказалъ своимъ людямъ подняться и открылъ огонь изъ 3-хъ пушекъ и ружей. Неожиданность и мѣткость огня смѣшали непрiятеля; онъ бросился на суда, оставивъ на мѣстѣ до 40 убитыхъ и болѣе 30 плѣнныхъ, по словамъ которыхъ, они потеряли въ этомъ дѣлѣ болѣе 300 человѣкъ [2]). Въ замѣшательствѣ боты и шлюпки опрокидывались и много шведовъ потонуло.

Во время боя на косѣ, противъ Кроншлота ничего предпринято шведами не было. Въ этомъ дѣлѣ шведы также дѣйствовали неосмотрительно, хотя и пробовали подготовить штурмъ артиллерiйскимъ огнемъ, но находчивость и выдержка Толбухина спасла насъ даже отъ большихъ потерь. Въ тотъ-же день, къ вечеру, на Ивановской батареѣ установлено было еще три 12-ти фунтовыя пушки. Потери, однако, не устрашили шведовъ: они перешли къ бомбардированiю и на слѣдующiй день, т. е. 6-го iюня.

[1]) Тимченко-Рубанъ стр. 128.
[2]) Его-же стр. 129.

начали обстрѣливать нашу эскадру, Старую и Ивановскую батареи. Опасность, видимо, была велика и устоять было трудно, потому что Крюйсъ, прося Брюса прислать ему мортиръ, писалъ про стрѣльбу шведовъ: „и не можемъ мы того отвратить, потому что ихъ бомбардирскіе корабли не только въ линіи, но и позади ихъ воинскихъ кораблей стоятъ, до которыхъ нашими 6-ти фунтовыми пушками, къ тому-же слабымъ порохомъ, не можемъ достать, или имъ какой знатный вредъ причинить“ [1]).

Огонь былъ жестокій, но Господь не покидалъ защитниковъ Кроншлота. Утромъ поднялся небольшой вѣтеръ съ сѣвера, что благопріятствовало стрѣльбѣ съ судовъ и уже одна бомба упала на палубу галеры Св. Петра, но не разорвалась и потерь не было. Вѣтеръ-же перешелъ въ свѣжій западный, бомбардирскія суда раскачались и стрѣльба сдѣлалась безвредной. Потери наши въ этотъ день были: одинъ убитый и 6 раненыхъ. Хотя бомбардировка и не принесла вреда, но Крюйсъ видѣлъ опасность въ настойчивости непріятеля. Осмотрѣвъ Кроншлотъ и батарею Св. Яна, онъ созвалъ офицеровъ на фрегатъ и, послѣ увѣщанія, сказалъ: „надобно побѣдить или умереть“; офицеры обѣщали и сдержали свое слово. По поводу этого-же дѣла Крюйсъ писалъ Брюсу: „мой господинъ, здѣсь довольно есть куражу или смѣльства, но есть токмо недостатокъ въ способахъ. Ежели-бы я еще шесть добрыхъ 18-ти фунтовыхъ пушекъ, да двѣ добрыхъ гаубицы на моихъ батареяхъ имѣлъ, то чаялъ-бы непріятеля принудить вскорѣ отъ бомбардированія своего пристать“. На другой-же день были присланы двѣ мортиры и двѣ 18-ти фунтовыя пушки для установки на Ивановской батареѣ, а 9-го выслали еще 6 большихъ пушекъ, 2 мортиры и сто пудовъ пороху [2]). Батареи вооружались безъ препятствій со стороны непріятеля, флагмана котораго въ эти дни „имѣли консиліи“ (совѣщались) [3]). Изъ этого видно, что ни одинъ день не пропадалъ у защитниковъ даромъ и только благодаря этому перерыву силы наши возрастали.

10-го іюня, при чудной погодѣ, шведы подошли къ нашимъ позиціямъ на пушечный выстрѣлъ и отдали якоря. Середину боевой

[1]) Ласковскій т. II стр. 373.
[2]) Дѣла адмир. Крюйса № 2 листъ II.
[3]) Тимченко-Рубанъ стр. 121.

линіи заняли суда адмирала Анкерштерна; вице-адмиралъ де-Пруа занялъ позицію противъ Кроншлота, а шаутбенахтъ Шпаръ противъ батареи Св. Яна (Ивановской) и стоявшихъ близъ нея фрегатовъ; бомбардирскія-же суда дѣйствовали по нашему адмиральскому и другимъ судамъ. Но шведскіе артиллеристы не отличались искусствомъ; ихъ бомбы то не долетали, то перелетали цѣли. Видя безуспѣшность дѣйствія своей артиллеріи и страдая самъ отъ орудій батареи Св. Яна, артиллерія которой „жестоко докучала противнику", такъ какъ была усилена за эти дни, Анкерштернъ перевелъ бомбардирскія суда и фрегаты Шпара къ рогаткамъ у Кроншлота и въ первомъ часу открылъ жестокій огонь изъ пушекъ и мортиръ по форту, но только одна бомба попала въ срубъ Кроншлота, недалеко отъ воды, и „взорвалась таково, что весь Кроншлотъ потрясся". Насколько малою мѣткостью отличался огонь шведовъ, настолько мѣтко стрѣляли наши артиллеристы: „будто изъ мушкетовъ", пишетъ Крюйсъ „и намъ часто было можно слышать, какъ ядра въ корабли непріятельскіе щелкали" [1]). Между тѣмъ заштилѣло; погода благопріятствовала развитію активныхъ дѣйствій галеръ, ходившихъ подъ веслами, и Крюйсъ приказалъ атаковать шведскія бомбардирскія суда, какъ самыя опасныя для насъ по своей артиллеріи. Отъ огня нашихъ галеръ вскорѣ съ нихъ „щепа вверхъ полетѣла" и шведы отвели ихъ шлюпками. Тогда галеры обратились на корабль де-Пруа и вся непріятельская эскадра отступила, а къ тремъ съ половиной часамъ окончательно прекратился огонь [2]). На ночь шведы отошли на старую позицію, верстахъ въ пяти отъ Кроншлота, и всю ночь чинили свои корабли. „Съ косы видѣли, что на одномъ изъ кораблей семь заплатъ поставили".

Потери наши въ этотъ день были: 13 человѣкъ убитыхъ и 19 раненыхъ. Такая малая убыль въ людяхъ подтверждаетъ плохое дѣйствіе шведской артиллеріи, отступленіе-же бомбардирскихъ судовъ показываетъ лучше всякихъ реляцій дѣйствіе батареи Св. Яна. Орудія не пострадали отъ непріятельскаго огня, но за то одну пушку 18-ти фунт. раздуло на батареѣ, да одну на галерѣ [3]).

[1]) Тимченко-Рубанъ стр. 132.
[2]) Мат. ист. флота т. I стр. 71.
[3]) Тимченко-Рубанъ стр. 135.

11-го іюня на Котлинъ привезли изъ Петербурга гаубицу да нѣсколько мортиръ, которыя Крюйсъ поставилъ скрытно въ лѣсу (листъ № 1 Лѣсная батарея) вмѣстѣ съ 6-ти фунт. пушками при баталіонѣ солдатъ, противъ адмиральскаго непріятельскаго корабля, стоявшаго на разстояніи пушечнаго выстрѣла, и приказалъ бывшимъ тутъ двумъ артиллерійскимъ офицерамъ и четыремъ унтеръ-офицерамъ по второму выстрѣлу съ батареи Св. Яна „палить выстрѣлъ за выстрѣломъ сперва изъ пушки потомъ изъ мортиры по адмиральскому кораблю" [1]). Сдѣлавъ эти распоряженія, Крюйсъ просилъ безъ замедленія выслать четыре 12-ти фунт. и двадцать 18-ти фунт. пушекъ, которыя частью и были высланы потомъ [2]). Установкой лѣсной батареи Крюйсъ очевидно хотѣлъ дополнить оборону южной стороны отъ десанта и сдѣлать шведамъ сюрпризъ, который ему удался вполнѣ, какъ увидимъ ниже. 14-го іюня, окончивъ починку своихъ судовъ, шведы вновь пробовали подойти къ позиціи, но батареи Старая и Ивановская встрѣтили ихъ такимъ огнемъ, что они скоро отступили [3]), изъ чего уже ясно видно, что, несмотря на всѣ техническіе недостатки, наши артиллеристы оказывались по искусству выше шведскихъ. Непріятельскій флотъ снова расположился внѣ выстрѣловъ Кроншлота, но недалеко отъ косы.

15-го іюня къ Крюйсу въ гости пріѣхалъ петербургскій оберъ-комендантъ Брюсъ. Послѣ обѣда на кораблѣ, Крюйсъ пригласилъ гостя съ офицерами проѣхаться на берегъ къ батареѣ Св. Яна, обѣщая ему показать, „какъ шведскій адмиралъ свои марсъ-зейлсы (марселя) спуститъ, решпекту ради россійскаго флага". „Непріятель былъ въ великой прохладѣ и увеселеніи, на литаврахъ и трубахъ довольно играя", вдругъ съ батареи Св. Яна раздались два выстрѣла, изъ которыхъ однимъ сбило съ кормы адмиральскаго корабля „разныя галдареи" и, вслѣдъ за этимъ, неожиданно открылся по шведамъ сильный огонь съ батарей Св. Яна и вновь выстроенной Лѣсной, которой они не замѣчали. „Непріятель пришелъ въ неизреченную конфузію и алтернацію", т. е. сконфузился и растерялся; стремглавъ спустивъ паруса, адмиральскій корабль оттащили назадъ шлюпками. Крюйсъ гово-

[1]) Устряловъ т. IV стр. 264.
[2]) Дѣла адм. Крюйса № 2 листъ 12.
[3]) Тимченко-Рубанъ стр. 135.

рилъ, что комендантъ Брюсъ „зѣло радостенъ и доволенъ былъ о такой малой, однакожъ благополучной акціи“ [1]). Дѣло это показало полное невниманіе шведскихъ адмираловъ къ мѣстности и противнику и, наоборотъ,—находчивость и энергію русскихъ; оно должно было имѣть большое нравственное вліяніе на защитниковъ, которые видѣли несообразительность противника.

Непріятель, стоя поперекъ фарватера въ трехъ верстахъ отъ нашей линіи, занимался починкой своихъ кораблей и не тревожилъ защитниковъ Котлина, на которомъ шла кипучая дѣятельность.

Къ полковнику Толбухину прибылъ поручикъ артиллеріи Гильсонъ съ 12-тью шести фунт. пушками, а также съ запасомъ снарядовъ по 150 картечей и 300 ядеръ на орудіе. Изъ этихъ пушекъ двѣ были установлены на батареѣ Толбухина № 1, такъ что образовалась батарея въ 5 орудій, а для десяти остальныхъ была возведена батарея № 2 противъ мѣста десанта 5 іюня [2]). Видимо, это было немного впереди современнаго Александръ-Шанца (листъ № 1). Ввиду возможности нападенія какъ съ сѣвера, такъ и съ юга, всѣ орудія были положены на лафеты „въ родѣ саней“, чтобы удобно ихъ было перетаскивать. Надо предполагать, что батарея № 2 была устроена на два фронта: однимъ фронтомъ въ 10 орудій она, вмѣстѣ съ батареей № 1, дѣйствовала по южному фарватеру; другимъ на 15 орудій, изъ которыхъ 10 своихъ, перемѣщавшихся, и 5 съ батареи № 1, дѣйствовала по сѣверному фарватеру. Въ тоже время на Котлинѣ и на галерахъ возлѣ него было сосредоточено шесть пѣхотныхъ полковъ.

21-го іюня прибыло два новыхъ бомбардирскихъ шмака [3]) и Крюйсъ, чувствуя себя достаточно сильнымъ подъ огнемъ укрѣпленій, сейчасъ-же далъ галерамъ сигналъ атаки. Шведскій флотъ, увидя это, ушелъ въ море; лишь одинъ прамъ подошелъ къ батареѣ Толбухина № 1, далъ по залпу съ обоихъ бортовъ и пошелъ за флотомъ, пустивъ въ батарею на прощанье бомбы изъ двухъ своихъ кормовыхъ пушекъ [4]). За эту атаку вице-адмиралъ

[1]) Очерки Веселаго стр. 176.

[2]) Тимченко-Рубанъ стр. 138.

[3]) Шмакъ—грузовое судно длиною 75—90 футъ, вооружалось орудіями большого калибра.

[4]) Поденныя записки т. II стр. 104.

удостоился похвалы отъ Петра Великаго. Въ отвѣтъ на свое донесеніе, онъ получилъ слѣдующія строки: „Съ похвалою за бывшую на Котлиномъ острову викторію и чтобъ паки, сколько можно, искать поиску", то есть выходить въ море. Вообще Государь былъ сторонникъ активныхъ дѣйствій флота. Крюйсъ-же былъ слишкомъ остороженъ, такъ какъ команды еще были не обучены морскому дѣлу. Этимъ закончились попытки шведовъ въ [illegible] крѣпостью.

Вникая въ разборъ всѣхъ сраженій, удивляемся отсутствію системы, какой-то непомѣрной самонадѣянности шведскихъ адмираловъ и ихъ небрежности во всѣхъ отношеніяхъ. Десанту предшествовала поверхностная рекогносцировка, послѣ-же неудавшейся высадки производились бомбардировки. Несмотря на преимущество артиллеріи, шведы не воспользовались имъ сразу, а дали намъ возможность увеличить число батарей и ихъ вооруженіе. Полную противуположность шведамъ представляла энергія и выдержка русскихъ, строгая логичность распоряженій Крюйса, Толбухина и Трейдена, а также умѣнье пользоваться слабостью противника.

ГЛАВА VI.

Усиленіе обороны Котлина. Дѣло 14 іюля. Конецъ кампаніи 1705 г.

Поврежденія непріятельскаго флота, вѣроятно, были такъ серьезны, что нѣкоторое время онъ стоялъ въ Біорки, высылая суда лишь на развѣдки. Отъ пойманныхъ крестьянъ однако знали, что непріятель готовитъ много мелкихъ судовъ, вяжетъ плоты, словомъ собирается произвести десантъ на островѣ. Крюйсъ ожидалъ прибытія новыхъ судовъ, имѣвшихъ уже въ Петербургѣ команды, около 1000 человѣкъ, которыя онъ велѣлъ выслать на Котлинъ; это позволило снять съ галеръ часть пѣхоты и усилить ею отрядъ Толбухина, въ распоряженіи котораго оказалось три полка, всего около 2000 человѣкъ. Относительно обороны рейда Крюйсъ принялъ слѣдующія мѣры: поставилъ два бомбардирскихъ корабля ниже Кроншлота, чѣмъ онъ ясно указалъ на

слабое вооруженіе форта, и на обоихъ фарватерахъ приказалъ установить массу фальшивыхъ вѣхъ, чтобы посадить непріятеля на мель. Едва были окончены работы, какъ 10-го іюля на сѣверный фарватеръ пришли три шведскихъ фрегата и двѣ шнявы, которые производили рекогносцировку косы и передъ уходомъ сдѣлали два залпа по батареѣ Толбухина № 2. „Имъ добрый отвѣтъ чинили", причемъ у насъ разорвало одну 6-ти фунт. пушку, безъ вреда для прислуги [1]). 12-го іюля шнявы вернулись и производили промѣры сѣвернаго фарватера, откуда, очевидно, шведы задумали сдѣлать вторичное нападеніе, съ цѣлію атаковать позицію у Кроншлота одновременно съ берега и съ моря, какъ показывали впослѣдствіи плѣнные. Догадываясь, что шведы подготовляютъ серьезную атаку на косу, Крюйсъ приказалъ полковникамъ Толбухину и Островскому, при содѣйствіи поручика артиллеріи Гильсона, сдѣлать на всякій случай „транжаментъ". Онъ созвалъ на свой корабль всѣхъ офицеровъ, увѣщевалъ ихъ быть вѣрными, обѣщая повышеніе въ чинѣ, и приказалъ: какъ непріятель станетъ приближаться, „себя въ явь не казать и открыть пальбу только когда будутъ у берега, по прежнему". Офицеры обѣщали и блестяще сдержали свое слово [2]). Маневръ Крюйса былъ простъ и остроуменъ: коса, покрытая кустарникомъ и казавшаяся пустынною, заставляла шведовъ или потратить массу снарядовъ, которыхъ, вѣроятно, они не имѣли, или идти наобумъ, что они и сдѣлали.

Въ эти дни было поставлено до 15-ти шести-фунтовыхъ пушекъ на батареяхъ Толбухина, нужныхъ главнымъ образомъ для дѣйствія противъ десанта.

14-го іюля, на разсвѣтѣ, у финляндскаго берега появился непріятельскій флотъ въ числѣ 24-хъ вымпеловъ, а въ 5 час. утра 20 судовъ атакующаго выстроились въ линію противъ батареи Толбухина № 2 къ сѣверу отъ нея, четыре-же пошли на южный фарватеръ, для дѣйствія съ тыла по той-же батареѣ (листъ № 1). Какъ было сказано, батарея Толбухина № 2 была построена на два фронта и къ этому дню были уже вооружены оба фронта; на сѣверномъ было 15 и на батареѣ № 1 пять орудій, дѣйствовавшихъ по южному фарватеру. Близъ батарей выстроенъ „тран-

[1]) Тимченко-Рубанъ стр. 147.
[2]) Устряловъ т. IV стр. 267.

жаментъ" на три пѣхотныхъ полка, приблизительно на 2200 человѣкъ, представлявшій, вѣроятно, сомкнутое укрѣпленіе траншейной профили.

Всѣ шведскіе корабли, кромѣ бомбардирскихъ, подошли къ косѣ съ двухъ сторонъ такъ близко, какъ позволяла глубина. Передовымъ былъ адмиральскій корабль, по которому и дали первый залпъ изъ 5-ти пушекъ, по самой ватерлиніи. Эфектъ получился полный: забѣгали матросы и стали перетаскивать орудія, „для наклоненія корабля на штюръ-бортъ", т. е. чтобы въ пробоины не хлынула вода. „Непріятель началъ всею своею силою, изъ верхнихъ и нижнихъ пушекъ, съ обѣихъ сторонъ съ кораблей противъ острова стрѣлять, на что наши, какъ добрые солдаты, имъ ничѣмъ должны не остались" [1]). Какъ видно изъ описанія, канонада была сильная, но, къ счастью, не принесла вреда ни нашимъ батареямъ, ни даже пѣхотѣ, укрывавшейся въ укрѣпленіяхъ и не принимавшей пока никакого участія въ дѣлѣ. Огонь-же береговыхъ батарей оказался настолько дѣйствительнымъ, что въ восьмомъ часу непріятель долженъ былъ отступить и заняться починкой адмиральскаго корабля; впередъ-же выдвинули бомбардирскіе корабли, составлявшіе въ то время главную силу флота въ борьбѣ съ берегомъ: они и метали на косу бомбы до 11½ часовъ утра. Послѣ этого отъ эскадры, стоявшей на сѣверномъ фарватерѣ, отдѣлились мелкія суда и пошли быстро къ берегу. По мѣрѣ ихъ приближенія къ косѣ, огонь судовъ прекращался съ обоихъ фарватеровъ, что позволило батареямъ Толбухина безпрепятственно поражать лодки ядрами, а пѣхотѣ покинуть закрытія и тоже открыть огонь. Лодкамъ пришлось остановиться у мели, находившейся въ сферѣ ружейнаго огня съ берега, и десантному отряду идти на штурмъ по водѣ. Въ началѣ было мелко, потомъ стало глубже; иные шведы оказались въ водѣ по горло, иные тонули, произошелъ безпорядокъ, а тѣмъ временемъ, „нашихъ полковъ Гамонтова и Мякишина солдаты, не утерпя, начали палить залпомъ и непріятеля побили" [2]). Батареи въ тоже время дѣйствовали картечью и непріятель „пришелъ въ полную конфузію". Всѣ кинулись къ лодкамъ, въ торопливости нѣкоторые боты опрокидывались, отсталыхъ не по-

[1]) Тимченко-Рубанъ, стр. 148.
[2]) Юрналъ 1705 г. стр. 23.

дождали и поплыли къ флоту, который во второмъ часу отступилъ. Свѣдѣнія о потеряхъ шведовъ въ этомъ бою по всѣмъ источникамъ различны. Крюйсъ доноситъ Государю: „нашими солдатами выловлено изъ моря 330 шведовъ, побитыхъ и потонувшихъ; нынѣ еще достали 90 тѣлъ; взято въ плѣнъ семь офицеровъ и до 60 рядовыхъ“ [1]). По шведскимъ источникамъ у нихъ убитыхъ 400, раненыхъ 170, въ плѣну 7 офицеровъ и 28 рядовыхъ. Мы помѣщаемъ эти цифры, чтобы показать, что сами шведы считали это дѣло уже не пустымъ. Потери русскихъ были: 29 убитыхъ и 50 раненыхъ. Это было послѣднее серьезное дѣло крѣпости со шведскимъ флотомъ, проигранное шведами потому, что они дали намъ время вооружить батареи и не знали хорошо мѣстности, владѣя островомъ около двухъ столѣтій. Ошибка, за которую всегда платились и будутъ платиться. Бой былъ чисто артиллерійскій, въ которомъ наша юная артиллерія показала полное превосходство надъ шведской.

Нерѣшеннымъ остается вопросъ, почему адмиралъ Крюйсъ позволилъ Де-Прую судами безнаказанно бомбардировать съ юга косу и не двинулъ хотя-бы галеръ и вообще отнесся пассивно къ этому дѣлу, имѣя въ своемъ распоряженіи эскадру, стоявшую на южномъ фарватерѣ; хотя, конечно, трудно черезъ два столѣтія судить о состояніи эскадры въ тотъ именно моментъ.

Шведы еще сдѣлали послѣднюю слабую попытку, а именно: 15-го іюля подошли къ косѣ, но съ Толбухиныхъ батарей открыли по нимъ такой огонь, что корабль вице-адмирала Де-Прува долженъ былъ обрубить якорный канатъ. Въ два часа ночи непріятельскій флотъ пошелъ прочь, провожаемый съ косы бомбами двухъ мортиръ, доставленныхъ Толбухину въ тотъ-же день.

Такимъ образомъ кончился періодъ жестокой борьбы за Котлинъ и шведы навсегда потеряли его. Изъ описанія дѣлъ видно, что, собственно, одинъ фортъ Кроншлотъ не удовлетворялъ тактическимъ требованіямъ обороны и почти подъ огнемъ непріятеля, на мѣстахъ, указанныхъ самими-же шведами, попытками ихъ высадить десантъ, возникли укрѣпленія, сохранившія долго свое первенствующее значеніе, какъ ключи позицій, а

[1]) Устряловъ т. IV стр. 269.

именно: Ивановская батарея и бывшія батареи Толбухина. Вооружались эти батареи подъ огнемъ и. только благодаря артиллеріи. непріятельскій флотъ не могъ даже приближаться и за всѣ попытки жестоко платился.

Въ этотъ годъ Кроншлотъ, какъ называли тогда всю крѣпость, былъ единственнымъ опорнымъ пунктомъ флота и первой точкой на Балтійскомъ морѣ, откуда впослѣдствіи флотъ началъ свои активныя дѣйствія. Шведы поняли свою ошибку слишкомъ поздно и не сумѣли ее исправить. Послѣ такой неудачи нельзя было ожидать скоро новыхъ наступательныхъ дѣйствій шведскаго флота, что, однако, не остановило работъ по усиленію Котлина: подвозили орудія, дѣлали бомбардирскія суда и т. п.

18-го августа шведскій флотъ вновь показался на горизонтѣ. Крюйсъ выслалъ имъ на встрѣчу галеры, шведы остановились и простояли до другого дня, когда Крюйсъ самъ перешелъ въ наступленіе. Шведы начали отступать и наши галеры преслѣдовали ихъ почти до устья рѣки Сестры. Это было первое активное дѣйствіе нашего флота, рѣшившагося выйти изъ подъ огня укрѣпленій. Затѣмъ нѣсколько разъ появлялись отдѣльные корабли для рекогносцировки, но Крюйсъ ихъ не преслѣдовалъ, остерегаясь выйти въ море. 30-го сентября появилось 9 шведскихъ кораблей, изъ нихъ 8 на сѣверномъ и одинъ на южномъ фарватерахъ. Наши стали готовиться къ бою, но отдѣлившійся корабль поднялъ сигналъ, что имѣетъ письмо. Крюйсъ думалъ, что осмотръ острова убѣдилъ ихъ въ невозможности успѣха, и они ушли безъ выстрѣла.

Этимъ окончилась кампанія 1705 г., характерная въ томъ отношеніи, что съ конца этого года мы, русскіе, перешли въ наступленіе даже и на морѣ, сначала нерѣшительно, а съ прибытіемъ Царя—очень смѣло.

Послѣ боя 14-го іюля, который былъ самымъ кровавымъ и жестокимъ и въ тоже время послѣднимъ, Крюйсъ, донося Государю о числѣ найденныхъ труповъ, прибавляетъ: „можно вѣрить, что изъ бывшихъ на лодкахъ побито болѣе половины. Памятенъ этотъ день будетъ шведамъ. Я тебѣ, Великому Государю, истинно сказываю, что непріятель отъ насъ до сего времени ни одной кошки или собаки, не то что человѣка досталъ языкомъ; а мы знаемъ все, что у нихъ дѣлается. Взяты въ плѣнъ три капитана;

у одного 11 ранъ, у другого семь; четыре поручика и прапорщика. Сказывали, что во время двукратнаго боя на Толбухиной косѣ погибло до 1000 человѣкъ. Самъ главнокомандующій раненъ" [1]). Итогъ потерь при высадкахъ показываетъ, что шведы шли смѣло, но въ ихъ дѣйствіяхъ было мало системы и знанія мѣстности, кромѣ того они потеряли уже увѣренность въ побѣдѣ. Англійскій посланникъ Витвортъ доносилъ, что дѣло 14-го іюля было предпринято адмираломъ вопреки мнѣнія всѣхъ офицеровъ; при отступленіи-же адмиралъ приказалъ съ кораблей стрѣлять въ своихъ людей, что увеличивало безпорядокъ и потери. Въ этомъ видна безсильная злоба адмирала на неудачу при исполненіи неоднократнаго приказа Короля. Среди трофей этого дня было 500 ружей, найденныхъ на берегу, которыя были заряжены пулями, разсѣченными на четверо и обвитыми конскими волосами [2]), что значительно усиливало опасность раны. Трудно рѣшить, было-ли это единичное озлобленіе или вообще развившееся чувство ненависти, но оно, конечно, не приносило чести шведамъ.

ГЛАВА VII.

Постройки и вооруженіе Котлина въ 1705 году. Проектъ вице-адмирада Крюйса.

Чтобы удобнѣе было переходить къ дальнѣйшему разбору усиленія вооруженія батарей Котлина, повторимъ вкратцѣ все, что было сдѣлано лѣтомъ 1705 года.

Весною вооруженнымъ былъ только одинъ Кроншлотъ, а на островѣ имѣлась Старая батарея безъ орудій, снятыхъ еще на зиму. Съ появленіемъ флота, для защиты Кроншлота отъ бомбардированія, сзади нынѣшняго Петра I, „взметали" Ивановскую батарею и вооружили ее 4-мя шести фунт. пушками. Построена была еще батарея Толбухина № 1 на три полевыхъ пушки, вѣроятно противъ мѣста первой высадки шведовъ въ прошломъ

[1]) Устряловъ т. IV стр. 269.
[2]) Тимченко-Рубанъ стр. 150.

году. Считая, что Кроншлотъ былъ вооруженъ 14-ью пушками, а Старая батарея 4-мя, то на всѣхъ укрѣпленіяхъ было 25 орудій; съ этимъ-то незначительнымъ числомъ орудій пришлось сухопутнымъ защитникамъ Котлина отстреливаться при бомбардировкахъ Старой и Ивановской батарей 4, 5 и 6-го іюня. Понятно, почему вице-адмиралъ Крюйсъ писалъ Петербургскому оберъ-коменданту Роману Вилимовичу (Виламовичу) Брюсу [1]), отъ котораго зависѣла высылка орудій, то ласковыя, то дерзкія письма относительно того, что 6-ти фунт. пушками, стрѣлявшими слабымъ порохомъ, онъ не могъ справиться съ бомбардирскими кораблями шведовъ. Только послѣ дѣла 6-го іюня, представлявшаго опасность для флота, Брюсъ началъ высылать транспорты орудій, хотя и то далеко не въ тѣхъ размѣрахъ, какъ просилъ Крюйсъ.

Ниже мы сдѣлаемъ подсчетъ всѣмъ доставленнымъ орудіямъ, какія намъ удалось найти въ дѣлахъ вице-адмирала Крюйса, при чемъ распредѣленіе ихъ по батареямъ, за неимѣніемъ свѣдѣній, сдѣлано приблизительно, общее-же количество орудій опредѣлено вѣрно по всѣмъ даннымъ. 7-го и 9-го іюня было выслано двѣ мортиры, восемь 18-ти фунт. пушекъ и 2 гаубицы [2]). Имѣя эти орудія и желая поразить неожиданностью и наказать непріятеля за то, что онъ расположился близко къ берегу, вице-адмиралъ Крюйсъ построилъ Лѣсную батарею, вооруживъ ее 2-мя мортирами, 2-мя гаубицами и 4-мя 6-ти фунт. пушками. Укрѣпленіе было, видимо, на мѣстѣ современнаго Демидова и служило связью между батареями Ивановской и Толбухиной. Остальныя пушки пошли на Ивановскую батарею, что позволяло болѣе свободно отбить атаку 10-го іюня, послѣ которой Крюйсъ просилъ прислать немедленно четыре 12-ти фунт. пушки и двадцать 18-ти фунт., при чемъ кончаетъ письмо къ генералу Брюсу: „какъ писалъ вашей милости" [3]), т. е. не въ первый уже разъ. Вмѣсто этого ему выслали одну гаубицу и четыре мортиры, поставленныя имъ на Лѣсную и на Толбухина батареи.

Къ орудіямъ высылались также ядра и бомбы въ готовомъ

[1]) Родной братъ Якова Вилимовича, знаменитаго русскаго ученаго, автора извѣстнаго календаря и перваго генералъ-фельдцейхмейстера.

[2]) Дѣла адм. Крюйса № 2 листъ 11.

[3]) Дѣла его-же № 2 листъ 13.

видѣ, при чемъ, вслѣдствіе поспѣшности отправки, получались бомбы, которыя не подходили къ мортирамъ, трубки были коротки и Крюйсъ жаловался, что ихъ „вверху рветъ“; это показывало, какъ еще плохо была организована лабораторія даже въ Петербургѣ. Въ томъ-же письмѣ вице-адмиралъ просилъ, чтобы прислали 2 трехъ-пудовыхъ мортиры, „которыя намъ великую пользу будутъ чинить“, пишетъ онъ, подтверждая этимъ, что больше всего цѣнилъ дѣйствіе разрывныхъ бомбъ и придавалъ значеніе мортирамъ крупнаго калибра. Идея стрѣльбы разрывными бомбами большого калибра, вновь возникшая въ половинѣ XIX вѣка, послужила причиной къ прикрытію сначала деревянныхъ судовъ бронею, а затѣмъ и къ постройкѣ желѣзныхъ броненосцевъ, такъ что взглядъ на это дѣло вице-адмирала Крюйса почти на цѣлое столѣтіе опередилъ своихъ современниковъ.

Пользуясь тѣмъ, что непріятель не безпокоилъ батарей, между 16-мъ и 21-мъ іюня произведены слѣдующія работы: батарея Толбухина № 1 увеличена на 2 орудія и на ней стало пять; построена батарея Толбухина № 2, состоявшая изъ двухъ фасовъ: 10 орудій одного фаса, вмѣстѣ съ батареей № 1, дѣйствовали по южному фарватеру, 15 орудій другого дѣйствовали по сѣверному, причемъ, покуда не хватало пушекъ на оба фаса, то онѣ были приспособлены къ перетаскиванію помощью саней или волоковъ. Однако вскорѣ прислано было 12 шести фунт. пушекъ съ запасомъ снарядовъ, по 150 картечей и 300 ядеръ на пушку. Число снарядовъ на орудіе показываетъ, что уже тогда началъ устанавливаться взглядъ на боевой комплектъ берегового орудія, съ той разницей только, что снарядомъ рѣшающимъ бой, являлась картечь, хотя уже было нѣсколько перестрѣлокъ, гдѣ удачный залпъ ядрами заставлялъ корабли отступать. Послѣ ухода шведовъ, въ концѣ іюня, зная по слухамъ о приготовленіяхъ къ еще болѣе серьезной атакѣ, Крюйсъ приказалъ полковнику Толбухину возвести „транжаментъ“, т. е. укрѣпленіе траншейной профили, для трехъ пѣхотныхъ полковъ, представлявшій, вѣроятно, сомкнутое укрѣпленіе на 2200 человѣкъ. Какъ батареи, такъ и транжаментъ были возведены впереди или на мѣстѣ современнаго Александра-Шанца.

Если подвести итогъ всему вооруженію, поставленному въ перерывахъ между бомбардировками, то выйдетъ, что крѣпость

создалась именно въ эти дни, чѣмъ сама по себѣ выясняется ошибка шведовъ, давшихъ время крѣпости вооружиться, и большая энергія защитниковъ, видѣвшихъ въ этомъ свое спасеніе. Странными являются дѣйствія генерала Брюса, высылавшаго орудія только послѣ многократныхъ просьбъ, несмотря на то, что онъ имѣлъ ихъ въ своемъ распоряженіи, о чемъ вице-адмиралъ Крюйсъ упоминалъ въ письмахъ къ своимъ друзьямъ, что разумѣется сильно задерживало работы и мѣшало провести цѣльно идею вооруженія. Дѣлалось это, конечно, въ отсутствіи Государя, который заставилъ-бы сразу вооружить крѣпость всѣмъ возможными.

Самое серьезное дѣло —14-го іюля—артиллерія вынесла уже на своихъ плечахъ безъ помощи флота, какъ это повторялось и впослѣдствіи. Крюйсъ въ каждомъ донесеніи оттѣнялъ хорошее дѣйствіе артиллеріи. По уходѣ шведовъ, 21-го іюля, Крюйсъ доноситъ Царю о нагрузкѣ въ Петербургѣ двѣнадцати 12-ти фунт. пушекъ съ боевымъ комплектомъ для отправленія и установки на батареяхъ Котлина. Въ то же время онъ снабжалъ мортирами не только батареи, но и флотъ, о чемъ писалъ въ томъ-же донесеніи слѣдующее: „узрѣвъ, что непріятель нашимъ бомбамъ честь воздалъ, для того отъ острова Рычерта (Котлина) отсталъ, приказалъ я два буера передѣлать въ бомбардирскіе корабли“, т. е. приспособить для постановки мортиръ. Работы по вооруженію еще усилились, такъ какъ въ концѣ іюля разнесся слухъ, что адмиралъ Анкерштернъ получилъ отъ Карла XII „подкрѣпленный приказъ во чтобы-то ни стало завладѣть островомъ Котлиномъ“. Это извѣстіе побудило усилить оборонительныя работы и 6-го августа адмиралъ Крюйсъ доносилъ Меншикову: „батареи кругомъ острова исправлены, улучшены и пушками съ кораблей вооружены; а также сдѣланъ еще одинъ прамъ для усиленія Кроншлота и вооруженъ семью пушками“ [1]. Въ сентябрѣ Крюйсъ уже доносилъ самому Царю: „Новая батарея въ NNW сторону противъ Кроншлота готова и вооружена 20 пушками“; повидимому она была около теперешней Купеческой гавани; далѣе онъ писалъ, что кругомъ острова стоятъ 60 пушекъ, которыя и думалъ оставить на зиму, но оберъ-комендантъ

[1] Дѣло Крюйса № 2 стр. 40.

Брюсъ велѣлъ ихъ собрать: „такое дѣло я не смѣлъ учинить, потому что увѣдомился на всякіе непріятельскіе зачатки и что они зѣло мыслятъ островъ себѣ получить“ [1]. Несмотря на такое категорическое заявленіе Крюйса, Государь ему отвѣтилъ: „тяжелыя пушки перевезти на Кроншлотъ передъ прекращеніемъ навигаціи, когда-же ледъ окрѣпнетъ, то и всѣ остальныя, а на острову отнюдь никакихъ пушекъ не покидать, ибо непріятелю зимою на ономъ укрѣпиться невозможно, только пушки потеряемъ напрасно, а дѣла ничего въ нихъ нѣтъ тамъ“ [2]. Очевидно Петръ Великій не считалъ еще возможнымъ имѣть постоянный артиллерійскій гарнизонъ на самомъ Котлинѣ, опасаясь зимняго нападенія, при которомъ тогдашнія тяжелыя пушки конечно принесли-бы мало пользы и легко могли быть взяты съ тыла. Удивительно однако, что Государь, прибывъ въ слѣдующемъ году на Котлинъ, оставилъ на зиму гарнизонъ, какъ-бы измѣнивъ свой взглядъ и согласившись съ Крюйсомъ. Можно предположить, что противники вице-адмирала, которыхъ было немало, своими письмами возбуждали недовѣріе Государя къ его мнѣнію. Приказаніе Государя было исполнено, часть пушекъ свезли на Кроншлотъ, часть въ Петербургское адмиралтейство и 7-го октября вице-адмиралъ со всѣмъ флотомъ пришелъ на зимовку въ Петербургъ, „было много стрѣльбы съ кораблей и съ города“ [3], т. е. много салютовали. Какъ было и не торжествовать первыя побѣды нашей новорожденной крѣпости надъ старымъ боевымъ флотомъ, какимъ все еще считался шведскій!

Въ этотъ-же годъ вице-адмиралъ Крюйсъ подалъ проектъ укрѣпленія Петербурга съ моря, въ которомъ считалъ необходимымъ усилить Котлинъ слѣдующимъ образомъ: возвести новый фортъ у Кроншлота, или-же имѣть вблизи него три прама, вооруженныхъ мортирами, и столько-же судовъ съ пушками. Прамамъ онъ отдавалъ предпочтеніе, потому что они „весьма могутъ службу чинить лучше какъ батареи“. На Котлинской косѣ онъ предлагалъ возвести крѣпкій шанецъ, который служилъ-бы надежнымъ препятствіемъ противу высадокъ непріятеля на западной оконечности острова, если-бы послѣдній вздумалъ овладѣть

[1] Мат. Ист. флота томъ I стр. 103.
[2] Собраніе писемъ Берхъ часть 1.
[3] Юрналъ 1705 г. стр. 26.

батареями съ горки для бомбардированія съ берега Кроншлота и флота. Въ этомъ укрѣпленіи предлагалъ имѣть постоянно 1500 человѣкъ гарнизона. Совѣтывалъ содержать бомбардирскія суда и галеры въ полномъ порядкѣ и имѣть у Котлина запасъ мелкихъ судовъ. На всѣ послѣднія плавучія средства Крюйсъ смотрѣлъ какъ на принадлежность крѣпости, не составлявшую части эскадреннаго флота. Въ этомъ пунктѣ онъ расходился съ Царемъ, который въ гребномъ флотѣ видѣлъ активную силу и всю послѣдующую войну со шведами провелъ главнымъ образомъ мелкими судами. Представляя свой проектъ, Крюйсъ проводилъ мысль, что укрѣпленіе Котлина освободитъ корабельный флотъ отъ исключительной обязанности оборонять устье Невы и дастъ ему возможность дѣйствовать активно, въ чемъ, конечно, онъ былъ вполнѣ правъ. „На Котлиномъ острову можно справиться въ будущее лѣто, а зимою непріятелю никакой крѣпости дѣлать нельзя" [1]. Такъ отвѣтилъ Царь на этотъ проектъ, но не прошло и года, какъ Онъ началъ его приводить въ исполненіе и Крюйсъ лично осуществилъ большую часть своихъ предложеній.

Въ проектѣ Крюйсъ явился рѣшителемъ вопроса, подчасъ и теперь волнующаго наши военно-морскія сферы: что лучше, плавучая батарея, въ видѣ судна, или фортъ, вынесенный въ море? Онъ разрѣшилъ его въ пользу судна, представлявшаго изъ себя перемѣщающуюся батарею, способную дѣйствовать въ разныхъ пунктахъ. Совѣтъ Крюйса имѣть при крѣпости галеры и мелкія суда сохранилъ свое значеніе до сего времени, хотя типы ихъ и измѣнились, вмѣсто каторгъ, галеръ и т. п. теперь плаваютъ броненосцы береговой обороны и миноносцы, но безъ нихъ современная крѣпость существовать не можетъ, какъ армія безъ кавалеріи.

Возвращаясь къ вопросу о личномъ составѣ артиллерійскаго гарнизона, можно положительно сказать, что кадръ имѣлся постоянно на Кроншлотѣ и подчинялся коменданту форта, такъ какъ въ послѣдующіе годы имѣлась переписка начальника артиллерійской команды съ комендантомъ, который уже отъ себя сносился, какъ съ Военной Коллегіей, такъ и съ Артиллерійской Канцеляріей; на самый же островъ Котлинъ, весною, съ прихо-

[1] Тимченко Рубанъ стр. 154. Верхъ часть I.

домъ флота, являлась и артиллерійская команда, разроставшаяся по мѣрѣ надобности.

Изъ того, что адмиралъ Крюйсъ при установкѣ Лѣсной батареи отдавалъ приказанія двумъ артиллерійскимъ офицерамъ и 4 унтеръ-офицерамъ, мы видимъ, что батареями командовали офицеры [1]). Судя по фамиліямъ, въ первое время существованія крѣпости артиллерійскіе офицеры были изъ иностранцевъ, перешедшихъ въ русскую службу, даже констапелей было много иностранцевъ.

Съ большимъ транспортомъ пушекъ и снарядовъ къ Толбухину пріѣхалъ поручикъ Гильсонъ, подъ руководствомъ котораго приказано было строить укрѣпленія [2]), что показывало, какъ высоко цѣнили знаніе артиллеристовъ въ инженерномъ искусствѣ.

Артиллерійское дѣло, какъ мы уже видѣли, стояло высоко, несмотря на несовершенство технической части. Одного залпа было достаточно, чтобы вывести судно изъ строя, и это повторялось ни одинъ разъ, изъ чего ясно, что артиллеристы умѣли хорошо владѣть своими орудіями и знали ихъ свойства. Всѣми этими качествами артиллерія была обязана своему Державному Бомбардиру, поставившему въ два года нашъ родъ оружія выше своихъ учителей-шведовъ.

ГЛАВА VIII.

1706 — 1709.

Боевое значеніе гарнизона въ эти годы. Постройки и вооруженія. Подчиненіе гарнизона.

Обезпечивъ владѣніе Котлиномъ, Петръ Великій, конечно, не остановился на завоеваніи одного пункта и слѣдующимъ намѣтилъ Выборгъ, какъ самую близкую и удобную стоянку шведскаго флота, откуда послѣдній дѣлалъ набѣги на Кроншлотъ. Разсчитывая на слабость шведскаго корпуса, стоявшаго въ Финляндіи, и на удаленіе къ осени шведскаго флота, Петръ Великій предполагалъ взять Выборгъ, что сдѣлало-бы насъ хозяе-

[1]) Устряловъ т. I стр. 264.
[2]) Тимченко-Рубанъ стр. 138

вами всей восточной части Финскаго залива. Кстати, въ 1706 г. непріятельскій флотъ ограничивался крейсерствомъ, лишь изрѣдка появляясь въ виду крѣпости, такъ что могъ и не замѣтить нашихъ приготовленій къ осадѣ.

Государь рѣшилъ доставить подъ Выборгъ артиллерію и припасы моремъ, для чего поручилъ генералу Брюсу своевременно заготовить и перевезти на Котлинъ 25—30 пушекъ, 15 мортиръ, снарядовъ, шанцевый инструментъ и „все это исправить весьма тайно“; на случай раскрытія секрета, пустить слухъ, что все заготовлено для укрѣпленія острова Котлина [1]. Это были предосторожности, чтобы не привлечь къ острову шведскаго флота. Но шведскій адмиралъ Анкерштернъ не уходилъ съ эскадрой отъ Біорки-Зундъ и все заставилъ доставлять въ Выборгъ сухимъ путемъ, что и было одной изъ главныхъ причинъ неудачной осады въ эту осень, такъ какъ вслѣдствіе распутицы артиллерійскія тяжести опоздали.

Неудача служила лучшимъ доказательствомъ важности Котлина, какъ транзитнаго пункта, для всѣхъ военныхъ операцій по Балтійскому побережью. Впослѣдствіи онъ всегда и служилъ сборнымъ пунктомъ арміи и флоту, наступавшему на шведскіе берега, а также складомъ припасовъ и запасовъ. Такъ какъ проходъ большихъ судовъ съ тяжестями изъ Петербурга былъ крайне затруднителенъ, то приходилось грузы доставлять на Котлинъ по частямъ на мелкихъ судахъ и перегружать здѣсь на корабли. Какъ увидимъ далѣе, это и была главная причина основанія военнаго порта въ Кронштадтѣ.

Бездѣйствіе непріятельскаго флота и увеличеніе нашего позволило въ слѣдующемъ (1707) году рискнуть: отправить на лодкахъ въ сентябрѣ партію въ 300 человѣкъ отъ полка Толбухина до Березовыхъ острововъ, чтобы достать языковъ. Это былъ первый морской поискъ, выпавшій на долю Кронштадтскаго гарнизона и выполненный вполнѣ успѣшно [2]. Вѣроятно, ввиду этого набѣга, 30-го октября къ крѣпости Св. Александра, т. е. къ нынѣшнему Александръ-Шанцу, подошелъ шведскій корабль, выпалилъ изъ двухъ пушекъ и ушелъ. На укрѣпленіи въ это время

[1] Голиковъ т. II стр. 33.
[2] Сборн. воен. ист. мат. т. V журналъ Гр. Апраксина.

были Государь, Апраксинъ и другія знатныя лица [1]). Крѣпость, повидимому, не отвѣчала на эти безцѣльные выстрѣлы, которые были замѣчательны тѣмъ, что сдѣланы въ присутствіи Государя, какъ-бы въ доказательство, что шведы не желали еще оставить крѣпость въ покоѣ. Въ 1708 году, осенью, гарнизонъ крѣпости былъ значительно усиленъ, благодаря ожидавшемуся вторженію генерала Любекера и работамъ на островѣ.

Всего считалось при Кроншлотѣ съ конными 13681 человѣкъ; собственно на Котлинѣ, стояли полки:

Трейденова	600	челов.
Толбухина	1000	„
Островскаго	800	„
Морского	1200	„
Матросовъ	600	„
Мякишина галерныхъ . .	600	„
Всего . .	4800	челов.

остальные-же размѣщались по обоимъ берегамъ, предназначаясь для защиты побережья и дѣйствуя противъ отряда шведскаго генерала Любекера [2]).

Удачный поискъ прошлаго года вызвалъ болѣе смѣлую вылазку на лодкахъ: 6-го мая шаутбенахтъ графъ Боцисъ былъ посланъ на семи бригантинахъ и девяти скампанеяхъ въ Финляндскія шхеры для разоренія непріятельскихъ жилищъ. Въ то же время полковникъ Толбухинъ съ 300-ми человѣкъ, на лодкахъ, былъ посланъ съ такою-же цѣлью къ Березовымъ островамъ и 14-го мая возвратился, успѣвъ въ это время разорить сто деревень около Выборга [3]). Это, конечно, было смѣлымъ дѣйствіемъ и имѣло большое значеніе въ общемъ ходѣ войны.

Сама крѣпость, однако, должна была всегда быть въ готовности отразить нападеніе, такъ какъ, въ связи съ наступленіемъ сухопутнаго отряда, шведская эскадра показалась 14-го августа и одинъ корабль сдѣлалъ нѣсколько выстрѣловъ по косѣ. Вице-адмиралъ Крюйсъ приказалъ Толбухину „установить всѣ пушки"

[1]) Журналъ 1707 г. стр. 13.
[2]) Сбор. В. ист. мат. вып. V стр. 45.
[3]) Сбор. В. ист. мат. вып. V журн. Апраксина.

и постоянно имѣть у нихъ прислугу, „дабы мочно было вдругъ огонь дать" [1]).

16-го сентября вторично эскадра непріятеля стояла противъ крѣпости и отъ языковъ узнали, что непріятель намѣренъ приступить къ Кроншлоту; однако, это и осталось однимъ намѣреніемъ; съ отступленіемъ генерала Любекера эскадра больше не подходила. Появленія непріятеля въ эти годы носили скорѣе характеръ наблюденія за крѣпостью и флотомъ, чѣмъ желанія атаковать. Шведы отлично понимали, что Котлинъ взять они не въ состояніи, а проходъ въ устье Невы, кромѣ того, былъ защищенъ достаточно сильнымъ флотомъ, имѣвшимъ уже болѣе 30 вымпеловъ, почему они ограничивались наблюденіемъ за нимъ, и то очень слабымъ, такъ какъ, не имѣя гребныхъ судовъ, давали намъ возможность безнаказанно ихъ безпокоить.

Переходя затѣмъ къ постройкѣ укрѣпленій на островѣ, мы увидимъ, что въ эти годы, до Полтавской битвы, строили только самыя необходимыя укрѣпленія для защиты крѣпости, не задаваясь никакими другими задачами, тогда какъ послѣ Полтавскаго боя являются уже широкіе проекты Государя, поднявшіе значеніе острова не только какъ крѣпости, но и какъ торговаго пункта.

Видимо, зимою 1705 года рѣшено было привести въ исполненіе часть проекта Крюйса, т. е. имѣть на островѣ артиллерію и гарнизонъ круглый годъ и на мѣстѣ батарей Толбухина построить крѣпость Св. Александра. Это мѣсто на концѣ косы должно было быть укрѣплено солидно, потому что, благодаря отдаленности отъ Кроншлота и невозможности поддержать защиту его артиллерійскимъ огнемъ, оно три раза подвергалось нападенію шведовъ. Работы по возведенію крѣпости Св. Александра велись сухопутнымъ вѣдомствомъ подъ наблюденіемъ полковника Толбухина и въ 1706 году главныя были уже закончены. Петръ Великій писалъ Меншикову: „крѣпость Св. Александра также въ совершенство приходитъ, уже казармы дѣлаютъ и прочія жилища" [2]). Въ послѣдній разъ 12-го апрѣля вице-адмиралъ Крюйсъ [illegible] Петербургскаго [illegible] Ивану [illegible] фон [illegible] бывшій въ Петербург-

[1]) Мат. ист. флота т. I стр. 165.
[2]) Записки Туманскаго стр. 201.

скихъ магазинахъ съ кораблей и острова Рисерта (Котлина) свезти на берегъ со станками, „чтобы можно ихъ было скоро куда надлежитъ поставить" [1]). Этотъ приказъ обозначалъ, что флотъ собирался идти на лѣтнюю стоянку къ Кроншлоту и долженъ былъ захватить всѣ орудія Котлина.

Центръ дѣятельности и жизни острова на нѣкоторое время сосредоточился на крѣпости Св. Александра, (листъ 3, фиг. 4), имѣвшей бастіонное начертаніе. Фронты ея были расположены на полигонахъ въ 80 саженъ, валъ имѣлъ командованіе 14 футъ, рва сначала не было [2]). Вооруженіе состояло изъ 40 орудій, вѣроятно, крупнаго калибра. Для гарнизона не только выстроили казармы, но на Олонецкой верфи была срублена церковь, доставлена на островъ и 16-го іюня освящена въ присутствіи Государя [3]), при чемъ „веселились довольно на Котлиномъ острову".

Отъ морского вѣдомства начались работы еще зимою заготовками разныхъ матеріаловъ, необходимыхъ для флота, какъ-то: дровъ, угля и т. п., благодаря чему появилось жилье на мѣстѣ настоящаго города [4]). Вѣроятно, была построена пристань въ видѣ дамбы и около нея укрѣпленіе, о которомъ Крюйсъ пишетъ: „равелинъ съ нортнаго конца моста кругомъ обставленъ, на немъ 8 пушекъ и совсѣмъ готовъ". Надо думать, что это укрѣпленіе было около современнаго Петровскаго канала, такъ какъ въ этомъ мѣстѣ возникла первая гавань. Кроншлотъ ограждался рогатками солидными, вмѣсто плавучихъ, для чего было выслано 100 человѣкъ плотниковъ [5]).

Самый дѣятельный годъ по вооруженію батарей это 1707. Крѣпость Св. Александра доканчивалась, а въ то же время вице-адмиралъ Крюйсъ просилъ у Государя людей и припасовъ для перестроенія батареи Св. Яна, а также артиллерію для нея. На это Петръ Великій положилъ резолюцію: „дать 250 человѣкъ, артиллерію прежнюю" [6]). Съ этими рабочими и солдатами въ апрѣлѣ уже она была „убрана въ такой уставъ, что нынѣ мо-

[1]) Арх. мор. мин. Прик. воен. мор. флота связка № 47 листъ 218.
[2]) Ласковскій т. II стр. 435.
[3]) Юрналъ 1706 г. стр. 16.
[4]) Арх. мор. мин. Прик. воен. мор. флота д. № 47 листъ 45.
[5]) " " " " " " " " № 47 листъ 219.
[6]) Мат. ист. флота т. I стр. 125.

жеть службу казать" [1], а въ маѣ къ ней была присоединена сосѣдняя и составилось одно укрѣпленіе, вооруженное пятнадцатью 24-хъ фунт. пушками и двѣнадцатью 18-ти фунт. [2]).

Кромѣ батареи Св. Яна, приводилась въ порядокъ батарея Сенявина, вѣроятно, переименованная изъ Старой. Вообще, трудно точно указать расположеніе батарей, такъ какъ нѣтъ чертежей, относящихся къ этому періоду. Можно сказать, что послѣ постройки крѣпости Св. Александра было обращено все вниманіе на усиленіе обороны южнаго фарватера.

Описавъ работы гарнизона, какъ боевыя, такъ и строительныя, въ эти годы, остановимся на отношеніяхъ главныхъ дѣятелей. Вице-адмиралъ Крюйсъ находился въ зависимости отъ Петербургскаго оберъ-коменданта Р. В. Брюса, которому подчинялись всѣ сухопутныя войска. Этимъ подчиненіемъ Крюйсъ тяготился, потому что личныя отношенія между ними были далеко не дружественныя. Солдатъ сухопутныхъ вице-адмиралъ Крюйсъ употреблялъ на всѣ морскія работы, какъ-то: для починки судовъ, заготовки дровъ и т. п.; вызывалось это, конечно, малымъ составомъ флота, почему даже чисто морскія экспедиціи возлагались на сухопутный гарнизонъ. Что касалось до военныхъ операцій, то мы видѣли дружное дѣйствіе всѣхъ силъ, но, какъ только вопросы касались работъ, хозяйственныхъ соображеній и т. п., Крюйсъ жаловался на сухопутныхъ командировъ. Такъ въ 1707 году онъ жаловался на то, что Толбухинъ взялъ у него лѣсъ на крѣпость Св. Александра [3]), на Кроншлотскаго коменданта, что тотъ не далъ рабочимъ запасовъ продовольствія [4]). Въ слѣдующемъ году онъ даже спрашивалъ: „какую команду мнѣ имѣть надъ Кроншлотскимъ комендантомъ, надъ полковникомъ Толбухинымъ, надъ полу-полковникомъ Островскимъ и надъ ихъ солдатами?" [5]). На это адмиралъ Апраксинъ писалъ: „съ генералъ-маіоромъ Брюсомъ изволъте имѣть общее согласіе, чтобы не учинилось поврежденія интересу Царскаго Величества; а безъ него надъ Котлиномъ, крѣпостью Св. Але-

[1]) Мат. ист. флота т. I стр. 135.
[2]) „ „ „ т. I стр. 139.
[3]) „ „ „ т. I стр. 129.
[4]) „ „ „ т. I стр. 138.
[5]) „ „ „ т. I стр. 158.

ксандра и Кроншлотомъ извольте имѣть команду". Этимъ установилось подчиненіе гарнизона вице-адмиралу Крюйсу и зависимость послѣдняго отъ Петербургскаго оберъ-коменданта, съ которымъ они считались равными. Такимъ образомъ гарнизонъ подчинялся двумъ начальникамъ: Петербургскому оберъ-коменданту, который не жилъ на Котлинѣ, и въ то же время вице-адмиралу, непосредственно руководившему всѣми работами; такое двоевластіе производило недоразумѣнія, которыя въ эти годы сглаживались частымъ присутствіемъ Государя, направлявшимъ работу всѣхъ къ одной цѣли.

Этотъ періодъ важенъ тѣмъ, что шведы дали возможность усилить крѣпость, такимъ образомъ избавить флотъ отъ исключительной обязанности защищать Котлинъ и перейти къ активнымъ дѣйствіямъ. Въ буквальномъ смыслѣ флотъ, т. е. его личный составъ, былъ въ зародышѣ, дѣло моряковъ исполнялъ успѣшно пѣхотный гарнизонъ крѣпости, служившій отважной гребной флотиліей и начавшій первыя наступательныя дѣйствія, въ то время какъ артиллеристы строили и вооружали батареи, готовые отразить нападеніе непріятеля.

ГЛАВА IX.

1709—1714.

Значеніе Котлина для наступательныхъ движеній нашихъ войскъ. Постройка первой гавани и другихъ укрѣпленій. Вооруженіе крѣпости. Артиллерійскій гарнизонъ. Назначеніе комендантовъ.

Въ 1709 году вся дѣятельность русскихъ войскъ сосредоточилась на югѣ, Царю было не до Котлина. За то въ день Полтавской битвы Онъ писалъ адмиралу Апраксину: „нынѣ уже совершенный камень въ основаніи Петербургу положенъ" [1], что ясно указываетъ на неувѣренность Государя до этого сраженія въ прочномъ обладаніи Ингріею. Эту мысль Онъ, конечно, никому не высказывалъ, чтобы не лишать сотрудниковъ бодрости духа въ исполненіи всѣхъ Его предначертаній, но это ясно выразилось въ томъ, что послѣ Полтавской битвы устройство Котлина

[1] Мышлаевскій. Война въ Финляндіи стр. 1.

пошло гигантскими шагами по широкой программѣ. Петръ Великій могъ теперь обратить все свое вниманіе на Балтійское море. Сейчасъ же началось наше наступательное движеніе по обоимъ берегамъ Финскаго залива, и крѣпости пришлось играть роль опорнаго пункта дѣйствующей арміи.

Лишь только была рѣшена, въ началѣ 1710 года, осада Выборга, по зимнему пути на Котлинъ начали подвозить провіантъ и стягивать войска. Въ началѣ марта одинъ только провіантъ уложили на 2609 подводахъ, розданныхъ въ шестнадцать полковъ, кромѣ того везли съ собой осадную артиллерію.

12-го марта адмиралъ Апраксинъ съ отрядомъ двинулся по льду къ Выборгу [1]). Государь, зная, что у Апраксина мало орудій и провіанта, 29-го апрѣля пришелъ съ эскадрой на Котлинъ, послалъ два судна на развѣдки и 6-го мая, несмотря на всѣ опасности, вышли гребная эскадра и суда съ провіантомъ, которыми управляли люди гарнизонныхъ полковъ, и пришли подъ Выборгъ раньше шведскаго флота, чѣмъ рѣшили исходъ осады [2]). Непріятельскій флотъ не замедлилъ явиться у Выборгскаго залива, но не засталъ уже нашей эскадры. Опасались погони и появленія его у Кроншлота, поэтому Толбухину было приказано на Александровской крѣпости и въ другихъ мѣстахъ приготовить всѣ пушки, такъ какъ по слухамъ появилось тринадцать шведскихъ кораблей [3]). Однако всѣ приготовленія оказались напрасны, непріятель не показался.

1710 годъ замѣчателенъ еще взятіемъ двухъ важныхъ пунктовъ: Риги и Динамюнда. Эти пріобрѣтенія значительно увеличили базу нашего флота, стѣснивъ непріятеля въ набѣгахъ потерею лучшихъ станцій. Въ то же время русскій флотъ долженъ былъ оберегать пріобрѣтенные порты, для чего ему приходилось покидать Кроншлотъ, предоставляя послѣдній своимъ собственнымъ силамъ.

Въ теченіе слѣдующихъ лѣтъ гарнизонные полки хотя и не несли полевой походной службы, за то постоянно ходили въ море на бригантинахъ и шлюпкахъ, перевозя то къ Выборгу, то къ Гельсингфорсу фуражъ и провіантъ, требовалось-же его не мало:

[1]) Сборн. воен. ист. мат. вып. V стр. 60.
[2]) Очерки Веселаго стр. 199.
[3]) Мат. ист. флота т. I стр. 214.

такъ напримѣръ, весною 1712 года заготовлено 63000 четвертей овса и 1115000 пудовъ сѣна [1], а въ іюлѣ адмиралъ Апраксинъ приказалъ поставить на Котлинъ 15000 четвертей муки [2].

Транспортировки эти сопряжены были съ опасностію, такъ какъ шведскіе корабли появлялись даже въ виду Кроншлота; когда же мѣстопребываніе непріятеля было намъ неизвѣстно, то посылались на развѣдки шлюпки отъ тѣхъ-же гарнизонныхъ полковъ; такъ въ 1712 году былъ посланъ сынъ полковника, поручикъ Филиппъ Толбухинъ, нашедшій непріятеля у Березовыхъ острововъ [3]. Ввиду близкаго сосѣдства непріятельскихъ кораблей, Государь отдалъ приказъ: „полковнику и коменданту Толбухину пять или шесть лодокъ нагрузить овсомъ и отправить къ Выборгу, а полковникъ и комендантъ Островскій отправить то же число лодокъ съ капитаномъ". При нападеніи сильнѣйшаго непріятеля предписывалось лодки утопить, а самимъ спасаться сухимъ путемъ [4]. Первыя слова этого приказа намъ важны какъ указаніе, что оба полковника были комендантами, одинъ Кроншлота, вмѣсто произведеннаго Трейдена, а другой крѣпости Св. Александра, о чемъ мы будемъ говорить ниже. Далѣе, приказъ не только предвидѣлъ опасность, но и рекомендовалъ средство къ спасенію, лишь бы лодки не достались въ руки непріятеля. Эта транспортировка была возможна только при условіи почти полнаго отсутствія гребного флота у шведовъ, при крайнемъ невниманіи къ несенію развѣдочной службы ихъ кораблей, имѣвшихъ много случаевъ истребить эти транспорты, но всегда пропускавшихъ ихъ. Итакъ, все время, пока театромъ военныхъ дѣйствій былъ Финскій заливъ, полки занимались лѣтомъ исключительно доставкой, какъ боевыхъ, такъ и жизненныхъ припасовъ въ дѣйствующую армію, а крѣпость служила какъ-бы складомъ.

Самъ Государь въ эти годы весною являлся на островъ и отправлялся съ передовыми судами и даже командовалъ авангардной эскадрой въ чинѣ шаутбенахта (контръ-адмирала), какъ было передъ взятіемъ Гельсингфорса.

[1] Война въ Финляндіи стр. 77.
[2] Дѣла адмир. канцеляріи № 78 листъ 79.
[3] Мат. ист. флота т. I стр. 303.
[4] Мат. ист. флота т. I стр. 303.

Осадный корпусъ обыкновенно прибывалъ на судахъ къ Котлину, отдыхалъ здѣсь и затѣмъ, въ удобный моментъ, плылъ по назначенію, оставляя въ крѣпости свои обозы и больныхъ. Вслѣдствіе этого черезъ Котлинъ проходили всѣ полки дѣйствующей арміи. Такъ, въ 1713 году мы находимъ, что оставлено было отъ десяти полевыхъ и двухъ гарнизонныхъ полковъ 913 человѣкъ при одномъ подполковникѣ и пяти офицерахъ, изъ нихъ около 500 человѣкъ было нестроевыхъ. Такая команда, конечно, не могла представлять изъ себя гарнизонъ, но, такъ какъ флотъ былъ впереди, то и не опасались непосредственнаго нападенія шведовъ на крѣпость.

Утвердившись прочно на берегахъ Балтики, Петръ Великій долженъ былъ подумать о гавани для возраставшаго флота, зимовка котораго въ Петербургѣ представляла уже большія затрудненія. Каждую осень корабли должны были оставлять на Котлинѣ каменный балластъ и уже облегченными входить въ Петербургскую гавань. Самый проходъ ихъ обусловливался высокою водою, при чемъ не рѣдко случалось, что корабли протаскивались черезъ вѣхи поочереди, соединенными усиліями командъ нѣсколькихъ судовъ [1]). Ввиду всего сказаннаго, 2-го ноября 1709 года приказано было на Котлинѣ строить пристань и магазины [2]). Для исторіи крѣпости эти постройки важны потому, что въ нихъ принимали участіе всѣ силы гарнизона въ теченіе цѣлыхъ десяти лѣтъ. Гавань впослѣдствіи представляла собою грозное укрѣпленіе, вооруженное сотней орудій. Зимою плѣнные шведы занимались собираніемъ камней для постройки пристани, которая оборудована въ 1710 году, но мало выведена въ море, почему лѣтомъ обмелѣла. Осенью было сильное наводненіе, такъ что Государь послалъ генерала Брюса на Котлинъ осмотрѣть разрушенныя наводненіемъ батареи, а также рѣшить вопросъ о перестройкѣ пристани по чертежамъ капитана Лейна, который, скажемъ кстати, до самой смерти игралъ первенствующую роль при всѣхъ постройкахъ въ Кронштадтѣ. Брюсъ нашелъ, что большую батарею мало попортило, а малая батарея совсѣмъ разорена; у Кроншлота половину быковъ выломало. Онъ распредѣлилъ работы

[1]) Елагинъ.
[2]) Поденная записка часть I стр. 234.

слѣдующимъ образомъ: быки велѣлъ построить полковнику Островскому, батарейныя работы поручилъ Толбухину, починка-же крѣпости Св. Александра отложена до лѣта, такъ какъ на ней были только дерновыя работы. Пристань рѣшили удлинить до глубины девяти футъ; для этого прибавили „вирямъ 70 саженъ, да вапоротъ кривизны 30 саженъ“. Это описаніе и размѣры сооруженія ясно показываютъ, что положено было начало гавани. Не даромъ по поводу ея Меншиковъ писалъ Государю, „что пристань въ прошломъ году обмелѣла и потому выводъ кораблей былъ труденъ, а теперь, какъ сдѣлаемъ, то не только торговымъ судамъ, но и кораблямъ воинскимъ приставать можно будетъ“. На пристани сдѣлана была батарея и на ней поставлено 12 пушекъ и двѣ шмаговицы [1]). Проектъ и работы этой гавани поручили капитану Лейну подъ наблюденіемъ адмирала Апраксина и вице-адмирала Крюйса.

Постройка производилась нарядомъ рабочихъ отъ губерній, для чего въ январѣ 1712 г. былъ изданъ указъ Сената, чтобы „для строенія на Котлинѣ фортеціи и жилья положить на всѣ губерніи нынѣ 3000 человѣкъ, чтобы губернаторы держали по два безсмѣнныхъ надзирателя и работу начали въ это лѣто“. Рабочихъ велѣно было выслать въ мартѣ и дать имъ денегъ на цѣлый годъ, зимою же полагалось держать половину [2]). Число людей отъ каждой губерніи назначили согласно величинѣ населенія.

Несмотря на предписаніе губернаторамъ, рабочіе высылались неаккуратно и весь гарнизонъ, не исключая и артиллеристовъ, былъ занятъ этой работой. „Для Бога прошу“, пишетъ графъ Апраксинъ, „послать указы о недосланныхъ работникахъ для перестроенія гавани“, такъ какъ выслали, [3]) вмѣсто назначенныхъ трехъ тысячъ, всего 1.840, да денегъ не дослано 13.194 рубля. Съ своей стороны, вице-адмиралъ Крюйсъ писалъ Апраксину, „что онъ обѣщалъ гавань сдѣлать, но Государь обѣщалъ дать 2000 рабочихъ, а ихъ больше 1200 и не было, а многіе изъ посохи (крестьянъ) и арестантовъ умираютъ и ихъ не замѣняютъ. Ежели у меня къ 25-му числу будетъ 2000, то буду работать, а

[1]) Мат. ист. флота т. I стр. 246. Шмаговицы—родъ мелкихъ пушекъ.
[2]) Собр. зак. т. IV ст. 2467 и 2479.
[3]) Дѣла Адмир. Канцеляріи № 78 л. 135.

если нѣтъ, то брошу и буду знать только свое адмиральство" [1]). Къ работамъ привлечены были также арестанты: „140 человѣкъ невольниковъ здѣсь на работахъ", пишетъ Крюйсъ, „уже два мѣсяца соли не получали, безъ одежи и обуви, если имъ къ осени не дадутъ, то помрутъ". Такъ обрисовывалъ самъ начальникъ положеніе своихъ рабочихъ!

Чертежъ всей гавани былъ слѣдующій: стѣнка ея начиналась западнымъ откосомъ нынѣшняго Усть-канала, направляясь отъ берега къ юго-западу на протяженіи 240 саженъ и затѣмъ подъ тупымъ угломъ склонялась къ югу; дойдя до нынѣшней линіи Средней гавани, она продолжалась по ней на протяженіи около 40 саженъ и затѣмъ подъ тупымъ угломъ направлялась къ востоку на протяженіи 150 саженъ (листъ № 2). Остальное пустое пространство заводилось бономъ. Посреди гавани, на отмели, предполагали построить 4 корабельныхъ амбара [2]).

Лѣтомъ, при отсутствіи нашего флота, гавань служила пріютомъ торговымъ судамъ, а зимою въ ней помѣщалось около 40 военныхъ судовъ. Постройку ея кончили только въ 1714 году, когда она оказалась мала и уже былъ готовъ проектъ большой гавани, почти такого же очертанія, какъ и нынѣ существующая. На первой гавани было и вооруженіе, число котораго неизвѣстно, но во всякомъ случаѣ она представляла сильное укрѣпленіе, защищавшее вмѣстѣ съ Кроншлотомъ проходъ по южному фарватеру. Постройка этой гавани, во всякомъ случаѣ, было дѣломъ особой важности, такъ какъ это было первое въ Россіи гидротехническое сооруженіе, до той поры совершенно неизвѣстное русскимъ людямъ, и въ то же время русскій военный портъ на Балтійскомъ Морѣ.

Съ 1712 года, въ районѣ нынѣшняго города, началась усиленная постройка казармъ для сухопутныхъ и морскихъ командъ. Производилась она людьми гарнизона, которые въ теченіе зимы на Дудоровой сторонѣ заготовляли лѣсъ, рубили срубы и въ готовомъ видѣ доставляли на островъ. Вице-адмиралъ Крюйсъ не упускалъ случая и тутъ пожаловаться на сухопутныхъ командировъ: „по нынѣ еще ни одного бревна казармъ на берегъ не привезено", писалъ онъ, „о чемъ я добрыми словами Толбу-

[1]) Мат. ист. флота т. V стр. 293
[2]) Елагинъ.

хина и Островскаго просилъ, токмо могутъ свои деревни по обѣимъ сторонамъ строить и купечество черезъ солдатъ держать“ [1]). Но рядомъ мы видимъ, что и адмиралтейство относилось не лучше; полковникъ Островскій, осмотрѣвшій лошадей, присланныхъ отъ адмиралтейства, донесъ: „онѣ насилу ходятъ, не только работы, но и корму себѣ не привезутъ. Отчего работа по привозкѣ казармъ зѣло худа, а оныя къ зимѣ зѣло надобны“. Въ хорошихъ помѣщеніяхъ дѣйствительно былъ большой недостатокъ, такъ какъ больныхъ изъ гарнизона и рабочихъ было 500 чел. [2]). Въ это время на Котлинѣ требовалось такъ много лѣсного матеріала, что былъ изданъ указъ: отписать на Государя лѣсъ у частныхъ лицъ въ Петербургѣ, съ тѣмъ, что адмиралтейство возвратитъ его впослѣдствіи. Вѣроятно, это было вызвано проектомъ новой гавани, на которую понадобилось громадное количество лѣса. Къ этому времени относится возникновеніе городскихъ строеній въ видѣ каменныхъ домовъ, строившихся тѣми же рабочими, что и гавань.

Для прикрытія гавани и дорогихъ каменныхъ построекъ съ сухого пути возникло центральное укрѣпленіе, въ видѣ „шанца кругомъ новопостроенныхъ каменныхъ палатъ“, который служилъ зачаткомъ центральной крѣпости. „Я съ капитаномъ Лейномъ разсудилъ“, пишетъ Крюйсъ графу Апраксину, „что шанцъ не можетъ быть меньше какъ чертежъ, развѣ Государевъ погребъ снять. На эту крѣпость можно поставить 40—48 пушекъ; около можетъ быть ровъ. Впрочемъ, какъ надлежитъ утвердить, съ Божію помощію отъ 10000 непріятеля можно отпоръ чинить“ [3]). Въ слѣдующемъ году укрѣпленіе вооружили, что видно изъ приказанія капитану Шхельтингу, замѣнявшему вице-адмирала Крюйса: „выслать отъ адмиралтейства 16 пушкарей да констапеля къ полковнику Бисцу, на батареи вокругъ новаго шанца“, гдѣ были уже собраны пушкари отъ сухопутныхъ вѣдомствъ [4]). Можно положительно сказать, что это не относилось къ крѣпости Св. Александра, такъ какъ ею вѣдалъ Толбухинъ; погребъ-же Государя могъ быть только при домѣ, расположенномъ около нынѣшняго Петровскаго парка. Остается предположить, что это было нѣчто

[1]) Дѣла гр. Апраксина № 38.
[2]) Мат. ист. фл. т. II стр. 293.
[3]) Мат. ист. флота т. II стр. 290.
[4]) Дѣла Адмир Канцеляріи № 78 листъ 149.

въ родѣ центральнаго укрѣпленія, логически необходимаго въ этотъ періодъ, такъ какъ крѣпость и возникавшій городъ могли подвергнуться нечаянному нападенію.

Сдѣлавъ обзоръ постройкамъ въ эти годы, перейдемъ къ вооруженію. Въ 1712 году „въ Кроншлотѣ было 72 пушки, 3 мортиры и одна гаубица"; эта записка графа Апраксина Государю неясно говоритъ, было-ли это число именно на фортѣ или во всей крѣпости, но она важна по замѣткамъ Петра Великаго, выражавшимъ Его заботливость о нашей крѣпости. Пороху числилось 600 пудовъ для пушекъ, по 50 зарядовъ на каждую. На этомъ донесеніи графа Апраксина Государь сдѣлалъ разсчетъ о необходимомъ количествѣ пороха. Онъ положилъ по 300 зарядовъ на каждую пушку, а къ мортирамъ и гаубицамъ по 100 зарядовъ, исходя изъ этого вычислилъ, что надо будетъ 3344 пуда пороха [1]). Эти вычисленія Государя, какъ увидимъ дальше, послужили базой для всѣхъ послѣдующихъ разсчетовъ. Относительно вооруженія въ слѣдующемъ году есть подробная вѣдомость сколько и какихъ пушекъ было на Кроншлотѣ и по батареямъ, а именно:

24-хъ фунтовыхъ пушекъ . . .	44
18 „ „	19
12 „ „	15
6 „ „	50
3 „ „	31
Итого . . .	159 [2])

Это число, однако, не полное; надо предполагать, что были мортиры и гаубицы, почему-то не вошедшія въ вѣдомость. Здѣсь уже началъ выясняться основной калибръ, которымъ были 24-хъ фунтовыя пушки, ставившіяся на болѣе важныхъ пунктахъ; вообще же, за шесть лѣтъ число орудій удвоилось, хотя въ эти годы опасность для крѣпости была не велика, но Петръ Великій твердо проводилъ свою идею—создать на Котлинѣ сильную фортецію.

Постоянное увеличеніе числа укрѣпленій и ихъ вооруженія требовало значительнаго количества орудій, а слѣдовательно и

[1]) Дѣла гр. Апраксина № 33 листъ 231—232.
[2]) Дѣла гр. Апраксина № 70 стр. 78.

лафетовъ, называвшихся въ то время общимъ именемъ станковъ; для перевозки они были громоздки, а потому въ 1713 году уже приготовляли на Котлинѣ 72 станка, изъ нихъ 30 окованныхъ [1], часть которыхъ отправили на Кроншлотъ. Работа эта производилась подъ наблюденіемъ артиллерійскихъ офицеровъ и фейерверкеровъ, какъ и въ позднѣйшіе годы.

Слабой стороной артиллеріи оставался порохъ, о недоброкачественности котораго часто напоминалъ вице-адмиралъ Крюйсъ. Такъ и въ этомъ году онъ писалъ Апраксину, прося его передѣлать старый порохъ, указывая на всѣ преимущества новаго [2], но все еще долго продолжались сѣтованія на плохой порохъ.

Что касается личнаго состава, то эти годы богаты реформами. Въ 1710 году въ крѣпости Св. Александра имѣлась уже своя артиллерійская команда. Ввиду появленія непріятеля, вице-адмиралъ Крюйсъ приказалъ полковнику Толбухину „прислать изъ своей команды 150 человѣкъ добрыхъ солдатъ съ офицеры да третью долю пушкарей изъ крѣпости, на батарею Св. Яна безъ всякаго мотчанія“ [3]. Величина этой команды неизвѣстна, но, судя по вооруженію, она была отъ 80 до 100 человѣкъ, что и подтверждается просмотромъ послужныхъ списковъ, гдѣ встрѣчаются люди, бывшіе въ разныхъ званіяхъ, какъ-то: капралы, бомбардиры и т. д., вѣроятно, это была цѣлая компанія артиллеристовъ. Имъ, конечно, приходилось много работать при транспортировкахъ и храненіи боевыхъ припасовъ для проходящихъ полковъ. Подчинялась эта команда полковнику Толбухину. Форма артиллеристовъ въ гарнизонахъ была одинакова съ полковыми, а именно: суконные кафтаны зеленаго цвѣта съ красными обшлагами [4].

Къ этому времени относится назначеніе Толбухина комендантомъ Кроншлота вмѣсто полковника Трейдена, получившаго другое назначеніе, а также учрежденіе особаго коменданта крѣпости Св. Александра, которымъ былъ полковникъ Островскій, о чемъ свидѣтельствовала надгробная плита, лежавшая на его могилѣ вблизи Александръ-Шанца. Вѣроятно, большое скопленіе

[1] Мат. ист. флота т. III стр. 528.
[2] „ „ „ т. I стр. 339.
[3] „ „ т. I стр. 21[illegible].
[4] Статьи Хмырова артил. журн. 1865 г. стр. 669.

сухопутныхъ войскъ на островѣ, передъ отправленіемъ въ экспедиціи, вызвало назначеніе особаго коменданта всего острова Котлина. Первымъ былъ назначенъ бригадиръ Порошинъ, которому впослѣдствіи подчинялись коменданты Кроншлота и крѣпости Св. Александра. Такимъ образомъ на самомъ островѣ утвердилась власть сухопутнаго коменданта, сносившагося непосредственно съ Военной Коллегіей и другими учрежденіями.

Организація нашихъ пѣхотныхъ войскъ оканчивалась, оставалось все закрѣпить законодательнымъ порядкомъ, что и было выполнено утвержденіемъ штатовъ пѣхотныхъ гарнизонныхъ полковъ въ 1711 г. (приложеніе № 3). Каждый полкъ состоялъ изъ двухъ баталіоновъ 4-хъ ротнаго состава; въ штабѣ полка числилось: три штабъ-офицера, три оберъ-офицера и четыре чиновника; въ ротахъ 48 оберъ-офицеровъ, 1216 строевыхъ и 62 нестроевыхъ нижнихъ чина; каждая рота имѣла знамя. Вооруженіе людей состояло изъ ружей, шпагъ и около 10% копій [1]). Итакъ полкъ имѣлъ уже опредѣленное число людей, получалъ установленное жалованіе и довольствіе.

Скажемъ кстати нѣсколько словъ о содержаніи офицеровъ того времени. Въ спискахъ 1712 года, посылавшихся время отъ времени въ Военную Коллегію, вѣроятно, для контроля, значится: полковнику Толбухину 22 рубля, капитану 7 рублей, поручику 4 рубля и прапорщику 3 рубля въ мѣсяцъ [2]). Жалованіе исчислялось и выдавалось по третямъ, но далеко не всегда аккуратно. Сохранилась большая переписка по поводу того, что жалованіе не выдано за двѣ трети цѣлому полку, а также много и единичныхъ жалобъ на неполученіе денегъ. Очевидно, это происходило по недостатку денегъ у правительства, такъ какъ жалобы шли офиціальнымъ путемъ и доходили до Военной Коллегіи. Въ дѣйствительности всѣ полки были въ половинномъ составѣ противъ штатовъ, несмотря на стараніе пополнить ихъ [3]) (прил. № 3). Вскорѣ утвердили величину состава пѣхотнаго гарнизона на Котлинѣ: онъ состоялъ изъ полковъ Толбухина, Островскаго и Молчанова [4]), т. е. трехъ бывшихъ съ основанія Крон-

[1]) Собр. зак. т. IV стр. 610.
[2]) Дѣла гр. Апраксина № 51.
[3]) Война въ Финляндіи стр. 98.
[4]) Дѣла гр. Апраксина № 33 листъ 231—233.

флота. Такимъ образомъ составъ гарнизона по штату считался около четырехъ тысячъ, фактически же едва доходилъ до 2500 человѣкъ. Въ слѣдующемъ году утверждены штаты артиллерійскихъ гарнизонныхъ командъ во всѣхъ крѣпостяхъ, исключая Кроншлота (т. е. будущаго Кронштадта), который по прежнему имѣлъ нештатную команду, около роты величиною. Объясненіе этого явленія мы увидимъ позже.

Побѣда при Гангутѣ и вообще дѣйствія нашего флота и арміи въ 1714 году имѣли большое вліяніе на ходъ войны. Завоеваніе Финляндіи и высадка на шведскіе берега распространила ужасъ по всей Швеціи. Молва разнесла вѣсть объ успѣхахъ Россіи, и охладѣвшіе союзники начали снова заискивать расположенія Государя. Недаромъ, когда нашъ флотъ возвратился къ Кроншлоту со взятыми шведскими судами, то, кромѣ положеннаго орудійнаго салюта флагамъ, „еще дважды для викторіи съ крѣпости стрѣляли", на что съ командирскаго корабля отвѣчали сперва изъ 23-хъ, а потомъ изъ всѣхъ пушекъ [1]). Кромѣ того, плѣнная шведская эскадра, въ сопровожденіи шести нашихъ галеръ, пошла въ Петербургъ, гдѣ была устроена нашему флоту торжественная встрѣча.

Послѣ побѣды при Гангутѣ, шведскій флотъ потерялъ для насъ то грозное значеніе, которое онъ имѣлъ въ началѣ войны: театръ войны перенесся далеко за наши границы и для Котлина настало время сдѣлаться не только военнымъ, но и торговымъ портомъ, и Государь имѣлъ возможность и время приступить къ перестройкѣ Кроншлота и постройкѣ гавани болѣе обширной, чѣмъ первая. Повидимому, въ этотъ годъ былъ пересмотрѣнъ планъ обороны Котлина и составленъ новый проектъ Кроншлота и гавани со всѣмъ ея вооруженіемъ, а также морскихъ сооруженій, частію выполненныхъ впослѣдствіи.

---

[1]) Журналъ 1714 г. стр. 75.

ГЛАВА X.

1715—1718.

Политическое положеніе дѣлъ. Постройка новаго Кроншлота и гаваней. Вооруженіе ихъ. Указъ коменданту. Передача гаваней въ морское вѣдомство.

Эти годы были самые спокойные въ смыслѣ военныхъ дѣйствій. Крѣпость считалась внѣ опасности отъ нападеній непріятеля, только въ 1716 г. Государь безпокоился, что шведы, потерявъ владѣнія въ Германіи, остатками всѣхъ своихъ силъ обрушатся съ отчаянія на Петербургъ и Котлинъ, а потому писалъ Меншикову: „прежде всего надлежитъ доброе око на Котлинѣ имѣть и какъ гавань, новый Кроншлотъ, такъ и прочія укрѣпленія учинить, ибо непріятель, потерявъ Германію, не безъ попытки наше мѣсто будетъ". Но опасенія Петра Великаго не оправдались, непріятель ничего не предпринималъ. Истощенная войной Швеція уже въ 1717 году пыталась начать переговоры о мирѣ: ей было не до нападеній, ея эскадрѣ самой пришлось скрываться въ портахъ, потому что въ началѣ мая сильный англійскій флотъ уже стоялъ въ Зундѣ, угрожая Швеціи.

Въ слѣдующемъ 1718 году завязались офиціальные переговоры, уполномоченные съѣхались на Аландскихъ островахъ, все говорило о мирѣ, какъ вдругъ въ декабрѣ смерть Карла XII совершенно измѣнила обстоятельства. Но ихъ мы разсмотримъ въ слѣдующей главѣ, а теперь перейдемъ къ постройкамъ, возведеннымъ въ эти годы.

Мы уже упоминали, что проекты всѣхъ построекъ были готовы, такъ какъ 9-го мая 1714 года Государь далъ слѣдующіе пункты фельдмаршалу Меншикову: „4) лѣсъ на гавань дополнить, чтобы 10000 бревенъ было, и привозить его лѣтомъ на Котлинъ. 5) камень шведами заготовить сколь возможно, чтобы зимою гаванное дѣло не стало" [1], т. е. начали заготовлять матеріалы для будущихъ построекъ.

Кроншлотъ въ видѣ башни съ самаго начала, невполнѣ

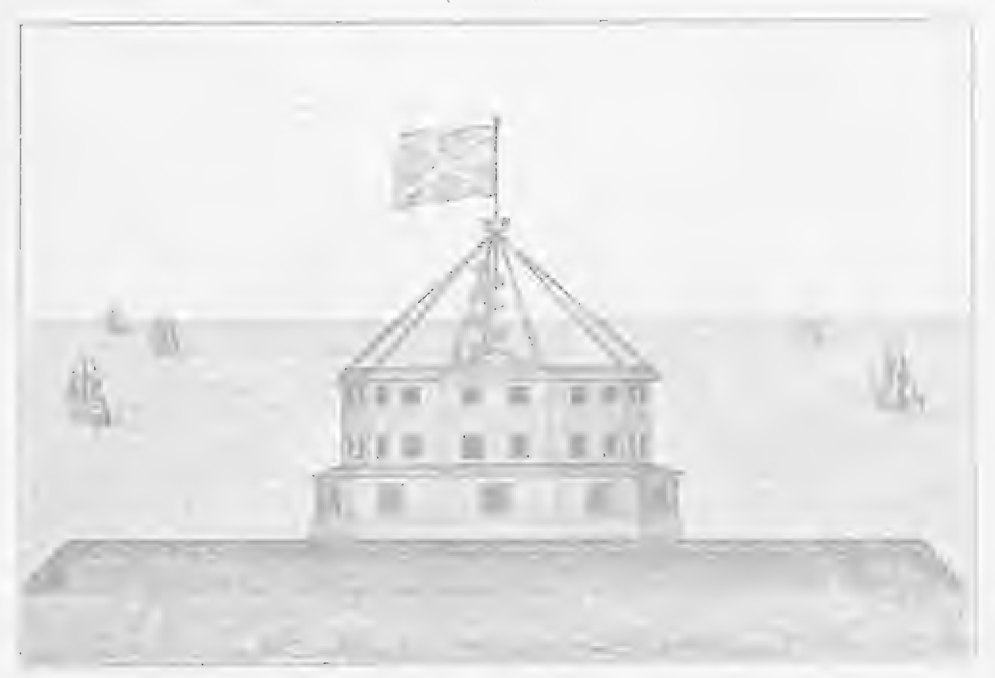
[1]) Мат. ист. флота т. II стр. 494.

удовлетворялъ своему назначенію, какъ по количеству вооруженія, такъ и по разсѣянности огня, почему и былъ составленъ проектъ новаго Кроншлота въ видѣ вооруженной стѣнки бастіоннаго начертанія съ гаванью по срединѣ (листъ № 3 Д). Исполненіе работъ было поручено капитану Лейну, который 5-го декабря началъ работы рубкой ряжей на берегу; работало по 250 человѣкъ въ день и самъ Государь наблюдалъ за началомъ, пробывая на Котлинѣ дня по два. На самомъ укрѣпленіи работы начались въ январѣ 1716 г., что видно изъ письма Лейна къ графу Апраксину отъ 3-го января, въ которомъ онъ спрашивалъ, будетъ-ли графъ при закладкѣ новаго Кроншлота или прикажетъ безъ него бить сваи [1]). Въ этотъ годъ работы шли усиленно, такъ какъ рабочихъ было 950 человѣкъ и 120 лошадей, и то капитанъ Лейнъ жаловался, что, если не будетъ 400 лошадей, то работа станетъ. Изъ числа рабочихъ треть были солдаты гарнизонныхъ полковъ и даже артиллеристы и матросы [2]). Возведеніе стѣнокъ новаго Кроншлота было закончено около 1719 года. Въ восточномъ углу осталась башня стараго Кроншлота, передѣланная въ двухъ-этажную, вѣроятно, сохраняя значеніе редюита и служа для жилья (рис. № 10). Все-же вооруженіе было расположено по стѣнкамъ, очертаніе которыхъ доставляло перекрестную оборону фарватера, защищало не только фортъ, но и самый проходъ отъ нападеній съ тыла. Такимъ образомъ Кроншлотъ превратился въ грозное укрѣпленіе, съ которымъ не по силамъ было уже бороться шведскому флоту.

Вмѣстѣ съ Кроншлотомъ началась постройка новой гавани. Въ 1715 году указомъ Сенату приказано раздѣлить гавань Кроншлота (т. е. Кронштадта) [3]) на губерніи „по долямъ", въ слѣдующихъ, не совсѣмъ понятныхъ для насъ, выраженіяхъ, а именно: „сто долей гавану, а достальныя къ мелочнымъ долямъ. А когда гаванъ отдѣлается, тогда и тѣ сто доль раздѣлить къ городовому дѣлу, а гаванъ чтобъ непремѣнно будущею зимою, конечно весь сдѣлать, котораго мѣра и съ больверками 1300 саженъ, для чего надобно 20000 бревенъ и камня. Сколько чего,

[1]) Дѣла гр. Апраксина 118 листъ 47.
[2]) " " " листъ 48 и 49.
[3]) Не слѣдуетъ забывать, что вся крѣпость наз. Кроншлотъ.

(Рис. 10).

Видъ башни въ 1720 году.

(Рис. 11).

Восточная часть современнаго Кроншлота.

взять свѣдѣнія у капитана Лейна. Будущимъ лѣтомъ заготовить матеріалъ, а къ зимѣ пріѣхать самимъ губернаторамъ и отдѣлать при себѣ; ибо если пропустятъ морозы, то годъ потеряютъ" [1]).

Задача была задана больная. Государь требовалъ созданія гавани въ одинъ годъ, но, при всей его строгости и энергіи, это было не подъ силу, а въ особенности при небрежномъ отношеніи къ дѣлу провинціальныхъ властей. Началась работа съ Военной Гавани. Купеческая построена позже.

Втеченіе 1716 года, прибывшіе рабочіе заготовляли на сѣверной сторонѣ лѣсъ и камень. Въ октябрѣ Лейнъ еще только требуетъ указа, гдѣ строить гавань, очевидно, находясь въ нерѣшительности, такъ какъ на словахъ Государь приказалъ ее уменьшить, а чертежи не подписалъ; въ этомъ же донесеніи Лейнъ добавляетъ, что лѣсу поставлено только 25000 деревъ, а камня совсѣмъ нѣтъ [2]).

Вѣроятно, при постройкѣ домовъ и первой гавани убѣдились, что высылка рабочихъ по наряду изъ губерній крайне неудобна и дорого стоила; а потому послѣдовалъ указъ Сената, „Губернаторамъ съ товарищами, чтобы строить гавань наемными людьми или присланными отъ губерній, какъ выгоднѣе" [3]). Вслѣдствіе этого указа нашлись подрядчики и поставщики матеріаловъ, съ которыми долго приходилось бороться капитану Лейну. Къ 15-му декабря прибыли губернаторы Московскій, Казанскій, вицегубернаторы Азовскій, Архангельскій и Нижегородскій; изъ числа назначенныхъ губернаторовъ не было только Сибирскаго. Въ тотъ же день начата постройка срубовъ на 167 саж. въ длину. Лейнъ, однако, забраковалъ весь лѣсъ, поставленный подрядчиками, и выразилъ сомнѣніе, что можно будетъ окончить постройку гавани въ этомъ году [4]).

Несмотря на начало постройки новой гавани, старую подрубали выше, такъ какъ въ ней зимовали корабли. Къ тому же для всѣхъ было очевидно, что новая въ одинъ годъ готова не будетъ.

На слѣдующій годъ постройка шла еще менѣе успѣшно. 14-го января Сенатъ донесъ Государю, что, несмотря на 5 пов-

[1]) Сборникъ писемъ Берхъ часть I.
[2]) Дѣла гр. Апраксина № 121 листъ I.
[3]) Собраніе зак. т. V статья 3041.
[4]) Моск. Арх. Мин. Иностр. дѣлъ. Письма Кн. Меншикова.

торительныхъ указовъ, губернаторы не пріѣхали и гавань окончить невозможно, почему предложено прибавить старой гавани съ запада 30—40 саж. для того, чтобы возможно было зимовать сорока кораблямъ [1]). Самъ князь Меншиковъ, посланный Сенатомъ, ѣздилъ на Котлинъ и рѣшилъ прибавить 50 саж. старой гавани [2]).

Изъ письма князя Долгорукаго Государю ясно видно, что постройка новой гавани была тяжелымъ бременемъ для народа не столько фактическими налогами, сколько произволомъ и казнокрадствомъ мѣстныхъ властей. Въ Московской губерніи, напримѣръ, собрано 258000 рублей лишнихъ. „Отъ ландратовъ и комиссаровъ явились вымышленные подрядчики и другія плутовства", пишетъ князь, „несмотрѣнія того на губернаторахъ взыскиваемъ съ истязаніемъ, а виновныхъ въ оныхъ подрядахъ разыскиваемъ жестоко" [3]). Вотъ главное объясненіе малой успѣшности работъ.

Какъ ни медленно шла постройка, а 17-го декабря 1718 года былъ положенъ первый вѣнецъ Купеческой гавани, представлявшей впослѣдствіи грозную батарею во сто орудій. Всѣ эти работы производились отъ морского вѣдомства подъ наблюденіемъ самого князя Меншикова и независимо отъ генералъ-кригсъ-комиссара Чернышева, вѣдавшаго всѣмъ хозяйствомъ флота. Работъ сухопутнаго вѣдомства производилось сначала (въ 1715 году) мало, потому что временно отсутствовали артиллерійскіе офицеры. Это видно изъ письма одного командира полка, Мякинина, къ генералъ-фельдцейхмейстеру Брюсу, въ которомъ онъ пишетъ: „въ Котлинѣ у артиллеріи нынѣ не обрѣтаетца не только оберъ-офицера, но и унтеръ-офицера, а поручикъ Романусъ", (очевидно, завѣдывавшій артиллерійской командой), „живетъ третій мѣсяцъ въ Петербургѣ"; дальше онъ пишетъ, что въ артиллеріи будетъ много неисправностей отъ недосмотра и проситъ прислать поручика Романуса [4]). Дальнѣйшей переписки не сохранилось. Въ 1717 году князь Меншиковъ послалъ генералъ-фельдцейхмейстера Брюса для осмотра батарей и имуще-

[1]) Кабин. дѣла отд. II № 341.
[2]) Дѣло гр. Апраксина № 141.
[3]) Кабин. дѣла отд. II № 39.
[4]) Артил. музей. Дѣла Ш. Г. Ф. св. 23 листъ 139.

ства [1]), первымъ результатомъ чего явилось письмо поручика Романуса, въ которомъ онъ проситъ прислать рогожъ, овчинъ на банники, мѣрокъ пороховыхъ и т. п. Въ апрѣлѣ, 29-го, генералъ Брюсъ послалъ маіора Витвера, завѣдывавшаго Петербургской гарнизонной командой, и съ нимъ штыкъ-юнкера, капрала, канонировъ и фузилеровъ 14 человѣкъ, при чемъ просилъ бригадира Поронина подчинить ему всѣхъ артиллерійскихъ служителей, находившихся на Котлинѣ и въ Кроншлотѣ [2]), а также высылать на работы по починкѣ батарей и шанцевъ арестантовъ.

Изъ писемъ Витвера, ясно обрисовывающихъ его дѣятельность, видно, что Кроншлотъ обязанъ ему многимъ. По приказанію Меншикова онъ возводилъ батарею противъ Толбухина двора, кромѣ того, вмѣстѣ съ комендантомъ выбралъ мѣсто еще для одной батареи между Старой и Ивановской, которую также выстроилъ. Всѣ существовавшія на косѣ батареи, какъ-то: Ивановская, Сергіевскій раскатъ и Александровская крѣпость, были имъ починены, въ особенности послѣдняя доставила ему много хлопотъ, такъ какъ была въ очень плохомъ состояніи. Кромѣ сооруженія батарей, Витверъ вооружалъ ихъ, дѣлалъ станки подъ пушки по образцу морскихъ, а подъ гаубицы и мортиры самъ проектировалъ, представлялъ чертежи новыхъ станковъ, по которымъ уже строилъ ихъ. Всѣ работы ему приходилось дѣлать съ небольшимъ числомъ помощниковъ; какъ дорогъ былъ на островѣ каждый знающій человѣкъ, показываетъ письмо Витвера генералъ-фельдцейхмейстеру, въ которомъ онъ доноситъ о большой болѣзненности на Котлинѣ: „двое умерли, одинъ артиллерійскій ученикъ отпущенъ по болѣзни“, пишетъ онъ, „а штыкъ-юнкеръ отпросился на три дня въ Петербургъ и не возвратился, говоря, что его генералъ-фельдцейхмейстеръ не пускаетъ“. Видимо, на Котлинѣ неособенно пріятно было жить въ то время. Что касается до положенія, въ которомъ находился личный составъ гарнизонной артиллеріи, то Витверъ писалъ такъ: „Кроншлотскаго гарнизона пушкари, которые нынѣ у насъ есть и у оныхъ никакого ружья и мундировъ нѣтъ и ходятъ какъ мужики“, почему спрашиваетъ, вычитать-ли съ нихъ на мундиръ

[1]) Артил. музей. Дѣла Ш. Г. Ф. св. 27 листъ 108.
[2]) „ „ „ „ „ св. 25 листъ 115.

деньги? Относительно оружія онъ представлялъ вѣдомости [1]. Такое положеніе пушкарей объясняется тѣмъ, что все вниманіе было обращено на сооруженія морского характера, а также отсутствіемъ Государя, не имѣвшаго возможности лично слѣдить за Котлиномъ.

Въ это время видимо, нѣсколько измѣнился взглядъ на систему обороны, такъ какъ генералъ-фельдцейхмейстеръ мортиры призналъ излишними на Александровской крѣпости и велѣлъ перевезти ихъ на Кроншлотъ [2]).

Кромѣ большихъ построекъ, имѣвшихъ боевое значеніе, много было сдѣлано за эти годы мелкихъ, вспомогательныхъ. Такъ, напримѣръ, въ 1716 году вице-адмиралъ Крюйсъ подалъ меморіалъ оберъ-кригсъ-комисару Чернышеву, что надо построить лѣтомъ: пильную мельницу для распиловки досокъ, магазины и амбары для корабельныхъ припасовъ, избы для рабочихъ, казармы для морскихъ служителей и госпиталь [1]). Всѣ эти зданія были нужны морскому вѣдомству, но тѣмъ не менѣе многія работы сдѣланы сухопутными войсками, что видно изъ вѣдомости, поданной комендантомъ бригадиромъ Порошинымъ въ 1717 году. Въ ней указано сколько и какихъ работъ солдатами начато и окончено:

1) „Церковь срублена, порѣшечена"; относилось это вѣроятно къ нынѣшнему собору Св. Андрея Первозваннаго, который прежде былъ деревяннымъ.

2) „Построенъ пороховой корабельный погребъ"; въ немъ хранился порохъ, который сдавали съ судовъ въ гарнизонную артиллерію, являвшуюся хранителемъ и расходчикомъ его.

4) „Пороховой гарнизонный погребъ, лабораторія, пильная мельница". Все это принадлежало гарнизонной артиллеріи; пильная мельница была необходима при большомъ числѣ заготовлявшихся лафетовъ.

5) „Стараго Кроншлота нижнія и верхнія жилья изрѣшечены и кирпичъ на фундаментъ привезенъ". Изъ этого ясно, что башня сохранилась; но едва-ли имѣла серьезное боевое значеніе. Мѣсто этой башни находится въ восточномъ углу современнаго укрѣпле-

[1]) Артил. музей. Дѣла Ш. Г. Ф. св. 27 листъ 163.
[illegible]
[2]) Дѣла гр. Апраксина 253 листъ 18.

нія. уголъ котораго и остался круглымъ, что видно на правой сторонѣ рисунка № 11.

6) „Въ гавани припасные амбары три. Одинъ срубленъ наемными людьми, другой такой-же рубятъ солдаты и третій наемные люди" (листъ 2-ой). Амбары были морского вѣдомства, но вначалѣ провіантъ получался для всѣхъ изъ одинхъ магазиновъ, почему, вѣроятно, и строили ихъ оба вѣдомства [1]).

Переходя затѣмъ къ вооруженію крѣпости (приложеніе № 5), мы уже находимъ 294 орудія съ преобладающимъ числомъ 24-хъ фун: и 12-ти фун: чугунныхъ пушекъ. Среди нихъ были, несомнѣнно, шведскія орудія, доставленныя изъ разныхъ завоеванныхъ крѣпостей, такъ какъ, напримѣръ, 48-ми фун. и 10-ти фун. пушекъ у насъ не отливали. Изъ распредѣленія орудій видно, что сильнѣе всѣхъ былъ вооруженъ Кроншлотъ—125 пушекъ, вообще укрѣпленія, защищавшія проходъ, а затѣмъ крѣпость Св. Александра, какъ конечный самостоятельный пунктъ. Къ сожалѣнію, по неимѣнію чертежей нельзя указать, какъ были расположены батареи на островѣ.

При такомъ вооруженіи крѣпости кругъ обязанностей коменданта острова Котлина значительно розвился отъ положенія бывшаго коменданта Кроншлота, для котораго была написана Царемъ первая инструкція; почему 1-го мая 1718 г. бригадиру Порошину дана новая инструкція (прил. № 6), „о должности его и будущимъ по немъ комендантамъ въ Кроншлотѣ и прочихъ крѣпостяхъ на островѣ Котлинѣ" [2]). Заголовокъ показываетъ, что это относилось и до остальныхъ комендантовъ крѣпостей, какъ напримѣръ Св. Александра. Первый же пунктъ указа вполнѣ выясняетъ геніальный взглядъ Петра Великаго на боевую готовность береговой крѣпости. „Въ крѣпостяхъ имѣть непрестанную великую осторожность, ибо приморскія крѣпости вельми разность имѣютъ съ тѣми, которыя на сухомъ пути, ибо на сухомъ пути стоящія крѣпости всегда заранѣе могутъ о непріятельскомъ приходѣ вѣдать, понеже довольно времени требуетъ войску маршировать, а на морѣ такъ безъизвѣстно есть, какъ человѣку о своей смерти, ибо, получа вѣтръ способный, безъ всякаго вѣдѣнія можетъ внезапно придти и все свое намѣреніе

[1]) Письма Меншикову.

[2]) Полн. собр. зак. т. V ст. 3199.

исполнить, когда не готовыхъ застанетъ: того ради непрестанно готовымъ быть особливо чтобъ батареи всегда въ добромъ смотрѣніи были". Эти слова, написанныя во времена парусного флота, зависившаго отъ вѣтра, дѣлаются еще болѣе справедливыми при современныхъ судахъ, передвигающихся съ большою скоростью независимо отъ погоды. Внезапная смерть дѣйствительно можетъ постигнуть людей, не соблюдающихъ этотъ завѣтъ нашего Перваго Державнаго Артиллериста. Далѣе идутъ указанія, какую готовность долженъ имѣть корабль, находящійся на брандвахтѣ, или, какъ тогда называли, сторожевой.

Второй пунктъ инструкціи гласитъ: если вѣстовой корабль можетъ, то арестовываетъ непріятельское судно, если-же нѣтъ, то идетъ къ Кроншлоту стрѣляя „пушка за пушкой",—сигналъ, по которому должны были поднять красный флагъ на Кроншлотѣ и дать три выстрѣла, какъ сигналъ общей тревоги. По этому сигналу „всѣмъ воинскимъ людямъ не только въ Кроншлотѣ, но и во всемъ острову, тотчасъ стать по своимъ мѣстамъ", а между Купеческой гаванью и Кроншлотомъ закрывался проходъ рогатками или бонами. Этотъ пунктъ требовалъ постояннаго разсчета всѣхъ людей по орудіямъ, гдѣ-бы они ни находились, и твердаго знанія своего мѣста каждымъ, что вносило прочный порядокъ и устраняло суету. Остальные 3-й, 4-й и 5-й пункты инструкціи излагали правила салюта крѣпости приходящихъ военныхъ и торговыхъ судовъ, а также отвѣтовъ имъ.

Въ этомъ же году положено начало крупной реформы въ крѣпости, а именно: 15-го ноября отдѣлена была артиллерія морская отъ крѣпостной или береговой. Государь указалъ всѣхъ констапелей и пушкарей, бывшихъ на корабляхъ, поручить въ полную команду цейхмейстеру Отто [1]), начальнику всей морской артиллеріи. Въ дополненіе и какъ-бы разъясненіе этого указа, въ морскомъ регламентѣ сказано: „Цейхмейстеръ долженъ вѣдать въ Кроншлотскомъ военномъ гавану о пушкахъ, поставленныхъ на оной, какихъ калибровъ оныя и сколько ихъ, о всемъ что къ нимъ надлежитъ и подтверждать накрѣпко подчиненнымъ, чтобы содержать все въ порядкѣ и чистотѣ" [2]).

[1]) Мат. ист. флота т. III стр. 183.

[2]) Собр. Зак. т. V ст. 3937 гл. X § 35.

Указомъ этимъ было положено основаніе двумъ родамъ артиллеріи, представлявшимъ впослѣдствіи совершенно обособленныя отрасли, даже плохо знавшія другъ друга, благодаря развившейся техникѣ. Передача же гавани морскому вѣдомству узаконила раздѣленіе Кронштадтскихъ укрѣпленій на принадлежавшія морскому и сухопутному вѣдомствамъ.

Раздѣленіе артиллеріи вызвало скоро недоразумѣнія. Такъ въ 1720 году оберъ-цейхмейстеръ Оттъ, (т. е. завѣдующій всей морской артиллеріей), пишетъ, что морское вѣдомство передало въ сухопутную артиллерію для храненія 1500 пуд. пороху подъ расписку поручика Романуса, который его не возвращаетъ, говоря, что роздалъ [1]).

Эти годы замѣчательны прогрессомъ технической части. Знатокъ артиллерійскаго дѣла, Петръ Великій выработалъ лучшія данныя для каждаго калибра орудій и привелъ ихъ къ полному однообразію. До тѣхъ поръ почти каждое орудіе отливалось съ какими-нибудь особенностями. Генералъ-фельдцейхмейстеръ Брюсъ работалъ теоретически по этому вопросу, а мастера литейщики на заводахъ въ свою очередь пробовали отливать разные типы пушекъ. Результатомъ всего этого появилась записка Государя, „Пропорція пушкамъ, противъ которой впредь лить и дѣлать, длину, считая внутри цилиндра".

30	фун.	пушка	18	калибровъ	длины.
24	„	„	19	„	„
18	„	„	20	„	„
12	„	„	21	„	„
8	„	„	23	„	„
6	„	„	23	„	„
4	„	„	22	„	„

Главное вниманіе обращалось на величину зазора, на гладкость и полноту ядеръ, „ибо когда шпиль-руммъ (зазоръ) великъ, то ядро въ полы не полетитъ какъ надлежитъ, въ чемъ во время боя много проиграть можно, когда непріятель по тебѣ стрѣляетъ, а ты по немъ не достанешь". Приказано также сдѣлать кружала съ клеймами для пріемки ядеръ [2]). Этими указами уста-

[1]) Дѣла гр. Апраксина № 208 листъ 69.
[2]) Мат. ист. флота т. III стр. 533.

новлено однообразіе пушекъ и снарядовъ, что значительно облегчало снабженіе крѣпостей боевыми припасами.

Въ слѣдующемъ году подполковникомъ Гревеномъ подана была записка о негодности пороха, въ которой онъ говорилъ: „а когда неприятель 200 саженъ своими ядрами достанетъ, а у насъ только на 100 да на 50, оный порохъ какъ на морѣ, такъ и на сухомъ пути плохъ и не малый убытокъ будетъ“ [1]. Слѣдствіемъ этой записки и другихъ заявленій было учрежденіе новаго пороховаго завода въ Сестрорѣцкѣ, что послѣдовало однако спустя шесть лѣтъ.

ГЛАВА XI.

1719 — 1721.

Политическое положеніе дѣлъ. Постройка Петровскаго канала и батареи Цитадель. Подготовка къ оборонѣ въ 1719 и 1720 годахъ. Комплектованіе гарнизоновъ офицерами, ихъ производство, содержаніе, отношеніе къ солдатамъ. Администрація морского вѣдомства на Котлинѣ. Посѣщенія крѣпости Государемъ.

Вступившая на престолъ Ульрика Элеонора, надѣясь на помощь Англіи, не соглашалась на уступки, требуемыя Петромъ Великимъ. Подозрѣвая, что Англія можетъ сдѣлаться очень опаснымъ врагомъ на морѣ, Государь приказалъ вооружить даже не вполнѣ оконченныя укрѣпленія Кроншлота (всей крѣпости) и пополнить составъ артиллеріи. Лѣтомъ, несмотря на побѣду нашего флота у Эзеля, Государя очень безпокоило прибытіе въ Зундъ англійской эскадры, которая, соединившись со шведскою, могла помѣшать нашему вторженію въ Швецію. Хотя англійскій адмиралъ прислалъ отвѣтъ, что онъ пришелъ для защиты коммерческихъ судовъ и дружественнаго содѣйствія заключенію мира, но это не могло успокоить Царя. Приняты были мѣры предосторожности на случай нападенія, а именно: кромѣ усиленія Кроншлота, укрѣпили Ревельскую гавань, галеръ не разоружали; по всему берегу „въ опасныхъ мѣстахъ были разставлены караулы, а въ

[1] Мат. ист. флота т. III стр. 531.

сентябрѣ большіе корабли отправили къ Кроншлоту". Послѣднее обстоятельство характеризовало измѣнившійся взглядъ на крѣпость: вначалѣ флотъ защищалъ ее, а въ это время корабли сами скрылись подъ защиту батарей, такъ какъ крѣпость уже была способна дѣйствительно дать отпоръ большой эскадрѣ.

Въ концѣ 1719 года шведы заключили союзъ съ Англіей, „дабы остановить нападеніе Московскаго Царя на Швецію и принудить его къ принятію справедливаго мира", а потому 1720 г. грозилъ болѣе серьезной войной.

Изъ реляціи нашего посла въ Даніи князя Куракина видно, что англичане рѣшили запереть наши порты и истребить флотъ, почему Куракинъ совѣтывалъ полную осторожность. Вслѣдствіе этого извѣщенія, уже въ январѣ Петръ Великій принялъ всѣ мѣры для обороны крѣпости.

Угрозы Англіи, однако, не остановили нашего набѣга на самый Стокгольмъ и шведы поспѣшили осенью заключить миръ. Первое извѣстіе объ этомъ событіи застало Государя на любимомъ Котлинѣ 31-го августа Петръ Великій пріѣхалъ на Котлинъ, чтобы отсюда ѣхать въ Выборгъ, и 3-го сентября отправился въ Дубки, гдѣ у него былъ лѣтній дворецъ; (роща эта и понынѣ служитъ дачнымъ мѣстомъ и носитъ то же названіе). По дорогѣ Государя встрѣтилъ посланный отъ Выборгскаго коменданта капралъ Преображенскаго полка Обрѣзковъ съ донесеніемъ, что 30-го августа, заключенъ давно желанный миръ. Государь вернулся въ Петербургъ и всѣмъ отрядамъ судовъ послано было приказаніе собраться къ Кроншлоту [1]), но уже не для военныхъ цѣлей, а для празднованія заключенія мира.

Окончивъ обзоръ событій политическаго характера, перейдемъ теперь къ сооруженіямъ этого періода, служившимъ для усиленія крѣпости и ея не только военнаго, но и коммерческаго значенія. Всѣ, изложенныя выше, колебанія политическаго барометра не мѣшали, однако, развитію нашей морской торговли, что видно изъ числа коммерческихъ судовъ, посѣщавшихъ Котлинъ, которое часто уже превышало сотню втеченіе лѣта. Нашъ военный флотъ также развивался, почему у Петра Великаго явился грандіозный проектъ цѣлой сѣти каналовъ, которая должна была перерѣзать весь островъ.

[1]) Поденная записка т. II.

Построенъ же только Петровскій каналъ съ элингами и доками, потребность въ которыхъ явилась прежде всего для военныхъ судовъ, а затѣмъ и для коммерческихъ.

Всѣ проектированные каналы обозначены на чертежахъ (листъ 2 и 3), изъ которыхъ видно, что они предполагались вдоль всего острова съ выходомъ въ море. Въ 1719 г. 18-го мая послѣдовалъ указъ Самарину о постройкѣ канала на Котлинѣ солдатами, назначенными отъ Военной Коллегіи [1]), и весь гарнизонъ принималъ участіе въ постройкѣ, хотя она велась морскимъ министерствомъ. Какъ всѣ сооруженія, задуманныя Царемъ, такъ и это началось сразу въ большихъ размѣрахъ: было заготовлено до 5000 телѣжекъ для возки земли; однако, несмотря на такое начало, Петру Великому не суждено было дожить до его конца. Въ это время все вниманіе обращено было на гавань и, чтобы защитить ее отъ бомбардированія, передѣлали сначала Ивановскую батарею, но, вѣроятно нашли, что она плохо обстрѣливала фарватеръ, и въ зиму 1721—22 года начали возводить батарею противъ нея, на отмели, гдѣ теперь стоитъ фортъ Императоръ Петръ I-й. Вначалѣ ее называли „Шанцъ противъ Ивановской батареи", впослѣдствіи-же она получила названіе Цитадели, подъ именемъ которой и существовала почти сто лѣтъ. Въ мартѣ для Цитадели не только уже всѣ ряжи были срублены, но и грузъ положенъ на сто саженъ [2]); о вооруженіи ея будетъ сказано ниже.

Въ этотъ-же годъ начали разбирать старую гавань, срубы переносили на стѣнку средней гавани; камень изъ воды вынимали плѣнные шведы и арестанты. Слѣды этихъ работъ встрѣчаются еще и въ 1722 году. Разборка старой гавани, однако, не обозначала полнаго окончанія новыхъ гаваней, отдѣлка которыхъ продолжалась до 23-го года. Во всѣхъ этихъ работахъ участвовала не только пѣхота, но и артиллерія, что видно изъ слѣдующаго: 6-го іюня 1721 года капитанъ Лейнъ проситъ увеличить число рабочихъ на 300 человѣкъ матросовъ или артиллеристовъ [3]). Перейдемъ теперь къ обзору боевой подготовки крѣпости при политическихъ осложненіяхъ.

[1]) Указы поступавшіе въ адм. колл, дѣло 1 отд. I.

[2]) Дѣла гр. Апраксина № 213 листъ 174.

[3]) Дѣла гр. Апраксина № 258 листъ 87.

Лишь только въ 1719 году намъ начала грозить война съ Англіей и Швеціей вмѣстѣ, Петръ Великій потребовалъ пушекъ изъ Москвы и 14-го января доставлено для Котлина 156 орудій [1]), т. е. общее число возросло до 450. Въ то же время въ первый разъ встрѣчается нѣчто похожее на мобилизацію, а именно: 22-го декабря, по рапорту изъ артиллеріи „о комплектованіи на Котлинъ въ пушкари четырехъ тысячъ человѣкъ", Военная Коллегія распорядилась послать изъ Петербургскихъ гарнизонныхъ солдатъ „въ Кронштотъ 120 человѣкъ полевой артиллеріи, на мѣсто умершихъ", очевидно, взамѣнъ убыли въ рядахъ гарнизонной артиллеріи; въ рядовые и въ фурлейты 846 человѣкъ; къ кузнечной работѣ 30; къ пороховому дѣлу 56 человѣкъ изъ бѣглыхъ солдатъ и изъ рекрутъ [2]). Всего было выслано 1052 человѣка на пополненіе артиллерійской прислуги. Въ этой командировкѣ принимали участіе также офицеры и нижніе чины Бомбардирской роты, возившіе съ Котлина старыя мортиры и другіе негодные припасы, въ чемъ флоту было приказано помогать [3]). Конечно, не для одной перевозки негодныхъ орудій, командировали офицеровъ Бомбардирской роты; вѣроятно, они же вооружали гавани, такъ какъ генералъ-маіоръ Корчминъ завѣдывалъ артиллерійской обороной всего Котлина.

25-го апрѣля 1720 г. Государь пріѣзжалъ на Котлинъ для осмотра вооруженія гаваней и, хотя онѣ еще не были вполнѣ отдѣланы, Онъ поставилъ по батареямъ гаваней, на одной 100, а на другой 80, восемнадцати и 24-хъ фунт. пушекъ и „прочія предосторожности учинилъ" [4]). Это была уже крупная мѣра, въ соединеніи съ увеличеніемъ вооруженія Кроншлота.

2-го мая Государь снова былъ на Котлинѣ и къ нему пріѣхалъ генералъ-адъютантъ короля шведскаго Марксъ. Петръ Великій показалъ ему флотъ, гавани, крѣпость, и послѣ осмотра сказалъ: „хотя и не обычай между воюющими сторонами показывать крѣпости непріятельскому офицеру, но ему то учинено", при этомъ прибавилъ: „не надобно имъ денегъ на шпіоновъ терять, понеже все видѣли". Сказано было это съ тѣмъ, чтобы

[1]) Дѣла адм. Крюйса № 11 листъ 12.
[2]) Моск. арх. главн. штаба опис. I кн. I св. 7.
[3]) Дѣла адм. Крюйса № 11 стр. 16.
[4]) Поденная записка т. II.

шведы не надѣялись на англичанъ, такъ какъ и они ничего сдѣлать не могли [1]). Для насъ это дѣйствіе Государя пріобрѣтаетъ еще большую важность; оно показываетъ, насколько въ какую нибудь недѣлю гавани были вооружены и приведены въ такое состояніе, что можно было ихъ показать даже непріятельскому генералу. Значитъ, Государь былъ увѣренъ въ силѣ крѣпости!

Несмотря на это, крѣпость, однако, старательно приготовлялась къ оборонѣ. 18-го мая Государь далъ указы по оборонѣ Котлина флотомъ шаутбенахту Сиверсу, какъ главному командиру, гвардіи маіору Матюшкину, завѣдывавшему сухопутными силами и генералъ-маіору Корчмину, какъ завѣдующему артиллерійской обороной всего балтійскаго побережья.

Шаутбенахту Сиверсу приказано было: корабли Лѣсной и Гангутъ поставить между Военной гаванью и Кроншлотомъ, а Викторію между послѣднимъ и Купеческой гаванью, „приготовить боны; старые корабли Михаилъ, Гавріилъ и Пернау приготовить къ затопленію“.

Особенный интересъ имѣли слѣдующіе пункты:

5-й) „О диспозиціяхъ воинскихъ и прочихъ распорядкахъ, имѣть сношеніе съ гвардіи маіоромъ Матюшкинымъ и дѣлать общее что къ пользѣ“.

6-й) „Оборону флота и сего мѣста имѣть до послѣдней силы и живота, яко наиглавнѣйшее дѣло“. Эти слова даже начертаны на памятникѣ Петра Великаго, стоящемъ въ Кронштадтскомъ Петровскомъ паркѣ.

7-ой) „Хотя чего здѣсь и не написано, а можетъ быть къ пользѣ, чинить съ совѣту; какъ доброму и честному офицеру надлежитъ, не пропуская никакого удобнаго случая“ [2]).

Изъ этой инструкціи мы видимъ, что корабельный флотъ уже не защищалъ крѣпости, только три корабля были въ проходѣ, т. е. главная часть артиллерійской обороны была возложена на батареи, гавани и фортъ.

Въ указѣ гвардіи маіору Матюшкину сказано:

1-й) „что касается до обороны острова и прочихъ крѣпостей, то вручается въ его команду со всѣми сухопутными служителями“.

---

[1]) Поденная записка т. II стр. 128.

[2]) Собраніе писемъ. Берхъ ч. III стр. 253.

2-й) „Галеры всегда держать въ готовности въ удобномъ мѣстѣ, дабы въ случаѣ всегда выйти могли, какой-бы вѣтеръ не былъ“.

3-й) О дѣйствіяхъ галеръ противъ брандеровъ.

4-й) „Все что до морского дѣла надлежитъ, сноситься съ шаутбенахтомъ Сиверсомъ и съ нимъ общее дѣлать, а совѣтывать съ прочими главными офицерами“.

5-й) Въ случаѣ обхода непріятельскими мелкими судами предписывалось атаковать ихъ галерами.

6-й) „Александровскую крѣпость, что необходимо нужно будетъ исправить, также кругомъ острова гдѣ мочно пристать мелкими судами, чтобы сдѣлать линію батарей и гдѣ надобно поставить желѣзныхъ малыхъ пушекъ, гдѣ сколько пристойно будетъ“ [1].

Эта инструкція, возлагая главное начальство на гвардіи маіора Матюшкина, дѣлали его объединяющимъ началомъ всѣхъ сухопутныхъ силъ, при которыхъ были и галеры, составлявшія активную силу крѣпости. Она давала широкое полномочіе по постройкѣ и вооруженію батарей, но въ то же время ясно рекомендовала коллегіальное начало, проводимое Петромъ Великимъ во всѣхъ его учрежденіяхъ. Такимъ образомъ гвардіи маіоръ Матюшкинъ игралъ роль коменданта, не нося этого званія, а просто какъ довѣренное лицо Государя. Одно странно: комендантъ былъ совершенно устраненъ отъ активной роли и этотъ фактъ будетъ повторяться при всѣхъ моментахъ ожиданія боя; почему надо было всегда присылать людей незнакомыхъ детально съ крѣпостью, трудно сказать, но этотъ, отчасти грустный, фактъ красной чертой проходитъ во всей исторіи крѣпости.

По артиллерійской части былъ данъ особый указъ генералъ-маіору Корчмину, который говорилъ, какъ управлять въ различныхъ случаяхъ боя морскою артиллеріею и орудіями береговыхъ батарей:

1) „когда непріятели станутъ приближаться, тогда стрѣлять пергаминовыми патронами, дабы безъ битья скорѣе стрѣлять можно было: для чего имѣть нѣсколько трубокъ скорострѣльныхъ“.

2) „Когда гораздо близко будутъ, тогда на ядры класть

[1] Собраніе писемъ. Берхъ ч. III стр. 255.

картечи, а черезъ три или четыре пушки книпересы одни, а которые книпересы такъ легки, что немного тяжелѣе картечи или таковые-жъ, то ихъ класть сверхъ ядра".

3) „Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ имѣть добрый распорядокъ и заранѣе пушкарямъ о семъ внушить; **стрѣлять какъ возможно скоро, однакожъ съ доброю прицѣлкою, дабы дѣйствительно были выстрѣлы, а не одинъ громъ**".

4) „И для лучшей цѣли поставить бакенъ въ серединѣ фарватера, гдѣ-бъ всѣ пушки встрѣчу стояли на оной, и заранѣе могли направлены быть и когда поровняется непріятель съ онымъ бакеномъ, чтобы надежнѣе начинать стрѣлять, а бакену надлежитъ разстояніемъ быть въ самый дальній лагерь ротной стрѣльбы отъ батарей первыхъ". Государь коротко и мѣтко опредѣлилъ стрѣльбу [1]) береговой артиллеріи и завѣтъ его, несмотря на всѣ техническія усовершенствованія, остается вѣрнымъ до сегодня. Очевидно, Онъ также старался ускорить заряжаніе орудій, введя пергаминовые патроны, т. е. бумажные картузы, чѣмъ далеко опередилъ знанія своихъ современниковъ, такъ какъ вообще зарядные мѣшки, или картузы, введены были только черезъ полвѣка.

Кромѣ этихъ инструкцій, Петръ Великій велѣлъ поставить вѣхи посрединѣ фарватера и по нимъ пристрѣляться, что и было исполнено [2]). Въ этомъ уже можно видѣть начало стрѣльбы по точкамъ, явившейся потомъ въ концѣ XIX столѣтія.

Соображая всѣ предписанія Петра Великаго по распорядительной части, видно, что оборона Кронштадта основана:

а) На сильномъ пушечномъ огнѣ съ форта Кроншлотъ и съ батарей, помѣщавшихся на молахъ гаваней и на берегу острова.

б) На линіи укрѣпленій и батарей, размѣщеніе которыхъ предоставлялось благоусмотрѣнію начальствующихъ лицъ.

в) На содѣйствіи кораблей, стоявшихъ между Кроншлотомъ и Котлиномъ и увеличивавшихъ силу огня, направленнаго на рейдъ.

г) На содѣйствіи галеръ, которыя должны были препятствовать приближенію брандеровъ или обходному движенію мелкихъ судовъ.

[1]) Историч. очеркъ 2 гвард. бригады стр. 160.
[2]) Собр. писемъ. Берхъ. ч. IV стр. 260.

д) На употребленіи боновъ и рогатокъ, какъ предохранительнаго средства отъ зажиганія деревянныхъ оборонительныхъ построекъ [1]).

Кромѣ того, видимо, предполагалось затопленіемъ кораблей совсѣмъ закрыть фарватеръ.

Но всѣ приготовленія были, къ счастію, напрасны: никто изъ непріятелей не осмѣлился нападать, хотя зимою, 2-го декабря, указомъ Петра Великаго велѣно было всѣ крѣпости, особенно Петербургъ и Кронштадтъ со всѣми укрѣпленіями, находящимися на островѣ Котлинѣ, снабдить артиллеріей и всѣми припасами [2]). Для усиленныхъ работъ въ зиму 1720 года Преображенскій и Семеновскій полки поочередно высылали на Котлинъ по одному баталіону отъ полка на мѣсяцъ каждый [3]).

Изъ административныхъ реформъ самой крупной, касавшейся крѣпостей, была передача ихъ со всѣмъ личнымъ составомъ и матеріальной частью въ вѣдѣніе генералъ-фельдцейхмейстера. Хотя въ то же время по внутренней службѣ онѣ подчинялись комендантамъ, которые сносились съ Военной Коллегіей и съ Главной Артиллеріей [4]). Едва-ли крѣпости выиграли отъ этого подчиненія; вѣрнѣе, что однѣ и тѣ-же вѣдомости представлялись въ два мѣста и сходились въ Военной Коллегіи, не ускоряя ничѣмъ удовлетвореніе потребностей части.

Большое значеніе въ жизни крѣпости играли салюты. Начало ихъ положено еще въ 1706 году, когда былъ данъ указъ полковнику Толбухину, подполковникамъ Островскому и Хамонтову, да маіору Мякинину, „чтобъ для Его Великаго Государя тезоименитства стрѣляли съ батарей", но о числѣ выстрѣловъ ничего не говорилось [5]). Петръ Великій всѣ торжества праздновалъ пушечной пальбой, а потому всякая побѣда, извѣстіе о которой получалъ Царь въ Кроншлотѣ, праздновалась салютомъ. Такъ же были установлены салюты иностраннымъ флагамъ, какъ и своимъ адмиральскимъ, а въ 1721 году Военная Коллегія обсуждала вопросъ о пушечной пальбѣ въ торжественные дни и рукой Государя написано, изъ сколькихъ пушекъ, сколько разъ

[1]) Ласковскій т. II.
[2]) Моск. Арх. Артил. Повытье кн. 10 листъ 4.
[3]) Исторія Семеновскаго полка.
[4]) Моск. Арх. Артил. Повытье кн. 2 листъ 322.
[5]) Дѣла адм. Крюйса № 36 листъ 221.

и въ какіе дни стрѣлять. Странно только, что не во всѣхъ крѣпостяхъ назначены были салюты въ торжественные дни; такъ въ Кронштадтѣ ихъ не было въ первый день Пасхи и въ Крещеніе, а опредѣлено стрѣлять въ слѣдующіе дни:

Въ Новый годъ—21 выстрѣлъ.

30-го мая, въ день рожденія Его Царскаго Величества—30 выстрѣловъ.

27-го іюня, въ день Полтавской битвы три раза—15, 17, 21 выстрѣлъ.

29-го іюня, въ день Петра и Павла—30 выстрѣловъ.

28-го сентября за Левенгауптскую баталію, что подъ Лѣснымъ—21 выстрѣлъ.

24-го ноября, въ день Св. Екатерины—21 выстрѣлъ [1]).

Это первое постановленіе о салютахъ вызвало цѣлую переписку по поводу расхода пороха; вѣроятно, по той-же причинѣ, то есть ради экономіи пороха, не были назначены салюты на Пасху, въ Крещеніе и т. д.

Эти года ознаменовались утвержденіемъ табели содержанія гарнизонныхъ артиллерійскихъ офицеровъ. Жалованье ихъ значительно разнилось отъ жалованья полевыхъ артиллеристовъ и, въ свою очередь, дѣлилось на два разряда. Остзейскіе гарнизоны, къ которымъ принадлежалъ Кронштадтъ, получали $^2/_3$ полевого оклада, остальные гарнизоны внутренней Россіи, какъ напримѣръ Московскій, Смоленскій и т. д., получали половинный окладъ [2]).

Полковые артиллеристы.	По табели 1719 года	По табели 1720 года	Содержаніе во внутреннихъ гарнизонахъ.
Капитанъ	100 р. въ годъ	180 р. въ годъ	
Поручикъ	80 „ „	120 „ „	
Подпоручикъ	50 „ „	84 „ „	
Гарнизонные.			
Капитанъ	67 „ „	120 „ „	60
Поручикъ	34 „ „	80 „ „	40
Подпоручикъ	не по	ложено.	

[1]) Арт. муз. Крѣпостныя дѣла № 12.
[2]) Моск. Арх. Артил. Повытье кн. 21 листъ 473.

Изъ помѣщенной таблицы видно, какъ сильно было увеличено жалованье офицерамъ въ 1720 году, но его было далеко недостаточно для существованія и требовалась обязательная поддержка изъ дому. Иностранцы получали значительно больше, согласно условію, заключавшемуся при наймѣ на службу. Кромѣ жалованья, получали еще раціоны на извѣстное количество денщиковъ въ зависимости отъ чина и должности, напримѣръ: полковой командиръ получалъ на шесть денщиковъ, а такъ какъ крестьяне были крѣпостные, то прислугой были свои же дворовые.

Упомянувъ о жалованьи, кстати скажемъ, какъ комплектовались офицерами части гарнизоновъ. Въ указѣ 7-го мая 1721 г. сказано: въ гарнизонные полки „на вакансіи въ офицеры посылать отставныхъ изъ армейскихъ полковъ, которые гарнизонную службу нести могутъ", если-же вакансіи этими офицерами не заполнялись, то приказано баллотировать изъ гарнизонныхъ офицеровъ, такъ же какъ изъ полевыхъ. Изъ гарнизонныхъ унтеръ-офицеровъ въ оберъ-офицеры въ тѣ же гарнизоны производить было не велѣно, а отсылать такихъ въ Военную Коллегію для распредѣленія годныхъ по полевымъ полкамъ, изъ Военной-же Коллегіи должны были присылать въ гарнизоны унтеръ-офицеровъ для производства ихъ въ офицеры, конечно присылали негодныхъ къ полевой службѣ. Прежде чѣмъ разбирать этотъ указъ, объяснимъ, что производились въ слѣдующіе чины баллотировкой, въ которой участвовали всѣ офицеры полка, при чемъ баллотировали всѣхъ офицеровъ этого чина, а не выборныхъ; штабъ-офицеровъ—штабъ-офицеры и генералы всей дивизіи. Порядокъ этотъ въ частностяхъ нѣсколько разъ измѣнялся. Изъ унтеръ-офицеровъ производили тоже по баллотировкѣ.

Надо принять во вниманіе, что полевые полки въ то время совершали большіе походы, которые, вѣроятно, не всѣ могли выносить, гарнизоны же не двигались. Въ виду этихъ соображеній, крѣпкихъ и здоровыхъ унтеръ-офицеровъ, кандидатовъ на офицерскій чинъ, отбирали въ полевые войска, въ гарнизонъ-же присылали пожилыхъ и болѣе слабыхъ здоровьемъ. Какъ это отозвалось на службѣ, увидимъ впослѣдствіи. Объ артиллеристахъ ничего не упоминается, но, вѣроятно, эти указы относились и къ нимъ. Какъ руководство, опредѣлявшее характеръ отношеній между солдатами и командирами, приведемъ собствен-

поручныя царскія строки, въ которыхъ выразилось глубокое знаніе русскаго солдата: „понеже офицеры суть солдатамъ, яко отцы дѣтямъ, того ради надлежитъ ихъ равнымъ образомъ отечески содержать, понеже дѣти передъ отцами суть безсловны во всякомъ послушаніи, полагая надежду свою на отцовъ во всемъ: чего ради отцы недремотное попеченіе о ихъ состояніи имѣютъ, о ихъ ученіи, пропитаніи и всякомъ снабженіи, особливо же дабы нужды и недостатка не терпѣли. Тако и офицерамъ дѣлать надлежитъ, (а особливо наши офицеры должны суть, понеже ни единый народъ въ свѣтѣ такъ послушливъ, яко россійскій) къ пользѣ солдатъ дѣлать“ [1]). Этотъ принципъ родительскихъ отношеній проводился въ то время вездѣ въ жизни Россіи. Въ военномъ-же вѣдомствѣ, какъ въ семьѣ, служившей одной идеи, это начало должно было развиться сильнѣе и удерживаться до полнаго сознанія всѣми ея членами правовыхъ отношеній, какъ къ Государству, такъ и между собою.

Первые зачатки казарменной жизни, т. е. устава о внутренней службѣ, явились въ 1719 году, когда отвели шесть морскихъ казармъ, и адмиралъ Крюйсъ написалъ „объявленіе унтеръ-офицерамъ, пушкарямъ, матросамъ и солдатамъ“, которое гласило слѣдующее:

1) „Стоять тихо, дракъ не заводить, смотрѣть за всѣмъ унтеръ-офицерамъ;

2) Приходить всѣмъ къ вечерней перекличкѣ;

3) Послѣ зари въ хоромахъ огня не держать и табаку не курить“ [2]).

Этимъ объявленіемъ введенъ въ казармахъ внутренній порядокъ для холостыхъ, женатые же жили въ отдѣльныхъ свѣтлицахъ.

Въ 1721 году, видимо, началось формированіе правильной администраціи на Котлинѣ со стороны морского вѣдомства, по крайней мѣрѣ адмиралъ Крюйсъ подалъ такое мнѣніе:

1) „Князю Меншикову имѣть команду аншефа надъ Котлиномъ, Кроншлотомъ, флотомъ и портомъ. Капитану Лену (Лейну) рапортовать ему утромъ и вечеромъ или когда прикажетъ.

2) Комендору Отту имѣть команду надъ артиллерійскими офицерами въ гавани, а кого куда назначить сообщать капитану

[1]) Артил. журн. 1857 г. № II.

[2]) Дѣла адм. Крюйса № 36 листъ 221.

надъ портомъ. О содержаніи-же корабельныхъ ротъ генералъ-маіору Чернышеву.

3) Кто интендантъ того не знаю, оберъ-комиссарамъ быть у генералъ-маіора Чернышева.

4) О содержаніи караула рапортовать князю Меншикову, капитану надъ портомъ, вѣдомость подавать главному командиру и флагману".

Изъ этого мнѣнія видно, что набросанъ былъ планъ организаціи управленія всѣхъ учрежденій острова Котлина; такъ, явился главный командиръ, капитанъ надъ портомъ и другія лица, а надъ всѣми главное начальство имѣлъ князь Меншиковъ, которому подчинялся и гарнизонъ, какъ Петербургскому губернатору [1]).

Въ заключеніе скажемъ, что Петръ Великій любилъ Кронштадтъ не меньше Петербурга и впродолженіи года среднимъ числомъ бывалъ разъ пятнадцать, при чемъ часто живалъ по нѣсколько дней съ Государыней; поэтому былъ выстроенъ дворецъ, сначала Государю, а потомъ и Государынѣ. Цѣнилъ Государь и защитниковъ Котлина и оказывалъ имъ милости.

Пріѣхавъ 26-го января 1720 года на Котлинъ, на другой день славилъ Христа на кораблѣ Лѣсномъ, а на третій, 28-го, славилъ у бригадира Василія Ивановича Порошина, у бригадира Блеклова, послѣ у Федота Семеновича Толбухина, т. е. у всѣхъ старыхъ защитниковъ Котлина и сотрудниковъ по его благоустройству. Въ 1721 году, пріѣхавъ съ Государыней передъ заключеніемъ мира, Онъ даже позировалъ и живописецъ Иванъ Никитинъ писалъ съ него портретъ, который, къ сожалѣнію, неизвѣстно гдѣ находится. Празднуя торжественно заключеніе мира, 3-го октября „Его Величество со всѣмъ буернымъ флотомъ пришелъ на Котлинъ, всѣ были въ маскарадныхъ костюмахъ и пробыли три дня. Какъ въ началѣ войны Петръ Великій ежегодно весною являлся на Котлинъ изъ Петербурга, возвращался сюда же послѣ плаванія, посѣщалъ его нѣсколько разъ зимою иногда съ Императрицей, тоже самое мы видимъ и послѣ войны, когда оставались лишь работы.

Насколько была тяжела жизнь на Котлинѣ для солдатъ въ

[1]) Дѣла адм. Крюйса листъ 88—80.

первые годы существованія крѣпости, характерно выражено въ подметномъ письмѣ Петру Великому какого-то солдата, въ которомъ между жалобами на тягость службы вообще говорится: „а ужъ намъ Котлинъ адъ злой“ и выражается дальше боязнь житья на островѣ [1]).

Хотя въ 1712 году и были созданы штаты нѣкоторыхъ частей инженерныхъ войскъ, но ихъ было мало, а безпрестанныя осады и вообще военныя дѣйствія требовали знающихъ офицеровъ, почему 21-го февраля 1721 года собственной рукой Государя написано, чтобы офицеры знали „инженерство“, хотя не все, то часть его на случай командировки, и объявлено, что незнающіе не будутъ произведены въ слѣдующій чинъ. Всѣмъ унтеръ и оберъ-офицерамъ и даже желающимъ рядовымъ приказано обучаться въ полевыхъ и гарнизонныхъ полкахъ у гарнизонныхъ инженеровъ, а гдѣ ихъ нѣтъ, то посылать изъ артиллеріи [2]). „Нужнѣйшая часть инженерства“—это заглавіе программы, данной Петромъ Великимъ для изученія:

1) „Пять частей ариометики, а по крайней нуждѣ, хоть одна нумерація.

2) Планъ-геометрію, со всѣми циркульными пріемами.

3) Масштабъ, по которому могъ чертить на бумагѣ и послѣ перевесть на землю къ дѣлу.

4) Шанцы полевые съ груитъ-рисомъ, фасомъ, фланкомъ, куртиною и профилемъ.

5) Циркумъ-валаціонъ и контръ-валаціонъ съ ихъ дирекціей и профилемъ и фейтъ-батарей“.

Кромѣ обучающихся „инженерству“, существовали спеціалисты инженеры, строившіе Кронштадтскія укрѣпленія и доки; фамилія перваго изъ нихъ—капитанъ Лейнъ или Ленъ, какъ онъ самъ подписывался. Это былъ первый строитель сооруженій Кронштадта и выполнитель всѣхъ предначертаній Петра Великаго по инженерной части.

---

[1]) Чтеніе въ обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ кн. 2 стр. 29.

[2]) Масловскій. Сборн. воен. ист. мат. Вып. I стр. 240.

ГЛАВА XII.

1722—1725.

Записки вице-адмирала Крюйса. Закладка центральной крѣпости. Учрежденіе гарнизонныхъ округовъ или дирекцій. Первый штатъ Кронштадтской артиллеріи. Встрѣча дѣдушки русскаго флота.

Окончаніе продолжительной и тяжелой войны со Швеціей дало возможность всѣ силы употребить на достройку начатыхъ сооруженій и на созданіе уже настоящей сильной крѣпости. Въ 1722 году окончили строить бастіоны новаго Кроншлота, вооруженіе котораго было около сотни орудій. Планъ его былъ бастіоннаго начертанія, башня-же осталась на прежнемъ мѣстѣ (листъ № 3 фиг. 1 A), вооруженная 30-ю орудіями.

Фортъ Цитадель былъ оконченъ въ 1724 году. Сторона его, обращенная къ рейду, состояла изъ двухъ бастіонныхъ фронтовъ, при полигонѣ въ 80 саженъ, составлявшихъ тупой уголъ, а другія стороны, обращенныя къ острову, имѣли кремальерное начертаніе [1] (листъ № 3 фиг. 1 E). Окончательная отдѣлка гаваней продолжалась до слѣдующаго года, когда кончили бастіоны и Купеческая гавань представляла уже грозное укрѣпленіе, запиравшее проходъ. Изъ морскихъ сооруженій отдѣлывали Петровскій каналъ (листъ 3 фиг. 1 C). Такимъ образомъ была окончена постройка всѣхъ отдѣльныхъ укрѣпленій, задуманныхъ Петромъ Великимъ. Въ 1723 году разсматривался вновь проектъ, поданный на обсужденіе адмираломъ Крюйсомъ еще въ 1718 г. Въ немъ говорилось о пороховыхъ заводахъ, проектированныхъ имъ въ Кронштатѣ, адмиралтейскомъ госпиталѣ, о казармахъ матросамъ и солдатамъ, сараяхъ для пушечныхъ станковъ, такихъ-же какъ шлюпочные [2]. На этомъ предложеніи рукою Государя написано: „выложить сколько мѣста надобно" и самое рѣшеніе, состоявшее изъ слѣдующихъ пунктовъ:

1) „Нынѣшней зимою зачать дѣлать два гелинга (элинга) въ концѣ канала гдѣ поворотъ.

2) На весну дѣлать докъ.

[1] Ласковскій т. II стр. 448.

[2] Дѣла гр. Апраксина № 208 листъ 415.

3) Дальше поворота большого канала не дѣлать, а додѣлывать доки и каналъ.

4) Пороховые заводы дѣлать въ Сестрорѣцкѣ.

5) Госпиталю адмиралтейскому быть пока въ трехъ каменныхъ домахъ.

6) Казармы солдатскія дѣлать внутри фортеціи противъ куртины (отъ гарнизона).

7) Матросамъ построить въ назначенномъ мѣстѣ, а пока отвесть каменныхъ домовъ, въ которыхъ внутри не убрано.

8) Госпиталя дѣлать деревянные прочные, по морю, немного отступя отъ каменныхъ домовъ къ востоку" [1]).

Надпись Государя распланировывала зачатки всѣхъ воинскихъ зданій въ городѣ, неимѣвшихъ уже боевого характера, а служившихъ для прочнаго и удобнаго устройства флота и гарнизона.

Изъ резолюціи Государя видно, что планъ большой центральной крѣпости уже былъ выработанъ и къ нему примѣняли размѣщеніе зданій. Къ сооруженію морскихъ командъ было приступлено въ сентябрѣ [2]).

Въ октябрѣ 1723 года совершилась закладка Центральной крѣпости, очень торжественно обставленная. Вотъ какъ описана она въ походномъ журналѣ: [3]) „3-го октября Государь пришелъ къ Кроншлоту со всѣмъ флотомъ, суда вошли въ гавань и стали у пристани противъ дворца Его Величества. 4-го по утру Государь дѣлалъ чертежъ фортификаціи Котлинской, послѣ обѣда былъ на работѣ, гдѣ обрисовывалъ мѣсто фортеціи маленькими ровиками, въ то же время приготовляли дернъ и фашины". 5-го Государь чертилъ тѣ же укрѣпленія, былъ на работахъ, при чемъ былъ очень сильный вѣтеръ. 6-го все было готово къ закладкѣ. Послѣ обѣдни во второмъ часу собрались всѣ знатныя особы, въ томъ числѣ герцогъ Голстинскій и двое князей Гессенъ-Гамбургскихъ, въ домѣ князя Меншикова, гдѣ были Государь съ Государыней и оттуда Государь ѣздилъ на работу, чтобы заложить крѣпость, но, такъ какъ мѣсто приготовленное для закладки было залито водою, то церемонія была отложена на другой день, а вечеръ всѣ провели у князя Меншикова.

[1]) Дѣла гр. Апраксина № 224 листъ 418.
[2]) „ „ „ № 422 листъ 424.
[3]) Походный журналъ 1723 г. стр. 23, 24, 25.

Въ седьмой день поутру вѣтеръ стихъ, вода убыла и въ первомъ часу пополудни 3-мя выстрѣлами съ Кроншлота данъ былъ сигналъ, чтобы собираться на мѣсто закладки. По этому сигналу всѣ пріѣхали, хотя былъ сильный дождь. Во второмъ часу пополудни заложили такимъ образомъ: „перво былъ молебенъ съ водосвятіемъ и на молебнѣименована Кроншгадтъ, а по молебнѣ напередъ Его Величество изволилъ положить три дернины, потомъ Государыня три дернины, потомъ всѣ остальные по одной дернинѣ и какъ положили всѣ, то Его Величество уголъ обрѣзалъ, какъ быть больверку, а съ Кроншлота учинена пальба изъ пушекъ; потомъ солдаты и матросы клали дернъ и, какъ положили въ длину до указаннаго мѣста, а въ ширину по восьми дерниитъ, тогда на томъ заложенъ былъ солдатамъ и матросамъ погребъ, а знатнымъ господамъ поднощено было по покалу хорошаго бургонскаго вина".

Такъ была совершена закладка центральной крѣпости, именуемой съ этихъ поръ во всѣхъ бумагахъ Кронштадтомъ.

Изъ всего изложеннаго видно, что Государь не только самъ задумалъ, но и лично чертилъ всѣ части крѣпости. Вотъ описаніе общаго расположенія укрѣпленій и крѣпостной ограды по проекту, утвержденному Петромъ Великимъ, однако, далеко не во всѣхъ частяхъ, выполненнаго при жизни Государя, частію потому, что отъ нѣкоторыхъ сооруженій, какъ напримѣръ цѣлой системы каналовъ, Онъ самъ отказался, а другія не были выполнены потому, что вся система была измѣнена. Фронты крѣпостной ограды были расположены по первой системѣ Кугарна, фланги бастіоновъ соединялись куртинами, передъ которыми располагались редапы. По западной сторонѣ (листъ № 3 фиг. 1), обращенной къ косѣ, было шесть бастіоновъ: I—Преображенскій, II—Семеновскій, III—Ингерманландскій, IV—Лефортовскій, V—Бутырскій, VI—Морской (листъ № 3 фиг. 2), названные, вѣроятно, въ честь строившихъ полковъ. По восточной сторонѣ предполагалось построить восемь редановъ, но, какъ увидимъ ниже, даже послѣ Петра Великаго, они еще долго не были готовы.

Въ Центральной крѣпости обозначены слѣдующія зданія: а) соборная церковь, б) дворецъ, в) домъ Великаго Князя, г,г,г) губернскія палаты, д) гостиный дворъ, е) гауптвахта, ж) солдат-

ская казарма, з) каторжный дворъ, и) машинная мельница. За гласисомъ противъ третьяго бастіона были слѣдующія постройки: к) пороховой погребъ, м, н) морскія казармы, о) шлюпочный дворъ, п) морской казенный дворъ, л) вѣтряная мельница. Въ купеческой и средней гаваняхъ: р, р) цейхгаузы, с) большой каналъ, т) каталажи, у) магазины, ф) пристань. Въ военной гавани: х) дворецъ Государыни, ц) магазины (листъ № 3 фиг. 1). Кромѣ центральной ограды, на чертежѣ проекта показаны двѣ 4-хъ угольныхъ крѣпостцы Б и В, о которыхъ нигдѣ не упоминается; вѣроятно, одна изъ нихъ и есть редутъ, построенный въ 1718 г., но за то совершенно нѣтъ Ивановской батареи; навѣрно ее хотѣли уничтожить, однако она просуществовала до XIX вѣка. Этотъ проектъ былъ замѣчателенъ потому, что въ немъ предполагалось предохранять отъ бомбардированія городъ и гавань помощію отдѣльныхъ укрѣпленій. Теперь такой способъ обороны приморскихъ крѣпостей признанъ необходимымъ, но въ то время онъ еще не былъ понятъ и примѣненъ, а слѣдовательно Петръ Великій и въ этомъ опередилъ своихъ современниковъ такъ далеко, что въ концѣ XVIII вѣка отъ его идей отступились и только съ половины XIX опять обратились къ нимъ.

При постройкѣ Кроншлота, гавани и Кронштадта Государь часто присутствовалъ самъ и говорилъ князю Меншикову: „теперь Кронштадтъ приведенъ въ такое состояніе, что непріятель въ морѣ близко появиться не смѣетъ. Инако корабли разшибемъ въ щепы. Въ Петербургѣ спать будемъ спокойно“ [1]). Это было самое лучшее опредѣленіе стратегическаго значенія крѣпости.

Эти годы были важны какъ начало грандіознаго сооруженія центральной крѣпости, но еще большее значеніе они имѣли для артиллеріи.

Въ 1712 году появились штаты артиллерійскихъ гарнизоновъ почти всѣхъ существующихъ крѣпостей; но относительно Котлина не было упомянуто, между прочимъ артиллерійская команда на островѣ была, то небольшая, то увеличиваясь въ зависимости отъ обстоятельствъ войны.

Въ документахъ Московскаго Архива Главнаго Штаба находится цѣлое „Разсужденіе Военной Коллегіи о гарнизонахъ

[1]) Разсказы Нартова стр. 44.

Россійской Имперіи“ [1]), относящееся къ 1723 году. Въ немъ предписано было организовать гарнизонные округа, или „дирекціи“, пополнить гарнизоны всѣмъ необходимымъ, составить инструкціи какъ ихъ содержать и „особливый анштальтъ“, т. е. штаты крѣпостей. На основаніи этихъ разсужденій, изъ крѣпостей: Петербургской, Кронштатской, Шлиссельбургской, Нарвской, Выборгской, Кексгольмской былъ составленъ одинъ округъ подъ начальствомъ одного артиллерійскаго штабъ-офицера и одного инженернаго, при чемъ артиллеристъ и инженеръ непремѣнно должны были быть разныхъ чиновъ, т. е. если одинъ полковникъ, то другой подполковникъ, и наоборотъ, такимъ образомъ одинъ былъ начальникомъ другого. Такіе высокіе чины предполагались только для остзейскихъ крѣпостей, которыя Петръ Великій признавалъ важнѣйшими по своему боевому значенію; въ другія мѣста начальниками дирекцій „можно маіорами и капитанами опредѣлить“ пишетъ Онъ. Далѣе, въ разсужденіи Военной Коллегіи въ присутствіи Государя о фортеціяхъ и цитаделяхъ было рѣшено слѣдующее: фортеціи регулярныя и готовыя (какъ-то Кіевъ, Ригу и т. д.) пополнить гдѣ недостаетъ артиллеріею сколько каждая крѣпость требуетъ, аммуницію на двѣ осады, канонировъ довольно будетъ къ двумъ пушкамъ три человѣка и по пропорціи офицеровъ“. Въ этихъ строкахъ выразился взглядъ Государя и всей Коллегіи на количество артиллеристовъ въ крѣпостяхъ, господствовавшій, какъ увидимъ, до половины XIX вѣка. Затѣмъ слѣдовало уже разсужденіе собственно о Кронштадтѣ: „Кронштадтъ фортеція зѣло великая, въ которой съ двѣ тысячи пушекъ надобно, но содержаніе оной артиллеріи и служителей не великаго кошту требуетъ, ибо канонировъ одной компаніи довольно, понеже, когда флотъ въ морѣ, никакого опасенія нѣтъ, а когда дома, то не одну тысячу добрыхъ канонировъ изъ флота употребить мочно, такожъ станки пушечные изъ адмиралтейства содержать могутъ, только вышереченную компанію опредѣлить должно“.

Въ это время, видимо, Государя сильно занимали вопросы о гарнизонахъ, такъ какъ черезъ нѣсколько дней, будучи въ домѣ генералъ-фельдцейхмейстера, Онъ снова вспомнилъ „о сочиненіи

[1]) Артил. Музей. Опись штатовъ, связка 5911 дѣло № 361.

артиллерійскихъ анштальтовъ", приказавъ, чтобы пушечные станки и мосты, какъ назывались тогда основанія, хранились въ сараяхъ, а пушки, „когда въ нихъ нужды нѣтъ", т. е. въ мирное время, лежали бы на подкладкахъ по батареямъ.

По желанію Государя канцеляріей Главной Артиллеріи былъ составленъ „анштальтъ" для артиллерійскихъ гарнизоновъ, въ которомъ срокъ службы орудію назначенъ 30 лѣтъ, станкамъ сосновымъ, а подъ мортиры дубовымъ,—десять лѣтъ. Боевыхъ припасовъ для гарнизона на одну осаду полагалось: на пушки и гаубицы ядеръ по 250, картечей 50; на мортиры бомбъ по 300, на мортирцы гранатъ по 300. „Солдатамъ и драгунамъ въ гарнизонахъ по 100 выстрѣловъ на фузею и по 30 на пистолетъ". Мы привели цѣлый рядъ постановленій Военной Коллегіи, чтобы показать, какъ быстро составлялись положенія, сохранившія силу на сотни лѣтъ. Самое важное изъ нихъ для Кронштадта это мнѣніе Петра Великаго, что съ флота можно взять не одну тысячу канонировъ для защиты крѣпости. Это изреченіе, можетъ быть справедливое для того момента, встрѣчается во многихъ позднѣйшихъ документахъ, какъ возраженіе противъ увеличенія артиллерійскаго гарнизона въ Кронштадтѣ, несмотря на то, что артиллерія уже была окончательно раздѣлена на морскую и береговую и едва ли въ то время съ флота, защищавшаго крѣпость, можно было снять много артиллеристовъ безъ ущерба для него.

Между прочимъ, благодаря этому мнѣнію, Кронштадтъ, будучи признанъ самимъ Петромъ Великимъ важнѣйшей изъ крѣпостей, не имѣлъ утвержденнаго штата цѣлыхъ 20-ть лѣтъ.

Чтобы исполнить волю Государя, въ засѣданіи Главной Артиллеріи обсуждался вопросъ о личномъ составѣ Кронштадтской гарнизонной артиллеріи и рѣшено, назначить одну компанію, т. е. „144 человѣка канонировъ и между ними нѣсколько бомбардировъ", о чемъ было велѣно отдать въ приказѣ. Въ каждой ротѣ должны были быть: оберъ-офицеръ, сержантъ, штыкъ-юнкеръ, барабанщикъ, цирюльникъ и писарь.

Въ то же время сформированы гарнизонные округа или дирекціи; въ Петербургскую назначенъ подполковникъ. Начальниками артиллерійскихъ гарнизонныхъ командъ, гдѣ было двѣ роты, полагалось назначить маіоровъ, а гдѣ одна, старшій капитанъ.

„токмо въ Кронштадтѣ, хотя и одна компанія канонировъ будетъ, но для такой великой крѣпости и артиллеріи маіору быть надобно" [1]), были заключительныя слова постановленія Военной Коллегіи. Однако, несмотря на такое категорическое рѣшеніе, начальниками Кронштадтской гарнизонной артиллерійской команды до 1756 года все время были капитаны.

Покончивъ съ вопросомъ о личномъ составѣ артиллеріи, Военная Коллегія приступила къ обсужденію вооруженія крѣпости согласно желанію Петра Великаго.

Проектъ генералъ-маіора отъ фортификаціи де-Кулона, вно-слѣдствіи строителя Кронштадтскихъ укрѣпленій, даетъ намъ представленіе, какъ думали вооружить Кронштадтъ, хотя это осталось одинмъ желаніемъ; кромѣ того, онъ даетъ составъ артиллерійской роты съ перечисленіемъ всѣхъ званій, утвержденными Главной Артиллеріей для Кронштадта. Въ проектѣ говорится: „о содержаніи оной крѣпости, какъ о фортификаціи, такъ и объ артиллеріи подлиннаго расположенія учинить не можно". Эти слова ясно выражали такое состояніе крѣпости, что нельзя было еще разобраться, сколько понадобится вооруженія. Далѣе слѣдуетъ: „въ оглавленіи сего аншталььта разсужденіе Его Императорскаго Величества 1724 года написано 2000 пушекъ. Кого ради по мнѣнію артиллерійскому въ Кронштадтѣ найти полагается слѣдующее:"

Пушекъ.		Мортиръ.		Гаубицъ.	
24 фун. . .	180	5 пуд. . . .	21	2 пуд. . . .	18
18 „ . . .	240	2 „ . . .	18	1 „ . . .	16
12 „ . . .	160	1 „ . . .	12	½ „ . . .	12
6 „ . . .	480	6 фунт. . .	180		
3 „ . . .	240				
Итого	1900	Итого	234	Итого	46

Всего орудій предполагалось 2180; это число служило какъ бы идеаломъ, до котораго оно никогда не доходило. Этимъ постановленіемъ Военная Коллегія исполнила приказъ Петра Великаго только на бумагѣ, не думая его осуществлять.

Относительно личнаго состава предположеніе было испол-

[1]) Артиллерійскій музей, крѣп. дѣла, связка 5901, д. № 361 и связка 5872, д. № 14, листъ 35.

нено за немногими исключеніями, а именно: назначена была компанія канонировъ съ бомбардирами, т. е. рота въ полномъ составѣ; въ ней состояли: капитанъ, командовавшій ею, поручикъ, штыкъ-юнкеръ, пользовавшійся офицерскими правами, сержантовъ два, каптенармусъ, капраловъ (взводныхъ фейерверкеровъ) шесть, бомбардировъ 36, канонировъ 108 и барабанщиковъ двое; это былъ строевой составъ. Къ нему прибавлялось: цейхвахтеръ одинъ, т. е. чиновникъ въ штабъ-офицерскомъ чинѣ, 1 писарь; всего было 167 человѣкъ. Кромѣ того, предполагалось 100 человѣкъ мастеровыхъ, число которыхъ постоянно мѣнялось въ зависимости отъ потребностей, и одинъ профосъ [1]).

Мы разсмотрѣли предположеніе о вооруженіи, а въ дѣйствительности въ крѣпости было 388 орудій, изъ которыхъ 255 были сгруппированы для защиты прохода на южномъ фарватерѣ и 63 въ крѣпости Св. Александра, не только считавшейся, но и бывшей совершенно самостоятельной какъ укрѣпленіе. Подробное расположеніе видно изъ отчетной табели за 1723 г. (прилож. № 8).

Итакъ, волею Петра Великаго въ теченіе двадцати лѣтъ на пустынномъ островѣ возникла одна изъ сильнѣйшихъ крѣпостей въ Европѣ, подъ сѣнью которой выросъ Балтійскій военный флотъ Россіи и началась правильная торговля. Благодаря крѣпости выросъ городъ, служащій теперь аванпортомъ Петербургу. Словомъ, это было „окно въ Европу“, прорубленное и отдѣланное Петромъ Великимъ. Правда, не легко оно досталось Царю и народу! Государь простудился, спасая солдатъ изъ тонувшей шлюпки, шедшей въ Петербургъ изъ Кронштадта, и умеръ, заплативъ жизнью за жизнь солдатъ и за свою любовь къ морю. Много народу умерло при созданіи всѣхъ построекъ на островѣ, оставивъ за то потомству возможность пользоваться ихъ трудами.

Нельзя не упомянуть объ историческомъ парадѣ, устроенномъ Петромъ Великимъ въ честь „дѣдушки русскаго флота“, т. е. перваго Его ботика. 5-го августа 1723 года Государь пришелъ съ флотомъ къ Котлину. 6-го былъ у обѣдни и послалъ указъ Потемкину, чтобъ тотъ съ буернымъ флотомъ шелъ сюда. 7-го пришелъ буерный флотъ и „учинено учрежденіе о встрѣчѣ бота флотомъ“, т. е. написана церемонія встрѣчи. 8-го

[1]) Арт. музей. Опись свода штатовъ, связка 5868, д. № 20, листъ 54.

9-го и 10-го погода мѣшала церемоніи и только 11-го Государь былъ у обѣдни [1]), послѣ которой ботикъ прошелъ изъ гавани на рейдъ, гдѣ ему салютовалъ флотъ. Кормчимъ на ботикѣ былъ Государь, гребцами же адміралъ Апраксинъ, да еще два адмирала и адміралтейскій полковникъ Головинъ. Когда, по возвращеніи въ гавань, произведенъ былъ залпъ съ нея, то Государь, выходя изъ ботика и обращаясь къ встрѣтившей Его Императрицѣ и адмираламъ, сказалъ: „Смотрите, какъ дѣдушку внучата веселятъ и поздравляютъ! Отъ него, при помощи Божіей, флотъ на югѣ и на сѣверѣ страхъ непріятелямъ, польза и оборона отечества!“ Во время стола, когда пили здоровье ботика, Петръ Великій говорилъ: „здраствуй, дѣдушка! Потомки твои по рѣкамъ и морямъ плаваютъ и чудеса творятъ, время покажетъ явятся ли они и предъ Стамбуломъ“ [2]).

Этотъ парадъ имѣлъ политическую цѣль: показать иностранцамъ весь флотъ; и затѣмъ онъ открывалъ завѣтную мечту Петра Великаго, которая до сихъ поръ не осуществилась, мечту — сдѣлать Черное море русскимъ озеромъ.

ГЛАВА XIII.

Историческія зданія. Постройка города, его заселеніе. Постройка дворцовъ. Значеніе эпохи Петра Великаго.

Существуетъ преданіе, что на берегу было два огромныхъ старыхъ дуба, составлявшихъ рѣдкость въ этихъ мѣстахъ. Петръ Великій, съ первой минуты своего утвержденія на островѣ, содержалъ ихъ въ особомъ почетѣ, приказавъ обнести палисадникомъ и въ тѣни ихъ устроить маленькую бесѣдку, откуда былъ прелестный видъ на море и гдѣ Онъ пировалъ въ лѣтнее время; въ одномъ изъ дубовъ былъ вырубленъ створчатый поставецъ для стакановъ [3]). Былъ также увеселительный домикъ, построен-

[1]) Походный журналъ 1723 г., стр. 18 и 19.
[2]) Разсказы Нартова стр. 76.
[3]) Опис. Петерб. и Кроншт. изд. публич. библіот. стр. 35.

ный въ 1705 году [1]). Вѣроятно, все это находилось въ современномъ Кронштадтскомъ лѣтнемъ саду.

Въ слѣдующемъ 1706 году, послѣ окончанія главныхъ работъ по постройкѣ крѣпости Св. Александра, Государь рѣшилъ имѣть въ ней постоянный гарнизонъ. Эта крѣпостца по своему положенію была совершенно изолирована, а потому Государь приказалъ срубить на Олонецкой верфи церковь, которая была доставлена и 16-го іюня освящена въ Его присутствіи [2]), „при чемъ веселились довольно на Котлиномъ острову“. Храмъ находился у современнаго Александръ-Шанца и при перестройкѣ этого укрѣпленія въ 1739 году рѣшено было его снести, такъ какъ онъ оказался бы на предполагавшемся прикрытомъ пути [3]), но церковь просуществовала до конца XVIII вѣка, а затѣмъ всѣ слѣды ея исчезли.

Какъ на одинъ изъ цѣнныхъ памятниковъ старины для сухопутнаго гарнизона, можно указать на икону Владимірской Божіей Матери, хранящуюся во Владимірскомъ крѣпостномъ сухопутномъ соборѣ. Икона была написана въ 1702 году, какъ гласитъ имѣющаяся на ней надпись, и, вѣроятно, находилась въ одномъ изъ полковъ, защищавшихъ Кронштадтъ въ первые годы. Въ честь ея была построена полковая церковь, время возникновенія которой точно неизвѣстно, но оно не позднѣе 1730—35 года; находилась она всегда въ центральной крѣпости. Два рисунка (№ 11 и 12) представляютъ каменный храмъ, возведенный въ семидесятыхъ годахъ прошлаго вѣка на мѣстѣ сгорѣвшаго деревяннаго. Онъ считается теперь крѣпостнымъ соборомъ сухопутнаго вѣдомства. По правую сторону царскихъ вратъ находится историческая икона.

Первымъ городскимъ зданіемъ, возникшимъ около 1706 года, былъ домъ вице-адмирала Крюйса [4]), хлопотавшаго въ то время о постройкѣ домовъ для офицеровъ и солдатъ. Дальнѣйшія постройки возникали сами собою и къ 1710 году было около восьмидесяти домовъ, принадлежавшихъ большею частью военнослужащимъ.

[1]) Петерб. въ Петр. время стр. 9.
[2]) Журналъ 1706 г. стр. 16.
[3]) Дѣла Артил. Повытья св. 18 листъ 386.
[4]) Дѣла адм. Крюйса № 2 листъ 50—76.

Мы уже упоминали, что Петръ Великій любилъ Котлинъ не меньше флота и, по разсказу голландскаго резидента, бывшаго съ Государемъ на Котлинѣ во время увеселительной прогулки послѣ свадьбы Бутурлина, Петръ Великій мечталъ построить на немъ городъ въ родѣ Амстердама, строенія возвести всѣ каменныя, украсить его набережными и мостами [1]; между Кроншлотомъ и Кронштадтомъ, надъ морскимъ фарватеромъ, построить „превысокую башню на подобіе Родосскаго колосса", подъ которую могли-бы проходить корабли, а на верху былъ-бы маякъ [2]. Этого, конечно, Государю не удалось устроить, но въ 1712 году явился слѣдующій указъ: „объявить шляхетскимъ 1000 домамъ, купеческимъ лучшимъ 500 и среднимъ 500, ремесленникамъ всякихъ дѣлъ 1000, что имъ жить на Котлиномъ острову". По окончаніи войны имъ обѣщаны „готовые дворы, за деньги, а шляхетству дворы и земли подъ деревни безъ денегъ". Перевести на жительство предполагалось сейчасъ-же по заключеніи мира. „Подъ страхомъ потерянія живота, чести и пожитковъ", велѣно было выбирать для переселенія людей достойныхъ [3]. Въ силу этого указа, сенатъ, выслушавъ списки бояръ, окольничихъ и другихъ лицъ, живишхъ въ Москвѣ, составилъ списки кому жить на Котлинѣ и послалъ губернаторамъ для объявленія; въ Москвѣ-же велѣно было прочесть на Красномъ крыльцѣ [4]. Владѣніе раздаваемыми имуществами предполагалось наслѣдственное, безъ права продажи, и при вымираніи рода возвращалось въ казну.

Сначала думали строить дома нарядомъ рабочихъ отъ губерній и 16-го января 1712 года былъ данъ указъ сенату, въ которомъ говорилось, чтобы „для строенія на Котлинѣ фортецій и жилья выслать отъ всѣхъ губерній 3000 человѣкъ, губернаторамъ держать постоянныхъ надзирателей и работу начать въ томъ же году". Неаккуратная высылка рабочихъ и другія причины заставили перейти на вольнонаемныхъ рабочихъ и осенью 1714 года велѣно было „прислать по 5000 руб. на домъ съ комиссарами, и строить наемными людьми"; было приступлено къ

[1] Елагинъ.
[2] Голиковъ ч. III стр. 228.
[3] Собр. зак. т. IV ст. 2467.
[4] Собр. зак. т. IV ст. 2563.

постройкѣ домовъ, обозначенныхъ №№ отъ 28 до 47-го (листъ 3 оп. 3). Этотъ же годъ можно считать первымъ по началу торговли, такъ какъ Меншиковъ поздравилъ даже Царя съ приходомъ иностранныхъ судовъ. Для построекъ въ Ораніенбаумѣ и Кронштадтѣ были основаны кирпичные заводы, но работы подвигались плохо, и на шести или восьми домахъ почти остановились, такъ какъ всѣ рабочія руки нужны были для постройки гавани. Городъ разростался самъ по себѣ. Его увеличеніе близко касалось квартирнаго вопроса для войскъ, такъ какъ весною 1714 года жаловались на тѣсноту помѣщеній, указывая, что капитанъ-командоръ Шельтингъ, оставшійся старшимъ на островѣ, поставилъ прибывшій баталіонъ „по квартирамъ только въ домахъ русскихъ матросовъ и пушкарей, а по домамъ иноземческимъ ставить не велѣлъ", отчего и происходила страшная тѣснота. Этимъ выясняется, что на островѣ жило много служилыхъ иноземцевъ въ своихъ домахъ.

Послѣ Ништадтскаго мира Государь снова принимается за устройство города. Самъ отводитъ мѣста для построекъ, словомъ, настолько входитъ въ детали, что капитанъ Лэнъ, найдя дѣйствительную ширину улицъ 15 саженъ, проситъ доложить на усмотрѣніе Государя, „прорубать ему улицы какъ дома стоятъ, или въ 9 саженъ, какъ Государь велѣлъ" [1]. Къ 1723 году былъ готовъ дворецъ Государя и Государыни, дома же Меншикова и Апраксина были построены раньше. Строилъ дворцы архитекторъ Иванъ Браунштейнъ; онъ же составилъ планы [2] города, въ чемъ участвовалъ и архитекторъ итальянецъ, состоявшій при домѣ Государя.

Предположенное принудительное заселеніе новаго города едва-ли состоялось, такъ какъ постройка домовъ казною затянулась, война тоже продолжалась, а къ концу ея, какъ мы видѣли, уже развилась торговля и, вѣроятно, нашлось много желающихъ поселиться добровольно. Въ первое время каменныхъ домовъ было построено немного и тѣ были частію заняты конторами, а потомъ были розданы всѣ знатнымъ лицамъ и старшимъ военнымъ чинамъ, что видно изъ списка (приложеніе № 7) [4]. Такимъ

[1]) Дѣла гр. Апраксина № 224 листъ 224, 420.

[2]) Указы поступившіе въ Адмир. Коллегію, дѣло № 1 оги. I листъ 158—161.

[4]) Елагинъ.

(Рис. 12).

(Рис. 13).

Владимірскій Кронштадтскій Крѣпостной соборъ.

образомъ въ 20 лѣтъ выросъ портовый городъ съ гаванями и доками, какъ для военнаго, такъ и для коммерческаго флота, который два столѣтія служитъ аванъ-портомъ Петербургу.

Какъ сынъ не можетъ забыть отца, такъ Кронштадтъ Петра Великаго. Его геніальный умъ оцѣнилъ этотъ островъ по его стратегическому положенію, Имъ создана крѣпость, отъ которой отбиты шведы, созданъ портъ и положено начало морской торговли для всей сѣверной Россіи.

Въ отношеніи системы обороны, принципы Петра Великаго держались до XIX вѣка, когда слѣпое подражаніе западнымъ авторитетамъ науки заставило отказаться отъ широкой мысли Петра Великаго и временно уменьшить сферу обороны косы; но затѣмъ дальнобойность орудій заставила, наоборотъ, расширить зону обороны не только косы, но и моря, а Его созданіе—крѣпость Св. Александра—и теперь составляетъ головное укрѣпленіе, которое, дастъ Богъ, будетъ такъ же страшно врагамъ, какъ и двѣсти лѣтъ тому назадъ. Инструкціи, написанныя Петромъ Великимъ, сохранили силу въ своихъ главныхъ принципахъ до сего времени, несмотря на всѣ техническія усовершенствованія нашего вѣка.

Относительно артиллеріи никто послѣ Него такъ много и плодотворно не работалъ. Онъ первый установилъ точные размѣры орудій для литья, раздѣлилъ ихъ на осадныя и полевыя, ввелъ картузы, въ видѣ „пергаминовыхъ патроновъ", т. е. бумажныхъ, которые забыли впослѣдствіи и приписали ихъ исключительно графу Шувалову; Его стрѣльбу по точкамъ, т. е. по вѣхамъ, поставленнымъ на фарватерѣ, бросили, но она еще пригодится. Словомъ, Петръ Великій положилъ всю свою мощную душу на устройство Кронштадтской крѣпости, которая несомнѣнно, сослужитъ еще службу Царю и Отечеству.

ГЛАВА XIV.

1725—1730.

Подготовка къ бою съ англійскимъ флотомъ. Наводненіе 1726 года. Передача гаваней и Кроншлота въ морское вѣдомство. Проектъ графа Миниха и перестройка крѣпости. Артиллерійскія работы. Производство офицеровъ.

Послѣ кончины Петра Великаго, въ Кронштадтѣ продолжались постройки канала, доковъ и т. п. морскихъ сооруженій. Какъ сподвижница Петра Великаго, Императрица Екатерина I любила Кронштадтъ и посѣщала его: такъ 10-го іюня Она со всѣмъ дворомъ подошла на яхтѣ подъ штандартомъ къ флоту и затѣмъ переѣхала въ свой дворецъ; въ это время съ Кроншлота сдѣланъ былъ 101 выстрѣлъ. Къ ужину 11-го и къ обѣду 12-го іюня были приглашены всѣ генералы и штабъ-офицеры, живущіе въ крѣпости. 16-го Государыня осматривала работы въ крѣпости, на другой день гавань, суда и госпиталь. Комендантъ бригадиръ Порошинъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и назначенъ Петербургскимъ оберъ-комендантомъ [1]. Очевидно, что Государыня прожила почти недѣлю, все осмотрѣла и всѣхъ обласкала.

Политическія дѣла наши усложнялись; желая возвратить Шлезвигъ герцогу Голштинскому, супругу Анны Петровны, Россія обѣщала помощь нѣмецкому императору Карлу VI, обязавшемуся за то поддерживать права герцога Голштинскаго на Шлезвигъ. Изъ-за этого вопроса мы могли втянуться въ войну съ Ганноверскимъ союзомъ, во главѣ котораго стояли Англія и Франція, а также Данія и Швеція; слѣдовательно, мы должны были готовиться къ борьбѣ съ сильными морскими сѣверными державами и подготовлять Кронштадтъ къ оборонѣ.

Въ виду этого вице-адмиралъ Сиверсъ писалъ въ Петербургъ, прося на исполненіе самыхъ нужныхъ работъ 300000 руб., но денегъ въ наличности не было [2].

---

[1]) Журналъ 1725 г. стр. 14—20.

[2]) Ист. Соловьева т. 18.

Въ маѣ 23-го, состоявшій уже членомъ Верховнаго Тайнаго Совѣта графъ Апраксинъ посланъ былъ Императрицей привести Кронштадтъ въ оборонительное положеніе, и по этому поводу доносилъ, что „нашелъ крѣпости въ великой неисправности, а именно: батареи пушками не удовольствованы и во многихъ мѣстахъ не готовы, потому съ согласія флагмановъ опредѣлилъ: батареи, прамы, бомбардирскіе корабли и два фрегата исправлять и снабжать ихъ скорѣе“ [1]).

При этомъ донесеніи приложенъ чертежъ съ расположеніемъ всѣхъ судовъ. Очевидно, была составлена общая диспозиція для боя, разработанная потомъ лишь въ деталяхъ. Черезъ нѣсколько дней появился въ Финскомъ заливѣ англійскій флотъ въ 23 вымпела, и въ Кронштадтъ прибыло судно съ письмомъ [2]), содержаніе котораго было, вѣроятно, угрожающаго характера, такъ какъ въ то же время Апраксинъ проситъ прибавить въ Кронштадтъ два полка. Весь гарнизонъ состоялъ изъ семи полевыхъ и двухъ гарнизонныхъ полковъ (приложеніе № 9), численностью въ 5057 строевыхъ и 404 нестроевыхъ нижнихъ чина, не считая специальныхъ войскъ, о числѣ которыхъ нигдѣ не упоминается.

15-го іюня на кораблѣ Св. Екатерины собрался совѣтъ флагмановъ, на которомъ было выработано полное распредѣленіе гарнизона; помѣщаемъ его цѣликомъ, какъ очень характерное въ смыслѣ защиты крѣпостей, а также покажемъ вооруженіе каждаго укрѣпленія.

На Цитадели. (На мѣстѣ нынѣшняго форта Петръ I).

„Контръ-адмиралъ Сенявинъ, при немъ подполковникъ Бруццъ“ (артиллеристъ); „изъ морскихъ: капитанъ, два капитанъ-лейтенанта, шесть лейтенантовъ и отъ солдатъ девять. Отъ артиллеріи: лейтенантовъ три, констапелей 9, сержантовъ и рядовыхъ 500. Отъ сухопутныхъ: маіоръ одинъ, солдатъ и офицеровъ 700. Восемь галеръ да шесть шлюпокъ для осторожности отъ бомбардирскихъ кораблей“. Вооруженіе укрѣпленія составляли 106 орудій 24-хъ, 18-ти и 12-ти фунт. калибровъ.

Какая большая разница отъ Петровскаго времени! контръ-адмиралъ сидѣлъ на фортѣ, а на Военной гавани даже вице-ад-

[1]) Мат. ист. флота т. V стр. 207.
[2]) „ „ „ „ стр. 21[illegible].

миралъ! Можно предположить, что имъ не на чемъ было плавать, но этого не могло быть, такъ какъ въ одинъ годъ не могъ флотъ исчезнуть. Еще бо́льшая несообразность въ распредѣленіи офицерскаго состава, котораго слишкомъ много: на 106 орудій 26 человѣкъ, исключая пѣхоты. Изъ всей картины выходитъ такое заключеніе, что, гдѣ при Петрѣ Великомъ справлялся одинъ, тамъ послѣ Него надо было пять.

Въ Кроншлотѣ.

„Капитанъ-командоръ Рослеръ, при немъ подполковникъ Юнгоръ съ полкомъ въ 1000 человѣкъ мушкатеровъ, если не будетъ то дополнить. Артиллеріи маіоръ Фуксъ, для посылокъ 3 офицера. Галеръ содержать шесть, шлюпокъ 4“. Онъ былъ вооруженъ 172 орудіями, тѣхъ же калибровъ какъ и Цитадель, но на немъ было три 5-ти пуд. мортиры и 4 гаубицы.

На островѣ.

„Быть бригадиру Блеклову съ двумя полками: Владимірскимъ и Островскаго; кто изъ полка Островскаго взять къ пушкамъ на гавань, дополнить изъ другихъ и оными полками предостерегать ему отъ нападенія всѣ мѣста, имѣя при себѣ полковыя пушки“.

На Купеческой гавани.

„Генералъ-маіоръ Гасеніусъ съ двумя полками, полковникъ Витверъ съ оставшимися пушкарями за распредѣленіемъ въ Кроншлотъ и Александровскую крѣпость“, вооруженную 40 пушками.

На Военной гавани.

„Вице-адмиралъ Сиверсъ, двѣнадцать офицеровъ морскихъ, отъ артиллеріи четыре лейтенанта, 4 констапеля, пушкарей противъ пушекъ, матросовъ 500, солдатъ съ офицерами 500“. На обѣихъ гаваняхъ было 202 орудія, изъ нихъ 8 гаубицъ и 2 мортиры.

„Вице-адмиралу Гордону имѣть команду надъ кораблями. Поставить между Купеческой гаванью и Старымъ Кроншлотомъ четыре прама, укрѣпивъ ихъ неподвижно“ [1]).

Въ общемъ на всѣхъ укрѣпленіяхъ получалась цифра вооруженія уже въ 512 орудій.

Изъ этой диспозиціи мы видимъ, что новое укрѣпленіе Цитадель пріобрѣло большое значеніе, какъ будто въ ущербъ крѣпости Св. Александра, вѣроятно, потому, что ждали большого

[1]) Дѣло гр. Ап[illegible] № 243 [illegible] 174

флота, но не опасались десанта; это доказывается и концентраціей всѣхъ силъ у прохода по фарватеру, тогда какъ всего два полка назначены на косу для отраженія десанта. Кромѣ того, галеры и шлюпки были расписаны по укрѣпленіямъ для ихъ защиты, а не были въ рукахъ одного лица, которое могло ихъ выдвинуть всей массой въ нужный моментъ, какъ раньше дѣлалъ это вице-адмиралъ Крюйсъ, такое раздѣленіе ослабляло значеніе галерной эскадры.

Въ административномъ отношеніи диспозиція показываетъ, что всѣ укрѣпленія, за исключеніемъ крѣпости Св. Александра, были въ рукахъ моряковъ; только бригадиръ Блекловъ являлся представителемъ сухопутнаго вѣдомства, какъ защитникъ отъ десанта. Размѣщеніе орудій и ихъ калибры показываютъ, что преимущество отдавалось пушкамъ, остальные роды орудій какъ-бы случайно оставались на нѣкоторыхъ укрѣпленіяхъ. Стрѣльбѣ разрывными бомбами большихъ калибровъ, очевидно, перестали придавать то значеніе, которое придавалъ Крюйсъ.

Сигналомъ общей тревоги служило поднятіе краснаго флага на кораблѣ Св. Екатерины и три выстрѣла съ него-же. По этому сигналу всѣ люди бросали работы, и занимали мѣста по батареямъ для боя [1]). Сама Императрица 11-го августа пріѣхала въ Кронштадтъ, осматривала всѣ укрѣпленія, объѣзжая ихъ въ каретѣ, и провела въ крѣпости два дня [2]).

Все было своевременно готово для встрѣчи непріятеля, такъ какъ англійскій адмиралъ Вогаръ, стоявшій у Ревеля, прислалъ письмо князю Меншикову, въ которомъ говоритъ, что, если русскія войска двинутся въ Шлезвигъ, то онъ принужденъ будетъ открыть военныя дѣйствія. Однако до войны не дошло. Со смертію Императрицы Екатерины I, политика наша измѣнилась, и Шлезвигъ-Голстинскій вопросъ затихъ.

Въ этомъ же году Кронштадтъ пострадалъ отъ двухъ большихъ наводненій, бывшихъ 18-го сентября и, самаго большого, 1-го ноября. Адмиралъ Ногаевъ въ своихъ запискахъ говоритъ, что онъ былъ „на караулѣ въ Кронштадтской Цитадели; вода, выгнавъ ихъ изъ караульнаго дома, сгоняла съ банкета на бан-

[1]) Мат. ист. флота т. V стр. 235.
[2]) Журналъ 1725 г. стр. 15 и 16.

кеть, потомъ покрыла всѣ пушечныя платформы и принудила отсиживаться на пушкахъ, гдѣ они, окачиваемые морскими волнами, пребывали до полуночи въ отчаяніи живота". Однако Богъ спасъ всѣхъ. Подобныя наводненія, конечно, разрушали возводимыя земляныя постройки, не дозволяя окончить крѣпость.

По поводу этого наводненія весною 1724 года вице-адмиралъ Сиверсъ писалъ Меншикову, что въ крѣпости Св. Александра три бастіона подмыло и полисадъ тоже, „а который есть и тотъ гнилъ. По моему мнѣнію", продолжаетъ онъ „если этой крѣпости впредь быть надлежитъ, весною вырыть песокъ и класть дикій камень, сажень въ ширину и въ вышину и на этомъ фундаментѣ насыпать крѣпость, теперь же хоть и починить дерномъ не будетъ надежно и отъ стрѣльбы можетъ развалиться" [1]). Эти мысли Сиверса, бывшаго въ то время главнымъ командиромъ въ Кронштадтѣ, интересны для насъ, какъ выражающія въ первый разъ сомнѣніе въ необходимости крѣпости Св. Александра; впослѣдствіи увидимъ, что это мнѣніе укоренилось, и держалось до половины XIX вѣка. Въ теченіе лѣта чинилась центральная крѣпость, и къ сентябрю были поставлены полисады въ 5-ти куртинахъ, „да брустъ-веренги въ одну куртину и два бастіона были готовы для вооруженія". Въ Александровской крѣпости тоже валы были исправлены, и возведенъ каменный гласисъ, „чтобы валы (т. е. волны); въ крѣпость не били"; также рыли Итальянскій прудъ и отдѣлывали его камнемъ [2]).

Въ то же время возникъ вопросъ о передачѣ всѣхъ морскихъ укрѣпленій въ вѣдѣніе флота. Нигдѣ нѣтъ мотивовъ, которыми руководился Верховный Тайный Совѣтъ, издавши 11-го марта слѣдующій указъ: „при Ревельской и Кронштадтской гаваняхъ, цитаделяхъ и шанцахъ артиллерійскую арматуру, припасы и служителей, что надлежитъ къ оборонѣ сухопутной, то содержать Военной, а что къ оборонѣ морской, то Адмиралтейской Коллегіи" [3]).

На основаніи этого указа Военная Коллегія писала, что Кронштадтъ, какъ морскую крѣпость, должна содержать Адмиралтейская Коллегія, которая на это отвѣчала, что не имѣетъ

[1]) Мат. ист. флота т. V ст. 389.
[2]) „ „ „ „ „ „ 402.
[3]) „ „ „ „ „ „ 389.

особыхъ суммъ на содержаніе крѣпостей, а потому приметъ ихъ только вполнѣ исправными. Контора Главной Артиллеріи разбирала, что слѣдуетъ передать, и рѣшила: снять всѣ линнія пушки, а передать только которыя полагались [1]) (приложеніе № 10). Изъ приложенія видно, что для подготовки къ бою было поставлено на поименованныхъ батареяхъ 520 орудій, полагалось же 365, хотя оффиціально выработанной табели вооруженія не было. Кромѣ упомянутыхъ батарей, на косѣ были еще укрѣпленія и центральная ограда, о передачѣ которыхъ въ морское вѣдомство не было и рѣчи, а потому общее число орудій, вѣроятно, было значительно больше.

Результатомъ всей огромной переписки явилась промеморія Военной Коллегіи, въ которой она писала, что снимаетъ съ себя отвѣтственность, „если морскія крѣпости придутъ въ упадокъ отъ несмотрѣнія“. Такъ какъ отдѣленія морской артиллеріи не было, т. е. люди и офицеры назначались той же Канцеляріей Главной Артиллеріи, но они находились въ распоряженіи Адмиралтейской Коллегіи, то вопросъ шелъ лишь о томъ, изъ какихъ суммъ расходовать на содержаніе, отъ сухопутнаго или морского вѣдомства. Въ мартѣ 1728 года собралась комиссія, въ которую изъ сухопутнаго вѣдомства назначены были: бригадиръ Игнатьевъ, подполковникъ артиллеріи Шнейрейтеръ и оберъ-кригсъ-комиссаръ Унковскій. Эта комиссія пришла къ слѣдующему рѣшенію:

1) „Кроншлотъ и Купеческую гавань принять Адмиралтейской Коллегіи въ томъ видѣ, какъ они находятся, а Кронштадтскую крѣпость и Александровскую содержать Военной Коллегіи.

2) Для содержанія артиллерійскихъ припасовъ назначить 100 человѣкъ артиллерійскихъ служителей отъ сухопутнаго вѣдомства, отъ котораго давать имъ содержаніе“.

На каждую пушку, стоявшую на Кроншлотѣ, было положено по 30 холостыхъ зарядовъ для салютовъ. На артиллерійскіе припасы 500 рублей въ годъ.

4) „На починку и исправленіе крѣпостей, а также на расходы военнаго времени отпускать по донесеніямъ Адмиралтейской Коллегіи.

[1]) Моск. Арх. Артил. Повытье кн. 10 листъ 10, 70, 88, 41.

5) Когда флотъ въ морѣ, то караулы занимаетъ сухопутный гарнизонъ" [1]).

Послѣ обсужденія этихъ вопросовъ Военной Коллегіей назначены были депутаты для фактической сдачи и пріема укрѣпленій. Отъ морского вѣдомства принималъ подполковникъ Брунцъ, отъ Артиллерійской Канцеляріи сдавалъ маіоръ Фуксъ. Сдано на Кроншлотѣ 176 орудій и въ Купеческой гавани 257, т. е. больше, чѣмъ полагалось [2]). Такимъ образомъ явился порядокъ вещей, существовавшій цѣлое столѣтіе, по которому сухопутное вѣдомство вѣдало только центральной крѣпостью и Александровской, всѣ же остальныя укрѣпленія перешли въ руки морского вѣдомства.

На время передачи всѣ работы прекратились, но вскорѣ возобновились, вслѣдствіе доклада вице-адмирала Сиверса, что шведы готовятся къ походу. Въ видѣ охраны, онъ даже просилъ роту драгунъ для разъѣздовъ; въ его распоряженіе былъ высланъ взводъ отъ Выборгскаго Драгунскаго полка [3]), содержавшій разъѣзды на Косѣ.

Въ предыдущемъ (1727) году былъ назначенъ новый строитель въ Кронштадтъ подполковникъ Де-Кулонъ, который вмѣстѣ съ графомъ Минихомъ осматривалъ крѣпость. Послѣдній былъ посланъ по Высочайшему повелѣнію, и представилъ свое мнѣніе со всѣми планами Императору Петру II [4]). Очевидно, это былъ цѣльный новый проектъ крѣпости, отличавшійся многими частными измѣненіями, а именно: вмѣсто фронтовъ по системѣ Кугорна, построенныхъ уже по западной сторонѣ, предположены были фронты по бастіонной системѣ Вобана; ограда по сѣверной сторонѣ предполагалась въ видѣ ряда бастіонныхъ фронтовъ; сторона каждаго полигона равнялась 150 саженямъ, такой же оградой предполагалось окружить восточную и южную стороны острова вплоть до Военной гавани. „Нельзя не согласиться", говоритъ генералъ Ласковскій, „что фронты подобнаго расположенія болѣе соотвѣтствовали своему назначенію, чѣмъ принятые Петромъ Великимъ".

[1]) Мат. ист. флота т. V стр. 568.
[2]) Моск. Арх. Артил. Повытье, кн. 10, листъ 228, 129, 133.
[3]) „ „ Опись 47 связка 28 листъ 8 и 12.
[4]) „ „ Артил. Повытье, кн. 18, листъ 1.

Крѣпость Св. Александра осталась того-же начертанія, только увеличена длина линій полигоновъ. Вообще, въ царствованіе Императора Петра II былъ составленъ тотъ проектъ, который былъ приведенъ въ исполненіе позже.

Зимою 1729 года Высочайшимъ указомъ предписывалось графу Миниху представить подробныя смѣты, а съ весны приступлено къ работамъ, въ которыхъ принимали участіе полевые полки Владимірскій, Новгородскій и гарнизонные Кронштадтскій и Кроншлотскій. Графу Миниху было разрѣшено треть всѣхъ людей брать на работы, оставляя караулы по своему усмотрѣнію [1]. Почти въ то же время былъ изданъ указъ, чтобы коменданты сами заботились о починкѣ крѣпостей, и могли брать гарнизонныхъ солдатъ на работы, но не болѣе трети наличнаго состава.

Въ теченіе двухъ лѣтъ (1729 и 1730) съ апрѣля по октябрь работало въ среднемъ 2300 человѣкъ ежедневно, что обходилось казнѣ около 4500 рублей въ мѣсяцъ, т. е. израсходовано въ это время около 60000 рублей, что же было сдѣлано, увидимъ позже, когда опять хватились за боевую подготовку крѣпости, и пришлось все дѣлать снова.

Относительно вооруженія, по совѣщанію Военной и Адмиралтейской Коллегій, въ 1728 году рѣшено имѣть на Кроншлотѣ, Купеческой гавани и въ Цитадели 463 пушки, на Александровской крѣпости пока, вѣроятно, осталось безъ измѣненія, что же касается вооруженія центральной крѣпости, то объ немъ ничего неизвѣстно.

Внутренняя жизнь гарнизона въ эти годы представляла мало интереснаго, такъ какъ всѣ люди были привлечены къ землянымъ работамъ.

Неизвѣстно, въ силу какихъ распоряженій полки перестали называться по фамиліямъ своихъ командировъ, и вмѣсто Толбухина и Островскаго, явились полки Кронштадтскій и Кроншлотскій, но, очевидно, эти были тѣ-же самые, такъ какъ по привычкѣ ихъ иногда называли старымъ прозвищемъ.

Артиллерійская команда занималась своимъ спеціальнымъ, кажется, не имѣвшимъ конца, дѣломъ, т. е. строила лафеты; такъ въ 1729 году капитанъ Макарія доноситъ, что нѣтъ „дѣловыхъ

[1]) Моск. Арх., Артил. Повытье, кн. 18, листъ 10, 13 и 16.

избъ" для приготовленія лафетовъ, а также кузницы и лабораторіи; всему необходимому посылались проекты съ прибавленіемъ, что надо сдѣлать 163 лафета, „такъ какъ старые корабельные зѣло плохи" [1]). Переписка по спеціальной части шла черезъ начальника гарнизоннаго артиллерійскаго округа полковника Ртищева, а не черезъ коменданта. Вообще замѣтно стремленіе къ ограниченію правъ комендантовъ; имъ велѣно было возводить новыя и чинить старыя постройки по указаніямъ инженерныхъ штабъ-офицеровъ, имѣвшихся въ крѣпостяхъ.

Въ 1726 году послѣдовалъ указъ Военной Коллегіи объ обученіи въ каждомъ полку по одному солдату отъ роты канонирской наукѣ, чтобы отъ полка было 8 человѣкъ [2]), и съ этихъ поръ артиллерія являлась постояннымъ инструкторомъ не только для гарнизонныхъ, но и для полевыхъ полковъ.

Совершена была реформа въ способахъ производства офицеровъ помощію баллотировокъ. 1-го іюня 1726 года Императрица Екатерина I приказала производить по „свидѣтельству и старшинству", т. е. по аттестаціямъ начальства. Въ прилагаемой аттестаціи 1727 года находимъ, что изъ 13 капитановъ четыре не аттестованы за старостью и одинъ за безграмотностью; трудно сказать, что тогда подразумѣвалось подъ старостью. Капитанъ, просидѣвшій въ чинѣ 14 лѣтъ, былъ аттестованъ, а поручикъ Степанъ Толбухинъ, пробывши 24 года въ чинѣ поручика, аттестованъ „на должность квартирмейстера, но не выше сего чина". Изъ этого мы видимъ, что чины давались очень туго; можно думать, что чинъ капитана достигался не ранѣе, какъ черезъ 30 лѣтъ службы, а слѣдовательно и нормальный возрастъ капитана былъ довольно почтенный, старостью же, вѣроятно, должно признать лѣтъ 60—70. Отецъ Степана Толбухина пробылъ въ чинѣ полковника 23 года, несмотря на всѣ свои геройскіе подвиги и личную извѣстность Императору. Самый разительный примѣръ представляетъ прапорщикъ Ревердовъ, бывшій въ этомъ чинѣ съ 1706 года, т. е. 21 годъ, и не аттестованный за старостью и безграмотностью (приложеніе № 11). Упоминаемъ это, чтобы показать, какъ разнилось производство гарнизонныхъ офи-

[1]) Арт. муз., дѣла Крѣп. связка 10 № 40.
[2]) Моск. Арх., Арт. Повытье, кн. 12.

Тип. газ. „Котлинъ".

Графъ-фонъ Минихъ.

церовъ отъ гарнизонскихъ, составъ которыхъ, конечно, былъ значительно образованнѣе первыхъ.

Кромѣ интереса какъ аттестаціонный списокъ, приложеніе показываетъ, что дѣти служили въ тѣхъ-же полкахъ, гдѣ и отцы; такъ къ этому времени три сына Толбухина служили въ Кроншлотскомъ полку, бывшемъ ихъ отца; сынъ Островскаго служилъ въ Кронштадтскомъ, тоже бывшемъ подъ командой его отца. Фамиліи большинства офицеровъ чисто русскія, тогда какъ фамиліи артиллеристовъ иностранныя.

Въ эти годы Высочайшихъ посѣщеній не было, что предвѣщало начало временнаго упадка крѣпости, продолжавшагося до второй Шведской войны, когда опять необходимо было обратить вниманіе на излюбленную крѣпость Петра Великаго.

ГЛАВА XV.

1731—1738.

Инструкція графа Миниха. Приказы о постройкѣ каменной гавани. Вооруженіе крѣпости, ея гарнизонъ. Гарнизонная артиллерія, ея составъ. Учрежденіе морской артиллеріи.

Это было время безконечныхъ проектовъ по инженерной части, остававшихся невыполненными, иногда даже неначатыми. Весь гарнизонъ превратился въ рабочую команду, едва-ли имѣвшую даже военный видъ. Что касается внутренней организаціи, то требованія жизни выдвигали вопросы сами собою и они разрѣшались. Главнымъ дѣятелемъ по устройству крѣпости оставался все тотъ-же генералъ-фельдцейхмейстеръ Минихъ, который весною 1731 года по Высочайшему повелѣнію осматривалъ Кронштадтъ вмѣстѣ съ генераломъ Де-Кулономъ. Это показываетъ, что изъ всего проектированнаго два года назадъ было слишкомъ мало или, лучше сказать, ничего не выполнено. Снова были поданы проекты графомъ Минихомъ, съ которыми мы познакомимся ниже. Въ 1732 году указомъ Сената адмиралъ Сиверсъ отставленъ отъ службы, и всѣ работы по устройству портовыхъ сооруженій переданы вице-адмиралу Сандерсу.

Приступлено было къ усиленію фронтовъ съ сухопутной стороны. но изъ предположенныхъ работъ оказывалось, что фронты укрѣпленій, утвержденные Императоромъ Петромъ II, были оставлены и взамѣнъ ихъ признали болѣе полезнымъ усилить уже существовавшіе. По диспозиціи предполагалось произвести слѣдующія работы:

1) Около всѣхъ бастіоновъ выкопать ровъ отъ 12 до 15 саженъ шириною. землю же изъ него употребить на насыпку прикрытаго пути.

2) Послѣдній сдѣлать въ три сажени шириною. вмѣсто гласиса образовать брустверъ или плотину съ плацдармами передъ куртинами.

3) Землею изъ этого рва предполагали насыпать „кувръфасы въ родѣ фасобрей".

Фасы построекъ шли по краю рва, фланги же должны были обстрѣливать ровъ передъ смежнымъ фасомъ. Для исполненія эти работы были распредѣлены на нѣсколько лѣтъ; въ первый годъ предположено было строить плотину, укрѣплять берму бастіоновъ сваями съ обшивкой ихъ досками. Буря, разразившаяся 15-го октября, нанесла работамъ огромный вредъ, прорвавъ плотины и повредивъ земляныя работы [1]).

На весну слѣдующаго года для крѣпостныхъ работъ былъ назначенъ Владимірскій пѣхотный полкъ [2]). Изъ построекъ были окончены: артиллерійская лабораторія, караульная, цейхгаузъ и кухня, кромѣ того двое крѣпостныхъ воротъ и два моста [3]).

Работы первостепенной важности стояли, а между тѣмъ дѣла въ Польшѣ грозили войной съ Франціей, въ виду чего 1-го сентября 1733 года велѣно было возвратить въ части всѣхъ командированныхъ и отпускныхъ. Весною слѣдующаго года при совѣщаніи на эскадрѣ адмирала Гордона было выяснено, что нашъ флотъ не въ силахъ атаковать французскую эскадру [4]), а слѣдовательно приходилось отсиживаться на рейдѣ Кронштадта. Поэтому спѣшили хоть какъ-нибудь привести крѣпость въ готовность, и графъ Минихъ далъ инструкцію производившему ра-

[1]) Мат. для истор. инжен. искус. Ласковскаго, т. III.
[2]) Моск. Арх. Арт. Повытье, кн. 25 листъ 283.
[3]) Арт. муз., крѣп. дѣла, св. 12. Дѣло 192.
[4]) Мат. ист. флота, т. VI, ст. 603.

боту капитанъ-лейтенанту фонъ-Гревенцъ. На поляхъ этой инструкціи написаны замѣтки бывшаго строителя полковника Де-Кулона, иногда прямо противорѣчившія самой инструкціи, почему, вѣроятно, Гревенцъ и не зналъ, чего ему держаться, такъ какъ оба лица были его начальствомъ.

Инструкція гласила слѣдующее:

3) „Брустверъ и рвы обложить дерномъ.

4) У полигоновъ отъ моря каменнаго гласиса не дѣлать.

7) Равелинъ пока не дѣлать у Александръ-Шанца.

16) Фасобрей и прикрытаго пути не строить.

17) Берму и гласисъ у госпиталя не дѣлать".

Очевидно, это были пункты, уменьшавшіе программу работъ. Приказано было построить только:

5) „Пороховой погребъ на 1390 пудовъ.

8) Начатый редутъ противъ Александръ-Шанца сдѣлать.

12) Лѣсъ за Александръ-Шанцемъ вырубить и отъ воротъ второго полигона до Шанца сдѣлать просѣку шириною въ 30 саженъ.

14) Сдѣлать прямые фланги и правильные фасы" [1]).

Точно мы не знаемъ, какія работы были произведены; къ счастію, взятіе Данцига поправило наши дѣла, и французскій флотъ ушелъ съ сѣвера.

Въ 1735 году насыпка плотины у NO стороны госпиталя и другія работы были сданы подрядчикамъ, но такъ какъ денегъ имъ не заплатили, то они отказались. Такіе факты встрѣчаются въ это время нерѣдко, и дѣлъ съ подрядчиками много имѣется въ архивѣ, что было слѣдствіемъ общаго хода историческихъ событій русской жизни того времени. Въ тотъ-же годъ явился указъ, въ которомъ видна забота Императрицы Анны Іоанновны о здоровьѣ и силахъ солдатъ. Указомъ запрещалось употреблять на фортификаціонныя и другія тяжелыя работы рекрутовъ, „ибо молодые люди такимъ образомъ фатигированы будутъ", т. е. утомлены [2]).

Вѣроятно, работъ было произведено немного, так какъ въ 1738 году фонъ-Гревенцъ снова требовалъ на исправленіе крѣ-

[1]) Моск. Арх., Артил. Повытье, кн. 18, листъ 108.
[2]) „ „ Опись 21, кн. 16, листъ 99.

крѣпости 1100 человѣкъ рабочихъ, и за дороговизною работы отложены до будущаго года [1]).

По морскому вѣдомству эти годы также охарактеризовались невыполненными проектами. 14-го марта 1731 года указомъ Сената приказано было Кронштадтскую Военную гавань „сверхъ воды дѣлать камнемъ", на что отпущено 31,714 руб. [2]), въ слѣдующемъ-же году рѣшено починить деревянную [3]), но и это дѣло стало, такъ какъ Адмиралтейская Коллегія доносила, что за смертію капитанъ-инженера Лейна у ней нѣтъ искусныхъ инженеровъ, и она просила назначить отъ Главной Артиллеріи и Фортификаціи искуснаго офицера [4]); между прочимъ, вѣроятно, была большая бумажная отчетность, такъ какъ учреждена даже цѣлая „Щетная коммиссія" Кронштадтскихъ строеній.

Въ 1734 году снова послѣдовалъ указъ Сената строить гавань каменную „въ виду того, что стѣнки разваливаются, гавань загорается отъ собственныхъ выстрѣловъ и кромѣ того опасность будетъ, если непріятель будетъ разожженными ядрами стрѣлять" [5]). Особенно важна послѣдняя фраза, показывающая, что за границей появились уже каленыя ядра, о которыхъ у насъ еще долго и не думали въ береговыхъ крѣпостяхъ.

Переходя къ вооруженію крѣпости мы найдемъ, что въ 1732 году было 263 орудія, находившихся въ вѣдѣніи сухопутнаго гарнизона, а черезъ два года, т. е. какъ разъ во время столкновенія съ Франціей, было 235, изъ которыхъ большая часть (128) лежала въ цейхгаузѣ и лишь 107 орудій стояло на батареяхъ, а именно: 48 въ центральной крѣпости и 59 на Александръ-Шанцѣ (приложеніе № 12). Изъ таблицъ-же видно, что съ вооруженія въ 1734 году исчезли всѣ 24-хъ фунтовыя пушки и мортиры большихъ калибровъ; переданы-ли онѣ были въ морское вѣдомство для усиленія обороны гаваней или свезены по негодности, мы не знаемъ, но изъ сухопутнаго вѣдомства онѣ исчезли. Въ числѣ станковъ показаны желѣзные, дубовые и сосновые. Желѣзные станки эти еще долго существовали, но въ

[1]) Моск. Арх., Артил. Повытье, кн. 18, листъ 101—102.
[2]) Мат. ист. флота, т. VI, стр. 78.
[3]) „ „ „ „ „ „ 285.
[4]) „ „ „ „ „ „ 448.
[5]) „ „ „ „ „ „ 596.

небольшомъ количествѣ, главный же контингентъ былъ деревянный. Мы не знаемъ числа орудій, стоявшихъ въ это время на гаваняхъ и Кроншлотѣ, но въ общемъ, если прибавить 325, сданныхъ въ морское вѣдомство, все вооруженіе крѣпости было 560 орудій, т. е. можно сказать, что вооруженіе за этотъ періодъ не прогрессировало.

Что касается личнаго состава гарнизона, то въ 1731 году пересмотрѣны были штаты гарнизонныхъ полковъ и офицеровъ крѣпости. Въ Кронштадтѣ положенъ комендантъ въ бригадирскомъ чинѣ, командовавшій въ то же время время однимъ изъ гарнизонныхъ полковъ, почему въ немъ не полагалось полковника [1]). Уничтожены отдѣльные плацъ-маіоры, обязанности ихъ возложены на секундъ-маіоровъ изъ полковъ, и уничтожены полковые профосы, оставленъ только одинъ на гарнизонъ; наконецъ, 15-го декабря учреждены гарнизонные полки, которыхъ въ крѣпости было два: Кроншлотскій и Кронштадтскій. При пріемѣ бригадиромъ Есиповымъ, бывшимъ комендантомъ Кронштадта, должности Петербургскаго оберъ-коменданта отъ генералъ-маіора Порошина, была подана вѣдомость въ Военную Коллегію о состояніи войскъ въ дирекціи, т. е. въ округѣ, изъ которой видно, что въ обоихъ полкахъ Кроншлотскомъ и Кронштадтскомъ было 8 штабъ-офицеровъ, 48 оберъ-офицеровъ, 16 сержантовъ, 16 каптенармусовъ, 16 подпрапорщиковъ, нижнихъ чиновъ строевыхъ 1711, нестроевыхъ 120, два лекаря и 100 малолѣтковъ, учившихся въ гарнизонной и другихъ школахъ (Приложеніе № 13).

Въ вѣдомости о личномъ составѣ артиллерійскаго гарнизона находимъ, что офицеры числились по полевой артиллеріи, начальникомъ команды былъ капитанъ, и въ ней состояли: подпоручикъ, сержантъ и одинъ цейхвахтеръ, т. е. чиновникъ. Среди званій нижнихъ чиновъ появляются цейхдинеры, т. е. надзиратели, и фузилеры, которыхъ, какъ кандидатовъ на переименованіе въ канониры, было наибольшее число. Больше всего людей было изъ полевой артиллеріи, мастеровые исключительно Петербургскаго гарнизона, общее число нижнихъ чиновъ было 73 человѣка. Пополненіе гарнизоновъ вообще совершалось переводомъ

[1]) Моск. арх., Опись 21, кн. 13, листъ 3—25.

неспособныхъ изъ полевыхъ войскъ, а потому и неудивительно, что иногда много людей разныхъ званій находилось въ гарнизонѣ, а числились они по полевой артиллеріи, потому что ихъ еще не успѣли перевести въ гарнизонную. Подтверждается это тѣмъ, что въ 1734 году мы видимъ составъ артиллеріи уже другой: большинство было Кронштадтской гарнизонной артиллеріи во главѣ съ капитаномъ Ртищевымъ, всего 92 человѣка при двухъ офицерахъ; а въ слѣдующемъ году начальникомъ команды является опять капитанъ полевой артиллеріи Пущинъ, нижнихъ же чиновъ Кронштадтской гарнизонной артиллеріи 192 человѣка. Такое увеличеніе состава объясняется подготовкой крѣпости къ бою въ виду появленія французскаго флота. Въ первый разъ появляется среди нижнихъ чиновъ артиллеріи званіе гатлангеровъ, которыхъ числилось 112 человѣкъ. Изъ всѣхъ объясненій значенія этого названія самое подходящее, что это были молодые солдаты, еще не вполнѣ обученные канонирской наукѣ, по мѣрѣ же подготовки ихъ переименовывали въ канониры; объясненіе это выведено изъ фактовъ переименованія гатлангеровъ.

Къ 1734 году относится указаніе, что на обученіе людей отпускалось на каждаго по три выстрѣла въ лѣто [1]; это было большое удобство въ смыслѣ опредѣленнаго расхода на боевые припасы для практики и для распредѣленія самыхъ упражненій.

Въ томъ-же году совершилось полное отдѣленіе гарнизонной артиллеріи отъ морской. Императрица Анна Іоанновна учредила корпусъ морской артиллеріи изъ четырехъ баталіоновъ [2], и всѣ укрѣпленія морского характера уже обслуживались исключительно личнымъ составомъ морской артиллеріи, потерявъ въ мирное время всякую связь съ гарнизонной. Съ этихъ поръ два родныхъ брата по оружію работали совершенно самостоятельно, одинъ не зная, что дѣлаетъ другой, въ ущербъ общимъ интересамъ родины.

Производство офицеровъ все еще не было точно регламентировано, и въ 1731 году опять возникъ вопросъ, какъ баллотировать для производства въ оберъ и штабъ-офицеры, „ибо по указу 1719 года велѣно выбирать на ваканціи и баллотировать изъ 2-хъ или 3-хъ кандидатовъ, а по указу 1721 года велѣно

[1]) Арх. Кроншт. крѣп. Артиллеріи.

[2]) Мор. Архивъ, указы поступившіе въ артилл. коммис., № 4.

баллотировать всѣхъ, не выбирая кандидатовъ", что и дѣлалось въ дѣйствительности [1]). Вопросъ разрѣшился лишь въ 1736 г. Приказано было баллотировать только въ прапорщики и въ маіоры, а въ прочіе чины по достоинству и старшинству [2]); штабъ и оберъ-офицеровъ, незнающихъ грамоты, производить въ слѣдующіе чины, но впредь безграмотныхъ изъ капраловъ въ унтеръ-офицеры не производить [3]). Это не относилось къ офицерамъ спеціальныхъ войскъ, такъ какъ они держали экзамены или кончали школы.

Нельзя не отмѣтить мелкій, но интересный фактъ; начали заботиться о внутренней жизни гарнизоновъ: въ каждую крѣпость былъ назначенъ капельмейстеръ иноземецъ для обученія полковыхъ музыкантовъ, хотя нигдѣ не упоминается объ оркестрахъ; возможно, что они содержались частнымъ образомъ. Въ общемъ, это время надо отнести къ упадку крѣпости, на которой отражался, конечно, весь ходъ исторической жизни Россіи.

ГЛАВА XVI.

1739—1744.

Подготовка къ войнѣ въ инженерномъ отношеніи и оборонительныя мѣры со стороны флота. Оборона береговъ и Котлина войсками. Вооруженіе крѣпости. Форма артиллеристовъ, ихъ дѣятельность, личный составъ. Гарнизонная школа.

Россіи снова грозила война со Швеціей, которой опасалось правительство и главные начальники флота, что видно изъ слѣдующаго факта: 23-го іюля 1739 года показались два шведскихъ корабля, шедшихъ въ Финляндію, изъ-за нихъ былъ поднятъ въ крѣпости боевой флагъ, и произведена тревога. Императрица Анна Іоанновна видѣла флагъ изъ Ораніенбаума, и очень разсердилась на адмирала Головина [4]), поступокъ котораго кажется

[1]) Моск. Арх., Артил. Повытье, кн. 24, листъ 115.
[2]) Масловскій. Сб. мат., стр. 266.
[3]) " " " 264.
[4]) Арх. мор. мин., Дѣла гр. Апраксина, № 243, листъ 353.

странным, такъ какъ, вѣроятно, на рейдѣ стояло много судовъ готовыхъ встрѣтить непріятеля; было, конечно, и сторожевое.

Въ виду возможности войны, еще въ январѣ 1739 года приказано было осмотрѣть и починить всѣ остзейскія крѣпости. Адмиралтейская Коллегія доносила въ Военную, что Кронштадтъ осмотрѣнъ съ депутатомъ бригадиромъ Молчановымъ, бывшимъ въ то время комендантомъ, и, представляя при этомъ актъ осмотра, добавляла, „что отъ госпиталя до военныхъ пристаней никакихъ укрѣпленій не сдѣлано, а мѣсто это вѣдаетъ сухопутное вѣдомство". Для того, чтобы показать, какъ мало было выполнено изъ нѣсколькихъ, поданныхъ въ разное время, проектовъ, приведемъ здѣсь вкратцѣ донесеніе коменданта, „что въ Кронштадтѣ и Александръ-Шанцкой крѣпости было сдѣлано":

1) „По сѣверной (т. е. обращенной къ косѣ) сторонѣ пять полигоновъ главнаго вала сдѣлано, слѣдуетъ укрѣпить дерномъ. При 6-мъ и 7-мъ полигонахъ брустверовъ нѣтъ.

2) Послѣдніе полтора полигона къ Купеческой гавани земля насыпана, а половина куртины у самой гавани только подсыпать есть.

3) Отъ госпиталя къ западу до Военной гавани никакихъ укрѣпленій нѣтъ.

4) Нигдѣ не имѣется гласиса и прикрытаго пути. Мосты подъ орудія (т. е. платформы) имѣлись лишь на двухъ западныхъ бастіонахъ.

5) Въ Александръ-Шанцкой крѣпости брустверы дерномъ не обложены, прикрытый путь, гласисъ, подсыпаны и прочее не додѣланы. Пороховой погребъ ветхъ и малъ, казармъ и магазиновъ нѣтъ, также и мостовъ подъ пушки" [1]).

Это была дѣйствительность, тогда какъ предполагалось въ общихъ чертахъ все уже конченнымъ, и по предположенію генералъ-фельдмаршала графа Миниха при Кронштадтской крѣпости уже слѣдовало дѣлать:

1) „По западной сторонѣ у шести бастіоновъ сдѣлать фасбреи длиною 222 сажени. Шесть контръ-гардъ длиною 740 саженъ и по ту же сторону гласисъ 1030 саженъ.

[1]) Моск. Арх., Артил. Повытье, кн. 18, листъ 103—104.

2) По сѣверной сторонѣ сдѣлать берму и деревянный гласисъ 1482 сажени, а также ровъ длиною 1248 саженъ" [1]).

Все это дополнялось диспозиціей полковника Де-Кулона, занимавшаго видное положеніе въ инженерномъ мірѣ и наблюдавшаго за работами въ Кронштадтѣ; онъ предполагалъ:

1) „По сѣверную сторону морскихъ госпиталей на 6-мъ и 7-мъ полигонахъ сдѣлать брустверъ и банкетъ.

2) Гдѣ надо сравнять бруствера и валганги, строенія близъ лежащія снести.

3) Построить четыре большихъ пороховыхъ погреба, по 4620 пудовъ каждый, и семь малыхъ въ бастіонахъ, по 1391-му пуду каждый.

4) При Александръ-Шанцѣ сдѣлать равелинъ со рвомъ и каменную башню съ двумя аппартаментами, одинъ для магазина, т. е. для склада, другой для жилья".

Церковь, построенную въ 1706 году и стоявшую на прикрытомъ пути новаго проекта, предполагалось снести.

На всѣ эти работы требовалось 281,992 руб. [2]).

Изъ всего вышеизложеннаго мы видимъ, что было устроено кое-какъ пять полигоновъ, а вооружено только два. Александръ-Шанцъ былъ совершенно не вооруженъ.

При такомъ положеніи крѣпости война со Швеціей грозила опасностію Петербургу. Для осмотра крѣпости, ея гарнизона и морскихъ полковъ Высочайшимъ указомъ былъ командированъ гвардіи маіоръ Альбрехтъ, давшій особую инструкцію капитанъ-поручику фонъ-Гревенцу объ исправленіи крѣпости съ большими измѣненіями противъ предположеній графа Миниха [3]). Однако, вѣроятно, фонъ-Гревенцъ работалъ неудовлетворительно, такъ какъ 14-го іюня состоялся Высочайшій указъ о командированіи для производства работъ генералъ-лейтенанта барона фонъ-Любераса [4]), который съ первыхъ-же дней просилъ Военную Коллегію предписать Фортификаціонной конторѣ исполнять его требованія, а не отписываться; затѣмъ онъ докладывалъ Кабинету, исправлять-ли по диспозиціи графа Миниха или гвардіи маіора

[1]) Моск. Арх., Артил. Повытье, кн. 18, листъ 384.
[2]) То же, листъ 384.
[3]) То же, листъ 116.
[4]) То же, листъ 30[?].

Альбрехта; послѣдней, къ сожалѣнію, не найдено, и неизвѣстно, по какой производились работы. Подрядчиковъ не могли отыскать, поэтому велѣно было работать гарнизонными солдатами. Сенатъ на исправленіе Кронштадта и Выборга отпустилъ 100,000 рублей [1]). Самая горячая работа началась съ іюля мѣсяца, и продолжалась цѣлый годъ. Изъ очень подробныхъ отчетовъ, имѣющихся въ Московскомъ архивѣ Главнаго Штаба, видно, что въ теченіе цѣлаго года работало ежедневно 642 солдата и 445 вольнонаемныхъ рабочихъ, которыхъ разрѣшено было принимать даже безъ паспортовъ, несмотря на рядъ предшествовавшихъ по этому поводу распоряженій, воспрещавшихъ принимать безъ документовъ; въ помощь дано было 52 лошади. Общая стоимость работъ исчислялась въ 75410 руб. 4 коп. [2]).

Особенно интересно производство каменныхъ работъ. Указомъ было положено выстроить, какъ проектировалъ Минихъ, четыре большихъ пороховыхъ погреба, на 4621 пудъ каждый, и столько же малыхъ, каждый на 1391 пудъ, да блокгаузъ на Александръ-Шанцъ, для чего по смѣтѣ фонъ-Гревенца требовалось три милліона кирпичей. Матеріалы были доставлены, но даже для выгрузки ихъ не находили подрядчиковъ, и принуждены были работать при помощи солдатъ. Приступить къ постройкѣ погребовъ, однако, не могли за неимѣніемъ мастеровъ, и отложили ее до сентября, когда, наконецъ, нашли двухъ мастеровъ иноземцевъ, но оказалось уже поздно по времени года, и постройка была отложена [3]). Это показываетъ, какъ плохо подвигалось у насъ техническое развитіе, начало которому было уже положено Петромъ Великимъ, такъ какъ при Немъ въ Кронштадтѣ возводились каменныя постройки и даже былъ кирпичный заводъ.

По сухопутному вѣдомству произведены въ этомъ году слѣдующія работы:

1) На 3-мъ и 4-мъ полигонахъ стараго Кронштадтскаго ретраншамента крутости обложены фашинникомъ, на 6-мъ сдѣлана берма на 52 сажени, у половины 7-го полигона насыпаны фасы и фланги на 70 саженъ.

Все это касалось фасовъ, обращенныхъ къ косѣ и на сѣверъ;

[1]) Моск. Арх., Опись 47, связка 28, дѣло 9, листъ 5.
[2]) „ „ Артил. Повытье, кн. 18, листъ 183—187.
[3]) [illegible]

2) По южной и сѣверной сторонамъ госпиталя, до самой Военной гавани, насыпанъ валъ, сдѣлана фасобрея 425 саженъ длины и равелинъ.

3) Въ Купеческой гавани часть фаса и фланги насыпаны.

4) Въ Александровской крѣпости крутости одѣты дерномъ и починенъ деревянный пороховой погребъ.

5) Редутъ сдѣланъ вновь, крутости выложены камнемъ [1]).

Изъ этого ясно, что поддержали то, что уже было, и укрѣпили наскоро восточную часть.

Видимо, Императрица знала о тяжелыхъ работахъ, производившихся въ крѣпостяхъ войсками, такъ какъ вышелъ второй очень гуманный указъ, запрещавшій рекрутовъ въ первый годъ назначать на земляныя и вообще на тяжелыя работы, а старыхъ солдатъ не велѣно назначать на такія работы, гдѣ могутъ употребляться лошади. Для чего приказано въ каждомъ гарнизонномъ полку имѣть по 16-ти лошадей, для которыхъ сѣно заготовлять солдатами, овесъ же покупать на деньги, оставшіяся отъ жалованья офицеровъ, отпущенныхъ домой [2]). На это пошли отписки, что въ полкахъ нѣтъ денегъ; тогда на заведеніе лошадей онѣ были отпущены.

Укрѣпленія, однако, далеко не были кончены, и въ слѣдующемъ году въ крѣпости ежедневно работало 2000 человѣкъ [3]). Наконецъ пороховые погреба были сданы съ подряда.

Разсмотримъ теперь всѣ вообще оборонительныя работы, произведенныя въ теченіе войны со Швеціей въ связи съ мѣрами, принимавшимися морскимъ вѣдомствомъ.

Работы на сухомъ пути состояли въ слѣдующемъ:

1) Въ западныхъ фронтахъ, къ косѣ, дугообразные фланги замѣнены были прямыми, и, когда при этомъ обнаружилось, что мушкетная оборона съ флангомъ недѣйствительна, вслѣдствіе слишкомъ длинной линіи обороны, то по предложенію фонъ-Поберега расположены были другіе фланги. Такимъ образомъ фронты укрѣпленія въ новомъ видѣ заключали въ себѣ два фаса, четыре фланга и двѣ куртины; но такъ какъ и прежнія куртины не были до этого времени насыпаны въ надлежащую высоту, то предпо-

[1]) Моск. Арх., Артил. Повытье, кн. 18, листъ 510.
[2]) „ „ Главнаго штаба, Опись 121, св. 23.
[3]) „ „ Арт. Повытье, кн. 18, листъ 527.

лагалось новымъ куртинамъ дать большее командованіе и тѣмъ доставить двухъ-ярусную оборону мѣстности впереди средней части фронта. Эти измѣненія произведены были только при трехъ среднихъ фронтахъ, которые всетаки не имѣли ни правильнаго рва, ни прикрытаго пути съ гласисомъ. Слѣдовъ работъ 1732 и послѣдующихъ годовъ не видно.

Для того, чтобы сомкнуть крѣпостную ограду, съ восточной стороны, гдѣ оканчивались фронты сѣверной ограды, возведенъ былъ, такъ называемый фашинный „ретраншаментъ“. Онъ имѣлъ кремольерное расположеніе и оканчивался бастіоннымъ фронтомъ съ равелиномъ. Отъ него до Военной гавани, по южной сторонѣ, ограда состояла изъ двухъ тенальныхъ фронтовъ съ реданными выступами посрединѣ и была приспособлена къ пушечной оборонѣ. По всей крѣпости были настланы платформы.

Въ морѣ, между Цитаделью и южнымъ берегомъ, т. е. на мѣстѣ нынѣшняго форта Императоръ Павелъ I, морское вѣдомство построило на срубахъ деревянную батарею. Она представляла собою одинъ только фронтъ, длиною по прямой линіи въ 45 саженъ. Съ этой же стороны, вдоль берега, устроены были три открытыхъ земляныхъ батареи. Независимо отъ всѣхъ этихъ работъ продолжалась постройка канала и исправленіе гаваней. Восемь полковъ, стоявшіе въ Кронштадтѣ, участвовали во всѣхъ работахъ. На основаніи свѣдѣній о сооруженіяхъ сухопутнаго вѣдомства въ этотъ періодъ, можно заключить, что центральная ограда занимала протяженіе, которое занимаетъ и теперь, и считалась достаточной для обезпеченія собственно города; но по силѣ своего расположенія, она далеко не соотвѣтствовала важности значенія крѣпости, по своей же прочности не могла противустоять той разрушительной силѣ, которой она постоянно подвергалась въ видѣ морскихъ волнъ.

Приморскія сооруженія находились въ плачевномъ положеніи. Въ Кроншлотѣ надо было передѣлать два бастіонные фронта; въ Цитадели передѣлать брустверъ въ одномъ бастіонѣ и перестлать волгангъ по всему фронту; въ Купеческой гавани передѣлать брустверъ и волгангъ во многихъ мѣстахъ.

Оборонительныя мѣры, принятыя морскимъ вѣдомствомъ, основаны были на слѣдующемъ Высочайшемъ повелѣніи:

1) Большіе корабли поставить въ гавани, а матросовъ съ

нихъ распредѣлить по морскимъ крѣпостямъ, гдѣ не было гарнизоновъ.

2) Усилить гребной флотъ противъ брандеровъ.

3) Имѣть въ готовности нѣсколько галеръ съ пѣхотою, какъ на сѣверной сторонѣ Кронштадта, такъ и въ Ораніенбаумѣ.

4) Увеличить число брандспойтовъ.

Галеры съ пѣхотою, приданныя для усиленія обороны сѣверной стороны крѣпости, показываютъ, что ее не считали достаточно обезпеченной отъ нападенія. Сѣверный фарватеръ долго считался непроходимымъ, но проходъ чрезъ него одного иностраннаго судна въ 1740 году поколебалъ увѣренность въ его недоступности, что и заставило усилить оборонительныя мѣры съ этой стороны [1]. Первымъ пунктомъ флотъ какъ бы осуждался на бездѣйствіе, а личный составъ его служилъ лишь для усиленія гарнизона. Но планъ обороны былъ измѣненъ въ слѣдующемъ году, ибо мы знаемъ, что гребная флотилія принимала большое участіе въ активныхъ операціяхъ сухопутныхъ войскъ.

Кромѣ усиленія инженерныхъ сооруженій, принимались мѣры и къ снабженію гарнизона крѣпости обмундированіемъ: такъ въ маѣ 1739 года было прислано 2370 паръ козлиныхъ штановъ, 2366 паръ смазныхъ башмаковъ. Къ лѣту же позаботились о снабженіи крѣпости провіантомъ, и въ маѣ уже было 16000 четвертей, чего хватило бы на годъ для восьми временно командированныхъ полковъ, двухъ гарнизонныхъ и четырехъ драгунскихъ ротъ [2]. Укомплектованіе гарнизонныхъ полковъ ружьями производилось почему то секретно [3]. Новыя ружья съ Сестрорѣцкаго завода велѣно было развести по крѣпостямъ и хранить въ цейхгаузахъ, выдавая нѣкоторую часть для ученій [4]. Это распоряженіе сдѣлано было почти передъ объявленіемъ войны, и армія не знакомилась со вводимымъ оружіемъ.

Между тѣмъ изъ Кронштадтскихъ гарнизонныхъ полковъ выбрали по двѣ роты людей, изъ Петербургскихъ по четыре, и сформированный такимъ образомъ полкъ отправили въ Выборгъ.

[1]) Мат. для исторіи Инженер. Искусст. Ласковкаго т. III.
[2]) Моск. Арх. Опись 47, св. I, дѣло 64, листъ 64.
[3]) „ „ Опись 47, св. 28, дѣло 9, листъ 24, 25, 30.
[4]) „ „ „ 47, св. I, дѣло 3, листъ 1.

Для перевозки туда же артиллеріи велѣно взять всѣ частныя суда въ Кронштадтъ [1]).

Манифестъ о войнѣ послѣдовалъ 13-го августа 1741 года. Объемъ нашего труда не позволяетъ разсматривать всю войну, а потому мы приведемъ документы и будемъ говорить только то, что касается до крѣпости или до обороны близъ лежащаго побережья.

Въ общихъ чертахъ напомнимъ читателю, что наша армія быстро и безъ особыхъ препятствій овладѣла юго-западной частью Финляндіи: отряды генерала Кейта заняли Або, Гельсингфорсъ, Борго и Фридрихсгамъ. Но до этого, осмотрительный фельдмаршалъ Ласси принялъ, какъ увидимъ дальше, рядъ оборонительныхъ мѣръ, которыя мы приводимъ почти всѣ какъ заслуживающія вниманія.

14-го ноября былъ утвержденъ докладъ фельдмаршала, въ которомъ онъ пишетъ, что непріятель хотѣлъ обойти Выборгъ и двигаться къ Петербургу, почему велѣно:

1) „Полкамъ, стоящимъ въ Петербургѣ, Кронштадтѣ и Ингерманландіи, быть готовымъ къ походу.

2) Гренадерскимъ ротамъ изъ Москвы итти въ Новгородъ, гдѣ и остановиться.

3) Полевой артиллеріи быть готовой къ походу“ [2]). Въ этомъ докладѣ упоминаются полки, стоявшіе въ Кронштадтѣ; они были слѣдующіе: Нижегородскій, Суздальскій, Рязанскій, Вятскій, Азовскій, Пермскій; всего 7500 человѣкъ.

Такимъ образомъ стянуты были войска для наступленія весной, но, по полученнымъ изъ-за границы извѣстіямъ, непріятель умножалъ въ Финляндіи войска, за нимъ слѣдовало наблюдать и остерегаться не только лѣтомъ, но и зимою, почему полкамъ, стоящимъ въ Петербургѣ, Кронштадтѣ и окрестностяхъ, велѣно быть готовыми къ походу. Полки должны были итти по назначенію „прямымъ трактомъ, такъ какъ рѣки и болота никакого препятствія не представляютъ“. Очевидно, что фельдмаршалъ опасался слишкомъ активной дѣятельности шведовъ. 5-го декабря онъ сдѣлалъ еще слѣдующій докладъ:

[1]) Моск. Арх. Опись 47, св. I, дѣло 594—600.
[2]) „ „ Опись 47, связка 28, дѣло 5, листъ 2.

1) Кіевскому и Драгунскому полкамъ сосредоточиться въ Красномъ Селѣ.

2) Если непріятель пойдетъ по нижней Выборгской дорогѣ, то полкамъ, стоящимъ въ Кронштадтѣ и около, итти прямо къ Сестребеку (Сестрорѣцку).

3) Если непріятель направится къ Выборгу, то полкамъ здѣшнимъ и Кронштадтскимъ итти къ Мулѣ-мызѣ.

4) Находящіеся въ Кронштадтѣ полки не имѣютъ подъемныхъ лошадей, почему для перевозки артиллеріи и патронныхъ ящиковъ слѣдуетъ назначить по 50 лошадей обывательскихъ. Въ каждомъ полку имѣлось по 100 лошадей для перевозки артиллеріи, но онѣ не могли перевезти провіанта [1]. Всѣхъ больныхъ велѣно сдавать въ Петербургъ или Кронштадтскій госпиталь, гдѣ удобнѣе [2].

Изъ всего вышеизложеннаго видно, что Кронштадтъ, какъ морская крѣпость, не только лѣтомъ служилъ сборнымъ пунктомъ для флота и арміи, но и зимою игралъ роль передового укрѣпленнаго лагеря, изъ котораго легче было перебросить войска къ Выборгу. Оба побережья также были заняты на всякій случай: 7-го декабря 12-ти вновь прибывшимъ драгунскимъ полкамъ приказано расположиться на зимнихъ квартирахъ въ Петергофѣ, Ораніенбаумѣ и Гостилицѣ. Часть гвардіи была расположена въ Сестрорѣцкѣ [3]. Такимъ образомъ Кронштадтъ со всѣхъ сторонъ былъ обезпеченъ отъ обходовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ прикрытъ и Петербургъ.

Весною 1742 года нашъ флотъ ужасно нуждался въ артиллеристахъ, и потому вышелъ указъ Сената, чтобы изъ Остзейскихъ гарнизонныхъ полковъ дать во флотъ по 10, а изъ полевыхъ, стоящихъ въ крѣпостяхъ, по 3 человѣка солдатъ, „обученныхъ канонирской наукѣ“, а на ихъ мѣсто прикомандировать другихъ [4]. Обученіе пѣхотныхъ солдатъ артиллерійскому дѣлу было одной изъ важныхъ обязанностей гарнизонной артиллеріи, о которой мы скажемъ ниже.

[1] Моск. Арх. Гл. Шт., Опись 47, св. 28, дѣло 7, листъ 2.
[2] „ „ Г. Ш., Оп. 47, св. 28, дѣло 11, листъ 3.
[3] То же, дѣло 9, стр. 4.
[4] [illegible]

Въ виду открытія навигаціи, фельдмаршалъ Ласси приказалъ генералу Левашеву съ гренадерскими ротами, Тобольскимъ и Капорскимъ полками слѣдовать въ Кронштадтъ на судахъ, а прочимъ полкамъ маршировать сухимъ путемъ по берегу [1]). На случай десанта къ сторонѣ Кронштадта фельдмаршаломъ была составлена диспозиція, по которой вся гвардія, Новгородскій драгунскій полкъ и Ландмилиціонные полки подъ командой генерала Готри должны были сѣсть на суда, оставя лошадей, и немедленно отправиться въ Кронштадтъ. Для этой операціи всегда должны быть наготовѣ суда. Если же десантъ будетъ къ сторонѣ Ингерманландіи, то всѣмъ этимъ полкамъ, а также стоящимъ въ Кронштадтѣ, немедленно итти туда.

Генералу Еропкину поручено было охранять берега Лифляндіи и Эстляндіи. Казакамъ на островѣ Эзелѣ предписано производить развѣдки и, въ случаѣ появленія непріятеля, немедленно дать знать [2]).

15-го іюля пришелъ изъ Ревеля рапортъ о появленіи непріятельскихъ кораблей, вслѣдствіе чего вышелъ указъ о готовности всѣхъ крѣпостей [3]). Въ то же время генералъ Бутурлинъ просилъ сосредоточить полки по морскому берегу и Курляндской границѣ и послать флотъ на развѣдки, такъ какъ изъ Ревеля видно 20 судовъ, а, по слухамъ, около Або находится до 150 ластовыхъ судовъ, и шведскій флотъ готовится произвести десантъ, почему по берегу необходимо организовать разъѣзды [4]).

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ опасеній, для предупрежденія десанта отъ Петербурга до Лифляндіи приказано было подвинуть кавалерійскіе полки въ кампаменты къ берегу, для связи между корпусами расположить по берегу команды, содержать разъѣзды и построить маяки. Отъ Ораніенбаума до Нарвы устроено 25 маяковъ [5]), т. е. разстояніе между ними было около 4-хъ верстъ. Разъѣзды между ними содержали драгуны и казаки, поставленные у Красной горки.

Въ началѣ 1743 года адмиралъ Головинъ просилъ оставить

[1]) Моск. Арх. Гл. Шт., Опись 47, св. 28, дѣло 44, листъ 1.
[2]) „ „ Г. Ш., Опись 47, св. 28, дѣло 30, листъ 2.
[3]) „ „ „ „ „ „ „ „ 56.
[4]) „ „ „ „ „ „ „ „ [illegible], листъ [illegible].
[5]) „ „ „ „ „ „ „ дѣла 84 и 62.

на зиму въ Кронштадтѣ для карауловъ и работъ Дербенскій, Копорскій и Дагестанскій полки, люди которыхъ по большей части остались на судахъ въ Ревелѣ и Гельсингфорсѣ [1]. Просьба адмирала, однако, не была уважена, и назначены были два свѣжихъ полка.

Затѣмъ Военная Коллегія представила Всеподданнѣйшій докладъ слѣдующаго содержанія:

1) „Полкамъ, стоящимъ около Петербурга: Астраханскому, Невскому, Казанскому и Воронежскому, быть готовымъ къ походу на галерахъ въ половинѣ апрѣля. Къ тому же времени взять изъ Выборга полки Псковскій, Новгородскій, Нарвскій, Сибирскій тоже посадить на галеры.

2) Къ 1-му мая прибыть изъ Москвы восьми полкамъ, изъ нихъ Великолуцкій и Суздальскій взять въ Кронштадтъ для карауловъ.

5) Лейбъ-Кирасирскому и драгунскимъ Тверскому, Архангелогородскому, Луцкому стоять у Красной горки (въ 25 верстахъ отъ Ораніенбаума) для разъѣздовъ и содержанія маяковъ и по морскому берегу отъ Сестрорѣцка тоже, гдѣ въ прошломъ году были драгуны и казаки.

10) Галерамъ по вскрытіи воды изъ Кронштадта и Фридрихсгама слѣдовать къ Гельсингфорсу съ листовыми судами.

11) Для десанта полкамъ взять на галеры по двѣ полевыхъ пушки, остальныя оставить въ Петербургѣ“ [2]).

Въ 15-мъ пунктѣ этого доклада графъ Ласси предлагалъ всѣ полки, стоящіе въ Остъ-Зее, укомплектовать рекрутами. Члены Военной Коллегіи не согласились съ этимъ, и рѣшили взять цѣликомъ гренадерскія роты гарнизонныхъ полковъ. Вотъ причина, по которой и въ этой войнѣ участвовала часть Кронштадтскаго гарнизона въ составѣ двухъ ротъ.

Наконецъ, 18-го апрѣля черезъ графа фонъ-Ласси въ Сенатъ подано сообщеніе отъ военнаго совѣта, происходившаго подъ его предсѣдательствомъ, изъ генераловъ: Левашева, де-Бриньи, Петра Салтыкова, Караулова, Лопухина и другихъ.

Сообщеніе состояло въ слѣдующемъ:

[1]) Моск. Арх. Гл. Шт., Опись 47, св. 29, дѣло 1.
[2]) То же, дѣло 16, стр. 40.

1) „Въ авангардѣ быть генералъ-лейтенанту Де-Брильи съ полками: Астраханскимъ, 2-мя Московскими, Выборгскимъ, а также съ 2-мя гренадерскими ротами Кронштадтскаго гарнизона, которыя погрузить на одну галеру.

2) Въ кордебаталіи быть графу фонъ-Ласси съ полками: Ингерманландскимъ, Ярославскимъ, Кіевскимъ, Смоленскимъ и тремя ротами гренадерскими Петербургскаго гарнизона.

3) Въ аріергардѣ быть генералъ-лейтенанту графу Салтыкову съ полками: Казанскимъ, Архангелогородскимъ, Воронежскимъ и двумя гарнизонными ротами Петербургской и Нарвской.

4) Суда раздѣлить по числу людей; взять на полкъ по двѣ пушки, палатки и всѣ тяжести оставить.

5) Генералу Леваневу остаться въ Петербургѣ и съ полками, которые придутъ изъ Москвы, слѣдовать за главными силами“ [1]. Вслѣдъ за этими распоряженіями, 5-го марта Коллегія Иностранныхъ дѣлъ сообщила, что миръ со Швеціей можно заключить только приготовляясь къ кампаніи будущаго года, такъ какъ шведы сильно безпокоятся отъ всякаго движенія нашихъ войскъ [2].

Это извѣстіе, конечно, еще болѣе заставило готовиться къ возобновленію кампаніи.

3-го мая, послѣ молебствія, въ присутствіи Государыни Елизаветы Петровны, и салюта съ галеръ, флотъ двинулся изъ Петербурга; 4-го числа прибылъ въ Кронштадтъ, и введенъ въ гавань. Императрица, какъ истая наслѣдница Петра Великаго, сама желала проводить войска въ походъ, но на другой день отъ Нея было прислано повелѣніе галерному флоту выступить поутру 6-го числа, не дожидаясь Ея прибытія. Однако за сильнымъ вѣтромъ флотъ оставался въ гавани. 7-го числа Государыня прибыла въ Кронштадтъ. Къ обѣденному столу были приглашены 200 человѣкъ офицеровъ, отправляющихся въ походъ на галерахъ, и въ тотъ же день они вышли въ море [3].

20-го мая было морское сраженіе у Корпо, а 10-го іюня уже былъ полученъ указъ о заключеніи мира.

Въ этой войнѣ Кронштадту пришлось играть ту же роль

[1] Моск. Арх. Гл. Шт., Опись 47, св. 29, дѣло 21, листъ 2.
[2] То же, дѣло 30.
[3] Журналъ придворной конторы, стр. 27.

Тип. газ. „Котлинъ".

Императрица Елизавета Петровна,

докончившая постройку крѣпости.

транзитнаго пункта, какъ и при Петрѣ Великомъ: у насъ побывала чуть не вся армія. Стоявшіе на Котлинѣ полки, несомнѣнно, оставляли въ артиллерійскомъ цейхгаузѣ полковыя пушки, сдавали и получали ружья, вообще, много работы и хлопотъ доставляли гарнизонной артиллерійской командѣ, какъ увидимъ ниже.

Вполнѣ-ли готова была крѣпость во время войны, т. е. достроена ли? Какъ видно изъ переписки, далеко нѣтъ, потому что 10-го августа канцелярія Главной Артиллеріи доносила въ Военную Коллегію, что люди гарнизонныхъ полковъ, а также полевыхъ—Суздальскаго и Смоленскаго, всѣ находились на работахъ у канала (Петровскаго); фортификаціонныя же работы стояли, вольнонаемныхъ людей взять было негдѣ, и просили прислать другіе полки, чтобы работа не стояла. Военная Коллегія обѣщала командировать по возвращеніи полковъ изъ кампаніи, но долго еще людей не присылали. Только 5-го октября были назначены Вятскій, Смоленскій и Суздальскій полки, т. е. люди двухъ послѣднихъ были сняты съ работъ у канала [1]).

Однако, несмотря на неготовность въ инженерномъ отношеніи, крѣпость даже въ началѣ кампаніи была солидно вооружена, что видно изъ (приложенія № 14) вѣдомости вооруженія 1741 года, хранившейся въ мѣстномъ артиллерійскомъ архивѣ. На шести бастіонахъ стояло 100 орудій крѣпостныхъ калибровъ, на 3-хъ бастіонахъ старыхъ „ретрожаментовъ", въ редантѣ и въ куртинѣ—41 орудіе, почти исключительно 6-ти фун., какъ предназначавшіяся дѣйствовать противъ десанта. На 4-хъ бастіонахъ Александръ-Шанцской крѣпости—45 орудій. Изъ тяжелыхъ орудій наибольшее число было 18-ти фунтовыхъ. Всего вооруженія было 186 орудій, не считая находившихся въ цейхгаузѣ, а также стоявшихъ на вооруженіи Цитадели, Гаваней и Кроншлота, бывшихъ въ вѣдѣніи исключительно моряковъ; о числѣ ихъ никакихъ данныхъ не имѣется, но надо полагать, что ихъ было не менѣе 400.

Имѣя много документовъ, характерныхъ для внутренней организаціи этого времени и отношеній между частями гарнизона и войсками, стоявшими въ крѣпости, остановимся на нихъ.

Въ первый разъ гарнизонная артиллерія отдѣлена не только

[1]) Моск. Арх. Гл. Шт., Артил. Повытье, кн. 67, листы 432—435.

по содержанію и чинамъ, но и по внѣшнему виду отъ полевой и осадной. Въ Высочайшемъ указѣ о формѣ сказано: „штабъ-офицерамъ полевой и осадной артиллеріи кафтаны и штаны добраго алаго сукна, обшлаги, воротникъ и на груди отвороты изъ добраго бархата, петли по бархату обшиты шелкомъ, по борту и на обшлагахъ позументъ городами.

2) Камзолы сукна бѣлаго.

3) Шляпы съ позументомъ.

4) Шарфы чернаго шелка съ золотомъ.

5) Штиблеты.

6) Шпаги.

Оберъ-офицерамъ полевой и осадной и штабъ-офицерамъ гарнизоновъ, кафтаны безъ позументовъ". Такимъ образомъ форму оберъ-офицеровъ полевой сравняли съ формой штабъ-офицеровъ гарнизонной артиллеріи.

Комендантомъ крѣпости былъ бригадиръ Молчановъ, при которомъ состояла гарнизонная канцелярія, сносившаяся указами съ гарнизонною артиллерійской конторою. Во главѣ послѣдней стоялъ начальникъ гарнизонной артиллерійской команды капитанъ Гуляевъ, помощникомъ его былъ поручикъ Кельтъ, завѣдывавшій командой центральной крѣпости и лабораторіей.

На Александръ-Шанцѣ былъ поручикъ Тебеньковъ, пользовавшійся нѣкоторой самостоятельностью, какъ командиръ отдѣльной крѣпости, напримѣръ: онъ подавалъ отдѣльныя требованія. Въ спискахъ число людей на крѣпости Св. Александра всегда показывалось отдѣльно, но Тебеньковъ все-таки подчинялся гарнизонной артиллерійской конторѣ.

Въ артиллерійскомъ цейхгаузѣ хранились и полковыя пушки, вѣроятно, не имѣвшія запряжекъ и не взятыя полками съ собой въ кампанію.

Имѣется опись артиллеріи и принадлежности, находившихся въ артиллерійскомъ цейхгаузѣ, отъ Пермскаго, Вятскаго, Азовскаго и Нижегородскаго полковъ. Число орудій было слѣдующее:

	ПОЛКИ.	
	Пермскаго.	Вятскаго.
Пушекъ мѣдныхъ 3-хъ фун. на лафетахъ.	4	2
Мортиръ мѣдныхъ 6-ти фун.	8	2
„ желѣзныхъ 6-ти фун.	—	2

Пушки эти осматривались артиллерійскими офицерами и опредѣлялась ихъ негодность къ службѣ.

Не только съ гарнизонными, но и со всѣми квартировавшими полками артиллерія имѣла очень тѣсную связь. Она обучала людей для полковыхъ пушекъ. Это видно изъ указа коменданта Молчанова отъ 10-го мая, въ которомъ онъ пишетъ, что велѣно прибавить въ каждомъ пѣхотномъ полку по четыре пушки, почему онъ приказываетъ выслать по 10 солдатъ и одному фурлейту и обучать ихъ дѣйствіямъ при орудіяхъ такъ, чтобы они могли работать, какъ настоящіе артиллеристы. Полки высылали въ артиллерію солдатъ для обученія, что видно изъ списка людямъ, отосланнымъ „въ артиллерійскую контору въ канонирскую науку", отъ Вятскаго, Пермскаго и Азовскаго полковъ. Раньше же въ 1740 году, вѣроятно, командировались артиллеристы по полкамъ для обученія канонирской наукѣ, такъ какъ имѣется документъ, что въ виду войны генералъ-фельдцейхмейстеръ графъ Гессенъ-Гомбургскій далъ указъ поручику Кальту о командированіи оберъ и унтеръ-офицеровъ для осмотра артиллеріи, имѣвшейся въ полкахъ, готовившихся къ походу, а также о командированіи людей для немедленнаго обученія солдатъ въ полкахъ, стоявшихъ въ Кронштадтѣ.

Лабораторія играла значительную роль не только для крѣпости, но и для полевыхъ войскъ. Такъ, напримѣръ, 28-го апрѣля 1741 года, данъ былъ нарядъ приготовить къ мортирамъ около 5000 бомбовыхъ трубокъ отъ 9 до 1 пуда, а къ полевымъ, т. е. 6-ти и 4-хъ фун. мортирамъ 163000, трубокъ скорострѣльныхъ троспиковыхъ 31570. Этотъ нарядъ показываетъ, что лабораторія Кронштадтской крѣпости снабжала полевыя батареи всѣми необходимыми предметами.

Артиллерійскимъ цейхгаузомъ, т. е. складомъ, и мастерской

завѣдовалъ чиновникъ, называвшійся цейхвахтеромъ; впослѣдствіи это названіе имѣли чиновники, состоявшіе въ штабъ-офицерскомъ чинѣ, но въ эти годы нельзя сказать, въ какомъ чинѣ они были. Мастерская эта служила для всѣхъ артиллерійскихъ работъ, а также для починки ружей и другихъ потребностей.

Что касается личнаго состава артиллерійской команды, то она была усилена почти вдвое. Такъ въ мартѣ числилось: офицеровъ 3, цейхвахтеръ 1, штыкъ-юнкеръ 1, сержантовъ 3, цейхшрейбера 2, писаря 2, капраловъ 8, цейхундера 2, бомбардировъ, канонировъ съ нестроевыми —всего 255 человѣкъ, тогда какъ въ мирное время составъ не превышалъ 120 человѣкъ.

Въ этотъ періодъ мы не имѣемъ такой полной картины мобилизаціи, какъ передъ двадцатыми годами, потому, что большая часть крѣпости была въ рукахъ морского вѣдомства.

Изъ внутренней жизни гарнизонной артиллеріи мы видимъ, что въ ея вѣдѣніи состояла гарнизонная школа, въ которой учителями были фейерверкера. Изъ нея выпускали, или, скорѣе, записывали, наиболѣе способныхъ канонирами, затѣмъ въ „инженерство“, наконецъ, въ армію солдатами. Эта школа была единственнымъ разсадникомъ просвѣщенія въ Кронштадтѣ, гдѣ учились дѣти не только нижнихъ чиновъ, но и офицеровъ.

Въ 1744 году есть переписка съ Кронштадтской инженерной командой, но численнаго состава послѣдней не видно, такъ какъ вся переписка заключается въ томъ, чтобы сѣно косить, какъ на артиллерійскихъ, такъ и на инженерныхъ лошадей.

ГЛАВА XVII.

1745—1780.

Гарнизонные полки. Обзоръ инженерныхъ работъ. Заготовка мате-ріаловъ [illegible]. [illegible]. Открытіе [illegible] Петру Великому [illegible] [illegible] 1762-ой годъ. Работа [illegible] и ее составъ. Слово и дѣло.

Въ теченіе тридцати пяти лѣтъ, которыя мы будемъ разсматривать, совершилось много крупныхъ историческихъ событій, но этотъ періодъ отличается отъ всѣхъ остальныхъ тѣмъ, что Россія не воевала ни съ одной изъ сѣверныхъ державъ, обладавшихъ флотомъ. Вслѣдствіе этого и крѣпость или мирно строилась и вооружалась, или снаряжала войска, стоявшія временно въ ея оградѣ, для походовъ за границу, такъ что всѣ историческія событія не затрагивали непосредственно крѣпости. Что касается личнаго состава, то, по окончаніи второй шведской войны, офицеры гренадерскихъ ротъ Кроншлотскаго и Кронштадтскаго полковъ, какъ участники въ ней, были награждены медалями [1]). Составъ полковъ былъ 8 ротнымъ, но число людей оставалось незначительнымъ. Такъ, если сравнить смотровой списокъ, напримѣръ, 1754 года съ такимъ же 1762 года (приложеніе № 16), то въ первомъ людей въ Кроншлотскомъ полку было 1061, а въ послѣднемъ налицо было только 187. Указать достовѣрно причину такой разницы мы не можемъ; вѣроятно, люди были постепенно разобраны въ полевые полки, командированы и т. п. Первая рота каждаго полка называлась гренадерской, хотя въ ней, какъ и въ прочихъ, полагалось 20 гренадеръ и 131 мушкетеръ. Въ эти же годы гарнизонные полки представляли изъ себя просто рабочую силу, употреблявшуюся на постройки, какъ морского, такъ и сухопутнаго вѣдомства.

Сдѣлаемъ сначала обзоръ работъ и сооруженій съ 1745 по 48 годъ. Работы на западныхъ фронтахъ заключались въ частныхъ исправленіяхъ существовавшихъ верковъ, что не могло

[1]) Моск. Арх. Гл. Шт., Гарниз. Повытье, кн. 387.

уничтожить недостатковъ, происходившихъ отъ начертанія и расположенія частей фронта. Это побудило предложить инженернымъ офицерамъ заняться составленіемъ проектовъ усиленія западныхъ фронтовъ съ сохраненіемъ главнаго вала. Представлено было нѣсколько проектовъ, но приняты они не были. Между тѣмъ исправленія продолжались, и изъ отчетнаго плана 1751 г. можно заключить, что верки западныхъ фронтовъ находились въ удовлетворительномъ положеніи, прежняя куртина 3-хъ среднихъ фронтовъ была обращена въ пониженную постройку, похожую на теналь, такъ что фронты въ этомъ видѣ состояли изъ 2-хъ фасовъ, 4-хъ фланговъ, куртины и тенали; остальные фронты удержали прежнее расположеніе. Такимъ образомъ западная часть крѣпостной ограды до конца періода осталась, по начертанію, въ томъ видѣ, въ какой была приведена во время второй Шведской войны, и всѣ работы на ней заключались въ поддержаніи ея верковъ, по возможности, въ оборонительномъ положеніи. Работы ограды заключались въ приведеніи верковъ подъ надлежащую профиль и въ постройкѣ пороховыхъ погребовъ, которые были возведены въ 3-хъ фронтахъ. Они были помѣщены у самой внутренней крутости бруствера, а потому ихъ трудно было предохранить отъ сырости. Къ числу работъ надо отнести постоянное исправленіе послѣ бурь, отъ которыхъ, конечно, страдали фронты, не защищенные со стороны моря. Наконецъ, значительныя поврежденія, произведенныя бурею 51 года почти на всемъ протяженіи сѣверныхъ фронтовъ, заставили прибѣгнуть къ каменной одеждѣ которая была принята, однако, не скоро [1]. Приводя эту выдержку изъ сочиненія генерала Ласковскаго, какъ общій обзоръ инженерныхъ работъ за этотъ періодъ, пополнимъ ее архивными документами, которыхъ, кстати сказать, очень немного, вѣроятно, потому, что вообще Кронштадтъ не игралъ никакой активной роли, и его только поддерживали.

Въ 1746 году были устроены пороховые погреба между 5-мъ и 6-мъ бастіонами сѣвернаго фронта. Изъ смѣты работъ на 1750 годъ видно, что крѣпость все еще достраивалась. Такъ, комендантъ бригадиръ Молчановъ представилъ слѣдующее предположеніе работъ:

---

[1]) Мат. Ист. Инж. Иск. Ласковскаго.

1) „Выниманіе земли изо-рвовъ и возка ея на куртину, фланки и бруствера второго, третьяго и 4-го полигоновъ.

2) Обкладываніе дерномъ крутостей второго и третьяго полигоновъ.

3) Насыпка брустверовъ землею.

4) Сдѣлать галлереи въ 4-мъ полигонѣ.

5) Дѣлать полисады и стелажи въ пороховыхъ погребахъ".

6 и 7 пункты—мелкія работы.

8) „Возить землю на Сѣверную линію, 6-ой полигонъ и первый реданъ.

9) Починить ретраншаменты по Восточной линіи.

На Александръ-Шанцкой крѣпости:

1) Сдѣлать равелинъ, гласисъ и вынуть ровъ.

2) Одѣть всѣ крутости дерномъ.

3) Поставить полисадъ и мостъ черезъ ровъ равелина.

4) Заготовить и перевозить глину и фашины" [1]).

Для всѣхъ этихъ работъ комендантъ просилъ 1020 человѣкъ рабочихъ и 100 челов. плотниковъ, но, вмѣсто этого числа рабочихъ, высылали солдатъ гарнизонныхъ полковъ отъ 400 до 500 человѣкъ и морскихъ 240—300, почему работа хоть и подвигалась, но не такъ скоро, какъ этого желали. Строитель генералъ фонъ-Люберасъ просилъ усилить присылку людей отъ флота, потому что комендантъ доносилъ о невозможности высылать много людей на работу, такъ какъ ему необходимо заготовить матеріалы и, кромѣ того, 123 человѣка отъ гарнизона было на постройкѣ Воскресенскаго Новодѣвичьяго монастыря [2]). Изъ этого видно, что гарнизонныхъ солдатъ употребляли на самыя разнообразныя работы. Однако, съ постройки монастыря людей сейчасъ-же прислали. Въ маѣ Кексгольмскому полку приказано смѣнить караулы, съ іюля приказано употреблять его на работы, въ августѣ же перевезенъ еще баталіонъ Псковскаго полка, въ составѣ 654 человѣкъ, и такимъ образомъ продолжались работы, въ которыхъ участвовало 4 офицера, 437 солдатъ гарнизоннаго полка.

На постройкѣ же канала Петра Великаго было:

8 офицеровъ и 830 человѣкъ отъ гарнизона.

[1]) Моск. Арх. Гл. Шт., Опись 73, кн. 144, листъ 437.
[2]) „ „ „ „ „ „ „ „ „ 430—435.

200 солдатъ Псковскаго баталіона.

150 солдатъ Нарвскаго баталіона.

Едва успѣли кончить начатыя работы, какъ въ 1751 году бурями и наводненіями 3-го ноября и 18-го декабря значительно повреждены всѣ верки, которые приказано было исправлять зимою, въ легкіе морозы. Крѣпость, однако, не могла быть такъ скоро исправлена, и въ 1753 г. на фортификаціонныя работы, отпускалось 6000 р. еженедѣльно, и работы производились усиленно.

Въ 1755 году явилось рѣшеніе канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи, какіе предметы заготовлять комендантамъ на случай осады средствами гарнизона, а именно:

1) „Батарейные мосты, которые за малолюдствомъ не могутъ быть приготовлены артиллерійскими служителями, ихъ велѣно готовить гарнизонными солдатами.

2) Ворота подъемные, полисады, фашины и туры заготовлять солдатами.

3) Кули для носки земли и для заполненія бреней". Суммъ на нихъ не положено, а кули велѣно отбирать по раздачѣ провіанта.

4) „Дрова и рогатки.

5) Лѣстницы солдатская работа.

6) На лопаты и телѣжки положена особая сумма.

7) На случай пожаровъ, для сохраненія артиллерійскихъ цейхгаузовъ, пороховыхъ погребовъ и другихъ казенныхъ строеній необходимо имѣть пожарный инструментъ" [1]).

По этому рѣшенію полагалось имѣть:

Запасныхъ полисадовъ въ Кронштадтѣ 6000.

" " " Александръ-Шанцѣ 3000.

Туровъ въ Кронштадтѣ 10500, въ Александръ Шанцѣ 2750.

Дровъ въ Кронштадтѣ 600 саж., въ Александръ-Шанцѣ 300 саж.

Всѣ эти вещи и матеріалы, какъ видно, дѣлались и заготовлялись безъ расходовъ для казны, прямо солдатами, которыхъ посылали въ разныя мѣста для рубки дровъ, хворосту и другихъ матеріаловъ; выходила масса недоразумѣній и жалобъ, такъ какъ рубили въ частныхъ дачахъ.

[1]) Моск. Арх. Гл. Шт., Опись 121, св. 23, листъ 3, 6 и т. д.

За эти годы, до 1766, нѣтъ слѣдовъ большихъ работъ; очевидно, что при Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ крѣпость приведена была въ хорошее состоянiе, и, не имѣя сильныхъ противниковъ на морѣ, не находили нужнымъ дѣлать какiя-либо улучшенiя. Только при Императрицѣ Екатеринѣ II-ой мы видимъ, что генералъ-фельдцейхмейстеръ и оберъ-директоръ надъ фортификацiей графъ Орловъ представляетъ расписанiе сколько рабочихъ надо въ Кронштадтъ и какiя работы необходимо произвести, а именно: одѣть дерномъ всѣ отлогости въ Кронштадтѣ на 12-ти полигонахъ и семи реданахъ, на Александръ-Шанцѣ у четырехъ полигоновъ; для этихъ работъ полагалось 580 человѣкъ. Военная Коллегiя назначила 150 человѣкъ мастеровыхъ отъ Кронштадтскаго и 450 изъ Петербургскаго гарнизона [1]). Въ слѣдующемъ году прислано столько же людей. Эти работы показываютъ, что земляные валы обсыпались отъ времени, и ихъ плохо поддерживали. Это совершенно понятно, потому что на гарнизонѣ лежало столько всякихъ работъ, что едва-ли онъ былъ въ силахъ исполнять все, какъ полагалось.

Прошло еще десять лѣтъ, и начали появляться понемногу мелкiя каменныя постройки: напримѣръ, въ 1773 году выстроены каменныя кордегардiи у Кронштадтскихъ и Цитадельскихъ воротъ; въ слѣдующемъ году у Александровскихъ, Петербургскихъ и Водяныхъ воротъ.

Теоретически этотъ перiодъ былъ концомъ деревянныхъ крѣпостей и переходнымъ временемъ къ каменнымъ сооруженiямъ, но такъ какъ практика всегда отстаетъ отъ теорiи, то и тутъ мы видимъ только зачатки каменныхъ работъ, которыя сначала произведены были въ сооруженiяхъ, принадлежавшихъ къ морскому вѣдомству. Еще по указу Анны Iоанновны, въ 1734 году, велѣно было строить, вмѣсто деревянной, каменную гавань. Въ слѣдующемъ-же году строитель Кронштадтскихъ морскихъ сооруженiй фонъ-Люберасъ съ нѣкоторыми инженерными офицерами и архитекторами рѣшили сдѣлать пробу каменныхъ работъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ гавани, производя ихъ подъ непосредственнымъ наблюденiемъ Любераса. За недостаткомъ каменьщиковъ работы производились три года, и сдѣлано было въ разныхъ

[1]) Моск. Арх. Гл. Шт., Опись 73, кн. 204.

мѣстахъ, какъ-то въ Фридрихсгамскомъ бастіонѣ, у большого крана, всего на протяженіи 51 сажени. Между тѣмъ чинилась и старая деревянная гавань. Въ 1747 году, по приказанію Адмиралтейской Коллегіи, эту постройку свидѣтельствовали вице-адмиралъ Мишуковъ, Головинъ и другіе чины Адмиралтейской Коллегіи, а также всѣ архитектора, находившіеся при постройкѣ гавани. Вся эта комиссія нашла, что цементъ и известь, употреблявшіеся для этихъ работъ, не годились для построекъ, касавшихся воды. Такъ, съ наружной стороны всю постройку размыло и камень развалился, а съ внутренней она держалась хорошо. Строеніе изъ плитного камня трескалось отъ мороза и воздуха. Проба, сдѣланная на голландскомъ цементѣ, была прочнѣе. По обсужденіи всѣхъ этихъ вопросовъ, комиссіею рѣшено: гавань строить снаружи изъ дикаго, или Олонецкаго, камня на цементѣ, дѣлавшимся въ Кронштадтѣ для канала и доковъ, такъ какъ онъ былъ лучше голландскаго. Съ внутренней стороны стѣны дѣлать изъ плитъ на глубину двухъ футъ подъ водою, на томъ же цементѣ; съ наружной стороны изъ дикаго камня; брустверъ же изъ Пудожскаго камня. Такъ какъ каменная будетъ выстроена не скоро, то рѣшено немедленно чинить деревянную. Вся работа по смѣтѣ должна была стоить 161814О рублей. Этой постройкѣ, однако, долго еще не суждено было осуществиться.

Въ 1750 году генералъ фонъ-Люберасъ подалъ въ Адмиралтейскую Коллегію мнѣніе о качествѣ прежде сдѣланныхъ каменныхъ пробъ, о дороговизнѣ и продолжительности постройки каменной гавани, а также о преимуществахъ деревянныхъ построекъ. Вмѣстѣ съ этимъ онъ представилъ: сколько надо матеріаловъ на 10 саженъ каменной гавани; на передѣлку куртины наружной стѣны; сколько надо матеріаловъ на деревянную гавань, и сколько пойдетъ на связь куртины между каменнымъ и деревяннымъ строеніемъ; сколько надо для починокъ на первый случай. Между прочимъ Люберасъ думалъ, что постройка изъ дикаго камня представляла непреодолимое затрудненіе, и необходимо было на это до 3.000,000 рублей, постройка же деревянной гавани обойдется въ 132.795 руб. 78 коп. Всѣ эти соображенія, тщательно разработанныя съ предвзятой цѣлью, не могли не повліять на людей мало знакомыхъ съ подобными сооруженіями, а потому, конечно, Сенатъ согласился съ мнѣніемъ Адмиралтейской Кол-

летіи, и рѣшилъ строить деревянную гавань, приказавъ отпустить въ распоряженіе Кронштадтской портовой конторы 20000 руб., которые никуда больше расходовать было не велѣно. [1] Такимъ образомъ дѣло постройки каменной гавани затянулось еще чуть не на цѣлое столѣтіе.

Адмиралтейская Коллегія между прочимъ доносила, что въ ея распоряженіи не имѣется искусныхъ инженеровъ, почему Канцелярія Главной Артиллеріи и Фортификаціи назначила въ ея распоряженіе маіора фонъ-Гревенецъ и поручика Непенина, вычеркнувъ ихъ изъ списковъ полевыхъ инженеровъ [2]. Первый изъ нихъ раньше участвовалъ уже въ разныхъ работахъ по крѣпости.

Кромѣ гаваней, въ эти годы усиленно строили каналъ и доки, начатые Петромъ Великимъ еще въ 1719 году, но которые все не могли кончить, по какимъ причинамъ, трудно объяснить, да и не входитъ въ нашу задачу. Наконецъ, назначено было открытіе канала. 27-го іюля 1752 года, къ вечеру, Императрица Елизавета Петровна прибыла въ Кронштадтъ, „при чемъ палили изъ пушекъ вокругъ крѣпости Кронштадтской, кронверка, Цитадели и съ кораблей“. Въ тотъ же день Императрица осмотрѣла оба дворца и Сама помѣстилась въ томъ, который у военной гавани, а Ихъ Высочества во дворцѣ, который въ Скобѣ (Итальянскій дворецъ близъ новаго канала, вѣроятно, гдѣ теперь Инженерное училище). 29-го іюля было приказано особамъ первыхъ пяти классовъ, а перваго и второго съ дамами, въ куртожномъ платье собраться на другой день въ церкви, что въ Скобѣ. Къ этому же времени собрались всѣ иностранные послы и министры. 30-го іюля, послѣ литургіи, пошелъ крестный ходъ съ четырьмя архіереями и многими архимандритами. Онъ двинулся къ морю по открываемому каналу [3]. По окончаніи освященія Императрица, поднявъ за рукоятку щиты шлюза, повелѣла именовать каналомъ Петра Великаго. На дамбѣ канала были построены деревянные обелиски, замѣненные въ 1776 году мраморными [4]. На нихъ со всѣхъ

[1]) Моск. Арх. Гл. Шт., Опись 73, кн. 144, листъ 487.
[2]) „ „ „ „ „ „ „ „ листъ 512—517.
[3]) Походный журналъ 1752 г., стр. 46.
[4]) Были ли они замѣнены или только предположено было замѣнить, нельзя сказать, такъ какъ ихъ не сохранилось.

сторонъ были надписи, изъ которыхъ наиболѣе интересныя съ восточной стороны: „дѣло являетъ, каковъ былъ трудъ" и съ западной: „чего не побѣдитъ Россія мужествомъ?". Къ сожалѣнію, о нихъ даже исчезла память въ Кронштадтѣ. 1-го августа въ докъ уже былъ введенъ первый корабль.

Въ этотъ-же годъ инженерное вѣдомство потеряло лучшаго строителя въ лицѣ генерала фонъ-Любераса, и всѣ работы въ Кронштадтѣ переданы были въ вѣдѣніе Конторы Кронштадтскихъ строеній, но дѣло это недолго оставалось безъ руководителя. Въ 1755 году Высочайшимъ указомъ былъ назначенъ, какъ свѣдующій человѣкъ, отъ фортификаціи генералъ-маіоръ Ганнибалъ, на котораго также была возложена постройка Ладожскаго канала [1]).

Однако, далеко не всѣ работы по устройству порта были окончены. Въ 1757 году признано необходимымъ устраивать Купеческую и Среднюю гавани, на что отпущено 97.000 рублей, и работы приказано производить безостановочно, а въ 1763 году была сформирована даже особая команда для строенія Кронштадтскаго канала Петра Великаго, и утвержденъ цѣлый штатъ, а именно: инженеръ-маіоръ одинъ, капитанъ одинъ, капитанъ-поручикъ одинъ, поручиковъ два, подпоручиковъ два, кондукторовъ два [2]). Такимъ образомъ сформировалась морская строительная часть, сосредоточивавшаяся при Петрѣ Великомъ почти всегда въ одномъ лицѣ.

По сухопутному вѣдомству въ 1761 году были выстроены для артиллеріи двѣ деревянныя казармы и двѣ свѣтлицы для унтеръ-офицеровъ.

Если по части инженерной это было время небольшихъ сооруженій и работъ по исправленію, то по артиллерійской это былъ періодъ большого прогресса, какъ въ смыслѣ выработки положеній вооруженія, такъ и въ усовершенствованіи орудій и матеріальной части.

Начнемъ съ того, что въ 1754 году вышелъ первый штатъ вооруженія Кронштадтской крѣпости, по которому (прилож. № 15) было назначено: крѣпостныхъ пушекъ 80, мортиръ и гаубицъ 34, полевыхъ орудій, мортирцевъ и фальконетовъ 120, т. е. всего

---

[1]) Моск. Арх. Гл. Шт., Опись 73, кн. 144, листъ 570.
[2]) „ „ „ „ „ „ „ 196.

231 орудія. Какъ видно, было придано большое значеніе сухопутной защитѣ сѣвера и востока отъ десанта. Этотъ взглядъ господствовалъ раньше, и долго держался впослѣдствіи. Наличность вооруженія всегда была больше положеннаго числа: такъ, изъ сдаточныхъ вѣдомостей цейхвахтеровъ видно, что пушекъ состояло 181, мортиръ 89 [1]), но среди нихъ, несомнѣнно, было много негодныхъ.

Въ 1756 году генералъ-фельдцейхмейстеромъ былъ назначенъ генералъ-аншефъ графъ Шуваловъ, придавшій большое значеніе не только для упорядоченія полевой артиллеріи, но и для правильной постановки вооруженія крѣпостей и усовершенствованія ихъ матеріальной части. Вскорѣ послѣ его назначенія была утверждена новая табель вооруженія Кронштадта, въ которой положено имѣть 160 пушекъ, 30 мортиръ и гаубицъ [2]); общее число, очевидно, было сокращено на 44 орудія изъ мелкихъ калибровъ. Распредѣлено вооруженіе было такъ: собственно въ Кронштадтѣ 100 и въ Александръ-Шанцѣ со всѣми прилегавшими къ нему укрѣпленіями — 90. По приходо-расходной книгѣ цейхвахтера значилось: 272 пушки, 72 мортиры, 13222 пуда пороха, 336 лафетовъ и 108 мортирныхъ станковъ. Сколько изъ нихъ было годныхъ, сказать нельзя [3]).

Въ слѣдующемъ году графомъ Шуваловымъ были предложены длинныя гаубицы съ коническими каморами, получившія отъ своего изобрѣтателя названіе единороговъ (листъ 8, фиг. 1) и назначавшіяся для стрѣльбы всѣми родами снарядовъ: сплошными, разрывными, зажигательными и проч. Введенію ихъ Шуваловъ придавалъ огромное значеніе и предполагалъ замѣнить ими всѣ орудія, въ виду чего единороги были весьма разнообразныхъ калибровъ; вотъ, напримѣръ, какія выгоды этихъ орудій выставлялись самимъ-же Шуваловымъ: относительно двухкартаунаго единорога (96 фн.) онъ говорилъ, что подобное орудіе, не уступая въ дѣйствительности выстрѣловъ 24-хъ фунт. пушкѣ, имѣетъ огромное преимущество, обладая сильнымъ разрывнымъ дѣйствіемъ своихъ снарядовъ; — обстоятельство очень важное при стрѣльбѣ по деревяннымъ судамъ, огромному такелажу тогдашняго флота и т. п.

[1]) Арх. Кроншт. Крѣп. Артиллеріи.

[2]) Моск. Арх., Гл. Шт., Опись 121, св. 45.

[3]) Арх. Кроншт. Крѣп. Артиллеріи.

Чтобы знать соотвѣтствіе единороговъ со старыми пушками, обратимся къ именному указу 1760 года, по поводу сравнительныхъ опытовъ надъ орудіями системы Шувалова, въ которомъ выяснено слѣдующее: „двухкартаунный (96 фунт.) единорогъ, вѣсомъ 112 пудовъ, верстается съ 2-хъ пуд. мортирой; 1-карт. (48 фн.) единорогъ, вѣсомъ 60 пуд., верстается съ 12-ти фунт. пушкой и пудовой гаубицей“, и т. д. [1]). Этому изобрѣтенію Шувалова суждено было не только пережить изобрѣтателя, но и быть заимствованнымъ у насъ иностранцами, хотя идея каморныхъ гаубицъ существовала при Петрѣ Великомъ, а Шуваловымъ была она разработана.

Въ 1757 году указомъ Военной Коллегіи единороги были введены въ осадную артиллерію и 35 было назначено въ штатъ Кронштадтской крѣпости [2]), вѣроятно, какъ наиболѣе удобной для опытовъ и въ то же время важной по своему положенію. Для береговыхъ крѣпостей единороги особенно были полезны дѣйствіемъ разрывныхъ снарядовъ, значеніе которымъ придавалъ, какъ мы видѣли, еще вице-адмиралъ Крюйсъ, и вся позднѣйшая оборона крѣпостей противъ деревяннаго флота держалась именно на наибольшемъ калибрѣ разрывныхъ снарядовъ.

Нельзя не упомянуть объ усовершенствованіяхъ, сдѣланныхъ въ то же время во Франціи, гдѣ, вмѣсто судовыхъ лафетовъ, былъ выработанъ особый типъ лафетовъ береговыхъ на трехъ колесахъ съ поворотной рамой, послужившій впослѣдствіи прототипомъ нашихъ береговыхъ установокъ [3]).

Къ этому же времени относятся и другія болѣе мелкія, но тѣмъ не менѣе важныя усовершенствованія, а именно: замѣна пороховыхъ мѣрокъ картузами, что давало возможность заранѣе приготовлять заряды, а, стало быть, ускорило заряжаніе. Введеніе скорострѣльныхъ тростниковыхъ трубокъ также оказывало большое вліяніе на скорость огня. Много усовершенствованы за это время снаряды, напримѣръ: картечь принята въ жестянкахъ съ чугунными пулями, лучше рикошетировавшими, чѣмъ прежнія свинцовыя. Брандскугеля, т. е. тонкостѣнныя бомбы со многими очками, наполнявшіяся зажигательнымъ составомъ и заготовлен-

[1]) 500-лѣтіе артил., стр. 45.

[2]) Моск. Арх. Гл. Шт., Опись 73, кн. 194, листъ 22.

[3]) Исторія Матеріальной части Артиллеріи.

ныя мякотью и стопиномъ. Это былъ одинъ изъ опасныхъ снарядовъ для деревянныхъ судовъ, какъ и для деревянныхъ укрѣпленій. Были еще введены шаровыя свѣтящіяся ядра, покрытыя желѣзными чашками, связанными проволокою. Они имѣли значеніе для сухопутныхъ крѣпостей, хотя опыты съ ними велись въ Кронштадтѣ.

Въ 1759 году формировались осадные баталіоны, для которыхъ Императрица Елизавета Петровна указала взять по 32 человѣка солдатъ отъ каждаго пѣхотнаго полка, обучавшагося при остзейскихъ крѣпостяхъ. Это показываетъ, что главными инструкторами для полковъ являлись гарнизонныя артиллеріи. Къ тому-же году относится начало заботъ о возвышеніи искусства стрѣльбы, которая, очевидно, упала послѣ Петра Великаго, такъ какъ отпускъ былъ малъ, и объ этомъ плохо заботились.

Въ 1765 году организовано было двѣнадцать артиллерійскихъ гарнизонныхъ округовъ, въ которыхъ состояло 15 артиллерійскихъ гарнизонныхъ бригадъ. Кронштадтская артиллерія была причислена къ первой бригадѣ Лифляндскаго округа и съ этихъ поръ не сносилась непосредственно съ Канцеляріей Главной Артиллеріи, а писала черезъ Начальника округа.

Въ этомъ-же году возникъ вопросъ о вооруженіи крѣпостей, пересмотрѣна была вѣдомость вооруженія Кронштадта, и утверждена новая, при чемъ положено имѣть 190 пушекъ и 38 гаубицъ. Такое вооруженіе фактически продержалось долго, хотя табели и были измѣнены. Численность и составъ вооруженія неособенно интересны, потому что пушки и лафеты хранились въ складахъ, и ни разу за этотъ періодъ не было тревожнаго времени, когда-бы вооруженіе ставилось на батареи. Но за то, при выходѣ нашей Балтійской эскадры въ Черное море въ 1769 году, изъ крѣпости были взяты на суда орудія и часть людей для формировавшихся бомбардирскихъ баталіоновъ, повидимому, принадлежавшихъ къ составу морской артиллеріи, хотя люди были возвращены въ гарнизонъ черезъ нѣсколько лѣтъ, награжденные знаками отличія, какъ участники Чесменской битвы и другихъ сраженій, что видно изъ препроводительной бумаги 7 марта 1782 года изъ военно-походной канцеляріи генерала Меллера [1]).

[1]) Арх. Кронштадтской Крѣп. Артиллеріи.

Техническій прогрессъ шелъ быстро. Такъ въ 1774 году въ Англіи были изобрѣтены карронады, которыя можно разсматривать, какъ короткія каморныя большія пушки, стрѣлявшія на близкихъ разстояніяхъ уменьшенными зарядами, ядрами, разрывными снарядами и картечью. Но у насъ, очевидно, благодаря введеннымъ единорогамъ, онѣ долго не были приняты. Съ этого времени начинается борьба береговой артиллеріи съ флотомъ. Сначала, при деревянныхъ судахъ, артиллерія доминировала, что и привело къ изобрѣтенію въ позднѣйшій періодъ брони во флотѣ и крупныхъ нарѣзныхъ орудій на берегу. Эта борьба въ техническихъ усовершенствованіяхъ продолжается до сего времени.

Если въ это время крѣпость не играла роли для внѣшней политики, то для внутренней она сыграла большую. При вступленіи на престолъ Императрицы Екатерины II, отъ своевременнаго занятія Кронштадта много зависѣлъ успѣхъ Ея предпріятія, что хорошо сознавала и противная сторона. 28-го іюня графъ Девіеръ былъ посланъ Петромъ III занять Кронштадтскія гавани, но еще раньше его, какъ онъ разсказывалъ, былъ отправленъ полковникъ Пиловъ, чтобы собрать команду въ 3000 человѣкъ, на ботахъ и шлюпкахъ отправиться въ Петергофъ. Въ тотъ-же день изъ Петербурга былъ посланъ адмиралъ Талызинъ, который спокойно задержалъ графа Девіера, и привелъ къ присягѣ на службу Императрицѣ весь гарнизонъ. Однако въ Петербургѣ сильно безпокоились о результатахъ поѣздки адмирала Талызина, почему къ нему было послано нѣсколько лицъ съ инструкціями и вопросами, посылали даже на шлюпкахъ. При видѣ проходившей яхты съ бывшимъ Императоромъ, Талызинъ выслалъ на шлюпкѣ унтеръ-офицера съ рупоромъ сказать, что, если яхта не возвратится, то по ней будутъ стрѣлять. Изъ письма адмирала къ графу Панину видно, что яхта подходила нѣсколько разъ и адмиралъ опасался за малочисленность гарнизона, прося выслать немедленно хотя-бы баталіонъ [1].

Перечисливъ всѣ событія, имѣвшія общегосударственное значеніе или касающіяся политической жизни государства, обратимся теперь къ болѣе мелкимъ, иллюстрирующимъ внутреннюю жизнь частей крѣпости.

[1] XVIII вѣкъ Бартенева № 6.

Въ 1747 году вышелъ указъ Военной Коллегіи, чтобы губернаторы, оберъ-коменданты и коменданты не командировали офицеровъ артиллеріи и не увольняли ихъ въ отпускъ безъ вѣдома генералъ-фельдцейхмейстера князя Рѣпнина. Этимъ указомъ артиллерійскіе офицеры были совершенно выдѣлены изъ вѣдѣнія комендантовъ.

Позволимъ себѣ затруднить вниманіе читателей, помѣщая подробный списокъ личнаго состава по званіямъ для соотвѣтствующаго разбора. Списочный составъ гарнизонной артиллеріи въ 1747 году былъ слѣдующій: капитанъ Бишевъ — начальникъ команды центральной крѣпости, поручикъ Кальтъ, завѣдывавшій лабораторіей, и еще поручикъ (фамилія не разобрана). Сержантовъ 3, капраловъ 5, писарь 1, бомбардировъ 13, канонировъ 11, готлангеръ 1, фузилеровъ 59, шпрюльникъ 1, барабанщиковъ 2, профосъ 1, деньщиковъ 2, солдатъ 42, и при этой-же командѣ всегда числились школьники, ихъ было 11. Всего 141 чел. На Александръ-Шанцкой крѣпости была, какъ-бы въ отдѣлѣ, команда подъ начальствомъ поручика Тебенькова; въ ней состояло: сержантъ 1, цейхшрейберъ, т. е. писарь унтеръ-офицерскаго званія, 1, капраловъ 3, писарь 1, цейхундеръ 1, бомбардировъ 6, канонировъ 15, фузилеровъ 22, шпрюльникъ 1, деньщикъ 1, плотникъ 1, колесникъ 1, солдатъ 32. Всего 86. При цейхвахтерской должности, т. е. при управленіи, которое тогда называлось артиллерійской конторой, и складахъ состояло: цейхшрейберовъ 2, цейхундеровъ, т. е. надзирателей унтеръ-офицеровъ, 3, подмастерьевъ 3, колесниковъ 2, плотниковъ 2, токарей 4, кузнецовъ 4, пороховщиковъ 2, фурлейтовъ 6, деньщиковъ 2. Всего 30 человѣкъ. Общій составъ гарнизона былъ: четыре офицера, сержантовъ, пользовавшихся правами офицеровъ, 4, строевыхъ 135 артиллеристовъ, 74 солдата и 44 нестроевыхъ т. е. послѣднихъ болѣе 20% состава, при чемъ мастеровые были подобраны въ мѣрѣ надобности. Такой громадный процентъ нестроевыхъ можно объяснить тѣмъ, что въ мирное время артиллерія всю матеріальную часть для себя работала дома, не только ничего не получая отъ арсенала, но еще помогая ему: такъ, заготовляли шесты — 2000 штукъ и т. п. мелочи.

Въ мастерской, въ февралѣ 1748 года, работало 70 человѣкъ, занимаясь починкой ружей, дѣлая шомпола и чиня обозъ.

Много работы было и въ лабораторіи. Мы познакомимся здѣсь съ обычаемъ послѣ войны разряжать снаряды. Указомъ Главной Артиллеріи отъ 18-го января 1747 года велѣно, въ виду мирнаго времени, разрядить снаряды, оставивъ снаряженными на каждую пушку, гаубицу и мортиру по 20 бомбъ, а ручныхъ гранатъ 2000 на крѣпость, снаряженныхъ же снарядовъ было около 60000, а потому этой работы хватило на три года.

Если въ этотъ періодъ артиллерія не принимала активнаго участія въ войнахъ, напримѣръ, въ семилѣтней войнѣ, за то косвеннымъ образомъ она много способствовала успѣху полевой артиллеріи, какъ въ строевой, такъ и въ технической части. Для строевого состава была работа по обученію солдатъ артиллерійскому дѣлу; въ складахъ работали по уходу за матеріальной частію. 14-го мая 1756 года вышелъ указъ „объ укомплектованіи полковъ артиллеріею изъ цейхгаузовъ, а что нужно покупкою“. Этотъ указъ вызвалъ большую дѣятельность. Надо было выдать по 4 пушки, хранившихся въ артиллерійскомъ цейхгаузѣ [1] съ сороковыхъ годовъ, осмотрѣть ихъ, пригнать всю принадлежность и т. д. До чего полки съ ихъ артиллеріей и обозомъ зависѣли отъ гарнизонной артиллеріи, показываетъ „сообщеніе“, т. е. отношеніе, Троицкаго полка, стоявшаго въ Кронштадтѣ въ 1756 году, что ему „для смазки хомутовъ, въ виду похода, надо пудъ дегтю“.

Со вступленіемъ графа Шувалова въ должность генералъ-фельдцейхмейстера, гарнизонная артиллерія была вооружена ружьями. Мотивовъ этого нѣтъ, но, вѣроятно, было много сторонниковъ снабженія гарнизонныхъ артиллерій ружьями потому, что онѣ несли караулы, могли получить лучшую выправку и т. п., тѣмъ болѣе, что раздѣленія крѣпостей на сухопутныя и береговыя совершенно не было, всѣ подводились подъ общій уровень. Однако было обращено вниманіе и на искусство стрѣльбы изъ орудій. Для поощренія чего вышелъ 24-го августа 1759 года слѣдующій указъ: „бомбардирамъ, которые во время экзерциціи орудіе на прямую линію наведутъ и бомбу въ повелѣнное мѣсто посадятъ“, тѣмъ выдавать по 10 копѣекъ, а кто „хотя и не въ самое повелѣнное, но близъ онаго тѣмъ по пяти“. Относительно образованія офицеровъ по ихъ спеціальности также были приняты мѣры:

[1] Арх. Кроншт. Крѣп. Артил.

въ 1749 году вышло сочиненіе объ оборонѣ и осадѣ крѣпостей, разосланное офицерамъ съ вычетомъ по 3 р. 20 коп. Вообще, къ этому времени въ гарнизонной артиллеріи офицеры были, видимо, образованные, между прочимъ, поручикъ Кальтъ представлялъ планы и проекты различныхъ зданій и производилъ съемку всего острова.

Въ заключеніе главы помѣщаемъ оригинальные юридическіе документы того времени. Въ архивѣ сохранилось нѣсколько указовъ по знаменитому въ свое время заявленію „слово и дѣло"; приводимъ ихъ какъ образчики рѣшенія.

24-го февраля 1747 года указъ „изъ канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ о кузнецѣ Григоріи Замораевѣ, въ поча сказавшемъ за собой Ея Императорскаго Величества Слово и Дѣло, а въ канцеляріи на разспросѣ показалъ, что то Ея Императорскаго Величества слово и дѣло показывалъ или нѣтъ за пьянствомъ не помнитъ и хотя преступленія не оказалось, но за знаемое ложное слово и дѣло учинить наказаніе, гонять шпицрутенами черезъ артиллерійскихъ служителей 1000 человѣкъ два раза".

Въ 1747 году февраля 17-го присуждено за ложное показаніе „слова и дѣла" два человѣка, къ наказанію шпицрутенами по три тысячи каждый. Изъ указовъ видно, что за ложное показаніе наказывали почти смертью, такъ какъ по преданіямъ 2000 шпицрутеновъ почти никто не выносилъ.

ГЛАВА XVIII.

1780—1800.

Заложеніе адмиралтейства. Подготовка крѣпости къ войнѣ со Швеціей. Состояніе крѣпости при вступленіи на престолъ Императора Павла Петровича. Инженерныя смѣты конца XVIII вѣка. Вооруженіе, личный составъ артиллеріи и ея дѣятельность. Кронштадтскій гарнизонный полкъ.

Настоящій періодъ раздѣляется на двѣ части: первая — до Шведской войны, небогатая матеріалами, интересными въ какомъ

либо отношеній, и вторая послѣ войны, когда крѣпость начинаетъ вступать въ новую эру своего существованія, т. е. изъ деревянной и земляной постепенно превращается въ каменную.

До 1790 года были произведены или, лучше сказать, начаты важныя работы по морскому вѣдомству, а именно: въ 1785 году, по приказанію Императрицы Екатерины II, въ Кронштадтѣ заложено адмиралтейство, за постройкой и оборудованіемъ котораго наблюдалъ адмиралъ Грейгъ. Въ слѣдующемъ году образованъ комитетъ изъ адмирала Грейга, графа Воронцова и генерала Саймонова для „составленія проекта и приведенія Кронштадтскихъ гаваней въ отличное состояніе". На производство работъ предположено отпускать ежегодно по 300000 рублей и еще за пять лѣтъ до этого начинали заготовлять камень для гаваней, къ чему была привлечена гарнизонная артиллерія, старавшаяся отписаться отъ этой работы; но вскорѣ недоразумѣнія со Швеціей заставили обратить большее вниманіе на боевую подготовку крѣпости и оставить всѣ грандіозныя работы.

Въ 1787 году въ теченіе лѣта было возведено нѣсколько полевыхъ укрѣпленій, и осенью мы видимъ, что присылаются изъ Петербурга 18-ти и 24-хъ фунтовые лафеты; на всѣ полевыя укрѣпленія ставятся орудія, которыя велѣно немедленно укомплектовать по 25 снарядовъ на орудіе. На Александръ-Шанцѣ были перемѣнены всѣ платформы и пирамиды [1]. Въ октябрѣ уже было приказано изъ Петербурга отправить 70 пушекъ и 10000 снарядовъ. Изъ переписки видно, что изъ цейхгауза развозили по батареямъ орудія. Кромѣ вооруженія крѣпости, морское вѣдомство строило плавучія батареи, для укомплектованія которыхъ прислано 150 уже обученныхъ артиллеристовъ.

Въ Петербургѣ формировался артиллерійскій баталіонъ, одна рота котораго была прикомандирована къ Кронштадтскому гарнизону, и занимала нѣсколько батарей. 7-го мая 1788 года на пополненіе комплекта отправлены мастеровые. 5-го іюня комендантъ бригадиръ Бергманъ пишетъ, что „на лицо состоитъ только 60 человѣкъ артиллеристовъ, полагая по одному человѣку на орудіе, не достаетъ 213", почему онъ проситъ о прикомандированіи четырехъ офицеровъ и недостающихъ людей. Въ отвѣтъ на это

[1]) Пирамидами назывались сараи, въ которыхъ хранились кучи ядеръ и бомбъ.

Канцелярія Главной Артиллеріи и Фортификаціи написала во всѣ крѣпости Финляндскаго департамента комендантамъ и артиллерійскимъ командирамъ, „что въ ея распоряженіи, людей больше нѣтъ въ артиллерійскомъ корпусѣ, а чтобы для пальбы коменданты помогли людьми изъ гарнизонныхъ полковъ и обывателей [1])“.

Отношенія со Швеціей обострялись и заставляли принимать самыя энергичныя мѣры. Къ счастію, наша эскадра, назначенная въ Черное море, еще не успѣла уйти, когда появилась шведская подъ начальствомъ герцога Зюдерманландскаго, и 6-го іюля 1788 года была встрѣчена и разбита у Гохланда эскадрой адмирала Грейга. Этимъ боемъ отклоненъ ударъ отъ Кронштадта. Работы все-таки продолжались съ большимъ напряженіемъ, такъ: съ 1-го по 8-е октября перевезено съ пушечнаго двора 270 орудій. Однако въ виду появленія непріятельскаго флота у Ревеля орудія держали на батареяхъ заряженными; но, вѣроятно, была ранняя зима, такъ какъ 12-го октября просятъ разрѣшенія разрядить орудія, вслѣдствіе зимняго времени.

Для усиленія вооруженія отъ морского вѣдомства принято 150 тридцати фунтовыхъ пушекъ. Этотъ калибръ впервые появился у насъ на береговыхъ батареяхъ и затѣмъ долго господствовалъ. Кромѣ того, въ октябрѣ еще доставлено 70 пушекъ разныхъ калибровъ.

Восточные фронты также вооружались, дѣлали платформы подъ орудія въ семь редановъ 3-й восточной линіи, расположенныхъ по обѣимъ сторонамъ Петербургскихъ воротъ. Къ работамъ по вооруженію были привлечены не только изъ гарнизонныхъ полка, но и колодники гражданскихъ тюремъ, что видно изъ разсчета за ихъ работу съ приказомъ общественнаго призрѣнія [2]).

Благодаря почти цѣлому году перерыва въ военныхъ дѣйствіяхъ крѣпость могла приготовиться къ встрѣчѣ непріятеля, не разъ уже битаго около нея, но благодаря смѣлости нашихъ моряковъ въ 1790 году шведы вновь были разбиты почти у Красной Горки, такъ что выстрѣлы были слышны въ Петербургѣ. Столица была въ ужасѣ; одна Екатерина Великая не теряла присутствія духа

[1]) Арт. муз., опись Крѣп. дѣлъ, св. 171, дѣло 15.
[2]) Арх. Кроншт. Крѣп. Артил.

и, когда Густавъ, король шведскій хотѣлъ знать, слышны-ли пушечные выстрѣлы въ столицѣ, велѣла ему сказать, „что Она уже 25 лѣтъ слышитъ пустыя пушки". Этимъ окончилась попытка шведовъ потревожить Петербургъ. Все остальное время царствованія Екатерины Великой Россія была занята войной съ Турціей, а затѣмъ дѣлами Польши и ни съ одной изъ морскихъ сѣверныхъ державъ не имѣла столкновеній, почему и въ крѣпости текла мирная жизнь.

Во время войны всей артиллерійской частью обороны завѣдывалъ артиллеріи маіоръ Мелесино, командовавшій, кажется, вновь сформированнымъ баталіономъ. Такой порядокъ явился потому, что маіоръ Каретниковъ, бывшій начальникомъ гарнизонной артиллерійской команды, признанъ слишкомъ старымъ и неспособнымъ къ напряженію, котораго требовали работы военнаго времени; ему въ помощь рѣшено было командировать Петербургской артиллерійской команды маіора Бестужева, до прибытія котораго распоряжался Мелесино [1]). Онъ же завѣдывалъ и лабораторными работами, которыхъ было много.

Въ 1797 году Императоръ Павелъ I послалъ полковника Бѣлокопытова осмотрѣть Кронштадтскую крѣпость, „можетъ ли оная по ветхости выдержать боевые выстрѣлы и въ какомъ она положеніи, ему донести" [2]). По нѣкоторымъ даннымъ можно догадаться, что посланный нашелъ ее далеко не въ исправномъ видѣ, почему, вѣроятно, черезъ три года были приняты, какъ увидимъ дальше, очень крутыя мѣры къ ея перестройкѣ.

Теперь опишемъ, изъ какихъ укрѣпленій состояла крѣпость, исключая принадлежавшихъ морскому вѣдомству.

Въ 1798 году Кронштадтская крѣпость состояла изъ Центральной ограды, главный валъ которой былъ земляной изъ 11-ти бастіоновъ и 2-хъ полубастіоновъ. Наружныя постройки состояли изъ 8 редановъ по восточной сторонѣ и пяти по западной, передъ ними и главнымъ валомъ былъ устроенъ полисадъ. Западная сторона была окружена засорившимся отъ времени рвомъ, черезъ который противъ Кронштадтскихъ и Цитадельскихъ воротъ были деревянные мосты. Какъ главный валъ, такъ и наружныя постройки мѣстами были ветхи. Крѣпостныхъ воротъ каменныхъ на западной

[1]) Арт. музей, опись крѣп. дѣлъ, св. 171, дѣло 15.
[2]) Столѣтіе Инж. Гл. Управленія, т. I, стр. 21.

сторонѣ было двое, каменныхъ сортій три, барьерныхъ воротъ четыре. На восточной сторонѣ деревянныхъ воротъ четыре, барьерныхъ три, каменныхъ сортій двѣ. (Листъ 4).

Пороховыхъ погребовъ было всего десять: по западной сторонѣ три на 864 пуда каждый и два на 1296 пудовъ; по сѣверной сторонѣ пять на 2280 пудовъ каждый. Во всѣхъ погребахъ помѣщалось 16584 пуда пороха.

Александръ-Шанцъ имѣлъ главный валъ земляной, состоявшій изъ четырехъ бастіоновъ съ прямыми куртинами, изъ нихъ два бастіона имѣли берму выложенную камнемъ. Съ южной стороны были каменныя ворота съ подъемнымъ мостомъ и барьеромъ въ гласисѣ, обнесенномъ въ свою очередь палисадомъ. Главный валъ окруженъ былъ съ трехъ сторонъ водянымъ рвомъ, а съ четвертой заливомъ. Тутъ были также два деревянныхъ погреба на 300 пудовъ каждый. (Листъ 4.).

Къ центральной крѣпости принадлежалъ еще ретраншаментъ, состоявшій изъ пяти редутовъ и четырехъ батарей, а именно: редутъ Св. Александра, по сторонамъ его были батареи Св. Андрея, Св. Константина и Св. Владиміра.

Къ Александръ-Шанцу принадлежалъ ретраншаментъ съ редутомъ, называвшимся Св. Эмиліей, батареями Св. Анны, Св. Николая, Св. Димитрія, Св. Ѳеодора, редутомъ Св. Петра и шанцемъ Св. Екатерины. Эти укрѣпленія уже пришли въ ветхое состояніе и не поддерживались. Къ сожалѣнію, чертежей всѣхъ этихъ дополнительныхъ укрѣпленій, какъ Александръ-Шанца, такъ и Центральной крѣпости, нигдѣ не имѣется, и сохранились до сего времени лишь слѣды укрѣпленія Св. Екатерины впереди Александръ-Шанца.

Обыкновенное вооруженіе считалось по числу настланныхъ платформъ, которыхъ было 158 ординарныхъ и 29 тройныхъ, т. е. всего на 245 орудій крѣпостныхъ калибровъ [1]).

Для характеристики инженерныхъ работъ слѣдуетъ очеркъ смѣтамъ за эти годы, которыя, видимо, очень внимательно просматривалъ Государь (Павелъ Петровичъ).

Въ 1797 году изъ представленныхъ смѣтъ и чертежей Государь усмотрѣлъ, что предполагаемыя въ крѣпостяхъ работы

[1]) Арх. Кроншт. Инж. Управленія.

почти однѣ и тѣ же: относятся онѣ къ перестройкѣ инженерныхъ домовъ, офицерскихъ покоевъ, мастерскихъ избъ, цейхгаузовъ и т. п. Въ каждой крѣпости, описывая крайнюю ветхость, представляютъ къ перестройкѣ, какъ будто бы они во всѣхъ крѣпостяхъ сразу въ одно время пришли въ негодность, а потому „Его Императорское Величество указалъ, чтобы коменданты крѣпостей, объ оныхъ худобахъ инженерныхъ зданій, ежегодно составляли свидѣтельство и представляли сообща съ инженерами“ [1]). Такимъ образомъ инженерныя работы вновь были подчинены контролю комендантовъ. Если въ смѣтахъ говорилось въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ исключительно о зданіяхъ, не касаясь укрѣпленій, то вполнѣ понятно, почему наша крѣпость была въ неисправности. Кстати этому помогло лишнее наводненіе, бывшее въ ночь съ 24-го на 25-е ноября, когда вода со льдомъ поднялась на 6 футъ 2 дюйма, и значительно повредила бастіоны съ сѣверной стороны, полисады по всей крѣпости и передовыя укрѣпленія [2]). Однако смѣта на 1798 годъ была всего 9517 руб., а слѣдовательно не предполагалось [3]) исправленій послѣ наводненія.

Въ этотъ годъ въ крѣпости случилось несчастіе: во время шквала 17-го іюля, молніей взорвало въ Средней гавани два пороховыхъ погреба и на 3-мъ попортило крышу, а также разрушило два провіантскихъ магазина и надѣлало много другихъ мелкихъ бѣдъ. Относительно человѣческихъ жертвъ ничего неизвѣстно, но вѣроятно и они были. Погреба эти были морского вѣдомства.

Смѣта на слѣдующій (1799) годъ была уже 47340 руб. 14 к., отпущено же за исключеніемъ матеріаловъ 38435 руб. Самыя крупныя работы были слѣдующія:

1) По Сѣверной сторонѣ во 2-мъ бастіонѣ подъ внутренней крутостью брустверовъ положить фундаменты изъ булыжника и на немъ выложить стѣнки въ одинъ футъ высотою.

Во многихъ мѣстахъ упоминается о возстановленіи дерновой одежды крутостей, что показываетъ исправленіе поврежденій отъ наводненія.

10) „По Западной сторонѣ въ пороховыхъ погребахъ надъ

[1]) Моск. Арх. Гл. Шт., Дѣла Артил. Экспедиціи, св. 282, дѣло 107.

[2]) Арх. Кроншт. Инж. Управленія.

[3]) Моск. Арх. Гл. Шт., Дѣла Артил. Экспедиціи, св. 282, дѣло 2706.

сводами предполагалось сдѣлать еще двускатный сводъ, забить глиною и засыпавъ землею на 6 дюймовъ, покрыть дерномъ". Изъ этого видно, что простые каменные своды считались уже недостаточными для полнаго обезпеченія отъ бомбъ, и поэтому начали заботиться о блиндировкѣ погребовъ, которая и существовала чуть-ли не до перехода на бетонъ. Департаментъ даже увеличилъ смѣту на этотъ предметъ. Наиболѣе крупнымъ расходомъ въ смѣтѣ была постройка новой каменной гауптвахты. Въ нѣсколькихъ пунктахъ смѣты упоминается о вырубкѣ лѣса на косѣ, противъ этихъ мѣстъ стоятъ отмѣтки Артиллерійской Экспедиціи, что надо разводить, а не вырубать лѣса [1]).

Эти постройки были послѣдними въ XVIII вѣкѣ, въ концѣ котораго замѣтенъ даже переходъ къ камню, какъ болѣе прочному строительному матеріалу не подверженному воспламененію отъ зажигательныхъ снарядовъ всѣхъ системъ и представляющему серьезное сопротивленіе даже бомбамъ. Естественно, что прежде всего выстроили изъ камня пороховые погреба. Что касается до общаго начертанія укрѣпленій, то оно измѣнилось только въ деталяхъ, но былъ развитъ проектъ Петра Великаго съ той же системой отдѣльныхъ передовыхъ укрѣпленій, при чемъ, она была расширена и на самое море, такъ какъ морскимъ вѣдомствомъ было выстроено укрѣпленіе, вѣроятно, современная батарея Константинъ, называвшаяся двойной батареей.

Что касается артиллерійской технической части, то въ ней скорѣе былъ застой чѣмъ прогрессъ. Единственное нововведеніе было въ 1791 году, а именно: генералъ Мелесино предложилъ замѣнить крѣпостные лафеты, имѣвшіе колеса съ крестовинами и плохо входившіе въ амбразуры, лафетами на чугунныхъ каткахъ, какъ было принято въ морскомъ вѣдомствѣ. Черезъ пять лѣтъ приказано было строить лафеты по новому образцу [illegible]ать эту работу съ подряда. За то по вооруженію крѣпости сдѣлано было много.

Въ 1796 году представлена была вѣдомость негоднымъ орудіямъ и лафетамъ, въ которой указано, что нѣкоторыя негодныя орудія были доставлены во время Шведской войны, другія давно находились въ крѣпости и такихъ пушекъ нашлось 109, т. е.

[1]) Моск. Арх. Гл. Шт., Дѣла Артил. Экспедиціи, св. 285.

около 33%. Относительно лафетовъ дѣло обстояло не лучше: по положенію 1754 года деревянный лафетъ долженъ былъ служить 15 лѣтъ, многіе же были сдѣланы артиллерійской командой въ 1750, 1766 году, а слѣдовательно прослужили двойной и даже тройной срокъ, и такихъ находилось 107. Всѣ негодныя орудія были сданы на Кронштадтскій литейный заводъ, лафеты же приказано строить съ подряда по морскому образцу.

Для сохраненія матеріальной части 2-го Марта былъ изданъ указъ, чтобы на бастіонахъ, согласно указа 1730 года, стояло только по четыре пушки, остальныя же хранились бы въ цейхгаузахъ въ полной готовности [1]; это положеніе существовало въ Кронштадтѣ до окончательнаго уничтоженія укрѣпленій сухопутнаго характера.

Въ 1798 году была создана особая комиссія подъ предсѣдательствомъ Великаго Князя Александра Павловича, разрабатывавшая подробные штаты артиллеріи. Въ эти годы изъ Петербурга, взамѣнъ негодныхъ пушекъ, присылались транспорты новыхъ, такъ что въ 1799 году годныхъ орудій, предназначенныхъ на вооруженіе, было 305 [2], изъ которыхъ 115 крѣпостного калибра, 90 полевыхъ пушекъ, 14 фальконетовъ, 36 мортиръ и гаубицъ и 50 мортирцевъ 6-ти фун. Изъ перечисленія вооруженія видно, что, несмотря на назначеніе единороговъ въ комплектъ вооруженія, чуть не 50 лѣтъ тому назадъ, ихъ на лицо не состояло. Эта вѣдомость была подана инспекторомъ артиллеріи, въ дѣйствительности же, какъ увидимъ дальше, орудій на лицо было значительно больше. Что же касается лафетовъ, то продолжалась заготовка ихъ по новому чертежу.

Внутренній бытъ войскъ принималъ все болѣе опредѣленный характеръ, но благодаря роскоши, развивавшейся въ высшемъ кругу, и офицеры начали франтить и носить разнообразную форму. Вслѣдствіе этого въ 1793 году послѣдовалъ указъ Императрицы о формѣ одежды для артиллеріи. „Офицерамъ мундиръ алаго сукна, обшлага и лацкана плисовые, подбой стаметовый, пуговицы круглыя золоченыя, камзолы и штаны суконные, цвѣта палеваго, во время лагеря канифасовые, эполеты, шпага, темляки и портупеи по образцу“. Однако видно, что эта форма просуще-

[1]) Арх. Кроншт. Крѣп. Артиллеріи.

[2]) Моск. Арх. Гл. Шт., Опись 121, св. 23,

ствовала недолго, такъ какъ въ 1797 году приказано было офицерамъ выдать деньги за круговою порукою для построенія новой формы мундировъ и подтверждалось, чтобы офицеры и солдаты въ своей одеждѣ не ходили. Вмѣстѣ съ этимъ вышелъ указъ: „служителямъ гарнизонной Артиллеріи быть одѣтымъ такъ же, какъ и полевой, но галстуки черные и въ штиблетахъ“.

Заботы объ обученіи постепенно развивались. Такъ, въ 1784 году приказано было обучать офицеровъ практическимъ лабораторнымъ работамъ, „дабы они показать умѣли“. Наконецъ, въ 1799 году было опредѣлено положеніе для обученія стрѣльбѣ нижнихъ чиновъ: „отпускать на солдатъ по одному выстрѣлу, на канонировъ и гатлангеровъ по три на каждаго, холостые же однимъ бомбардирамъ“. Для боевыхъ выстрѣловъ полагались 6-ти и 3-хъ фунтовыя пушки, а если ихъ не было то и меньшихъ калибровъ, но отнюдь не большихъ [1]).

При Павлѣ Петровичѣ много было произведено административныхъ реформъ, съ перваго взгляда кажущихся пустыми, но глубокими по мысли. Уже указомъ 24-го ноября 1796 года, т. е. через 8 дней по вступленіи Его на престолъ, въ артиллеріи уничтожены ружья и сданы въ цейхгаузы: вмѣсто нихъ люди вооружены тесаками. Польза ружей въ артиллеріи, въ особенности береговой, до сихъ поръ представляетъ спорный вопросъ.

Въ теченіе перваго же мѣсяца царствованія были произведены слѣдующія реформы: уничтоженъ штыкъ-юнкерскій чинъ и всѣ штыкъ-юнкера переименованы въ подпоручиковъ; затѣмъ сержанты, имѣющіе права дворянства, переименованы въ юнкера, а неимѣющіе, въ фейерверкеровъ, состоящіе же въ лабораторіяхъ, въ оберъ-фейерверкеровъ, откуда и появилось это званіе, существующее у насъ до сихъ поръ. Въ слѣдующемъ 1797 году была совершена реформа подобная той, которую мы пережили недавно, а именно артиллерія сравнена была чинами съ арміей, при чемъ капитаны были переименованы въ маіоровъ, капитанъ-поручики въ капитановъ и т. д., такъ что артиллерія ничего не потеряла отъ этого сравненія. Въ то же время погонщики были переименованы въ фурлейты.

Съ этого-же времени, видимо, начали придавать значеніе на-

[1]) Моск. Арх. Гл. Шт., Дѣла Воинской Комиссіи, связка 65, листъ 1016.

ружной выправкѣ, такъ какъ есть строгіе приказы объ обученіи тесачнымъ пріемамъ.

Обращено было вниманіе и на внутреннюю жизнь. Такъ приказано гг. дежурнымъ офицерамъ обходить казармы, въ шесть часовъ дѣлать перекличку и послѣ нея чтобы нижніе чины больше не отлучались, по воскресеньямъ же велѣно читать военный артикулъ (уставъ).

Въ 1791 году вышелъ указъ, чтобы коменданты не вмѣшивались во внутреннія дѣла артиллеріи, чѣмъ ограничили власть комендантовъ, да и самыя комендантскія канцеляріи были уничтожены, и не играли уже роли центральнаго учрежденія въ крѣпости. Что же касается комплектованія гарнизонныхъ войскъ, то пополненіе производилось переводами въ гарнизонную артиллерію изъ бригадъ людей, неспособныхъ къ полевой службѣ, а также выпускали изъ гарнизонной школы по достиженіи извѣстнаго возраста артиллерійскихъ школьниковъ прямо въ канониры. Такимъ же образомъ пополнялись и гарнизонные полки. Увольненіе же отъ службы производилось только по неспособности и совершалось это торжественно: въ командную контору собирались всѣ офицеры вмѣстѣ съ лѣкаремъ, гдѣ и осматривали негодныхъ къ дальнѣйшей службѣ, послѣ чего списки представлялись въ Военную Коллегію по Артиллерійской Экспедиціи, которая уже увольняла окончательно. Кстати скажемъ, что Артиллерійская Экспедиція замѣнила собою Канцелярію Главной Артиллеріи.

Въ 1799 году при гарнизонномъ полку учрежденъ былъ судъ для нижнихъ чиновъ. Составъ этого суда, какъ можно видѣть изъ приказовъ о назначеніяхъ, состоялъ изъ двухъ асессоровъ, или членовъ, предсѣдателя и аудитора, т. е. дѣлопроизводителя. Весь составъ выбирался изъ строевыхъ офицеровъ гарнизона, причемъ предсѣдательствовалъ старшій. Очевидно, это былъ прототипъ полкового суда, но съ большей властью.

Гарнизонная артиллерія и при Екатеринѣ II играла роль отдѣла Петербургскаго арсенала, что видно изъ переписки относящейся къ 1782 году о заготовленіи командою обручей для пороховыхъ заводовъ, кромѣ того заготовляли лѣсъ по рѣкѣ Нарвѣ. Кстати нельзя не упомянуть о Кронштадтскомъ литейномъ заводѣ, который игралъ нѣкоторую роль для крѣпости. Образовался онъ изъ литейнаго

завода, проектированнаго еще вице-адмираломъ Крюйсомъ при Петрѣ Великомъ, который основалъ его потому, что сюда привозили много угля и онъ былъ дешевъ; съ теченіемъ времени на немъ начали отливать снаряды и ему, какъ видно, давали большіе наряды. Всѣ отлитые снаряды принимала гарнизонная артиллерія, и затѣмъ по мѣрѣ надобности они разсылались по крѣпостямъ. Для крѣпостной артиллеріи это была одна изъ большихъ работъ, производившихся въ концѣ XVIII вѣка.

Съ 1796 года въ Кронштадтѣ является бомбардирскій баталіонъ гребного флота, обученіе людей котораго производилось при гарнизонной артиллеріи, но, видимо, своими офицерами, такъ какъ для обученія отпускались только снаряды.

По штату 1796 года Кронштадтскій гарнизонный полкъ былъ 3-хъ баталіоннымъ на внутреннемъ положеніи, т. е. съ 3-мя инвалидными ротами. Въ 1798 году къ нему присоединенъ гребной баталіонъ, и 2-го января онъ назначенъ четырехъ баталіоннымъ полкомъ безъ инвалидныхъ ротъ, т. е. армейскаго положенія. Инвалидныя же роты предположено было перевести въ Нарвскій гарнизонный баталіонъ [1]), хотя нельзя сказать были ли онѣ переведены, такъ какъ о нихъ упоминается и въ позднѣйшіе годы.

ГЛАВА XIX.

1800 — 1806.

Уничтоженіе передовыхъ укрѣпленій. Постройка шести батарей. Вооруженіе и гарнизонъ крѣпости. Проектъ усиленія обороны. Охранительное вооруженіе. Личный составъ артиллеріи.

Начало XIX вѣка ознаменовалось войнами; политическіе союзы быстро создавались и еще быстрѣе распадались. Россія была главной покровительницей вооруженнаго нейтралитета, но Англія первая нарушила его, забравъ шесть датскихъ купеческихъ судовъ. Узнавъ объ этомъ, Императоръ Павелъ I наложилъ эмбарго на англійскія суда, находившіяся въ Россійскихъ

[1]) Моск. Арх. Гл. Шт., Опись 121, связка 41, дѣло 9.

портахъ, и лондонскій кабинетъ уступилъ, но велѣлъ за тѣмъ нанесъ оскорбленіе самому Государю.

Конвенціей 1798 года было положено по изгнаніи французовъ изъ Мальты возвратить ее ордену Св. Іоанна Іерусалимскаго. Въ 1800 году Мальта сдалась англичанамъ, которые подъ разными предлогами не выводили своихъ войскъ изъ нея и не скрывали намѣреній удержать островъ въ своихъ рукахъ, какъ завоеваніе. Раздраженный такой вѣроломной политикой Павелъ I объявилъ Англіи разрывъ, велѣлъ вторично наложить эмбарго на суда ея подданныхъ, заключилъ оборонительный союзъ съ Даніей, Швеціей, Пруссіей и рѣшился примириться съ Франціей, какъ главною соперницею Англіи. Всеобщая война на сѣверѣ вспыхнула въ началѣ 1801 года.

Вслѣдствіе этого оборона и приведеніе въ исправность крѣпости были поручены адмиралу Ханыкову, назначенному главнымъ командиромъ. Подготовка къ столкновенію съ сильной морской державой отразилась на нашей крѣпости уничтоженіемъ почти всѣхъ укрѣпленій косы. Изъ опасенія, что англичане, сдѣлавъ высадку и овладѣвъ укрѣпленіями косы, найдутъ въ нихъ опору для дѣйствій противъ центральной крѣпости, седьмого декабря было Высочайше повелѣно срыть всѣ батареи и верки, расположенные на Толбухиной косѣ. Работы эти производились очень спѣшно казенными рабочими, и уцѣлѣлъ одинъ Александръ-Шанцъ, составлявшій центръ хорошо сооруженной береговой позиціи въ разстояніи семи верстъ отъ центральной ограды. Уцѣлѣлъ онъ только потому, что не успѣли его срыть до отмѣны этого указа, но его все-таки разоружили и гарнизонъ перевели въ центральную крѣпость. Зимою были срыты валы верковъ: Андрея, Константина, Анны, Эмиліи, Владиміра, Николая, Димитрія, Ѳеодора, Петра и Екатерины. Зданія караульныхъ домовъ и погребовъ уничтожали съ вырываніемъ фундамента. Работали солдаты гарнизонные и отъ адмиралтейства.[1] Уничтоженію этихъ укрѣпленій нельзя придавать характеръ случайности: оно было слѣдствіемъ перемѣны взглядовъ на способъ обороны, долго господствовавшій потомъ. Дѣйствительно, эта позиція, обстрѣливавшаяся съ двухъ сторонъ, была оторвана отъ центральной крѣпости, ничѣмъ

[1] Фабриціусъ—Столѣтіе Воен. Минист., Гл. Инж. Упр., т. I.

не поддерживалась и не имѣла съ ней связи. Надо было возводить цѣлую систему промежуточныхъ батарей, какъ сдѣлано и позднѣйшія времена, или оставить всю позицію, чтобы не разбрасывать силъ. Такого же взгляда держался и Императоръ Николай I. Обращено было вниманіе на гавани, исправленіе которыхъ было поручено инженеръ-генералу Герарду 3-му съ тѣмъ, чтобы всѣ работы были окончены къ веснѣ, для чего изъ вѣдомства Артиллерійской Экспедиціи было отпущено на работы 250000 рублей [1]).

Кромѣ этихъ главныхъ работъ, въ слѣдующемъ году инспекторъ всей артиллеріи, будучи въ Кронштадтѣ, приказалъ, на старомъ Пробномъ мѣстѣ морскихъ орудій, противъ фарватера, проектировалъ Кессель батарею на одиннадцать мортиръ. Батарея расположена была противъ Цитадели на берегу, во 150 саженяхъ отъ центральной крѣпости, и предназначалась для бомбардировки судовъ при проходѣ ихъ мимо Цитадели, какъ бы въ дополненіе къ послѣдней. Назначеніе ея было временное, только на случай войны, а потому и рѣшено было не обшивать ее деревомъ. Постройку велѣно начать сейчасъ же; общая стоимость ея была 6573 руб. [2]) 8-го февраля того же года приказано оставить Александръ-Шанцъ въ томъ положеніи, какъ онъ былъ.

Теперь посмотримъ, что было сдѣлано въ эти два года по артиллерійской части.

Наличное состояніе вооруженія выражалось общей цыфрой 473 орудій (приложеніе № 17), при чемъ пушки были самыхъ разнообразныхъ калибровъ, представляли собой какъ бы образцы историческаго развитія крѣпостныхъ орудій, а не вооруженіе одной крѣпости. Во всемъ этомъ, очевидно случайномъ, сбродѣ орудій мы не находимъ единороговъ, введенныхъ на бумагѣ въ штатъ еще въ 1756 году. При первомъ взглядѣ на вооруженіе кажется, будто оно вполнѣ раціонально: число мортиръ составляетъ около 20% всего вооруженія; но, смотря на одиночные экземпляры орудій, къ которымъ не было снарядовъ и которые представляли большую часть вооруженія, дѣлается яснымъ, что все это были случайно попавшіе въ крѣпость экземпляры и не было никакой системы вооруженія.

[1]) Моск. Арх. Гл. Шт., дѣла Арт. Эксп., связка 287, дѣло 14639.
[2]) Моск. Арх. Гл. Шт., Дѣла Артил. Экспедиціи, св. 285, дѣло 1531.

Однако сдѣлано маленькое нововведеніе. Въ боевой комплектъ береговыхъ крѣпостей для пушекъ отъ 12-ти фун. до 36-ти фун. калибра введено по десяти брандскугелей на каждое орудіе, т. е. артиллерія располагала средствомъ зажигать деревянные корабли, хотя и это, кажется, нѣкоторое время оставалось на бумагѣ [1]).

Усиленія гарнизона въ виду войны не было, или не сохранилось документовъ.

Личный составъ гарнизона къ 1-му сентября 1800 года виденъ изъ помѣщенной таблицы [2]).

Названіе частей.	Штабъ-офицер.	Оберъ-офицер.	Унтеръ-офицер.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	Деньщиковъ.
Артиллерійской команды.	1	4	25	191	29	—
Инженерной команды .	1	3	8	—	26	6
Въ гарнизонномъ полку.	11	80	208	2745	5	146

Очертивъ подготовку къ ожидаемой войнѣ, которая быстро миновала, перейдемъ къ работамъ мирнаго характера, сначала по инженерной части, произведеннымъ за всѣ первыя семь лѣтъ XIX вѣка.

По смѣтѣ на 1800 годъ было отпущено 21195 р. Работы производились того-же характера, какъ и въ предыдущіе годы, а именно: выкладка камнемъ внутреннихъ крутостей брустверовъ по сѣверной сторонѣ, ремонтъ артиллерійскихъ каменныхъ казармъ, оберъ-офицерскаго дома, и т. п. [3]).

Въ этомъ же году разрѣшился вопросъ, возбужденный еще въ 1799 году, о постройкѣ каменнаго артиллерійскаго цейхгауза въ 1072 саж. длины, а также мастерской, конюшенъ, кромѣ того инженерныхъ цейхгаузовъ, мастерскихъ и помѣщеній для канцелярій, какъ артиллерійской, такъ и инженерной, четырехъ домовъ для инженерныхъ и артиллерійскихъ офицеровъ; предполагались

[1]) Моск. Арх. Гл. Шт., Опись 121, св. 54, листъ 991.
[2]) То же, св. 41, дѣло 9.
[3]) Моск. Арх. Гл. Шт., Дѣла Артил. Экспедиціи, св. 285, дѣло 1475.

также постройки и на Александръ-Шанцѣ. На всѣ сооруженія требовалось 258365 руб. Въ виду большой суммы рѣшено выстроить только артиллерійскій цейхгаузъ, на что ассигновано было 33589 руб. Изъ прочихъ зданій уже имѣлись три дома для артиллерійскихъ офицеровъ, казармы, зданія для канцеляріи, мастерскія, сараи, сажня для лѣсовъ, сушильня, лабораторія, лазаретъ и т. п.; въ Александръ-Шанцѣ имѣлся цейхгаузъ. Все инженерное имущество держалось въ артиллерійскихъ зданіяхъ, такъ какъ отдѣльныхъ для него не было, а потому ремонтъ этихъ зданій велѣно было дѣлать инженерной командѣ [1]).

Въ 1804 году 21-го августа разразилась буря, повредившая многія постройки, между прочимъ и новую Кессель батарею. Въ слѣдующемъ году былъ поднятъ вопросъ о постройкѣ казармъ для двухъ баталіоновъ пѣхоты, и выбрано мѣсто противъ пушечнаго двора, но рѣшено пока выстроить одну связь (т. е. корпусъ) на двѣ роты. Постройка сдана съ торговъ за 37700 рублей, съ условіемъ окончить работу въ два года.

Въ 1806 году въ Инженерной Экспедиціи разсматривалась система обороны острова Котлина, и найдено, что отдаленность фарватера отъ береговыхъ укрѣпленій не позволяетъ имъ принимать участіе въ оборонѣ. Мелководье и камни, окружающіе островъ, а также свойства береговъ представляютъ естественныя препятствія для высадки войскъ, особенно съ орудіями большого калибра; слѣдовательно, береговыя укрѣпленія, окружающія городъ, не должны имѣть цѣлью выдерживать долговременную осаду, а только обезпечивать его отъ нечаяннаго нападенія. Для этого начертаніе верковъ должно быть самое простое, но сильной профили, а потому Инженерная Экспедиція полагала:

1) „Перестроить Кронштадтскую крѣпость.

2) Чтобы обезпечить Кронштадтъ со стороны косы, исправить и вооружить Александръ-Шанцъ и при немъ на концѣ бывшаго ретраншамента построить редутъ, какъ опорный пунктъ для войскъ противъ десанта.

3) Кессель батарею по отдаленности отъ крѣпости прикрыть съ горжи полисадомъ, вокругъ послѣдняго насыпать гласисъ.

4) Усилить вооруженіе Кронштадта.

[1]) Моск. Арх. Гл. Шт., Дѣла Артил. Экспедиціи, св. 285, дѣло 1475.

5) Для дѣйствія противъ удавшагося десанта на укрѣпленную часть острова и для усиленія угрожаемыхъ пунктовъ крѣпости положено имѣть резервъ изъ шести баталіоновъ пѣхоты, двухъ ротъ полевой артиллеріи и нѣсколькихъ сотенъ казаковъ".

Исполненіе перваго пункта требовало значительнаго времени, остальные же предположено выполнить тотчасъ, ассигновавъ на работы 6000 рублей, и увеличить составъ гарнизонной артиллеріи на 250 человѣкъ съ необходимымъ числомъ офицеровъ. Повелѣно было всѣ работы исполнять подъ наблюденіемъ генерала Оппермана и назначить для нихъ роту піонеръ [1]). Надо думать, что это обсужденіе обороны Котлина было слѣдствіемъ комиссіи, собранной по Высочайшему повелѣнію въ 1802 году, при участіи графа Аракчеева. Она много сдѣлала для усиленія обороны крѣпостей, вѣроятно, въ томъ числѣ и Кронштадта. Это рѣшеніе съ одной стороны противорѣчило взгляду, выраженному въ 1800 году, когда срывали всѣ укрѣпленія косы, а съ другой стороны флотъ не настолько увеличилъ свои размѣры, чтобы совершенно измѣнить взгляды, господствовавшіе въ XVIII столѣтіи, согласно которымъ вообще былъ выстроенъ Кронштадтъ. Однако, весь этотъ проектъ имѣлъ большое вліяніе на дальнѣйшую судьбу крѣпости, усиленіе-же вооруженія не по числу орудій, а по ихъ качеству, дѣйствительно было необходимо. Слѣдствіемъ этого проекта явилось предписаніе построить казармы на артиллерійскій баталіонъ [2]), изъ чего видно, что сейчасъ же рѣшено было развернуть гарнизонную артиллерію.

Артиллерія была очищена отъ негодныхъ орудій, общая сумма которыхъ равнялась 177; ихъ велѣно было обратить въ ломъ металла и отправить въ Петербургскій арсеналъ. Артиллерію очень тяготилъ литейный заводъ, который поставлялъ уже десятки тысячъ снарядовъ въ годъ, и поэтому она хлопотала, чтобы ихъ прямо съ завода принимать и отправлять по крѣпостямъ, но ей это не разрѣшили и заставляли хранить снаряды на пушечномъ дворѣ, почему онъ весь былъ заваленъ снарядами, не принадлежавшими крѣпости.

Въ 1802 году была созвана особая комиссія для преобразованія артиллеріи; въ ней принималъ участіе и графъ Аракчеевъ.

[1]) Арх. Кроншт. Инж. Управленія.

[2]) Арх. Кроншт. Крѣп. Артиллеріи.

Обращено было вниманіе на гарнизонную артиллерію, и въ 1803 году былъ назначенъ первый Командиръ Кронштадтскаго артиллерійскаго гарнизона полковникъ Есиповъ, числившійся по полевой пѣшей артиллеріи, и съ тѣхъ поръ уже не было начальниковъ гарнизонныхъ артиллерійскихъ командъ: командиры же назначались изъ состава штабъ-офицеровъ полевой артиллеріи.

Самое производство въ офицеры было упорядочено: послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ экзаменахъ юнкерамъ и фейерверкерамъ 1-го класса для производства, а также подпоручикамъ и поручикамъ. Относительно нижнихъ чиновъ графомъ Аракчеевымъ было приказано изъ Кронштадтскаго Военно-Сиротскаго дома наиболѣе способныхъ молодыхъ людей назначать въ артиллерію; такимъ образомъ кадръ фейерверкеровъ могъ пополняться людьми уже вполнѣ грамотными.

Возвращены были люди съ Сестрорѣцкаго оружейнаго завода, нѣсколько лѣтъ подъ рядъ занимавшіе тамъ караулъ.

14-го марта 1805 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о пробѣ орудій въ крѣпостяхъ, что давало возможность не только убѣдиться въ прочности орудія, но и знать его особенности.

Наконецъ въ 1806 году былъ сдѣланъ запросъ коменданту, сколько онъ найдетъ нужнымъ содержать на бастіонахъ орудій въ мирное время, остальныя же велѣно положить на подкладки, лафеты и всю принадлежность хранить въ цейхгаузахъ. Этимъ опредѣлялось охранительное вооруженіе, которое коснулось только центральной крѣпости, какъ сухопутнаго укрѣпленія. Бывшій въ то время комендантомъ генералъ-маіоръ фонъ-Клугенъ рѣшилъ имѣть на одиннадцати бастіонахъ по четыре пушки и на двухъ полубастіонахъ по двѣ, всего 48 пушекъ и двѣ 2-хъ пудовыхъ мортиры. На основаніи какихъ соображеній было такъ распредѣлено, неизвѣстно, но распоряженіе это долго сохраняло свою силу.

Въ этотъ періодъ Кронштадтская гарнизонная артиллерія была подчинена Начальнику С.-Петербургской гарнизонной артиллеріи, какъ начальнику гарнизоннаго округа и коменданту крѣпости, который инспектировалъ ежемѣсячно даже суммы, какъ въ артиллерійской, такъ и въ инженерной командѣ [1] на основаніи указа 16-го Августа 1800 года.

[1]) Моск. Арх. Гл. Шт., дѣла Артил. Эксп., св. 287, дѣло 10151.

Въ то же время замѣчается усиленіе власти главнаго командира, который помимо комендантa входилъ въ дѣла артиллеріи, какъ то: въ укладку снарядовъ, наряды на работы и т. п.

Относительно инженерной команды намъ извѣстно, что начальникомъ ея былъ полковникъ Васильевъ, тогда какъ ранѣе все были капитаны. Видимо и на ней отразился проектъ усиленія личнаго состава крѣпости.

Гарнизонный полкъ существовалъ по прежнему, двѣ роты его содержали караулы въ Сестрорѣцкѣ. Люди участвовали во всѣхъ фортификаціонныхъ работахъ.

Вообще же этотъ періодъ былъ бы переходнымъ къ возрожденію крѣпости, если бы не помѣшала сначала Шведская война, а затѣмъ война 1812 года, отвлекшая все вниманіе и силы на западъ и такимъ образомъ надолго задержавшая развитіе нашей крѣпости.

Въ 1804 году 8-го Мая отпраздновано столѣтіе Кронштота: на немъ было молебствіе, окропленъ весь фортъ святою водою, послѣ чего у главнаго командира адмирала Ханыкова „былъ столъ на 25 кувертовъ и особо на малыхъ столахъ угощеніе“ [1]). Изъ этого видно, что сухопутное вѣдомство какъ будто не участвовало въ торжествѣ этого юбилея, тогда какъ собственно полкъ Трейдена составлялъ его первый гарнизонъ, а полки Толбухина, Островскаго его строили и вмѣстѣ съ береговыми батареями отбили первыя атаки шведовъ.

ГЛАВА XX.

1807 — 1810.

Захватъ англичанами датскаго флота, разрывъ съ Англіей. Работы морского вѣдомства и постройка двухъ батарей на Сѣверномъ фарватерѣ. Транспортировка снарядовъ. Новые штаты гарнизонной артиллеріи. Введеніе лафетовъ съ поворотной рамой.

Тильзитскій миръ прекратилъ нашу борьбу съ Наполеономъ, и Императоръ Александръ предложилъ свое посредничество Англіи,

[1]) Арх. Кроншт. порта, дѣло № 414 за 1827 г.

чтобы прекратить ея борьбу съ Франціей и возстановить миръ въ Европѣ. Лондонскій кабинетъ отвѣчалъ сухо и недовѣрчиво, требуя для себя прежде всего возобновленія выгоднаго торговаго трактата; между тѣмъ англійскій адмиралъ Кетортъ внезапно явился передъ Копенгагеномъ въ то время когда всѣ войска Христіана VII находились въ Голштиніи и потребовалъ выдачи всего датскаго флота, для отвода его въ Англію, подъ предлогомъ спасти отъ Наполеона, который, какъ носился слухъ, хотѣлъ овладѣть имъ. Король, раздраженный такимъ требованіемъ, отвергъ его. Тогда англичане сдѣлали высадку, устроили батареи и канонадой въ нѣсколько часовъ, обратили беззащитный Копенгагенъ въ груду развалинъ. Датскій флотъ былъ уведенъ, верфи разрушены, арсеналы разграблены.

Лондонскій кабинетъ спѣшилъ оправдать свои дѣйствія неосновательными доводами и соглашался примириться съ Даніей при посредствѣ Русскаго Императора. Отвѣтомъ Александра I-го была декларація о разрывѣ съ королемъ Великобританскимъ, всѣ связи съ Англіей были прекращены; конвенція 1801 года уничтожена, вооруженный нейтралитетъ возобновленъ на тѣхъ же началахъ, которыя были провозглашены Екатериной II-й.

Вслѣдствіе этихъ политическихъ обстоятельствъ мы были вынуждены готовиться къ оборонѣ, тѣмъ болѣе что наша эскадра на возвратномъ пути изъ Архипелага была захвачена англичанами.

Уже въ августѣ самъ генералъ Опперманъ, т. е. лучшій инженеръ, распоряжается вооруженіемъ Кронштадтскихъ батарей. Изъ полевыхъ артиллерійскихъ ротъ прибыло 400 человѣкъ въ гарнизонную команду, и немедленно было приступлено къ перевозкѣ орудій на заброшенный Александръ-Шанцъ, гдѣ они разставлялись по указаніямъ піонернаго капитана Сазонова, который съ своей ротой, очевидно, приводилъ это укрѣпленіе въ порядокъ. Но этимъ не окончилось пополненіе, такъ какъ командиръ корпуса Коновницынъ спрашивалъ: „сколько еще надо людей добавить изъ другихъ сухопутныхъ крѣпостей къ полному дѣйствію орудіями центральной крѣпости". Къ сожалѣнію, отвѣта на это не найдено.

Предположено было разставить суда по сѣверному фарватеру, но какъ и гдѣ неизвѣстно было даже генералу Опперману, почему онъ и оставилъ мортиры, предназначавшіяся на „реданты" сѣверо-восточной стороны, на старыхъ мѣстахъ. Для вооруженія сѣвер-

ной стороны было принято 12 тридцати-фунтовыхъ пушекъ изъ морского вѣдомства, разставлявшіяся по сѣверо-восточной части крѣпости по указанію инженеръ-полковника Васильева, начальника Кронштадтской Инженерной команды. Характерно то, что вооруженіемъ распоряжались инженерные офицеры.

Кромѣ работъ по вооруженію, гарнизонная артиллерія занималась пріемкой снарядовъ съ литейнаго завода, отливавшаго въ недѣлю 13.223 снаряда разныхъ калибровъ, которые и разсылались въ Петербургъ, Ревель, Выборгъ и т. п.

Артиллерійскія и инженерныя работы продолжались до зимы, какъ въ центральной крѣпости, такъ и на Александръ-Шанцѣ. 16-го ноября произошелъ взрывъ артиллерійской лабораторіи за городомъ, однако безъ всякихъ послѣдствій для людей и даже для сосѣднихъ зданій.

Годъ кончился усиленнымъ вооруженіемъ крѣпости, такъ какъ въ это время обострились наши отношенія къ Швеціи. Король Густавъ IV Адольфъ не только не присоединился къ вооруженному нейтралитету, но заключилъ оборонительный союзъ съ Англіей и безъ основательнаго повода арестовалъ нашего посла въ Стокгольмѣ. Война со Швеціей открылась въ февралѣ 1808 года.

Мы остановимся теперь на оборонительныхъ работахъ, предпринятыхъ морскимъ вѣдомствомъ, во первыхъ потому, что онѣ грандіозны, а во вторыхъ потому что онѣ послужили началомъ къ дальнѣйшему развитію обороны фарватеровъ, какъ сѣвернаго, такъ и южнаго, даже оборона 1855 года была какъ бы слѣдствіемъ плана этого года.

Бывшій морской министръ адмиралъ Чичаговъ въ январѣ мѣсяцѣ лично осматривалъ крѣпость, и было рѣшено отъ морского вѣдомства въ теченіе зимы произвести слѣдующія работы по южному фарватеру.

А) 1) „На Рисбанкѣ (нынѣшній фортъ Павелъ I) исправить ветхія части, вмѣсто амбразуръ сдѣлать барбетъ, брустверъ набить глиною и пескомъ". Какъ будто укрѣпленіе, существовавшее нѣсколько десятковъ лѣтъ, не было додѣлано и развалилось! Нѣтъ основанія предполагать, чтобы не было отпусковъ на его ремонтъ.

2) „На востокъ и на 50 саженъ впереди форта набить сваи, чтобы суда могли притягиваться", что обозначало намѣреніе поставить для обороны фарватера суда.

3) „Приготовить два плашкоута съ печами для каленія ядеръ“. Это распоряженіе особенно важно, такъ какъ первый разъ упоминается о стрѣльбѣ калеными ядрами съ укрѣпленія, хотя еще при Елизаветѣ Петровнѣ однимъ изъ мотивовъ перестройки гавани въ каменную было упомянуто о стрѣльбѣ „раскаленными ядрами“, что показывало объ употребленіи ихъ за границей еще за 50 лѣтъ.

4) „Въ свое время поставить два старыхъ судна съ надежными мачтами для постановки на марсахъ орудій“. Идея имѣть орудія на марсахъ, развившаяся такъ широко въ современномъ флотѣ, въ то время была первой попыткой обстрѣливанія палубъ съ высоты.

Для усиленія Рисбанка около него поставленъ былъ корабль Болеславъ, передѣланный въ батарею, и сдѣланъ до Ораніенбаумскаго берега плавучій бонъ, какъ огражденіе отъ малыхъ судовъ.

Б) „Опредѣлить мѣсто для постройки батареи въ 300 саженяхъ отъ Рисбанка и во 100 саженяхъ отъ отмели“. Батарея была построена на 19 пушекъ и шесть мортиръ. Она состояла изъ двухъ фасовъ, фланковъ и эполементовъ, имѣя общее протяженіе линіи огня въ 66 саженъ.

В) „При Цитадели (т. е. на фортѣ Петръ I) поставить отъ 4-хъ до шести 5-пудовыхъ мортиръ и шесть единороговъ, а также устроить сообщеніе съ центральной крѣпостью“. Этимъ положено начало Петровской дамбѣ.

Г) „Въ 300 саженяхъ отъ Цитадели построить батарею, на которую поставить двѣ 5-пудовыя мортиры кромѣ другихъ орудій“. Новая батарея имѣла 63 сажени длины, шириною съ брустверомъ 8 саженъ, построена была на сваяхъ. По всѣмъ даннымъ она была на мѣстѣ современнаго форта Александра.

Д) „На Кроншлотѣ 1) на NW бастіонѣ сдѣлать двойную батарею и на верхній этажъ поставить шесть 24-хъ фун. единороговъ“.

2) „По валу поставить четыре 5-ти пудовыхъ мортиры и 4 единорога“.

3) „До Ораніенбаума сдѣлать промѣръ и гдѣ могутъ пройти гребныя суда забить сваи“ [1]).

Эти пункты показываютъ, какое важное значеніе придавали Кроншлоту, какъ опорному пункту всей крѣпости, около котораго

---

[1]) Арх. Кроншт. порта папка 20, дѣло № 23.

и расположили глухую ограду отъ обхода мелкими судами не только форта, но и крѣпости.

Е) На Купеческой гавани рѣшено было продолжать работы по исправленію, а противъ угла, гдѣ затоплены суда, набить сваи.

Ж) По сѣверному фарватеру построить двѣ батареи, фарватеръ заградить ящиками съ камнями, т. е. ряжами, и затопить старыя суда. Въ первый разъ мы видимъ серьезное отношеніе къ оборонѣ сѣвернаго фарватера, который въ началѣ XVIII вѣка считался непроходимымъ, потомъ предполагали, что онъ загражденъ ряжами еще при Петрѣ Великомъ, хотя основаній къ такому предположенію не было никакихъ.

Эти работы были ведены очень энергично, и къ сентябрю въ разстояніи отъ крѣпости 750 саженъ и 1500 саженъ были построены двѣ батареи на сваяхъ. Одна изъ нихъ была разсчитана на 12 пушекъ и двѣ мортиры, состояла изъ двухъ фасовъ, по 13 саженъ каждый, и двухъ фланковъ по 9 саженъ. Описанія другой не сохранилось, можно предполагать, что вмѣсто нея было поставлено судно, передѣланное на батарею.

З) Изъ кораблей Европа и Болеславъ приказано было приготовить двѣ батареи, что и было сдѣлано зимою, и послѣдній, какъ мы видѣли, былъ поставленъ у Рисбанка (Павла) [1].

Въ общихъ чертахъ предположенныя и къ веснѣ выполненныя работы очень раздвинули сферу обороны. По южному фарватеру до самого берега вѣроятно опасаясь обхода и дѣйствія непріятеля въ тылъ крѣпости, по сѣверному на три версты т. е. до главнаго фарватера, который уже былъ подъ огнемъ батареи хотя очень слабой.

Мы видимъ, что въ этой системѣ защиты снова придаютъ значеніе мортирному огню, т. е. возвращаются ко взглядамъ, высказаннымъ Крюйсомъ при Петрѣ Великомъ.

На работы было отпущено 150000 рублей. Начались онѣ въ февралѣ, и производились спѣшно. На нихъ ежедневно высылалось отъ двухъ морскихъ полковъ 1500 человѣкъ, отъ коменданта, т. е. изъ гарнизоннаго полка, 700, отъ экипажей 350 и 100 человѣкъ артиллеристовъ, т. е. ежедневно работало 2650 человѣкъ. Производились работы Экспедиціей исправленія Крон-

[1]) Арх. Кроншт. порта папка 20, № 23.

штадта, первоприсутствующимъ въ которой былъ адмиралъ Михайловскій, а производителемъ работъ былъ инженеръ-генералъ Де-Витте, такъ плохо знавшій русскій языкъ, что всѣ отчеты подавались имъ на французскомъ; помощниками ему были командиры піонерной и минерной ротъ, люди которыхъ также участвовали въ работахъ.

Съ апрѣля мѣсяца были командированы въ Кронштадтъ 2 роты 1-го піонернаго полка и Литовскій полкъ, а, кромѣ того, участвовали въ работахъ 1-й и 3-й морскіе полки и гарнизонный полкъ. Для обслуживанія орудій было прислано двѣ артиллерійскихъ роты С.-Петербургской резервной бригады. Потомъ, какъ видно изъ хода работъ, на сѣверномъ фарватерѣ, кромѣ предполагаемыхъ загражденій, затопляли суда, такъ же какъ и у Рисбанка, было затоплено семь транспортовъ. Командирами укрѣпленій были моряки: такъ Рисбанкомъ командовалъ капитанъ 3-го ранга Киреевъ, Среднею гаванью капитанъ 2-го ранга Мухановъ. Въ рукахъ сухопутнаго вѣдомства оставалась только центральная крѣпость и Александръ-Шанцъ.

Какое число орудій было на фортахъ, находившихся въ вѣдѣніи моряковъ, точно сказать нельзя, но приблизительное понятіе имѣть можно, такъ какъ на всѣхъ укрѣпленіяхъ приказано было обить амбразуры желѣзомъ и обито ихъ въ Цитадели 102, на фортѣ Рисбанкъ 69, на Кроншлотѣ 94, что даетъ понятіе о числѣ орудій. На зиму батареи не разоружались, а орудія прикрывали брезентами. Мѣста затопленныхъ на сѣверномъ фарватерѣ судовъ, очевидно, забыли, потому что ихъ разыскивали, и зимою всѣ, которыя нашли, рѣшили обить вокругъ сваями, направленіе свай взять на Лисій Носъ. Многія же изъ затопленныхъ каноцирокъ, какъ полагали, разрушены волнами.

Отъ сухопутнаго вѣдомства въ этотъ годъ было выстроено впереди западныхъ фронтовъ три флеши, обнесенныя гласисомъ и полисадомъ. Каждая была вооружена 11-ю пушками, половина которыхъ была полевыхъ. Александръ-Шанцъ обнесенъ былъ полисадомъ, при немъ построенъ редутъ вооруженный восемью орудіями.

Среди всѣхъ этихъ работъ 17-го августа главный командиръ вице-адмиралъ Колокольцовъ предписалъ коменданту генералъ-маіору фонъ-Клугену, въ виду входа англійской эскадры въ Бал-

тійское море, принять мѣры къ оборонѣ Кронштадта, всѣхъ артиллерійскихъ служителей распредѣлить по укрѣпленіямъ, смѣнить съ карауловъ, чтобы по повѣсткѣ всѣ были на своихъ мѣстахъ и знали ихъ.

Артиллерійская гарнизонная команда состояла изъ одного штабъ-офицера, четырехъ оберъ-офицеровъ и юнкера, нижнихъ чиновъ 222 строевыхъ и 34 нестроевыхъ, которыхъ за всѣми расходами не хватало по два на орудіе. Вѣроятно по этому, 20-го августа на усиленіе прислано отъ морской артиллеріи три офицера и 70 нижнихъ чиновъ. Изъ разсчета на три флеши, выстроенныя впереди западныхъ фронтовъ, видно, что на каждое орудіе разсчитывалось по два человѣка артиллерійстовъ и одинъ на два орудія какъ бы запасной или расходчикъ снарядовъ.

Кромѣ этихъ работъ чисто боевого характера, было еще много работъ по снабженію снарядами другихъ крѣпостей. Весною принято съ завода 21000 ядеръ къ крѣпостнымъ пушкамъ, 41600 къ полевымъ, 16000 бомбъ и 56000 гранатъ. Эти внушительныя цифры даютъ понятіе о массѣ труда по пріему и перевозкѣ. Наконецъ, когда кончилась мобилизація, то заводъ Берде принялъ отъ артиллеріи чугуна лому 822000 пудовъ. Отправлено въ то же время въ Фридрихсгамъ 23000 и въ Свеаборгъ 20000 снарядовъ. Мы упоминаемъ объ этихъ фактахъ, чтобы показать внутреннюю работу крѣпости, никому невидную и рѣдко цѣнимую людьми не стоящими близко къ дѣлу. Конечно, артиллеристы были только руководителями этихъ работъ; вся тяжесть ихъ ложилась на гарнизонный полкъ, который въ составѣ 4-хъ баталіоновъ имѣлъ 2880 человѣкъ.

Весною слѣдующаго 1809 года были предприняты опыты съ новыми установками орудій, подъ которыя введены поворотныя платформы (теперь называемыя поворотными рамами), давшія очень важное удобство береговымъ орудіямъ плавно слѣдить за движущимся судномъ, чѣмъ существенно отличается стрѣльба съ береговыхъ батарей отъ стрѣльбы сухопутныхъ крѣпостей.

Война со Швеціей была въ такомъ положеніи, что не мѣшала крѣпости заниматься своими улучшеніями. Наконецъ въ въ сентябрѣ былъ заключенъ миръ.

Важныя административныя реформы слѣдовали одна за другой. 11-го октября былъ образованъ Инженерный департаментъ и округа, чѣмъ окончательно раздѣлена совмѣстная работа инже-

неровъ и артиллеристовъ. 8-го ноября конфирмованы новые штаты гарнизоннымъ артиллерiямъ, по которымъ въ Кронштадтѣ положено двѣ роты гарнизонной артиллерiи. Штаты были разосланы только въ маѣ 1810 года, при чемъ самимъ инспекторомъ всей артиллерiи былъ назначенъ крѣпостной командиръ и весь дополнительный составъ офицеровъ, которыхъ безъ его личнаго распоряженiя никто не могъ перемѣстить. Въ каждой ротѣ предполагалось три офицера и 191 нижнiй чинъ, въ управленiи: командиръ, два чиновника и 20 человѣкъ нижнихъ чиновъ, разныхъ званiй и наименованiй [1], такъ что общая цифра нижнихъ чиновъ была 402 человѣка, цифра, надо думать, достаточная для обслуживанiя орудiй, какъ полагалось, по два человѣка. Наличный составъ гарнизонной артиллерiи въ 392 человѣка, позволялъ его развернуть безъ особаго усилiя тѣмъ болѣе что полу-рота 2-й роты, назначенная по первоначальному плану стоять въ Шлиссельбургѣ, за уничтоженiемъ этой крѣпости, была причислена къ Кронштадту и формировалась въ немъ.

Такъ было рѣшено и сдѣлано на бумагѣ, но на дѣлѣ политическiя обстоятельства, т. е. начавшiяся несогласiя съ Францiей, заставляли пополнять и вообще заботиться о западныхъ крѣпостяхъ, и нѣкоторые офицеры, назначенные въ Кронштадтъ, были задержаны на нѣсколько лѣтъ въ другихъ крѣпостяхъ, и пробыли тамъ всю отечественную войну. Но все таки до войны мы видимъ составъ не много разнящiйся отъ списочнаго: такъ въ 1810 г. было 365 человѣкъ. Съ этого года дѣятельность артиллерiйскихъ ротъ почти исключительно сосредоточилась на обученiи людей, подготовкахъ и отправкахъ транспортовъ. Обученныхъ людей выбирали въ полевую артиллерiю, а на мѣсто ихъ присылали неспособныхъ оттуда.

Литейный заводъ работалъ сильно, и бомбы по преимуществу отсылались въ Вильно и Бобруйскъ. Изъ-за границы былъ полученъ свинецъ, изъ котораго 6000 пудовъ отправлено въ Смоленскъ и 4000 пудовъ въ Москву. Такимъ образомъ Кронштадтъ служилъ какъ бы складомъ, черезъ который проходили транспорты.

---

[1]) Арт. муз. Д. Ш Г. Ф., св. 1064, дѣло 1118.

ГЛАВА XXI.

1811—1823.

Расформированіе Кронштадтскаго гарнизоннаго полка. Составъ артиллерійскаго гарнизона. Комиссія и комитетъ по пересмотру обороны крѣпостей. Табель вооруженія 1820 года. Сочиненія Пейзана. **Факты изъ жизни артиллерійскаго гарнизона.**

Заключеніе тѣснаго союза со Швеціей позволило намъ уменьшить гарнизоны сѣверныхъ крѣпостей, въ томъ числѣ Кронштадта, и пополнить ими нашу дѣйствующую армію, а также резервныя войска центральной Россіи, въ виду уже грозившаго нашествія Наполеона. Въ Кронштадтскомъ гарнизонномъ полку къ этому времени была большая разница между списочнымъ и наличнымъ составомъ; офицеровъ, очевидно, командировали заранѣе въ тѣ губерніи, гдѣ предполагалось формировать части, нижнихъ чиновъ также много было въ командировкахъ. Изъ рапорта Кронштадтскаго коменданта поданнаго Великому князю Константину Павловичу, видно, что офицеровъ по списку числилось 80, а на лицо было 51, тѣмъ не менѣе Кронштадтскій гарнизонный полкъ послужилъ кадромъ частямъ показаннымъ ниже въ таблицѣ съ обозначеніемъ сколько куда было назначено офицеровъ и солдатъ. [1]).

Названіе частей.	Офицеровъ.		Нижн. чиновъ.	
	Штаб.	Оберъ.	Строев.	Нестр.
47 Егерскій полкъ	2	29	1098	89
Рязанская губерн. рота . . .	—	—	108	10
Тульская губерн. рота. , . .	1	9	165	6
Черниговск. губерн. рота . .	1	9	175	—
Курская губерн. рота	1	9	177	—
Пермская губерн. рота . . .	1	10	170	—
Всего назначено .	6	66	1893	105

[1]) Моск. Арх. Гл. Шт. дѣла Цесаревича Константина Павловича, связка 200.

(Рис. 14).

[illegible]

(Рис. 15).

Часть Кронштадтской казармы съ полубашнею.

Такимъ образомъ изъ нашего гарнизоннаго полка возникъ 47-й Егерскій полкъ, въ составъ котораго вошло два баталіона и пять губернскихъ ротъ. Въ Кронштадтѣ же къ 24-му января изъ полка остались одни неспособные, объ участи которыхъ намъ ничего неизвѣстно. Однако такую большую крѣпость нельзя было оставить безъ пѣхотныхъ частей, поэтому временно командировались различные полки. Крѣпость существовала, но на нее уже некогда да и незачѣмъ было обращать вниманіе. Объ ея гарнизонѣ, главнымъ образомъ объ артиллеріи, упоминается только тогда, когда надо было взять куда-нибудь людей. Такъ въ 1812 году военному министру было доложено, что въ Динамюндской крѣпости артиллеристовъ было по одному человѣку, да и то на половинное число орудій, на пополненіе просили изъ Кронштадта полъ-роты гарнизонной артиллеріи, которая и была командирована 12-го марта 1813 г. [1]). Въ этотъ же годъ командирована была полурота въ городъ Борисовъ и на Александровскій литейный заводъ. Словомъ къ декабрю мѣсяцу въ командировкахъ было пять офицеровъ и 261 нижній чинъ, т. е. болѣе половины всего состава, такъ какъ по списку числилось десять офицеровъ и 444 нижнихъ чина. Считалось же что стоятъ двѣ роты артиллеріи.

Оставшіяся части были заняты разсылкой ружей, полученныхъ изъ Англіи въ количествѣ 50000, а также другими транспортировками. Всѣ наши силы были поглощены вторженіемъ Наполеона, а потому и матеріаловъ за это время очень мало. Такое положеніе продолжалось до 1816 года, когда начали возвращаться изъ командировокъ.

До 1818 года считалось въ Кронштадтѣ двѣ роты № 1 и № 2. Въ этомъ году были произведены перемѣны №№ ротъ въ полевой артиллеріи, а въ гарнизонной велѣно перенумеровать роты отдѣльно по округамъ съ 1-ой до 6-ой взамѣнъ общей нумераціи, существовавшей раньше. Въ силу этого Петербургскія роты получили №№ 1 и 2, а двѣ Кронштадтскихъ вѣроятно, свернуты въ одну, получившую № 4, такъ какъ остались тѣ же офицеры, тотъ же командиръ. Въ 1823 году прибыла рота № 3, откуда—неизвѣстно, но встрѣчена хлѣбомъ-солью всѣми наличными офицерами.

Этотъ годъ замѣчателенъ вообще въ жизни крѣпостей, какъ

[1]) Арт. муз. Д. Ш. Г. Ф., св. 1098, пех. журналъ.

начало реформъ, которыя постепенно привели къ уничтоженію гарнизонныхъ войскъ, или, лучше сказать, къ сравненію ихъ съ полевыми. 10-го мая генералъ Опперманъ подалъ Государю записку о томъ, что инженерное вѣдомство не въ состояніи содержать всѣхъ крѣпостей, почему онъ просилъ назначить комиссію для пересмотра плана обороны государства. Въ этой же запискѣ генералъ Опперманъ предложилъ уничтожить многія крѣпости и усилить нѣкоторыя, въ томъ числѣ и Кронштадтъ [1]). 13-го мая Государемъ былъ назначенъ комитетъ, какъ его назвалъ графъ Аракчеевъ, подъ предсѣдательствомъ генералъ-лейтенанта Оппермана и членовъ генералъ-лейтенанта барона Толя, генералъ-майора Гекеля, генералъ-адъютанта Мишо и флигель-адъютанта Мишо. Этотъ комитетъ рѣшилъ уничтожить часть крѣпостей финляндскаго побережья и въ 15-мъ пунктѣ высказалъ слѣдующее мнѣніе о Кронштадтѣ: „Укрѣпленія этого главнаго морского заведенія не многія еще обдѣланы камнемъ. Отдѣльные форты расположены хорошо, но тоже деревянные, а такъ какъ безопасность порта зависитъ отъ нихъ, то главное вниманіе слѣдуетъ обращать на форты и батареи, одѣть ихъ камнемъ, вооружить пушками и мортирами большого калибра и перестроить западные и восточные фронты центральной крѣпости".

Кромѣ того, отъ имени комитета генералъ Опперманъ подалъ мнѣніе, что получится большая экономія, если въ крѣпостяхъ снять полисады и хранить ихъ подъ навѣсами, а также платформы и лафеты снять съ батарей и убрать въ сарай, пушки же большихъ калибровъ должны лежать на своихъ мѣстахъ. Все это было одобрено Государемъ, и въ вѣдомости крѣпостей сказано: „Кронштадтъ содержать и обратить главное вниманіе на укрѣпленія, окружающія гавань для предохраненія ее отъ бомбардированія, на сухопутной же крѣпости оставить по два орудія на каждомъ бастіонѣ". Въ слѣдующемъ докладѣ Опперманъ говоритъ: „Кронштадтъ, но весьма слабой профили и въ силу дурного расположенія земляного вала, долженъ обороняться исключительно фортами и гаванями", и поэтому предлагалъ составить проектъ передѣлки центральной крѣпости, добавляя, что „при этомъ расположеніи крѣпость не стоитъ издержекъ".

[1]) Моск. Арх. Гл. Шт., д. канц. Нач. штаба по Инжен. части, дѣло № 32.

Вооруженіе, имѣвшееся на лицо, считалось достаточнымъ, изъятіе же вооруженія могло послѣдовать послѣ перестройки ¹).

Кромѣ комиссіи, въ 1818 году для обсужденія положеній о содержаніи крѣпостей Государь приказалъ учредить комитетъ изъ инспектора всей артиллеріи, директора инженернаго департамента и изъ вице-директоровъ. Графъ Аракчеевъ, извѣщая объ этомъ, просилъ освободить его отъ участія, обѣщая помогать совѣтами. Въ слѣдующемъ году 24-го января состоялось раздѣленіе крѣпостей по классамъ, при чемъ Кронштадтъ перечисленъ въ первый классъ ²), и въ немъ учрежденъ новый штатъ инженерной команды, какъ въ крѣпости 1-го класса (прилож. № 18). Относительно содержанія орудій предположено отпускать деньги по 4 руб. ежегодно на всѣ полагавшіяся орудія по штатамъ 1754 г., что составляло на первый разъ 30000 рублей ³). Въ 1820 году была утверждена новая табель вооруженія крѣпости, гдѣ впервые находится полное положеніе относительно снарядовъ. Она представляла уже цѣлую систему снабженія крѣпости боевыми припасами, во всѣхъ же положеніяхъ до этого времени о боевыхъ припасахъ говорилось неопредѣленно. Кромѣ положенныхъ по табели, было еще 65 орудій, взятыхъ отъ морского вѣдомства во время послѣдней войны, такъ что всего находилось 416 орудій (приложеніе № 19). Она была слишкомъ поздно утверждена, такъ какъ вскорѣ появилось сочиненіе генерала французской службы Пексана „La nouvelle force maritime“, въ которомъ онъ развилъ слѣдующія основныя идеи:

1) Принятіе парового двигателя для судовъ съ цѣлью увеличенія ихъ подвижности и поворотливости.

2) Принятіе пушекъ большого калибра, дѣйствующихъ съ большихъ дистанцій, большими зарядами и разрывными снарядами. По идеѣ Пексана эти орудія должны были выводить судно изъ строя съ одного выстрѣла.

3) Снабженіе всѣхъ орудій флота и берега разрывными снарядами.

4) Покрытіе военныхъ судовъ желѣзною бронею. Эти идеи перевернули всѣ существовавшія основы флота и крѣпостей, и

¹) Моск. Арх. Гл. Шт дѣла канц. Нач. шт. по Инжен. части, № 32.
²) То же, связка 6, дѣло 202.
³) То же, связка 41, дѣло 146.

дали совершенно другое направленіе, какъ постройкамъ, такъ и вооруженію крѣпости, и мало по малу привели къ существующимъ броненосцамъ и громаднымъ орудіямъ, которыми увлекались еще такъ недавно.

Въ это время выясняется внутренняя жизнь гарнизона: такъ деньги хранятся у коменданта въ общемъ сундукѣ, назначается комиссія для повѣрки шнуровыхъ книгъ гарнизонной артиллеріи, инвалидной команды, являющейся пережиткомъ инвалидныхъ ротъ, бывшихъ при гарнизонномъ полку; въ нее много за эти годы переводили стариковъ изъ артиллеріи. Повѣряютъ отчетность провіантскаго магазина и военно-сиротскаго отдѣленія, выросшаго изъ гарнизонной школы въ большое учебное заведеніе съ 200-ми учениковъ.

Начинается систематическое обученіе грамотности солдатъ, и при 4-ой гарнизонной артиллерійской ротѣ учреждается ротная школа. Наконецъ встрѣчается первый ротный праздникъ этой роты въ день Пр. Сергія Радонежскаго.

Въ мартѣ Кронштадтъ посѣтилъ Великій Князь Николай Павловичъ, принимавшій уже дѣятельное участіе въ вопросахъ о крѣпости. Въ іюнѣ былъ Императоръ Александръ I, для встрѣчи Его готовились, замѣняя негодныя части орудій стоявшихъ, на вооруженіи, отъ тѣхъ, которыя лежали на подкладкахъ.

Въ этотъ же годъ былъ единственный случай, что на командира артиллерійскаго гарнизона полковника Копьева было выявлено много претензій и на немъ обнаружено много недочетовъ, такъ что его отрѣшили отъ командованія и впослѣдствіи отдали подъ судъ, тянувшійся до 1830 года и окончившійся конфирмаціей Императора Николая Павловича, по которой онъ былъ отставленъ отъ службы съ инвалиднымъ содержаніемъ.

Въ виду большого количества нарядовъ Кронштадтскому литейному заводу, для повѣрки отчетности по нимъ была составлена комиссія изъ артиллерійскихъ офицеровъ гарнизона подъ предсѣдательствомъ командира гарнизонной артиллеріи; комиссія просуществовала нѣсколько лѣтъ и была большой обузой для личнаго состава, отнимая много времени.

Осенью 23 года было довольно сильное наводненіе, послѣ котораго артиллерійскій департаментъ предписалъ разоружить Петровскую батарею, снявъ съ нея восемь 24-хъ ф. пушекъ и че-

тыре 5-ти пудовыхъ мортиры. Это наводненіе служило какъ бы предвѣстникомъ будущаго, которое закончило періодъ дерева и земли.

ГЛАВА XXII.

1824 — 1828.

Разрушенія, произведенныя наводненіемъ. Осмотръ крѣпости Великимъ Княземъ Николаемъ Павловичемъ. Уборка орудій. Начало построекъ. Формированіе арестантскихъ ротъ. Назначеніе второго коменданта. Постройки 1826 года и смѣты на слѣдующіе годы. Осмотръ всѣхъ помѣщеній гарнизона и морскихъ. Комитетъ подъ предсѣдательствомъ Великаго Князя Михаила Павловича. Участь Александръ-Шанца. Составъ и дѣятельность артиллерійскаго гарнизона.

28-го марта начата переписка о постройкѣ таможенныхъ зданій и о перенесеніи гауптвахты на мѣсто, занимаемое ею въ настоящее время. Никакихъ усиленныхъ работъ не предполагалось въ этотъ годъ, какъ вдругъ мирное теченіе жизни крѣпости было нарушено ужаснымъ наводненіемъ. Въ ночь на 7-е ноября начался сильный юго-западный вѣтеръ, превратившійся къ 10 часамъ утра въ бурю. Вода поднялась такъ, что покрыла всѣ улицы города, кромѣ нагорной части, и достигла 11½ футъ выше ординара. Мосты у Цитадельскихъ и Кронштадтскихъ воротъ унесены въ море, у всѣхъ кордегардій снесены платформы, при чемъ три будки выкинуты на валгангъ. По западной сторонѣ въ 6-мъ и 7-мъ бастіонахъ, реданахъ и двухъ флешахъ, такъ же какъ и по всей сѣверной сторонѣ, бруствера совершенно смыты. Въ остальныхъ размыты наружныя крутости. Въ Александръ-Шанцѣ у двухъ бастіоновъ фасы смыты во всю ширину, четыре орудія скатились на берегъ. Петровскую батарею размыло совершенно и караульный домъ снесенъ въ море; пострадала также Ивановская батарея и ея караульный домъ унесенъ. Кессель батарею размыло совершенно. Въ этихъ укрѣпленіяхъ пороховые погреба и пирамиды для снарядовъ унесены въ море [1]). Въ донесеніи морского вѣдомства сказано, что сильной погодой старая сѣверная

[1]) Арх. Кроншт. Инж. Управленія.

№ 1 батарея снесена волнами такъ, что видны однѣ только сваи, а потому неизвѣстно, гдѣ команда, находившаяся тамъ для присмотра за батареею, „въ живыхъ или въ мертвыхъ“ [1]); къ сожалѣнію, дальнѣйшей переписки не найдено.

Какъ ни странно, нигдѣ нѣтъ донесеній о погибшихъ людяхъ; приходится сказать, что офиціально человѣческихъ жертвъ не было.

Пострадала не только крѣпость, но и городъ, въ сѣверной части котораго было разрушено нѣсколько домовъ.

Наводненіе произвело полное разрушеніе всѣхъ передовыхъ частей крѣпости, и повредило центральную, какъ въ инженерномъ, такъ и въ артиллерійскомъ отношеніи. Въ глубокую осень трудно было сейчасъ подвести итоги всѣмъ убыткамъ; они выяснились окончательно только въ слѣдующемъ году. Въ эту осень спѣшно былъ выстроенъ въ полубастіонѣ Купеческой гавани деревянный сарай для артиллерійской принадлежности, и на Рисбанкѣ построены для той же цѣли сарай, караульный домъ и пороховой погребъ на террасахъ. Крѣпость настолько была повреждена, что ее надо было во многихъ частяхъ строить почти вновь. Это было какъ разъ во-время, идеи Пеказана уже разрабатывались за границей. Комиссія 1816 и 1818 годовъ выразили мнѣніе, что Кронштадтъ въ такомъ видѣ совершенно не удовлетворяетъ своему назначенію, и, вѣроятно, проектъ каменныхъ крѣпостныхъ построекъ былъ уже готовъ, такъ какъ приступлено было къ систематической постройкѣ крѣпостныхъ сооруженій, существующихъ и по нынѣ. Весною 1825 года Великій Князь Николай Павловичъ очень подробно осматривалъ крѣпость и лично указалъ начальнику гарнизонной артиллеріи маіору Латышеву, гдѣ складывать снаряды.

Присланный по Высочайшему повелѣнію инженеръ-генералъ Опперманъ приказалъ собрать разбросанныя по всему валу орудія и остатки платформъ, при чемъ съ сѣверной и восточной сторонъ крѣпости орудія вовсе велѣно свезти на пушечный дворъ, такъ какъ эти части валовъ должны были быть обращены въ дамбы; съ западной же стороны только снять съ валганговъ.

Порохъ весь былъ подмоченъ, а много и совсѣмъ было уничтожено. Для передѣлки отправлено въ Петербургъ 14788 пудовъ.

Работы по артиллерійской части было такъ много, что лѣ-

[1]) Арх. Кроншт. порта, дѣло № 31 1824 г.

томъ не было стрѣльбы. Для работъ употреблялись всѣ свободные люди артиллерійскаго гарнизона, военно-рабочая рота № 8, 2000 человѣкъ отъ флотскихъ экипажей и 1, 2 и 3 арестантскія роты. Всѣмъ платили по 37 коп. въ день, кромѣ небольшого числа вольныхъ рабочихъ.

Инженерныя работы начались 5-го іюня. Августѣйшій Генералъ-Инспекторъ по инженерной части Великій Князь Николай Павловичъ спѣшилъ обратить въ пользу случившееся несчастіе и вмѣсто земляныхъ возвести каменныя укрѣпленія, предполагавшіяся уже давно.

30-го августа 1825 года состоялась закладка стѣны у южнаго ботардо, гдѣ и положена монета и доска съ датой закладки (рис. № 14). Одновременно заложенъ фундаментъ подъ эскарповыя стѣны для пяти валовъ съ предположеніемъ построить вдоль западной части оборонительныя казармы на два баталіона. Энергично исправлялись поврежденія на отдѣльныхъ укрѣпленіяхъ Кроншлотъ, Рисбанкъ, Константинъ, Цитадель и во всѣхъ гаваняхъ.

На 1829 годъ были назначены слѣдующія работы:

1) Кончить сѣверное и южное ботардо.

2) По западнымъ фронтамъ насыпать гласисъ.

3) Вырыть и обдѣлать ровъ.

4) Насыпать два редана.

5) Сдѣлать Цитадельскія ворота и мостъ.

6) Фундаментъ подъ эскарповую стѣну и самую стѣнку до первой башни.

7) Обѣ западныя оборонительныя полу-башни.

8) По сѣверной сторонѣ насыпать плотину, сколько успѣютъ [1]). Какъ видно, программа была задана большая, немного меньше чѣмъ задавалъ Петръ Великій, но средства были больше, и она была выполнена.

Для усиленія работъ 28-го марта Государю Николаю Павловичу угодно было сформировать въ Кронштадтѣ четыре арестантскихъ роты, для чего велѣно было изъ Финляндскаго корпуса выбрать 500 или 600 порочнѣйшихъ нижнихъ чиновъ [2]). По этому поводу былъ сдѣланъ докладъ Государю, что лѣтомъ въ Кронштадтѣ изъ сформированныхъ уже трехъ ротъ сухопутнаго

[1]) Моск. Арх. Гл. Шт., дѣла Нач. шт. по Инжен. части, № 441, листъ 70.
[2]) Моск. Арх, Гл. Шт., дѣла Нач. шт. по Инжен. части, листъ 34.

вѣдомства и формирующихся четырехъ ротъ съ морскими арестантами, всѣхъ будетъ до 1000 человѣкъ, что потребуетъ дѣятельнаго коменданта съ плацъ-майоромъ и достаточнымъ числомъ плацъ-адъютантовъ. Этотъ докладъ и послужилъ мотивомъ для назначенія второго коменданта, генералъ-маіора Трескина. 13-го апрѣля арестантскія роты были сформированы въ Петербургѣ, но морское вѣдомство отказало въ судахъ для ихъ перевозки, почему Великій Князь Михаилъ Павловичъ просилъ дать 1000 человѣкъ матросовъ. Съ 1-го мая по 22-е августа работали люди 3-ей бригады 11-ой пѣхотной дивизіи, 3-ей бригады 4-ой дивизіи, учебный саперный баталіонъ и четыре исправительныхъ роты, всего 1527 человѣкъ въ продолженіе 106 дней [1]).

По донесенію генерала Оппермана почти вся программа работъ была выполнена. Работы же будущаго, т. е. 1827 года, зависѣли отъ разрѣшенія вопроса Государемъ, обращать ли вниманіе на оборонительное положеніе или сначала на размѣщеніе людей. Въ первомъ случаѣ надо докончить обѣ башни и эскарповую стѣну, во второмъ башни и казарму.

На постройки въ 1825 году отпущено было .	237088 р.
Въ 1826 году отпущено было	395290 „
На 1827 годъ по смѣтѣ	300000 „
На окончаніе же работъ, какъ доносилъ генералъ Опперманъ потребуется:	
a) На два года для окончанія укрѣпленій по западной сторонѣ	742000 „
b) Для окончанія въ 1827 году Сѣверной и Восточной плотинъ при рабочихъ отъ войскъ необходимо	73000 „
c) Для постройки отдѣльной стѣнки съ башнями по Сѣверной и Восточной сторонѣ, будетъ окончено въ 1830 году	1393000 „
d) На постройку шести оборонительныхъ казармъ и шести оборонительныхъ магазиновъ надо .	5292000 „ [2])
Всего . .	7500000 р.

[1]) Моск. Арх. Гл. Шт., дѣла Нач. шт. по Инжен. части, № 441, листъ 81.
[2]) То же, листъ 85.

Тип. газ. „Котлинъ“.

Императоръ Николай Павловичъ,

создавшій всѣ каменныя сооруженія.

Смѣта, какъ видно, довольно крупная по тому времени, но въ ней за то заключалось оборудованіе всей центральной крѣпости, сохранившейся до сего времени, зданія же, вѣроятно, прослужатъ еще сотню лѣтъ.

Кромѣ центральной крѣпости, энергично исправлялись отдѣльныя укрѣпленія и молы гаваней, и были въ этомъ году окончены.

На инженерный департаментъ также была возложена постройка порохового погреба для морского вѣдомства вмѣстимостью въ 9000 пудовъ. Онъ былъ проектированъ въ видѣ редюита за большой батареей.

Въ началѣ 1827 года, въ виду большой смертности среди матросовъ, по Высочайшему повелѣнію была назначена комиссія, въ составѣ инженеръ-генерала Оппермана, генералъ-адъютанта Сенявина и штабъ-доктора Будкова, осмотрѣвшая всѣ помѣщенія войскъ въ крѣпости и представившая Государю актъ, въ которомъ изложено, что въ сухопутномъ вѣдомствѣ люди размѣщены удовлетворительно, въ морскихъ же казармахъ грязно, сыро и помѣщены люди тѣсно. Пища чиновъ морского вѣдомства найдена безъ капусты и всякой зелени, мясо же получалось два раза въ недѣлю, тогда какъ въ остальныхъ частяхъ три раза.

1-го марта та же комиссія осматривала всѣ зданія морского вѣдомства, всѣхъ было 378, изъ нихъ 31 рѣшили сломать за ветхостью, и 225 требовали капитальнаго ремонта, сумма котораго равнялась 888960 рублямъ, ассигнованыхъ въ два года. Государь собственноручно положилъ: „переслать генералъ-начальнику морского штаба и спросить, не считаетъ ли онъ удобнымъ передать всѣ казармы въ вѣдѣніе Инженернаго департамента“. Мы привели этотъ осмотръ морскихъ зданій потому, что это послужило началомъ передачи всѣхъ укрѣпленій Кронштадта изъ рукъ морского вѣдомства въ сухопутное, такъ какъ Государь былъ вообще недоволенъ распорядками морского вѣдомства.

Несогласіе между начальникомъ морского штаба и генераломъ Опперманомъ по поводу Кронштадта повело къ назначенію комитета подъ предсѣдательствомъ Великаго Князя Михаила Павловича, изъ членовъ генерала Оппермана, генерала Карбоньера и вице-адмирала Моллера. Комитетъ долженъ былъ составить планъ Кронштадта со всѣми существовавшими зданіями, а также и

съ тѣми, которыя необходимо было построить для сухопутнаго и морского вѣдомствъ [1]).

По утвержденному плану, для устройства охранительныхъ плотинъ приходилось сносить обывательскіе дома. Для разбора этого вопроса, а также для опредѣленія, какія зданія строить раньше другихъ въ крѣпости, была образована мѣстная комиссія изъ капитана надъ портомъ, второго коменданта генералъ-маіора Бурмейстера, полицмейстера, городского архитектора и двухъ инженеровъ, которая, кромѣ того, должна была рѣшить кто изъ частныхъ лицъ могъ строиться прилично на участкахъ, отводимыхъ взамѣнъ отобранныхъ, а кто не хотѣлъ строиться, тому велѣно было отводить участки въ Ораніенбаумѣ. Съ рѣшеніемъ послѣдняго вопроса былъ связанъ комитетъ, учрежденный для выдачи пособій потерпѣвшимъ отъ наводненія. Комитетъ этотъ рѣшилъ выдать за пять домовъ, отобранныхъ подъ плотины, 11000 рублей, а за восемь разрушенныхъ наводненіемъ 4500 рублей за каждый.

Изъ работъ въ этотъ годъ окончены были: эскарповая стѣна, ровъ передъ западнымъ фронтомъ, Цитадельскій мостъ и насыпка редановъ; предположено вновь выстроить Цитадельскую пристань по проекту генерала Карбоньера. Въ этотъ годъ на работы были назначены: 3-я бригада 4-ой пѣхотной дивизіи, а также 2-я, послѣ смѣны изъ карауловъ въ Петербургѣ, а до ея прибытія командировали 1-ую бригаду 23 пѣхотной дивизіи.

Въ концѣ года возобновился вопросъ объ Александръ-Шанцѣ. Послѣ наводненія Государь не приказалъ его исправлять, такъ какъ укрѣпленіе безполезно для обороны Кронштадта. Во время же своего пребыванія въ крѣпости Государь поручилъ генералу Опперману составить проектъ передовыхъ укрѣпленій, расположивши ихъ не далѣе 750 саженъ отъ центральной крѣпости, чтобы непріятель не могъ занять позицію между укрѣпленіями и крѣпостью, не овладѣвъ прежде ими. По этой системѣ Александръ-Шанцъ, расположенный болѣе чѣмъ въ пяти верстахъ, былъ совершенно безполезенъ почему генералъ Опперманъ просилъ разрушить въ немъ всѣ зданія, къ тому же Великій Князь Михаилъ Павловичъ донесъ,

[1]) Моск. Арх. Гл. Шт., дѣла Нач. шт. по Инжен. части, связка 194, дѣло 465, листъ 10.

что уже 36 орудій свезено на Пробное мѣсто. Государь сначала согласился, а потомъ приказалъ разобрать ветхія строенія, укрѣпленіе же не уничтожать, но и не поддерживать починкой [1]. Такимъ образомъ Александръ-Шанцъ былъ заброшенъ вторично на четверть вѣка. Съ современной точки зрѣнія это была крупная ошибка, да едва-ли многіе и тогда не сознавали этого. Какъ могъ расположиться непріятель, имѣя въ тылу укрѣпленіе? Петръ Великій, обладая только нѣсколькими опорными пунктами, не боялся этого, зная, что надо имѣть огромный десантъ, чтобы бороться съ гарнизономъ, имѣющимъ нѣсколько опорныхъ пунктовъ, хотя бы временной профили.

По артиллерійскому вѣдомству всѣ года шла уборка орудій и снарядовъ, работы было такъ много, что просили освободить артиллерію отъ карауловъ, поглощавшихъ всѣхъ свободныхъ людей, т. е. 50 человѣкъ. Составлена была комиссія для осмотра и разсортировки орудій. Общее число снятыхъ съ вооруженія было 336, изъ нихъ 102 были признаны негодными. Осенью Государь лично осматривалъ уложенныя пушки, и въ знакъ своего удовольствія пожаловалъ артиллерійскимъ офицерамъ сукна на новое обмундированіе.

Для выбора мѣстъ подъ сараи, цейхгаузы и т. п. зданія для храненія амуниціи была образована инженерно-артиллерійская комиссія.

Чтобы лучше выяснить тяжесть работъ, падавшихъ на артиллерійскій гарнизонъ, помѣщаемъ списочное и наличное число людей.

	Оберъ-[illegible]	Чиновни-[illegible]	Фейервер-[illegible]	Музыкан-товъ	[illegible]выхъ	Нестрое-выхъ
По штату	8	4	40	4	340	37
По списку	9	4	27	3	187	38
На лицо	7	3	11	3	60	32

[1] Моск. Арх. Гл. Шт., по Инж. части, дѣло 500.

Изъ этой таблички видно, что на лицо состояла лишь одна пятая часть строевого штатнаго состава или одна треть списочнаго, остальные же люди были въ разныхъ командировкахъ, какъ, напримѣръ, содержали постоянный караулъ въ Маріентальской крѣпости (около Павловска) въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, были на Александровскомъ литейномъ и Сестрорѣцкомъ оружейномъ заводахъ. Изъ событій въ крѣпости можно отмѣтить, что 29-го ноября 1825 года гарнизонъ былъ приведенъ къ присягѣ Великому Князю Константину Павловичу, о чемъ и донесено въ Петербургъ, а 17-го декабря былъ уже приведенъ къ присягѣ Императору Николай Павловичу. Въ виду происходившихъ въ столицѣ смутъ Государь запретилъ впредь до особаго распоряженія увольнять въ Петербургъ генераловъ, офицеровъ и даже нижнихъ чиновъ, кромѣ крайнихъ случаевъ, и то съ разрѣшенія военнаго губернатора. Надо замѣтить, что въ эти годы вообще, видимо, рѣдко ѣздили въ Петербургъ, Кронштадтъ жилъ своей особой жизнью. 9-го іюня слѣдующаго года случилось несчастіе съ городомъ: сильный пожаръ истребилъ много частныхъ домовъ, при чемъ артиллеристы особенно усердно работали, за что по Высочайшему повелѣнію было пожаловано по рублю.

Лѣтомъ въ первый разъ люди были отпущены на вольныя работы съ предупрежденіемъ не ходить на опасныя и вредныя.

Обученіе людей становилось въ прочное положеніе, функціонировала ротная школа и были ежегодныя командировки съ 1824 года въ учебно-артиллерійскую бригаду отъ каждой роты по два фейерверкера и по два бомбардира. Въ этотъ же годъ послѣдовалъ приказъ, чтобы изъ неграмотныхъ рядовыхъ производить въ фейерверкера не болѣе одной трети всего числа, что положило начало развитію грамотности среди нижнихъ чиновъ. Интересно выражались заботы о здоровьѣ нижнихъ чиновъ, среди которыхъ было много женатыхъ, жившихъ еще со времени Петра Великаго въ отдѣльныхъ свѣтлицахъ, а потомъ въ отдѣльныхъ казармахъ. Въ архивѣ сохранилось отношеніе городской полиціи о томъ, чтобы „завтра женъ и дѣвокъ солдатскихъ никуда не отпускать для— освидѣтельсвованія ихъ городовымъ штабъ-лѣкаремъ".

По технической части этотъ періодъ закончился введеніемъ лафетовъ съ поворотной рамой, передняя часть которой вращалась на ядрахъ. Были получены чертежи береговыхъ лафетовъ

подъ 24, 18 и 12-ти фунтовыя пушки, а также два лафета, повидимому предназначавшіеся для испытанія.

Мы видѣли періодъ, въ который выстроена была центральная крѣпость, потерявшая теперь свое боевое значеніе, но существующая въ томъ же видѣ, какъ она была создана. Быстрота и энергія въ выполненіи плана не уступали временамъ Петра Великаго, хотя, какъ и при немъ, далеко не соотвѣтствовали предположеніямъ. Критиковать общій планъ обороны мы не беремся, такъ какъ не вполнѣ знакомы со всѣми руководившими идеями, а также вообще съ состояніемъ морской тактики того времени.

Кромѣ этихъ построекъ, это десятилѣтіе было переходнымъ по части артиллерійской отъ 30-ти фун. пушекъ и короткихъ единороговъ къ бомбовымъ пушкамъ и лафетамъ, остатки которыхъ есть еще и теперь въ крѣпости, какъ воспоминаніе старины, казавшееся тогда чудомъ техники.

ГЛАВА XXIII.

1828 — 1838.

Передача гаваней и фортовъ въ артиллерійское вѣдомство. Постройки въ центральной крѣпости. Вооруженіе крѣпости. Прибытіе пятой артиллерійской роты. Различные опыты и нововведенія. Зимнія стрѣльбы. Учебная артиллерійская команда для всѣхъ крѣпостей. Смотры Государя. Журналы стрѣльбы. Встрѣча ботика Петра Великаго. Посѣщенія крѣпости Императоромъ Николаемъ Павловичемъ. Болѣзни въ крѣпости.

17-го января 1828 года предписано было передать въ сухопутное артиллерійское вѣдомство все имущество, находившееся въ гаваняхъ Военной, Средней и Купеческой. Такимъ образомъ гавани, пробывъ сто лѣтъ во владѣніи морского вѣдомства, возвращены были вновь въ сухопутное. Причины этой передачи точно не выяснены, но по косвеннымъ указаніямъ видно, что главной причиной было недовольство Государя на плохое содержаніе морскимъ вѣдомствомъ береговыхъ укрѣпленій. Принимать велѣно въ присутствіи всѣхъ сухопутныхъ артиллерійскихъ офицеровъ и депутатовъ морского вѣдомства.

Командиръ гарнизонной артиллеріи, не имѣя средствъ и людей для обслуживанія такого большого количества орудій, стоявшихъ на виду, доносилъ, что морское вѣдомство, занимая гавани, имѣло для нихъ шесть содержателей (чиновниковъ) съ прислугою, а на салютоціонную пальбу назначало 19 офицеровъ. Въ артиллеріи же состояло всего три чиновника и семь офицеровъ, которымъ невозможно было присматривать за всѣмъ вооруженіемъ, общая цыфра котораго возрасла до 647 орудій. Хотя большинство этихъ орудій и хранилось на подкладкахъ, но на гаваняхъ вооруженіе полностью было на мѣстахъ, чѣмъ и объясняется безпокойство командира артиллеріи.

Въ Петербургѣ, очевидно, имѣли уже въ виду усиленіе личнаго состава артиллеріи, такъ какъ пріемъ гаваней былъ только первымъ шагомъ къ изъятію изъ вѣденія моряковъ всѣхъ укрѣпленій.

Съ третьяго марта по май мѣсяцъ всѣ офицеры артиллеріи были заняты осмотромъ и пріемкой гаваней. На каждую изъ послѣднихъ было назначено по одному содержателю, которыми остались тѣ же чиновники какіе были, переведенные лишь въ артиллерійское вѣдомство.

Наконецъ по окончаніи постройки фортовъ и они были переданы въ артиллерійское вѣдомство приказомъ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Фельдцейхмейстера отъ 17-го февраля 1836 года за № 42, чѣмъ вся оборона крѣпости окончательно возложена на артиллерію. Приказано было принять отъ морского вѣдомства всѣ морскія укрѣпленія и донести въ какомъ состояніи они находятся. Для этого была составлена комисcія подъ предсѣдательствомъ командира гарнизонной артиллеріи полковника Ольдерога при участіи всѣхъ офицеровъ и депутата отъ морского вѣдомства капитана 3-го ранга Попова. Все лѣто шелъ осмотръ и пріемка фортовъ. Въ какомъ видѣ была принята матеріальная часть, свѣдѣній нѣтъ, но, судя по передѣлкамъ лафетовъ, послѣдніе были найдены негодными.

Для обслуживанія всѣхъ укрѣпленій былъ слишкомъ малъ даже командный составъ гарнизонной артиллеріи, что вызвало прежде всего назначеніе помощниковъ командиру артиллеріи въ видѣ командировъ отдѣльныхъ укрѣпленій, существовавшихъ при Петрѣ Великомъ подъ именемъ кондукторовъ. При Императорѣ

(Рис. 16).

Кронштадтскіе ворота, нынѣ заложенные.

(Рис. 17).

Фортъ Императоръ Петръ I съ надстроенной башней.

Николаѣ Павловичѣ, хотя они такъ и не названы, но имъ даны широкія права, и Государь смотрѣлъ на нихъ, какъ на самостоятельныхъ командировъ. Иначе не могло и быть, такъ какъ это единственное правильное рѣшеніе вопроса объ оборонѣ крѣпости, защищенной фортами, которые раздѣлены большими водными пространствами. Первыми командирами принятыхъ укрѣпленій были: подполковникъ Дувинецъ — форта Кроншлотъ, подполковникъ Бычковъ — форта Императоръ Петръ I, подполковникъ Андреевъ укрѣпленія Рисбанкъ (впослѣдствіи — фортъ Павелъ) и капитанъ Сильверсванъ — форта Константинъ. Всѣ они числились по полевой пѣшей артиллеріи, фортами завѣдывали во всѣхъ отношеніяхъ: вооруженіе и снабженіе боевыми припасами лежало на нихъ, гарнизонъ, стоявшій на фортахъ, подчинялся имъ. Для завѣдыванія имуществомъ и веденія отчетности на каждомъ фортѣ былъ чиновникъ, подчинявшійся командиру форта. Такимъ образомъ командиръ гарнизонной артиллеріи являлся властью объединяющей и направляющей.

Теперь мы обратимся къ сооруженіямъ, произведеннымъ въ эти годы, которыхъ было такъ много, что приходится дать лишь краткія хронологическія указанія [1]).

Въ 1828 году окончена насыпка гласиса и Цитадельской казармы съ воротами (южными по западному фронту), а также оборонительная полубашня у Кронштадтской казармы (рис. № 15). Въ этихъ полубашняхъ устраивали помѣщеніе для исправительныхъ арестантскихъ ротъ [2]).

По сѣверной сторонѣ начата постройка оборонительной стѣнки съ примкнутыми арками. Она шла вдоль всей сѣверной и восточной части крѣпости, замыкая пространство между оборонительными полубашнями и казармами. Постройка этой стѣнки тянулась до 1833 года, когда 3-го іюля Государь Николай Павловичъ осмотрѣлъ всю стѣнку и сказалъ: „слава Богу, конецъ!“.

[1]) Чертежъ (листъ 6) поможетъ разобрать всѣ постройки. Онъ изображаетъ планъ крѣпости, если смотрѣть съ сѣвера. Направо будутъ западные фронты съ 3-мя реданами и 2-мя казармами съ полубашнями, на которыхъ показано число орудій. Внизу чертежа сѣверная стѣнка съ полубашнями, четырьмя казармами и батареями на молахъ.

[2]) Моск. Арх. Гл. Шт., дѣла Нач. шт. по Инж. части, св. 234, дѣло 325.

Самою важною работою было начало перестройки Цитадельской крѣпости по проекту генерала Корбоньера, или созданіе форта Петръ I (листъ 7 фиг. В).

Въ 1829 году окончена и 27-го сентября освящена Кронштадтская или вторая западная, казарма, съ Кронштадтскими воротами, наружный фасадъ которыхъ одѣтъ рванымъ камнемъ, на что употребленъ былъ камень, съ котораго по преданію Петръ Великій осматривалъ Котлинъ. Камень былъ огромныхъ размѣровъ, и Екатерина Великая думала употребить его на фундаментъ для памятника Петру I, но его не могли сдвинуть, а потому рѣшили разорвать (рис. № 16). Въ 1830 году окончены валы по западнымъ фронтамъ, и выстроена на гранитномъ цоколѣ одноэтажная сѣверо-восточная башня съ порохо-хранилищемъ для морского вѣдомства.

Въ слѣдующемъ году начата первая сѣверная казарма и сѣверная плотина № 2, и окончена въ 1832 году вмѣстѣ съ Петербургскими воротами. Въ томъ же году Высочайше утвержденъ комитетъ по устройству Кронштадта; въ его вѣдѣніе входило не только распредѣленіе построекъ по времени, но и вся отчетность по нимъ.

Въ 1833 году начата первая сѣверная оборонительная полубашня и восточная казарма, а также насыпка плотинъ по юго-восточной сторонѣ крѣпости и по южной сторонѣ Военной гавани. 17-го сентября того же года полковникъ Фулонъ донесъ строительному комитету объ окончаніи работъ на Цитадельскомъ укрѣпленіи, которое повелѣно назвать фортомъ Императоръ Петръ I но это еще не былъ тотъ каменный фортъ, который мы видимъ теперь; возведены были только оборонительныя стѣнки, постройка же 74-хъ пушечнаго фрегатнаго дома относится къ 1839 году. Это былъ первый каменный фортъ, облицованный гранитомъ и способный сопротивляться всѣмъ снарядамъ того времени (рис. № 17).

Въ 1836 году начата вторая сѣверная казарма. 18-го іюня Императоръ Николай Павловичъ собственноручно положилъ кирпичъ въ стѣну казармы. На наружной сторонѣ кирпича находится дата закладки съ вензелемъ Государя. Осенью 16-го и 17-го октября разразилась сильная буря, отъ которой пострадали главнымъ образомъ плотины сѣверной стороны.

Въ 1837 году началась постройка морского манежа съ церковью Николая Чудотворца; онъ строился для пользованія всего гарнизона. При посѣщеніи крѣпости второго іюля Государь заложилъ 3-ю Сѣверную казарму.

Въ 1837 году окончены вторая и третья сѣверныя полубашни. и начата постройка ботардо №2 у сѣверной оконечности крѣпостного рва западнаго фронта. Заносы пескомъ и разрушеніе волнами составляли громадныя неудобства открытаго рва, что устранялось постройкой ботардо. Этимъ закончились главнѣйшія работы по Центральной крѣпости. Въ 13-ть лѣтъ весь островъ былъ окруженъ предохранительными плотинами. Со стороны косы бруствера имѣли высокую профиль, подъ ними были расположены двѣ казармы съ полубашнями, игравшими роль капонировъ. За рвомъ шелъ гласисъ, имѣвшій три редана сильной профили. Съ сѣвера и востока крѣпость была ограждена оборонительной стѣнкой съ тремя полубашнями и двумя оборонительными казармами, никогда впрочемъ не видавшими вооруженія, и съ башнями, приспособленными какъ порохо-хранилища. Впереди на плотинахъ расположено было пять батарей. Словомъ, это была уже крѣпость, построенная согласно требованіямъ науки и ждавшая только соотвѣтствовавшаго вооруженія, которое тоже не замѣдлило появиться. Всѣ эти постройки отличаются прочностью, солидностью и будутъ еще долго служить памятниками заботливости Незабвеннаго Государя Николая Павловича.

Въ остальные годы кончились постройки менѣе грандіозныя и второстепеннаго значенія, какъ то: батареи на плотинахъ, небольшіе пороховые погреба, сараи для храненія имущества и т. п.

Государь часто бывалъ на постройкахъ, и сохранилось преданіе, что на сѣверномъ валу была тропинка, называвшаяся Царской дорожкой, по которой Государь гулялъ, осматривая сѣверную оборонительную стѣнку.

Для работъ и карауловъ стояли полки Петровскій, Выборгскій и Астраханскій. Люди этихъ полковъ составляли главную рабочую силу при инженерныхъ постройкахъ и артиллерійскихъ вооруженіяхъ. Кромѣ пѣхоты, стояло 400 человѣкъ изъ резервныхъ артиллерійскихъ бригадъ, назначенныхъ для усиленія гарнизонной артиллеріи и ушедшихъ только въ 1831 году.

Переходя къ вооруженію крѣпости за этотъ періодъ, мы ви-

димъ, что въ 1829 году утверждена была новая табель вооруженія крѣпости и гаваней (приложеніе № 20). Изъ расположенія вооруженія видно, что, несмотря на форты, еще находившіеся въ вѣдѣніи моряковъ, сильно была вооружена Купеческая гавань, и фронты обращены къ морю, а слѣдовательно допускали прорывъ между фортами. Слабѣе всего защищена была сѣверная сторона, считавшаяся загражденной въ 1808 году, гдѣ въ морѣ находились двѣ батареи, представлявшія изъ себя развалины. Всѣ передовыя укрѣпленія косы были брошены, имѣлись лишь развалины Александръ-Шанца, Кессель и Учебной батареи на южномъ берегу, не представлявшія въ сущности защиты отъ десанта. Вообще крѣпость находилась въ переходномъ состояніи. Вмѣстѣ съ новой табелью вооруженія Артиллерійскій департаментъ предписалъ, чтобы треть вооруженія была на лафетахъ и только остальныя орудія хранились на подкладкахъ, это значительно увеличивало число охранительнаго вооруженія, а слѣдовательно и работу по уходу за нимъ.

Изъ табели видно, что полубашни предназначались для двухъярусной обороны, на каждой изъ нихъ ставилось 12 орудій, въ казематахъ же по числу амбразуръ. Изъ нихъ оборонялся ровъ и плацдармы передъ казармами. Общее число орудій Центральной крѣпости съ гаванями было доведено до 720. Однако эта табель вооруженія настолько запоздала, что введеніе бомбовыхъ пушекъ и пріемка фортовъ въ артиллерійское вѣдомство вынудило создать новую, которая и появилась въ 1834 году. Въ ней введены мѣдныя бомбовыя пушки (приложеніе № 21), увеличено вооруженіе Купеческой и уменьшено Военной гаваней. Общая цифра возросла до 915 орудій, благодаря присоединенію фортовъ, а также увеличенію вооруженія Центральной крѣпости на 97 орудій. Имѣлось же на лицо 877 орудій. Главный недостатокъ былъ въ бомбическихъ пушкахъ, остальныя подвозили постепенно. Такъ, напримѣръ, весною 1834 года на пополненіе вооруженія доставлено восемьдесятъ орудій и 50000 снарядовъ. Много было въ эти годы транспортовъ и въ другія крѣпости: такъ въ Ревель и Свеаборгъ въ теченіе двухъ лѣтъ отправлено 145 единороговъ съ лафетами. Изъ работъ въ крѣпости особенно обращаетъ на себя вниманіе шитье картузовъ, которыхъ надо было приготовить 180000 штукъ, такъ какъ боевой комплектъ велѣно было хранить въ зарядахъ.

Въ виду усиленныхъ работъ по вооруженію нижнимъ чинамъ начали выдавать по 10 коп. въ день зарабочихъ денегъ.

Въ 1836 году было уже доставлено 47 казематныхъ лафетовъ, вновь принятыхъ для вооруженія береговыхъ крѣпостей, о которыхъ мы будемъ говорить ниже. Вообще въ 1838 году вооруженіе достигло 1172 орудій, распредѣлявшихся слѣдующимъ образомъ.

Названія укрѣпленій.	Пушки.	Единороги.	Мортиры.	Карронады.	Гаубицы.	Снарядовъ.
Сухопутныя укрѣпленія .	561	86	43	77	11	484927
Укрѣпленіе Кроншлотъ .	68	20	4	35	—	29710
Фортъ Петръ I	56	24	4	16	—	20743
Фортъ Константинъ. . .	30	13	4	—	—	7908
Фортъ Рисбанкъ	83	31	6	—	—	26799
Всего на вооруженіи. . .	798	174	61	128	11	570087

Изъ таблицы видно, какъ возросло вооруженіе, находившееся на попеченіи артиллеріи.

Къ этому времени по технической части работы морской и сухопутной артиллеріи такъ разошлись, что не было орудій во флотѣ и на берегу точно одного калибра, и снаряды морскихъ орудій не годились для сухопутныхъ и обратно. Объ объединеніи калибровъ артиллеріи послѣдовалъ Высочайшій указъ 11-го мая 1834 года, для исполненія котораго 15-го іюня 1838 года была учреждена комиссія изъ генераловъ сухопутной и морской артиллеріи. Чтобы при дѣйствіи изъ пушекъ одинхъ калибровъ можно было употреблять снаряды обоихъ родовъ артиллеріи, рѣшено:

1) „Имѣть калибры орудій въ круглыхъ дюймовыхъ мѣрахъ.

2) Уничтожить въ сухопутной артиллеріи 3-хъ и 30-ти фунтовыя пушки, а также короткіе единороги.

3) Карронады замѣнить единорогами.

4) Отмѣнить всѣ украшенія.

5) Уравнять цапфы 18-ти и 24-хъ фун. пушекъ съ единорогами, чтобы дѣйствовать съ однихъ и тѣхъ же лафетовъ.

6) Вводить въ крѣпостяхъ новое вооруженіе по мѣрѣ прихода въ негодность старыхъ орудій".

Это была одна изъ самыхъ крупныхъ реформъ по технической части, представлявшая массу удобствъ, въ особенности для Кронштадта, гдѣ морское и артиллерійское вѣдомства всегда работали совмѣстно.

Переходя теперь къ артиллерійскому гарнизону, мы находимъ, что увеличеніе вооруженія заставляло увеличивать численный составъ артиллеріи; такъ въ 1831 году на пополненіе присылались люди изъ другихъ крѣпостей, въ 1834 году переведена была изъ Выборга первая полу-рота пятой роты, въ сентябрѣ того же года прибыла изъ Нарвы вторая полу-рота той же роты подъ командой подпоручика Костычева. Кромѣ того, прибыло на укомплектованіе: 3 чиновника, 24 фейерверкера и 164 рядовыхъ, такъ что всего образовалось 689 нижнихъ чиновъ и 12 офицеровъ. Роты получили правильную организацію, т. е. были раздѣлены на два дивизіона и четыре взвода, командирами которыхъ явились офицеры. Появляются ротныя школы, главная цѣль которыхъ была подготовлять людей къ окружной артиллерійской школѣ.

На лѣто въ Кронштадтъ приходили три резервныя батареи 2-ой артиллерійской дивизіи, оставленныя Государемъ въ 1836 году даже на зиму для работъ на фортахъ.

Артиллерійскій гарнизонъ подчинялся Начальнику Артиллерійскаго гарнизоннаго Округа, производившему инспекторскіе смотры, черезъ него же велась переписка по спеціальности. Комендантамъ спеціальныя войска подчинялись только въ смыслѣ несенія гарнизонной службы, но съ 1839 года Главный Штабъ предписалъ комендантамъ производить смотры артиллеріи два раза въ годъ. Изъ приказовъ ясно видно, что смотры комендантовъ были лишь одной формальностью, а за смотромъ Начальника Округа слѣдовалъ приказъ, разбирающій часть во всѣхъ отношеніяхъ.

Возвратимся теперь снова къ вооруженію, которое, какъ мы видѣли, сильно прогрессировало за этотъ періодъ. Развитіе технической части влекло за собою множество опытовъ, которые мы только перечислимъ, не разбирая ихъ детально. 1830 годъ начался опытами съ ударными замками для воспламененія скорострѣльныхъ трубокъ, при-

нятыхъ послѣдствіи въ крѣпостяхъ. Осенью начались болѣе важные по своимъ послѣдствіямъ опыты съ единственной мѣдной пушкой Пексана, принадлежавшей морскому министерству и послужившей родоначальницей бомбовыхъ пушекъ, которыя и заставили передѣлать табели вооруженія всѣхъ береговыхъ крѣпостей. Продолжались опыты два лѣта, въ присутствіи особой комиссіи и всѣхъ офицеровъ гарнизона. Въ этотъ годъ, особенно богатый всякими опытами, производилась зимняя стрѣльба съ Купеческой стѣнки, куда было поставлено по одному экземпляру пушекъ каждаго калибра и мортиръ, а также ядро-калительная печь, первый разъ появившаяся въ крѣпости. Опыты стрѣльбы приказано было вести каждый день, если морозъ не свыше 10 градусовъ, и объ успѣхахъ доносить для доклада Государю; очевидно, имъ придавали большое значеніе. Производство опытовъ неизвѣстно, но результатомъ явилось предписаніе Артиллерійскаго департамента въ 1832 году, гдѣ сказано, что „Его Величество, находя нужнымъ пріучить артиллерійскіе гарнизоны приморскихъ крѣпостей къ вѣрному обстрѣливанію фарватера, повелѣлъ: производить стрѣльбу по оному въ продолженіе зимы“, для чего при замерзаніи фарватера на него ставили щиты на дистанціи 600 саженъ, и практики продолжались обыкновенно до 30-го декабря. Зимнія практики производились до 1854 года, когда въ силу политическихъ обстоятельствъ прекратились. Приносили ли они пользу, трудно сказать, но несомнѣнно, сильно портили матеріальную часть.

1832 году шли опыты съ морскими 36 фунтовыми карронадами, при чемъ были составлены первыя таблицы стрѣльбы. Осенью испытывались чугунные мортирные станки въ присутствіи членовъ Военно-Ученаго комитета, одобрившаго ихъ, послѣ чего они были приняты для крѣпостей.

Въ этомъ же году въ первый разъ появляется лицо, исполнявшее должность теперешняго завѣдующаго практическими занятіями. Въ смыслѣ развитія науки о стрѣльбѣ, на гарнизонныхъ артиллеристовъ того времени повидимому не полагались, потому что среди нихъ было мало воспитанниковъ корпусовъ, т. е. людей теоретически подготовленныхъ, а во вторыхъ большинство изъ нихъ были люди пожилые, мало способные слѣдить за быстрымъ прогрессомъ по технической части артиллеріи. Для поднятія уровня стрѣльбы въ крѣпости и руководства опытами,

производившимися въ то время, былъ выбранъ образованнѣйшій офицеръ изъ гвардейской артиллеріи поручикъ Собовъ, „для наблюденія за всѣми практиками", какъ сказано въ приказѣ. Онъ ввелъ практическую стрѣльбу изъ единороговъ, не производившуюся прежде.

Нижніе чины работали хорошо, но умственное развитіе стояло не высоко, напримѣръ: на требованіе въ Окружную школу по три человѣка съ роты командиръ артиллеріи отвѣчалъ, что къ нему такихъ переводятъ, что не только грамоты, но и фронта не знаютъ, хотя изъ гарнизонныхъ артиллерій Кронштадтская считалось лучшей, такъ какъ ею вырабатывались всѣ новости науки. Первыя записки объ ученіяхъ при крѣпостныхъ орудіяхъ, составленныя гвардіи полковникомъ Бакунинымъ, вышли въ 1831 году. Его Высочество разрѣшилъ обучать пріемамъ два раза въ недѣлю, два раза производить стрѣльбу калеными ядрами и столько же простыми. Изъ этого видно, какъ усиленно шли практики почти круглый годъ.

Лѣтомъ 1833 года, кромѣ практикъ, шли опыты съ лафетами подъ длинные пудовые единороги, попутно вырабатывались пріемы при нихъ. Стрѣльбы велись ежедневно, часто въ присутствіи Его Высочества Генералъ-Фельдцейхмейстера, за что было пожаловано нижнимъ чинамъ по три рубля.

Въ этотъ же годъ, „для уравненія по всѣмъ гарнизоннымъ артиллеріямъ правилъ обученія и обмундированія", по Высочайшей волѣ учреждена въ Кронштадтѣ временная учебная команда, въ составъ которой были назначены люди отъ гарнизонныхъ артиллерій: Кронштадтской, Петербургской, Нарвской, Новодвинской, Московской и Калужской,—всего два офицера, десять фейерверкеровъ и 24 рядовыхъ. Командой завѣдывалъ одинъ изъ кронштадтскихъ офицеровъ, подчинялась она непосредственно командиру гарнизонной артиллеріи. Всѣ офицеры ея состава получали двойное жалованье, а нижніе чины суточныя деньги. Задача учебной команды состояла въ томъ, чтобы вырабатывать пріемы при орудіяхъ, тесачные пріемы, шитье обмундированія по новому образцу.

Весною вездѣ устраивались ядро-калительныя печи, и обучали всѣхъ нижнихъ чиновъ калить ядра. Въ концѣ апрѣля Государь смотрѣлъ стрѣльбу калеными ядрами изъ бомбическихъ трехпудовыхъ и 30 фун. пушекъ по старому судну, и остался очень

доволенъ. 4-го мая въ Высочайшемъ присутствіи производились опыты стрѣльбы съ Сѣверо-восточной башни. затѣмъ Государь произвелъ подробный смотръ артиллерійскимъ ротамъ и временной учебной командѣ, остался всѣмъ очень доволенъ, и за отличное дѣйствіе при опытахъ командиру и всѣмъ офицерамъ объявилъ Монаршее благоволеніе, кромѣ того пожаловалъ командиру 1200 рублей, офицерамъ по 340 рублей каждому, фейерверкерамъ, бывшимъ при опытахъ, по 10 рублей, а рядовымъ по пяти рублей. Всѣ офицеры учебной команды получили по 300 рублей. 2-го іюня снова производились опыты въ присутствіи Государя, стрѣляли бомбами съ зажигательнымъ составомъ, предложеннымъ подполковникомъ Внуковымъ. Наконецъ осенью секретарь ученаго комитета капитанъ Костырко производилъ опыты съ новыми ядрокалительными печами, и только 17-го октября распустили учебную команду. Полковнику Ольдерогу, командиру гарнизонной артиллеріи, вторично объявлено Монаршее благоволеніе, два офицера получили подарки по чину, и всѣ люди по рублю.

Съ января 1835 года снова начались опытныя стрѣльбы изъ бомбовыхъ пушекъ для опредѣленія заряда. Осенью стрѣльбы повторились въ присутствіи Великаго Князя Александра Николаевича. Кромѣ опытовъ, видимо, начали вырабатывать способы управленія огнемъ цѣлыхъ укрѣпленій, такъ какъ въ первый разъ производились стрѣльбы отдѣльными укрѣпленіями, какъ-то: съ Кроншлота, Рисбанка и форта Константинъ. Упомянемъ кстати, что мишени, строившіяся со временъ Петра Великаго въ десять саженъ длины и двѣ высоты, Высочайше повелѣно строить въ три сажени длины и двѣ высоты, „такъ какъ нижніе чины пріобрѣли навыкъ въ стрѣляніи“, сказано въ приказѣ.

Съ января 1836 года, т. е. до передачи фортовъ, на нихъ производились испытанія лафетовъ въ присутствіи всего ученаго артиллерійскаго комитета. Послѣдствіемъ испытанія была передѣлка части лафетовъ по новому образцу съ поворотными рамами, затѣмъ они снова были испытаны лѣтомъ въ присутствіи смѣшанной артиллерійско-морской комиссіи, и приняты. Они были въ родѣ французскихъ (листъ 9 фиг. 2). Кромѣ того велись опыты съ зажигательнымъ составомъ для бомбъ и съ каменной картечью къ мортирамъ; послѣднія доставляли много хлопотъ, потому что для нихъ плелись корзины, собирались камни опредѣленнаго вѣса

и формы. Наконецъ Государь пожелалъ видѣть совокупную стрѣльбу всѣхъ фортовъ, для подготовки былъ назначенъ „въ завѣдываніе практическими дѣйствіями съ Кронштадтскихъ батарей адъютантъ Его Высочества полковникъ Бакунинъ", много работавшій по вопросамъ береговой артиллеріи. Ему приказано было приготовить для стрѣльбы орудія на всѣхъ фортахъ. Въ этой грандіозной стрѣльбѣ принимали участіе 273 орудія, 305 человѣкъ гарнизонной артиллеріи и люди резервныхъ батарей 4-ой и 5-ой артиллерійскихъ бригадъ. Смотръ состоялся 2-го марта 1837 года. Мишени были поставлены на льду, покрывавшемъ еще рейдъ, такъ что смотръ стрѣльбы имѣлъ только значеніе технической подготовки людей и орудій. Государь остался доволенъ и всѣ штабъ-офицеры поименно получили Высочайшее благоволеніе, а нижніе чины по два рубля. Во время смотра выяснились недостатки высокаго крѣпостного лафета, и въ журналѣ комитета по артиллерійской части говорится, что комитетъ считаетъ обязанностью представить доводы о выгодахъ низкихъ крѣпостныхъ лафетовъ въ виду неудобствъ высокихъ, оказавшихся на ученьѣ 2-го марта. Всѣ недостатки сводились къ слѣдующему: на деревянныхъ фортахъ при низкихъ брустверахъ лафеты оказывались совершенно открытыми; въ казематахъ приходилось ихъ углублять, ихъ поворотныя платформы имѣли меньшій уголъ поворота, чѣмъ низкіе лафеты. На основаніи этого рѣшено было въ береговыхъ крѣпостяхъ замѣнить высокій крѣпостной лафетъ низкимъ казематнымъ.

Въ апрѣлѣ испытывались въ Кронштадтѣ вновь вводимыя чугунныя бомбовыя 3-хъ пудовыя и 96 фунтовыя пушки. Первые образцы были мѣдные, очевидно отъ нихъ перешли къ чугуннымъ.

Въ то же время приступили къ замѣнѣ клиньевъ подъемными винтами. Это усовершенствованіе въ береговой стрѣльбѣ играетъ большую роль, позволяя плавно слѣдить за цѣлью. Приспособленіе винтовъ требовало кропотливой слесарной работы и производилось нѣсколько лѣтъ.

7-го іюня Государь произвелъ подробный смотръ артиллеріи съ салютаціонной пальбой, остался очень доволенъ, и пожаловалъ людямъ по рублю.

Въ мартѣ 1838 года Государь съ форта Петръ I смотрѣлъ стрѣльбу крѣпости, и, оставшись доволенъ, объявилъ всѣмъ офицерамъ Монаршее благоволеніе. Лѣтомъ съ укрѣпленія Рисбанкъ

производилась стрѣльба для испытанія лафетовъ Комитетскаго чертежа подъ 36 фунтовыя пушки.

Сдѣлавъ короткій перечень опытовъ, производившихся въ теченіе десяти лѣтъ, мы видимъ, что за это время въ Кронштадтѣ были испытаны бомбовыя 36-ти и 96-ти фунтовыя пушки, три типа лафетовъ и много другихъ мелкихъ нововведеній. Вся тяжесть работъ при опытахъ ложились на личный составъ артиллерійскаго гарнизона, но служили они для всѣхъ русскихъ крѣпостей.

Грандіозные смотры, постоянное присутствіе Высочайшихъ Особъ выражали живѣйшій интересъ къ этому дѣлу, заброшенному съ Петра Великаго и двигавшемуся по пути прогресса почти не замѣтно, тогда какъ въ эти десять лѣтъ, благодаря энергіи Императора Николая Павловича, было сдѣлано, больше чѣмъ въ сотню лѣтъ предшествующихъ. Объ личномъ участіи Государя въ жизни крѣпости мы скажемъ ниже.

На практическую стрѣльбу было обращено серьезное вниманіе: при Петрѣ Великомъ велись записи при стрѣльбахъ, но потомъ перестали требовать эти отчеты; въ 1836 году мы встрѣчаемъ „практическіе журналы о числѣ мѣткихъ выстрѣловъ", которые явились родоначальниками нашихъ журналовъ стрѣльбы. Разсматривались эти журналы въ штабѣ Его Высочества Генералъ-Фельдцейхмейстера, и, если были неудовлетворительны, то начиналось съ замѣчанія управляющему гарнизоннымъ артиллерійскимъ округомъ и, увеличиваясь, какъ снѣжный шаръ, доходило до ротнаго командира въ размѣрѣ недѣльнаго ареста.

Помѣщенныя таблицы (прилож. № 22) свидѣтельствуютъ объ успѣхахъ, достигнутыхъ гарнизономъ; хотя дистанціи были не велики, отъ 600 до 700 саженъ, но, принимая во вниманіе сферическія снаряды и всѣ техническія несовершенства, 59% попаданія показывали хорошее знаніе людьми своихъ орудій, а въ особенности мортиръ, изъ которыхъ было 88% попаданія, чего теперь не достигаютъ даже въ сухопутныхъ крѣпостяхъ, хотя разстояніе знаютъ такъ же хорошо, какъ и тогда, ставя щиты на точно измѣренныхъ дистанціяхъ.

Въ силу производимыхъ опытовъ и вообще разработки вопросовъ береговой артиллеріи въ 1831 году появились записки гвардіи полковника Бакунина,руководившаго стрѣльбой крѣпости,

объ ученіяхъ при крѣпостныхъ орудіяхъ. Это былъ первый шагъ къ выработкѣ пріемовъ при орудіяхъ. Офицеровъ, обучавшихся въ офицерскихъ классахъ артиллерійскаго училища, прикомандировывали къ резервнымъ батареямъ, стоявшимъ въ Кронштадтѣ, для практическихъ занятій. Эти офицеры требовались по очереди на батареи при обученіи гарнизонной артиллеріи; всѣхъ ихъ было 24 человѣка. Кромѣ того, съ 1-го іюня по 1-е августа прикомандировывалась окружная артиллерійская школа, Кронштадтскіе же офицеры командируются въ другіе гарнизоны для обученія людей пріемамъ при орудіяхъ. Такимъ образомъ Кронштадтъ являлся школой, подготовлявшей офицеровъ для службы въ крѣпостяхъ. Нельзя не упомянуть о введеніи формуляровъ орудій и лафетовъ циркулярнымъ предписаніемъ 1834 года.

Наконецъ въ 1837 году вышло первое урочное положеніе о лабораторныхъ работахъ и форма отчетовъ, а также были изданы подробныя правила салюта крѣпости флагамъ.

6-го іюня 1835 года Государь повелѣлъ крѣпостной гюзъ не имѣть на Кроншлотѣ, а подымать его на мачтѣ Купеческой гавани, салютъ при подъемѣ и спускѣ его производить людьми отъ артиллеріи, для чего наряжать офицера и команду, подчинявшуюся начальнику брандвахты. Салютъ начинать всегда съ Купеческой гавани, при чемъ штандарту Государя салютуютъ всѣ крѣпости (т. е. отдѣльныя укрѣпленія), иностраннымъ же флагамъ только Купеческая гавань. Всѣ эти положенія сохранились до 1843 года, когда зоревые выстрѣлы и салюты изъ подъ кейзеръ-флага на Купеческой гавани были снова перенесены на Кроншлотъ.

3-го іюля 1836 года было повтореніе морского парада, устроеннаго Петромъ Великимъ для Дѣдушки русскаго флота, т. е. Его ботика. Парадъ имѣлъ политическую цѣль: показать готовность русскаго флота. При отплытіи ботика Петра Великаго ему салютовала Купеческая гавань, затѣмъ его провели мимо всего флота, также отсалютовавшаго. Насколько это торжество было похоже на первый парадъ, неизвѣстно, такъ какъ не имѣемъ подробныхъ свѣдѣній о немъ.

Какъ мы уже видѣли, Государь почти ежегодно, а то и не одинъ разъ въ годъ, устраивалъ смотры, стрѣльбы, инспектировалъ роты и выразилъ свое вниманіе тѣмъ, что въ 1830 году графъ Чернышевъ, Управляющій Главнымъ Штабомъ, увѣдомилъ,

что, когда Его Величество прибудетъ въ Кронштадтъ въ фуражкѣ, то карауламъ почестей не отдавать, при чемъ было оговорено: „сіе относится единственно къ Кронштадту“: въ этомъ выразилась особая милость Государя къ любимой крѣпости. Въ 1831 году Императоръ посѣтилъ ее девять разъ, при чемъ 11-го іюня совершенно неожиданно зашелъ въ караульное помѣщеніе у Кронштадтскихъ воротъ, и никого изъ начальства не засталъ. Вѣроятно, послѣ этого случая, для наблюденія за отправленіемъ Государя изъ Петергофа, на оптическій телеграфъ высылались два фейерверкера, которые, получивъ извѣстіе о выходѣ изъ Петергофа царской яхты, должны были бѣжать: одинъ къ коменданту, другой къ начальнику гарнизонной артиллеріи. Даже эта мѣра не всегда была дѣйствительна: оптическій телеграфъ не всегда предупреждалъ: такъ 28-го іюня 1834 года Государь лично [illegible] на Сѣверо-восточной башнѣ, но посѣщенія никто не видалъ; караульный фейерверкеръ былъ наказанъ за то, что не увѣдомилъ даже ротнаго командира. Въ среднемъ, Государь ежегодно посѣщалъ крѣпость около восьми разъ и какъ ее, такъ и личный составъ артиллеріи зналъ детально.

Набѣги Императора были грозой, освѣжающей воздухъ и способствующей процвѣтанію Кронштадта. Ни при одномъ Государѣ гарнизонъ не получалъ столько наградъ, какъ при Николаѣ Павловичѣ. Онъ явился вторымъ его создателемъ, въ силу необходимости послѣ наводненія 1824 года. Строя заново крѣпость, Государь указомъ 1837 года запретилъ ломать какіе бы то ни было Петровскія постройки, которыхъ, къ сожалѣнію, сохранилось въ то время очень мало.

Крѣпость всегда была тѣсно связана съ городомъ, а потому всякое появленіе болѣзни отзывалось и на войскахъ. Эти годы особенно сильна была болѣзненность, такъ въ 1830 году была сильная горячка, развивавшаяся въ помѣщеніяхъ нижнихъ чиновъ. По распоряженію главнаго доктора Морского госпиталя, вѣдающаго тогда санитарной частью города и крѣпости, помѣщенія для дезинфекціи окуривали хлориною. Въ слѣдующемъ году въ городѣ развилась холера въ очень сильной степени. Подъ предсѣдательствомъ главнаго командира была образована особая комиссія по охраненію города отъ холеры. Городъ былъ раздѣленъ на участки; завѣдующимъ однимъ изъ этихъ участковъ и въ то же время казначеемъ этой комиссіи былъ командиръ гар-

низонной артиллеріи полковникъ Ольдерогъ, принимавшій самое дѣятельное участіе въ локализаціи болѣзни и устройствѣ массы сиротъ, оставшихся безъ призора. На лѣченіе, дезинфекціонныя средства и вознагражденіе докторовъ было отпущено 30000 рублей, не считая частныхъ пожертвованій, поступавшихъ въ большомъ количествѣ въ комиссію и, вѣроятно, далеко превышавшихъ отпущенную сумму. Въ августѣ холера уменьшилась, но осталось много круглыхъ сиротъ, которыхъ некуда было дѣть, почему былъ образованъ временной сиротскій домъ для призрѣнія. Государь пожертвовалъ 5000 р. на учрежденіе сиротскаго дома и 20000 р. было собрано пожертвованіями; впослѣдствіи Государь приказалъ отпускать ежегодно по 2500 рублей на содержаніе. Изъ переписки видно, что всѣ артиллеристы принимали дѣятельное участіе въ борьбѣ съ холерою и ея послѣдствіями, за что поручикъ гарнизонной артиллеріи Бендеръ даже получилъ Высочайшее благоволеніе.

ГЛАВА XXIV.

1839 — 1847.

Постройка фортовъ Императоръ Петръ I, Александръ I и батареи Князь Меншиковъ. Вооруженіе крѣпости вообще. Вооруженіе форта Александръ I. Назначеніе командира форта Императоръ Александръ I и освященіе его. Гарнизонъ крѣпости. Формированіе 6-й артиллерійской роты. Начало опытовъ съ [illegible] бомбами. Отправки въ другія крѣпости. Стрѣльба и опыты.

Эти годы въ инженерномъ отношеніи важны постройкой каменныхъ фортовъ, а также вооруженіемъ ихъ бомбическими пушками и установкой вездѣ ядро-калительныхъ печей.

Въ 1839 году была начата постройка 74 пушечнаго фрегатнаго дома Петръ I (рис. № 17). Онъ обстрѣливалъ водное пространство между Константиномъ и Александромъ, и, дѣйствуя въ тылъ послѣдняго, защищалъ доступъ къ Кроншлоту, что придавало ему очень важное значеніе укрѣпленія второй линіи, защищавшаго проходъ. Подробное описаніе форта будетъ въ слѣ-

[illegible]

[illegible] Князь Меншиковъ и часть [illegible]. Видъ съ моря.

дующей главѣ. Оборонительныя стѣнки и гавань также какъ и соединительная дамба были готовы.

25-го мая Государь осматривалъ строящіеся форты Рисбанкъ и Александръ. Подъ этимъ надо подразумѣвать, что кончили строиться ихъ фундаменты, такъ какъ только черезъ мѣсяцъ была закладка самаго форта Александръ, при чемъ въ фундаментъ его выше ординара заложена монета чеканки того же года.

Старое укрѣпленіе Рисбанкъ не было еще даже разоружено, пока возводилось основаніе будущаго форта Павелъ, изъ чего можно заключить, что новое укрѣпленіе было не совсѣмъ на мѣстѣ стараго. Кромѣ работъ на фортахъ, въ Центральной крѣпости началась насыпка батарей въ сѣверо-западномъ углу и на плотинахъ, оконченная въ 1841 году.

Въ слѣдующемъ году продолжались работы на фортахъ, и была выстроена деревянная морская лабораторія на томъ мѣстѣ, гдѣ она существуетъ и теперь.

11-го октября 1841 года разразилась буря, которой сорвало съ Купеческой стѣнки орудія, сбросивъ ихъ въ море; она надѣлала много небольшихъ поврежденій въ Центральной крѣпости и на фортахъ. Въ слѣдующемъ 1842 году начата давно проектированная казематированная батарея Князь Меншиковъ (рис. № 18) съ гранитной наружной обшивкой, имѣющая изъ казематовъ трехъярусную оборону съ направленіемъ выстрѣловъ вдоль фарватера, съ обстрѣлами на уголъ Купеческой стѣнки, на форты Александръ и Кроншлотъ (листъ 6—Р). Помѣщена она внутри перваго полубастіона, къ востоку отъ Купеческихъ воротъ. Такимъ образомъ это была встрѣчная батарея при форсированіи самаго прохода. Съ горжи ея каменныя арки открыты и раздѣлены тремя гранитными колоннами; внутренній дворикъ огороженъ изящной рѣшеткой. Строилась эта батарея на средства морского министерства, но уже не была въ его вѣдѣніи. Названіе свое получила въ честь генералъ-адъютанта князя Меншикова.

Въ то же время была сдѣлана маленькая, но важная въ историческомъ смыслѣ, перестройка, а именно: по Высочайшему повелѣнію капитально перестроенъ домикъ Петра Великаго, находящійся въ Кронштадтскомъ Лѣтнемъ саду.

Не будемъ перечислять всей послѣдовательности возведенія строившихся фортовъ, и только упомянемъ, что въ 1844 году на

Кроншлотѣ и Константинѣ облицовывались амбразуры плитою, такъ что и эти укрѣпленія постепенно передѣлывались въ каменныя.

Фортъ Александръ уже былъ почти готовъ и вооружался. 29-го іюня 1845 года онъ былъ освященъ въ присутствіи Государя, о чемъ подробнѣе скажемъ ниже. Въ работѣ оставалось одно укрѣпленіе Рисбанкъ, всѣ остальныя были уже вооружены.

Теперь перейдемъ къ вооруженію, которое было опредѣлено еще въ 1834 году, но не вполнѣ соотвѣтствовало табели, и въ 1839 году даже недоставало новыхъ бомбическихъ пушекъ. Изъ таблицы (приложеніе № 21) мы видимъ, что основнымъ калибромъ вооруженія крѣпости все еще были 30 фун. пушки, предположеныя вывести изъ употребленія; ихъ было 1/3, длинныхъ единороговъ было 1/6, остальную половину вооруженія составляли разные калибры, изъ которыхъ карронады считались также орудіемъ устарѣвшимъ. Бомбическія пушки были въ небольшомъ числѣ и стояли лишь на главныхъ пунктахъ. Мортиръ было менѣе 4% всего вооруженія, что вполнѣ характеризуетъ увлеченіе идеями Пексана о силѣ бомбическихъ пушекъ, которыми предполагалось вооружить крѣпость. Сверхъ штата въ складахъ имѣлось 279 пушекъ безъ лафетовъ, преобладающій калибръ которыхъ былъ 12-ти фунтовый, и 27 мортиръ, но, видимо, эти орудія были старыя и представляли изъ себя лишь ломъ металла. Изъ размѣщенія орудій въ численномъ отношеніи мы видимъ, что болѣе 50% вооруженія было сосредоточено въ Центральной крѣпости и на гаваняхъ. Хотя въ это время центръ тяжести защиты уже перемѣщался на форты, но они еще не были вполнѣ окончены.

Для болѣе полной картины разсмотримъ таблицу вооруженія 1840 года (приложеніе № 23), гдѣ указано, какъ были распредѣлены орудія и снаряды. Изъ размѣщенія видно, что наиболѣе сильное охранительное вооруженіе имѣла сѣверная сторона, какъ не защищенная фортами, слабѣе же всего восточная. Орудія стояли открыто, и только часть ихъ предполагалась въ казармахъ и полубашняхъ, но, кромѣ сѣверо-восточной башни, вездѣ размѣщались люди, а пушки лежали на дворикахъ, открытыя же батареи всѣ были вооружены. Снарядовъ въ общемъ было достаточно.

Въ 1841 году окончательно былъ выработанъ типъ лафета на поворотной платформѣ подъ бомбовую пушку, и въ то же время начали передѣлывать 348 пушечныхъ лафетовъ по новому чер-

доку на нижніе (листъ 8 фиг. 1). Весною былъ доставленъ транспортъ этихъ лафетовъ изъ С.-Петербурга, вмѣстѣ съ снарядами для бомбическихъ пушекъ.

Вооруженіе крѣпости шло безостановочно, и въ 1844 году на новый фортъ Александръ, вмѣсто карронадъ, положено поставить полу-пудовые длинные единороги и 9 бомбическихъ пушекъ, съ чего и началось его вооруженіе въ іюлѣ мѣсяцѣ.

На фортъ Императоръ Александръ I Высочайше повелѣно было „назначить штатнымъ командиромъ штабъ-офицера сильнаго и извѣстнаго испытанной храбрости и знанія". Вооруженіе форта велось подъ личнымъ руководствомъ Государя, такъ 7-го марта 1845 года Императоръ собственноручно написалъ: „нижніе ряды орудій на фортѣ Александръ установить, какъ показано генералъ-адъютантомъ Фельдманомъ; изъ нихъ сдѣлать 100 боевыхъ выстрѣловъ, въ присутствіи особой комиссіи; установку мортиръ предоставить князю Меншикову и испытать 50-ю выстрѣлами. Ко всѣмъ орудіямъ прибавить замки, какъ принято во флотѣ". Эта записка показываетъ, насколько Государь интересовался фортомъ и систему его вооруженія повѣрялъ только тѣмъ лицамъ, къ компетенціи которыхъ вѣрилъ. При этомъ, видимо, возникли разногласія, такъ какъ 25-го марта уже послѣдовало повелѣніе: „впредь до опредѣленія, какія мортиры лучше поставить на фортъ, замѣнить ихъ бомбовыми пушками". Въ маѣ пришелъ транспортъ въ 90 пушекъ для форта Александръ. Командиромъ его къ этому времени былъ уже назначенъ артиллеріи подполковникъ Костромитиновъ, которому 29-го мая предписано принять вооруженіе въ свое вѣдѣніе.

При посѣщеніи форта 19-го іюня, т. е. за нѣсколько дней до освященія, Государь сказалъ подполковнику Костромитинову: „Я назначилъ тебя командиромъ этой крѣпости. Надѣюсь, что ты живой не отдашь ее непріятелю и это чувство внушишь своимъ подчиненнымъ". Смыслъ этихъ словъ былъ такой же, какъ и первыя слова инструкціи Петра Великаго коменданту Кроншлота.

Сто десять орудій, гранитныя стѣны и положеніе на самомъ фарватерѣ, все придавало особенно важное значеніе Александру, который могъ дѣйствовать вмѣстѣ съ Павломъ, какъ вдоль фарватера, такъ и въ бортъ проходящихся судовъ. Константинъ имѣлъ меньшее значеніе при тогдашней дальности орудій, такъ какъ онъ стоитъ нѣсколько въ сторонѣ отъ фарватера (рис. № 19).

На 27-е iюня было назначено освященiе форта по слѣдующему Высочайше утвержденному церемонiалу:

1) „Молебенъ съ водосвятiемъ совершитъ оберъ-священникъ армiи и флота.

2) Послѣ окропленiя штандарта святой водой онъ подымется офицеромъ корпуса флотскихъ штурмановъ съ двумя кондукторами.

3) При подъемѣ штандарта флотъ салютуетъ изъ всѣхъ орудiй.

4) Когда Государь изволитъ съѣхать съ форта и на пароходѣ подымется штандартъ, то на фортѣ его спускаютъ и подымается крѣпостной флагъ, при чемъ съ форта открывается салютъ изъ всѣхъ орудiй, на который съ парохода его Величества послѣдуетъ отвѣтъ пятью выстрѣлами.

5) Въ почетный караулъ наряжена рота со знаменемъ отъ финляндскихъ линейныхъ баталiоновъ и музыкой отъ учебнаго экипажа.

6) Часовыхъ имѣть двухъ, по правиламъ о замкахъ“.

Этой церемонiей закончилось вооруженiе форта. Государь, очень довольный быстротой артиллерiйскихъ работъ, произвелъ подполковника Бычкова, вооружавшаго фортъ, въ полковники и двухъ оберъ-офицеровъ въ слѣдующiе чины.

Оставалось только снабдить укрѣпленiе боевымъ комплектомъ, что и сдѣлано въ теченiе лѣта: 10000 снарядовъ было принято и уложено.

Въ 1846 году отданъ слѣдующiй приказъ Начальника гарнизоннаго артиллерiйскаго округа.

1) „Такъ какъ вооруженiе окончено, то никого на фортъ пускать не слѣдуетъ.

2) Послѣ врученiя Государемъ Императоромъ ключей отъ форта подполковнику Костромитинову, фортъ остается на его отвѣтственности.

3) Не должно слѣдовать примѣру инженернаго вѣдомства и допускать постороннихъ лицъ его осматривать.

4) Караулъ содержать по закону.

5) Ключи и штандартъ форта никому не показывать“.

До этого приказа не было слѣдовъ о мѣрахъ охраненiя укрѣпленiй, хотя вѣрнѣе, что они не сохранились. Нельзя предположить, чтобы на это дѣло не было обращено вниманiе. Пунктъ 3-й выясняетъ, что инженеры показывали фортъ, какъ послѣднее

слово науки и какъ одно изъ грандіозныхъ сооруженій того времени.

Едва окончили снабженіе Александра, какъ 13-го января предписано было разоружать зимою Рисбанкъ. Въ помощь артиллеріи приказано было брать ежедневно по 100 человѣкъ изъ Кронштадтскихъ арестантскихъ ротъ. 12-го марта Рисбанкъ былъ окончательно разоруженъ, и началась разборка стараго укрѣпленія.

Составъ гарнизона въ этотъ періодъ былъ слѣдующій: Астраханскій карабинерный полкъ, 5-ый и 6-ой линейные финляндскіе баталіоны, три резервныхъ батареи, три роты гарнизонной артиллеріи, двѣ военно-рабочія роты, 1, 2 и 3-я арестантскія роты, исправительная рота, уничтоженная 22-го августа 1843 года, кромѣ того имѣлись команды: инженерная, жандармская, инвалидная и чины провіантскаго вѣдомства.

Въ эти годы главную роль играли артиллерійскія роты, заправлявшія всѣмъ вооруженіемъ. Въ отчетѣ 1843 года мы находимъ въ ротахъ № 3, 4 и 5-ый гарнизонной артиллеріи: четырехъ штабъ-офицеровъ и 10 оберъ-офицеровъ, 49 фейерверкеровъ, вмѣсто полагающихся 60, и 430 рядовыхъ, вмѣсто 516, т. е. не состоитъ полный комплектъ. По этому и при полномъ комплектѣ пришлось бы по одному артиллеристу на два орудія, что не могло хорошо влiять на уходъ за большой матеріальной частью.

Въ 1844 году, въ виду вооруженія форта Александръ, Высочайше повелѣно:

1) „Прибавить къ каждой ротѣ одного штабсъ-капитана, 10 фейерверкеровъ, барабанщика, 20 бомбардировъ, 65 канонировъ, писаря и 2-хъ мастеровыхъ.

2) Сформировать еще роту въ усиленномъ составѣ, а именно: оберъ-офицеровъ 5, фейерверкеровъ 30, барабанщиковъ 3, рядовыхъ 235 и нестроевыхъ 10. Отъ всѣхъ 4-хъ ротъ считать въ въ отпуску 20 фейерверкеровъ и 204 рядовыхъ.

3) Къ крѣпостному штату (т. е. къ управленію) прибавить цейхвахтера и четырехъ писарей.

4) Назначить на фортъ Императоръ Александръ I штатнымъ командиромъ штабъ-офицера самаго надежнаго, испытанной храбрости и знанія.

5) Усиленія произвести съ 1-го января 1843 года“.

По новому штату составъ гарнизонной артиллеріи доведенъ былъ до 1200 человѣкъ при 20 офицерахъ, что давало возмож-

ность обслуживать около 400 орудій, считая половинное число прислуги отъ пѣхоты.

Весною 1845 года для будущей роты принимались вещи, а въ августѣ уже была сформирована 6-я рота, для чего отъ каждой изъ остальныхъ взято было по взводу и по 75 рублей артельныхъ денегъ. Всѣ четыре роты 3, 4, 5 и 6-я были помѣщены въ 1-ой и 2-ой западной казармахъ.

Позволимъ себѣ остановиться на личности командира гарнизонной артиллеріи, который, кстати сказать, первымъ изъ командировъ былъ произведенъ въ генералы. Генералъ Ольдерогъ служилъ въ самое горячее время быстраго перехода крѣпости къ новому вооруженію. При немъ артиллеристами получено наибольшее число наградъ и Высочайшихъ благоволеній, при немъ же началось и то упорядоченіе внутренней жизни гарнизонной артиллеріи, которое подготовило ее къ сравненію съ полевой. Очень часто попадаются рѣзкіе приказы о взысканіяхъ за нетрезвое поведеніе чиновъ артиллеріи и другіе проступки, при чемъ, однако, наказанія нельзя назвать жестокими. Много труда вложилъ ген. Ольдерогъ въ инструкціи адъютантамъ, завѣдующимъ имуществами, дежурнымъ по артиллеріи офицерамъ, каковыя до него совершенно не были разработаны.

Время было такъ занято, что пѣшему строю приказано обучать по воскресеньямъ отъ часу до 3-хъ въ морскомъ манежѣ.

Въ этотъ періодъ производились опыты съ новыми образцами снарядовъ. Съ 1839 года начались опыты надъ крупной картечью изъ пушекъ и единороговъ, а такъ какъ 96-ти и 68-ми фун. карронады замѣнялись полу-пудовыми единорогами, то для усиленія ихъ картечнаго дѣйствія введена еще ближняя картечь. Приказано было составить соображенія для опытовъ „съ шрапнельными бомбами“, которые производились потомъ нѣсколько лѣтъ; они заставили подумать объ измѣреніи времени полета снарядовъ и горѣнія трубокъ, почему и появился въ крѣпости первый секундомѣръ. 28-го іюня 1841 года начались стрѣльбы изъ полупудовыхъ единороговъ шрапнельными гранатами съ трубками англійской системы. Опыты продолжались четыре года изъ разныхъ орудій, и шрапнельныя бомбы были приняты. Кромѣ того, были введены Саксонскія свѣтящіяся ядра, которыя тоже пришлось

испытывать въ Кронштадтѣ, хотя они были предназначены для сухопутныхъ крѣпостей.

Несмотря на свои работы, ученія и опыты, Кронштадтской артиллеріи много пришлось работать по вооруженію крѣпости Бомарзунда на Аландскихъ островахъ: туда отправляли 12-ти и 24-хъ фунтовыя пушки, для чего въ Кронштадтѣ передѣлывали 30-ти и 36-ти фунтовыя лафеты. Кромѣ того, вслѣдствіе осложненій на западѣ, вооружали Брестъ-Литовскъ, куда отправлено 22000 гранатъ, а на слѣдующій годъ 20000 пудовъ снарядовъ.

Въ маѣ 1842 года были доставлены первые четыре лафета Венгловскаго для пудовыхъ единороговъ, но опыты не состоялись въ этомъ году. Эти лафеты составляли славу русской артиллеріи и употреблялись до окончательнаго исчезновенія гладкостѣнныхъ орудій; лишь въ 1902 году были сняты послѣдніе 31 единорогъ, стоявшіе на Купеческой стѣнкѣ для салютовъ (рис. № 20).

При быстромъ перевооруженіи крѣпостей наши литейные заводы не были въ состояніи удовлетворять требованіямъ, а потому начиная съ 1839 года мы получали бомбовыя пушки изъ Швеціи, не только моремъ, но даже и по зимнему пути. Эти доставки вызывались насущными потребностями, но были такія, которыя заставляли людей работать безъ всякой пользы для крѣпости, да едва-ли доставляя выгоду и правительству, какъ, напримѣръ, доставка старыхъ пушекъ изъ Новодвинска, которыя въ числѣ прочаго лома чугуна были проданы въ 1843 году. Общая цифра этого лому была очень почтенная—78079 пуд.; часть его накопилась въ самой крѣпости въ видѣ старыхъ снарядовъ и орудій, а большая часть свозилась изъ другихъ крѣпостей.

Много зачатковъ положено въ это время для разработки стрѣльбы. Появился прототипъ дальномѣра подъ названіемъ „инструментъ Миреръ" для опредѣленія, находится ли цѣль въ обстрѣлѣ орудія; „при немъ велѣно обучать спеціальныхъ людей". Не извѣстно, къ сожалѣнію, на сколько онъ удовлетворялъ своему назначенію и какая его основная идея.

Создана была цѣлая система пристрѣлки и даже стрѣльбы по подвижной цѣли, явившаяся какъ замѣчаніе Артиллерійскаго Отдѣленія Военно-Ученаго Комитета по поводу того, что углы возвышенія не совпадаютъ съ табличными, а изъ каждаго орудія дѣлалось только по два выстрѣла, вслѣдствіе чего не могли при-

стрѣляться, потому постановлено „пристрѣливаться сначала однимъ орудіемъ, а по опредѣленію вѣрнаго попаданія стрѣлять изъ всѣхъ, а первое орудіе переводить на слѣдующую дистанцію". При журналѣ комитета приложена была форма наблюдательной записки. Заботились не только объ одной стрѣльбѣ, но и о томъ, чтобы люди умѣли вообще обращаться со всѣми находящимися на фортахъ машинами; караулы, напримѣръ, велѣно было обучать при подъемныхъ машинахъ для подачи снарядовъ. Великій Князь Константинъ Николаевичъ даже приказалъ однажды развести въ двухъ воротахъ форта Петръ I чугунные мосты, а во время Высочайшаго смотра велѣно было завести въ гаваняхъ фортовъ всѣ боны.

Въ 1844 году продолжались опыты съ казематными, или низкими, лафетами, передѣланными по указанію ученаго комитета для 24, 30 и 36-ти фунтовыхъ пушекъ, и съ лафетами Венгловскаго для пудовыхъ единороговъ. Первые были приняты окончательно и въ нихъ спѣшили передѣлать всѣ имѣющіеся въ крѣпости; лафеты же Венгловскаго потребовали новыхъ опытовъ. Для бомбическихъ пушекъ крѣпость своими средствами строила вновь 115 лафетовъ, получая изъ Петербурга только сковку. Сохранились смѣты, изъ которыхъ видно, что на постройку 35-ти единорожныхъ полупудовыхъ лафетовъ отпущено 7000 рублей, т. е. по 200 рублей на каждый. Спѣшили дѣлать и передѣлывать лафеты по случаю вооруженія Нарвы, куда отправили не только артиллерію, но трехъ офицеровъ и пять фейерверкеровъ, какъ инструкторовъ, выполнившихъ отлично свое назначеніе и получившихъ Высочайшее благоволеніе за вооруженіе Нарвы. Въ слѣдующемъ году по приказанію Генералъ-Фельдцейхмейстера былъ командированъ офицеръ на Кавказъ для строевого и артиллерійскаго обученія въ крѣпостяхъ. Такимъ образомъ офицеры Кронштадтской гарнизонной артиллеріи являлись инструкторами для крѣпостей.

Въ 1846 году пониженіемъ подушекъ подъемныхъ винтовъ у бомбовыхъ пушекъ достигли дальности сначала 850 саженъ, а потомъ и тысячи, таблицы же стрѣльбы всѣ были составлены на 900 саженъ и для каждаго форта отдѣльно, очевидно, принимая въ разсчетъ высоту точки стоянія орудій. Такимъ образомъ сфера огня была расширена, что должно было отразиться на общемъ планѣ обороны.

Наконецъ съ появленіемъ ударныхъ замковъ, уничтожившихъ традиціонные пальники и другія приспособленія для воспламененія, увеличилась и скорострѣльность орудій. Однако на окончательное введеніе этого простого механизма понадобилось 16 лѣтъ.

Несмотря на увеличеніе личнаго состава артиллеріи, его, конечно, не доставало для обслуживанія всѣхъ орудій, а потому въ январѣ 1847 года предписано было составить смѣну обученія стрѣльбѣ изъ орудій 5-го и 6-го Финляндскихъ линейныхъ баталіоновъ, составлявшихъ гарнизонъ Кронштадта. Къ концу зимы люди этихъ баталіоновъ были обучены, производили практики и весною даже ожидали Высочайшаго смотра, который не состоялся. Это была серьезная мѣра для пополненія артиллерійскаго гарнизона. Ежегодно, начиная съ января и по мартъ, пѣхота производила стрѣльбы изъ орудій, что впослѣдствіи дало возможность возложить на нее всю артиллерійскую оборону Центральной крѣпости. Это продолжалось до 1856 года и представляло, конечно, огромную выгоду.

ГЛАВА XXV.

1848 — 1853.

Закладка форта Императоръ Павелъ I. Вооруженіе фортовъ. Перестройка батареи Константинъ. Комиссія по осмотру лафетовъ. Обученіе пѣхоты артиллерійскому дѣлу, работы и стрѣльбы. Начало формуляра крѣпости. Недоразумѣніе съ мундиромъ. Обзоръ состоянія крѣпости передъ войной.

Въ эти послѣдніе годы передъ Крымской кампаніей были законченны почти всѣ укрѣпленія. Къ осени 1848 года кончалась батарея Меншиковъ, и по волѣ Государя предположено вооружить всѣ ея ярусы бомбовыми пушками, почему пришлось измѣнить противъ проекта детали установки орудій.

30-го августа на фарватерѣ происходила закладка новаго форта Рисбанкъ, основаніе котораго было уже готово. Послѣ торжественнаго молебствія заложена серебряная монета и доска съ надписью: „въ царствованіе Государя Императора Николая Павловича и въ бытность генералъ-адмираломъ Великаго Князя Константина

Николаевича, взамѣнъ бывшаго на семъ мѣстѣ деревяннаго заложено каменное Рисбанкское укрѣпленіе. Работы открыты 2-го января 1845 года, сооруженіе производилось строителемъ-инженеръ генералъ-маіоромъ Масловымъ". Послѣ этого началась постройка самаго форта, который Высочайшимъ повелѣніемъ 1854 года былъ переименованъ въ фортъ Императоръ Павелъ I и не только былъ самымъ грознымъ укрѣпленіемъ въ то время, но и теперь сослужитъ еще службу (рис. № 21).

20-го и 21-го сентября разразилась буря, подмывшая всѣ орудія сѣвернаго бастіона форта Кроншлотъ. Великій Князь Константинъ Николаевичъ приказалъ поспѣшить разоруженіемъ форта для перестройки. Артиллерійское вѣдомство, пользуясь этимъ случаемъ, предписало снять 74 орудія для исправленія установокъ. Буря и на другихъ фортахъ произвела поврежденія; между прочимъ благодаря ей передѣлана гавань на фортѣ Александръ I.

Для облегченія передвиженія грузовъ на Кроншлотѣ была устроена желѣзная дорога по деревянному помосту, утвержденному на сваяхъ,—первый случай утилизаціи рельсоваго пути для перевозки тяжестей.

Постройка Рисбанка шла такъ успѣшно, что 1-го апрѣля 1849 года Государь приказалъ вооружить два этажа, поставивъ на нихъ 132 орудія, и доносить о ходѣ работъ два раза въ мѣсяцъ.

Въ 1850 году были вооружены всѣ три этажа батареи князь Меншиковъ, и 11-го августа Государь уже смотрѣлъ съ нея стрѣльбу, и объявилъ Свою благодарность. Наконецъ разоруженъ и сданъ въ инженерное вѣдомство для капитальной перестройки фортъ Константинъ. Прилагаемый чертежъ показываетъ старый планъ форта (листъ 5), который едва ли мѣнялся со времени первой его постройки.

Въ 1849 году неизвѣстно по какому поводу была прислана комиссія для осмотра въ крѣпости лафетовъ и для рѣшенія, какъ приводить ихъ въ порядокъ. Отношеніе предсѣдателя этой комиссіи къ командиру артиллеріи ясно обрисовываетъ взгляды того времени на оборону крѣпости, а также и состояніе вооруженія, въ которомъ лафеты играютъ большую роль. „Коммиссія полагала лафеты и платформы, стоявшіе на вооруженіи Сѣверной и Западной сторонъ, привести въ благовидное состояніе средствами

гарнизона, ибо, судя по мѣстности, съ этихъ лафетовъ никогда не придется дѣйствовать и съ мелкими исправленіями они смѣло прослужатъ установленный срокъ. Лафеты, стоящіе на Средней и Военной гаваняхъ, не стоитъ исправлять потому, что укрѣпленія ветхи, и съ нихъ стрѣлять нельзя, исправятъ же ихъ не ранѣе трехъ лѣтъ, а потому починка лафетовъ будетъ преждевременна. Что же касается до находящихся на Купеческой гавани, Кронштотѣ и фортѣ Петръ, то небольшія исправленія могутъ быть сдѣланы средствами гарнизона, а такъ какъ по условіямъ мѣстности изъ этихъ орудій стрѣлять нельзя, то лучшіе лафеты могутъ быть переставлены туда, гдѣ производится практика". Относительно укрѣпленій рѣшеніе этой комиссіи показываетъ, что гавани находились въ безнадежно плохомъ состояніи, и чинили только Купеческую и съ нея даже стрѣляли. Двѣ остальныя гавани съ постройкой батареи Меншиковъ уже потеряли свое значеніе. Съ артиллерійской точки зрѣнія рѣшеніе этой комиссіи было курьезно: она оставляла негодные лафеты вездѣ, гдѣ не производилась практика, т. е. гдѣ не было показной стороны, совершенно игнорируя военное время. Кромѣ того, она не придавала никакого значенія укрѣпленіямъ Центральной крѣпости, на которыя были затрачены милліоны. Значитъ ктонибудь ошибался: или инженеры, строившіе крѣпость, или комиссія, писавшая о лафетахъ. Укрѣпленія второй линіи были обречены на вооруженіе гнилыми лафетами, хотя впослѣдствіи снова получили хорошее вооруженіе.

Въ слѣдующемъ году, согласно резолюціи комиссіи, предписано 78 лафетовъ исправить, 115, разстроенныхъ настолько, что ихъ не стоило чинить, оставить впредь до разрѣшенія уменьшить вооруженіе крѣпости въ мирное время, остальные 307 лафетовъ признаны годными. Очевидно, что 38,6% лафетовъ, а поворотныхъ платформъ около 50%, было негодныхъ, и это какъ разъ передъ войной. Къ счастью, вскорѣ начали замѣнять лафеты новыми желѣзными, а съ фортовъ сдавали въ Центральную крѣпость деревянные. Для замѣны негодныхъ деревянныхъ лафетовъ въ 1853 году изъ Петербургскаго склада было назначено 362 желѣзныхъ, а для замѣны 178 старыхъ морскихъ 30-ти фунтовыхъ пушекъ были высланы 36-ти и 24-хъ фунт. пушки сухопутнаго гарнизона. Въ общей сложности приходилось снять

и снова поставить 206 орудій; считая на кругъ каждое около 300 пудовъ, надо было перемѣстить 150 тысячъ пудовъ груза въ ручную на довольно большое разстояніе. Рабочую силу представляли изъ себя приходившіе на лѣто полки: 1-й и 2-й Карабинерные, Л.-Гв. Литовскій, Австрійскій гренадерскій, 1-й, 4-й, 5-й и 6-й Финляндскіе баталіоны и Учебный саперный баталіонъ.

Зимнія занятія съ пѣхотой по артиллерійскому дѣлу продолжались. Для практикъ въ вѣдѣніе 5-го и 6-го Финляндскихъ баталіоновъ было передано: 28 орудій въ Купеческой гавани, 29 на Кроншлотѣ и 15 на фортѣ Императоръ Петръ I. Обучались всѣ люди, и на это смотрѣли не только какъ на пополненіе въ случаѣ убыли артиллеристовъ, но допускали возможнымъ самостоятельную оборону цѣлаго укрѣпленія одной пѣхотой подъ командой своихъ офицеровъ, что и было примѣнено впослѣдствіи. Кромѣ пѣхоты, съ 1850 года артиллерійскому дѣлу обучались и военно-рабочія роты инженернаго вѣдомства; всѣ же артиллерійскія роты, какъ для лѣтнихъ, такъ и для зимнихъ практикъ, распредѣлялись по этажамъ форта Александръ. Кстати нельзя не упомянуть, что при одной изъ практикъ съ Кроншлота три ядра попало въ фортъ Александръ, но никакихъ несчастій не было.

Изъ новшествъ этого періода укажемъ на введеніе скорострѣльныхъ трубокъ, имѣвшихъ форму гриба, по головкѣ котораго билъ молотокъ ударнаго замка. Остатки этихъ перовыхъ трубокъ существовали до 1885 года. Оканчивались опыты съ деревянными лафетами по выработкѣ поворотной рамы, и въ то же время были уже получены правила сборки лафетовъ Венгловскаго подъ пудовые единороги, а въ 1850 году два экземпляра были установлены на фортахъ Петрѣ и Александрѣ (рис. № 20). Техническія усовершенствованія по этой части шли вообще быстро, и вскорѣ появился новый образецъ желѣзныхъ лафетовъ адмирала Шанца для бомбовыхъ пушекъ.

Вслѣдствіе перевооруженія крѣпости, въ теченіе двухъ лѣтъ было доставлено 154 пушки и 34000 снарядовъ. Особенно большая работа была по перекладкѣ снарядныхъ кучъ, которыя прежде клали прямо на землю, и потому всѣ нижніе ряды ядеръ, и въ особенности бомбъ, пропадали отъ ржавчины. Въ 1850 году

(Рис. 19).

Фортъ Императоръ Александръ I (зимній видъ).

(Рис. 20).

Единороги на лафетахъ Венгловскаго на стѣнкѣ Купеческой гавани.

экстренно приказано было переложить снаряды на подкладки и въ то же время заготовить нѣсколько десятковъ тысячъ картузовъ на весь боевой комплектъ для новыхъ зарядовъ, что составляло не малый трудъ.

Зимою 1851 года у правой стороны форта Александръ были нанесены громадныя кучи льда, мѣшавшія производить практику изъ нижняго этажа. Государь приказалъ разстрѣлять эти кучи, для чего было назначено 220 снарядовъ. Только послѣ семи стрѣльбъ кучи были уничтожены, зимнія практики пошли своимъ чередомъ, и закончились Высочайшимъ смотромъ 1-го марта. Стрѣльба производилась съ Купеческой гавани, Кроншлота и Петра; Государь объявилъ благодарность и пожаловалъ по 50 коп. на человѣка.

Осенью вышли первыя правила „строевой крѣпостной артиллерійской службы", что явилось уже крупнымъ шагомъ по пути прогресса крѣпостной артиллеріи. Обученіе людей въ ротныхъ школахъ приняло тоже болѣе опредѣленную форму, такъ какъ приказано преподавать по программѣ батарейныхъ школъ.

Въ 1848 году вышло Высочайшее повелѣніе о составленіи формуляра крѣпости, который въ настоящее время представляетъ историческій документъ, но такъ какъ заведенъ онъ былъ черезъ полтораста лѣтъ послѣ основанія крѣпости и безъ достаточныхъ историческихъ изслѣдованій, то начальныя свѣдѣнія въ немъ далеко не полны.

Изъ внутренней жизни крѣпости слѣдуетъ упомянуть о вторичномъ появленіи холеры, но не такой сильной, какъ въ тридцатыхъ годахъ. Однако были приняты всѣ мѣры: городъ раздѣленъ на участки съ назначеніемъ докторовъ и фельдшеровъ; у Кронштадтскихъ воротъ открытъ временной лазаретъ для сухопутнаго вѣдомства, хотя въ войскахъ холера была слабая.

Нельзя не указать на рѣзко обозначавшуюся въ эти годы рознь между офицерами полевой и гарнизонной артиллеріи. Всѣ штабъ-офицеры числились по полевой артиллеріи, и неохотно надѣвали мундиръ гарнизонной, который ихъ обязывали носить, что видно изъ слѣдующаго происшествія. 23-го марта 1850 года при посѣщеніи Государемъ батареи Князь Меншиковъ, Его Величество выразилъ свое полное удовольствіе, сказавъ: „Я всѣмъ очень благодаренъ за это вооруженіе". При этомъ посѣщеніи

Государя командиръ батареи полковникъ Сильверсванъ былъ въ общеартиллерiйской формѣ и лично просилъ у Государя разрѣшенiя носить форму полевой артиллерiи, какъ сказано въ предписанiи инспектора артиллерiи, генералъ-адъютанта Безака. За это последнiй сдѣлалъ замѣчанiе командиру артиллерiи генералу Ольдерогу, а полковнику Сильверсвану выговоръ, при этомъ разъяснено, что командиры укрѣпленiй, исключая генераловъ, должны носить форму гарнизонныхъ артиллеристовъ, т. е. эполеты бѣлой канители и каски съ бѣлой арматурой изъ двухъ пушекъ и гранаты. Въ объяснительной запискѣ полковникъ Сильверсванъ говоритъ, что при предшествовавшемъ посѣщенiи Государя онъ былъ въ формѣ гарнизонной артиллерiи, и Государь посмотрѣлъ на него вопросительно, почему 23-го марта онъ и явился въ формѣ полевой артиллерiи, при чемъ Государь, увидавъ его, сказалъ: „вотъ теперь ты въ настоящей формѣ". Но, несмотря на эту пояснительную записку, приказано было носить форму гарнизонную. Происхожденiе, а главное воспитанiе, дѣлали, какъ видно, большую разницу между гарнизонными и полевыми офицерами. Однако на плечахъ гарнизонныхъ офицеровъ создались всѣ крѣпости, и Императоръ Николай Павловичъ цѣнилъ и награждалъ этихъ чернорабочихъ тружениковъ, особенно въ Кронштадтѣ: есть примѣры производства изъ поручиковъ въ капитаны въ три года.

Описавъ постройки и вооруженiе, посмотримъ теперь, въ какомъ состоянiи находилась крѣпость передъ Севастопольской войной.

Къ этому времени крѣпость состояла изъ Центральной ограды и отдѣльныхъ морскихъ укрѣпленiй; батареи же косы были заброшены, даже не значились по табели вооруженiя, и возникли только въ военное время.

Главная ограда по западной сторонѣ состояла изъ трехъ батарей на валахъ, между которыми были расположены Кронштадтская и Цитадельская казармы, имѣющiя каждая оборонительную полубашню. Валы соединялись съ батареею № 1 въ сѣверо-восточномъ углу. Впереди главнаго рва, на входящихъ плацдармахъ, имѣлось четыре редана, за ними гласисъ съ двумя проѣздами и мостами черезъ ровъ. Вооруженiе стояло только на открытыхъ батареяхъ; всего было 27 пушекъ на главномъ валу и

15 пушекъ полагалось въ двухъ башняхъ, но онѣ лежали на подкладкахъ; на реданахъ было 12 пушекъ.

Вдоль всей сѣверной стороны по берегу шла земляная плотина. На ней было расположено семь батарей, на которыхъ полагалось 71 орудіе, стояло же 50. Сзади находились четыре двухъэтажныхъ оборонительныхъ казармы, однако не вооруженныя; послѣдняя изъ нихъ была даже занята госпиталемъ. Между казармами находится оборонительная стѣнка съ примкнутыми сводами и открытой обороной, имѣя три оборонительныя полубашни, игравшія какъ бы роль капонировъ. Эта сторона заканчивалась сѣверо-восточной оборонительной башней, на которой полагалось шесть карронадъ, лежавшихъ на подкладкахъ; впереди нея имѣлась земляная батарея, служившая въ то же время плотиною, на которой стояло 9 пятипудовыхъ мортиръ, а на закругленіи ея полагалось 21 мортира, но стояло 15.

По восточной сторонѣ была каменная оборонительная стѣнка съ одноэтажной оборонительной казармой и Петербургскія ворота съ кордегардіей; дальше снова шла стѣнка съ пушечной и ружейной обороной. На этой сторонѣ полагалось 21 орудіе, стояло же всего 11.

Съ южной и юго-восточной стороны были укрѣпленія гаваней, расположенныя на молахъ. Военная гавань имѣла семь бастіоновъ съ прямыми куртинами и одинъ полубастіонъ. Восточный фронтъ ея былъ каменный, остальные деревянные ряжевые. Орудій полагалось 86, стояло 60. Средняя гавань ограждалась ряжевымъ моломъ съ двумя бастіонами и реданомъ, отъ Купеческой отдѣлялась дамбами канала Петра Великаго. Орудій на ней полагалось 47, стояло же 32. Эти двѣ гавани почти потеряли боевое значеніе послѣ постройки батареи Князь Меншиковъ, находившейся по восточную сторону Купеческихъ воротъ. Батарея, облицованная гранитомъ, имѣла три этажа казематовъ; въ каждомъ стояло по 12 бомбовыхъ трехпудовыхъ пушекъ и на открытой батареѣ сверху было 8 пушекъ, всего 44. Она имѣла 12 пороховыхъ погребовъ и подвалъ для принадлежностей (рис. № 18). Купеческая гавань была ограждена частью каменной, частью деревянной стѣнкой съ полубастіономъ, на вооруженіи полагалось 130 пушекъ и 12-ть мортиръ, изъ которыхъ стояло 107 пушекъ, да и то старыхъ тридцатифунтовыхъ.

Изъ описанія видно, что Центральная крѣпость была построена вся, но во многихъ частяхъ были пробѣлы, какъ въ инженерномъ, такъ и въ артиллерійскомъ отношеніи. Даже закрадывается мысль, нужна ли была Центральная крѣпость такой силы, какъ она была выстроена; не права ли была артиллерійская комиссія, говоря, что съ сѣверной стороны стрѣлять не прійдется.

Теперь посмотримъ оборону южнаго фарватера, на которомъ было сосредоточено все вниманіе. Онъ оборонялся фортами: Кроншлотъ, Петръ I, Александръ I, Константинъ и заново строившимся въ то время фортомъ Рисбанкъ. Чтобы подвести итоги своей прочности фортовъ, разсмотримъ ихъ каждый отдѣльно.

Фортъ Кроншлотъ (листъ 7 фиг. 5), бастіоннаго начертанія, съ гаванью внутри, облицованъ гранитомъ, почти безъ Николаевской батареи. Всего на укрѣпленіи полагалось 139 орудій, находилось же 74, т. е. 53%, остальныя надо было доставить.

Фортъ Петръ I (бывшая Цитадельская крѣпость) состоялъ изъ трехъ полубашенъ, соединенныхъ оборонительною стѣнкою съ гаванью внутри для канонерокъ. Полубашни были съ двухъярусной обороной, до амбразуръ изъ гранита, выше изъ плиты, въ ихъ казематахъ стояло 34 орудія и на верху 26. Гранитная стѣнка между полубашнями была вооружена 20 орудіями. Тыльная часть стѣнки тенальнаго начертанія съ двумя воротами въ гавань, черезъ которыя были сдѣланы раздвижные мосты;она была вооружена 20-ю орудіями. На вооруженіи стояли всѣ полагавшіяся орудія, но не соотвѣтствующихъ калибровъ, по большей части были старыя тридцатифунтовыя пушки.

Фортъ Императоръ Александръ I (листъ 7 фиг. 6 и рис. № 19), стѣны котораго облицованы финляндскимъ гранитомъ, косвенными выстрѣлами обстрѣливалъ фарватеръ и съ этой стороны имѣлъ трехъярусную оборону и открытую батарею на верху; въ горжевой сторонѣ оборона двухъярусная была меньше. Начертаніе форта эллиптическое, съ дворомъ и воротами въ горжевой части. Онъ имѣлъ 55 оборонительныхъ казематовъ и 12 [illegible] построекъ; вооруженіе состояло изъ 121 орудія, при чемъ 22 помѣщались на валгангѣ; преобладающій калибръ были трехпудовыя бомбовыя пушки и пудовые единороги. Фортъ представлялъ надежную опору противъ тогдашняго флота.

Фортъ Рисбанкъ находился въ постройкѣ, близившейся къ

концу. Онъ обороняетъ фарватеръ, имѣетъ сомкнутое очертаніе съ насыпнымъ дворомъ. Въ планѣ онъ представляетъ очертаніе, похожее на корону. Фасъ, обращенный къ фарватеру, соединялся съ двумя болѣе короткими, а эти послѣдніе смыкались четвертымъ, во входящемъ углу котораго помѣщались пристань и ворота. Стѣны форта одѣты гранитомъ, передній фасъ и закругленныя части были въ три этажа, боковые фасы двухъэтажные, а горжевой въ одинъ этажъ. Весь фортъ имѣлъ 37 оборонительныхъ казематовъ, 18 пороховыхъ погребовъ и три ядро-калительныхъ печи, кромѣ того наверху имѣлъ открытую оборону; подвальный этажъ въ переднемъ фасѣ былъ приспособленъ къ метанію конгревовыхъ ракетъ, а въ остальныхъ къ жилью. Вооруженіе его по вѣдомости 50 года, пока онъ былъ деревяннымъ, состояло изъ 114 орудій, по табели-же 1854 года значилось 220; доминирующимъ калибромъ были пудовые единороги. Къ началу камнаніи фортъ былъ готовъ, и сильно вооруженъ, какъ увидимъ далѣе. (Листъ 7 фиг. С. Рис. № 21 и 23).

Фортъ Константинъ за ветхостью былъ разоруженъ въ 1847 году. Онъ былъ деревянный съ гаванью по срединѣ; батарея въ два яруса имѣла на валгангѣ 25 открыхъ сзади казематовъ, состоявшихъ изъ деревянныхъ срубовъ; далѣе была такой же системы стѣнка съ воротами въ гавань, далѣе одноэтажный деревянный капониръ, отъ него снова оборонительная стѣнка съ воротами, бонами и двумя мостами. О вооруженіи его свѣдѣній не имѣется; видимо, онъ не игралъ большой роли. (Листъ 5 и листъ 7 фиг. Д).

Разсмотрѣвъ крѣпость по частямъ, сдѣлаемъ нѣкоторыя обобщенія. Центръ обороны былъ перенесенъ исключительно на форты южнаго фарватера, коса была заброшена, ея укрѣпленія находились въ плачевномъ состояніи. О защитѣ сѣвернаго фарватера нигдѣ не упоминается, однако изъ послѣдующаго и по разсказамъ стариковъ видно, что на немъ было двѣ батареи, оставшіяся, вѣроятно, отъ оборонительныхъ работъ 1808 года и находившіяся въ состояніи, близкомъ къ развалинамъ. Но до войны тамъ ничего и не строилось, въ предположеніи, что фарватеръ загражденъ ряжами. На вооруженіи полагалось имѣть 1226 орудій, имѣлось же 966, изъ которыхъ 63% стояло на веркахъ, для постановки же всѣхъ не хватало лафетовъ. Основнымъ калибромъ фактически были тридцатифунтовыя пушки, уже устарѣвшія по своимъ конструктивнымъ даннымъ; ихъ было 30%.

Среди вооруженія было много орудій стараго литья, которыя прежде чѣмъ ставить, начали испытывать. Изъ каждой пушки дѣлали по 25 выстрѣловъ, отводя людей за прикрытіе; при этомъ были забракованы всѣ шестифунтовыя и 36-ти фун., отлитыя въ 1796 году. Бомбовыхъ пушекъ еще было мало даже по табели вооруженія.

Теперь взглянемъ на вмѣстимость порохохранилищъ, помѣщеніе для гарнизона, продовольствія и т. п., что тоже имѣетъ важное значеніе при оборонѣ крѣпости, хотя бы и съ открытымъ сообщеніемъ.

Пороховые погреба вмѣщали 22516 пудовъ пороху, въ расходныхъ погребахъ подъ валгангами Центральной крѣпости могло помѣщаться 2080 боевыхъ зарядовъ, т. е. количество, достаточное для отраженія штурма.

Считая по числу наръ, при условіи, что всѣ матросы выведены на суда, можно было помѣстить 29780 человѣкъ, изъ нихъ 10575 въ помѣщеніяхъ сухопутнаго вѣдомства и 19205 морского. Такая вмѣстимость гарнизона была вполнѣ достаточна. Въ госпиталѣ морского вѣдомства помѣщалось 2500 человѣкъ больныхъ; едва ли, впрочемъ, это справедливо, а принимая во вниманіе, что госпиталь и до сихъ поръ единственное лѣчебное мѣсто въ городѣ, то онъ, конечно, былъ малъ для потребности всего населенія. Въ магазинахъ морского вѣдомства помѣщалось: 10000 четвертей продовольственныхъ запасовъ и 100000 порцій разной морской провизіи; въ магазинахъ сухопутнаго вѣдомства—12000 четвертей, что въ суммѣ было достаточно на годовой срокъ для 26000 человѣкъ.

Вотъ въ какомъ состояніи находилась крѣпость передъ самой войной. Въ общемъ заключеніи годового отчета по артиллерійской части за 1853 годъ сказано, что, кромѣ батареи Меншиковъ, форта Рисбанкъ и Константина, положено имѣть въ военное время прислуги 1481 человѣкъ артиллеристовъ и 1007 пѣхотныхъ солдатъ, состояло же артиллеристовъ 782 человѣка, т. е. всего половина. По табели вооруженія полагалось 1226 орудій, но даже на имѣвшіяся 908 надо быть 6394 человѣкъ прислуги, почему при мобилизаціи пришлось наскоро пополнять все это вполнѣ не подготовленными частями пѣхоты.

Въ виду войны, 22-го іюля были воспрещены отпуска и

отставки, а съ 20-го октября у коменданта начались совѣщанія о приведеніи крѣпости въ оборонительное положеніе, при чемъ составлялись вѣдомости недостающему имуществу. Черезъ нѣсколько дней получено предписаніе имѣть по 160 снарядовъ и по 14 бомбъ на орудіе. Для выполненія этого была сформирована лабораторная команда изъ четырехъ офицеровъ, 50 кадровыхъ лаборатористовъ и рабочихъ отъ войскъ. Всего слѣдовало приготовить 195000 зарядовъ и снарядить 36600 снарядовъ. Эта не хитрая, но кропотливая работа не могла быть выполнена такъ скоро, какъ желали въ Петербургѣ, и затянулась даже на слѣдующій годъ.

ГЛАВА XXVII.

1854 годъ.

Назначеніе Военнаго Генералъ Губернатора. Планъ Непира. Гарнизонъ крѣпости. Появленіе непріятеля. Мѣры къ оборонѣ.

Въ январѣ 1854 года уже мобилизовался флотъ, и состоялось Высочайшее повелѣніе объ изготовленіи академикомъ Якоби, подъ наблюденіемъ Морского Ученаго Комитета, подводныхъ минъ для обороны Кронштадтскаго рейда; въ распоряженіе Якоби было назначено пять офицеровъ Лейбъ-Гвардіи Саперныго баталіона. 9-го февраля послѣдовалъ манифестъ о разрывѣ съ Англіей и Франціей, а Высочайшимъ указомъ отъ 27-го февраля инженеръ генералъ Денъ былъ назначенъ исправляющимъ должность Кронштадтскаго Военнаго Генералъ-Губернатора съ правами командира отдѣльнаго корпуса въ военное время, но онъ пріѣхалъ въ мартѣ.

О предполагаемыхъ дѣйствіяхъ англійскаго адмирала Непира была передана генералу Дену секретная депеша нашего посланника въ Копенгагенѣ отъ 9-го (21-го) марта за № 56. Вотъ ея текстъ:

Napier a trahi son plan de campagne à un homme qui a toute sa confiance, et à qui il a vainement offert mille F.St pour l'accompagner à Cronstadt. Voici ce plan: d'abord on tâchera de prendre Révél, puis la flotte ira à Cronstadt. On fera une fausse

attaque du côté du Nord avec des petits batiments, pour bombarder et incendier la ville, et dans le trouble occasionné, le gros de la flotte forcera le passage Sud en longeant Cronstadt. On fera une tentative sur Sweaborg, et offrira une bataille navalle à double force [1]).

Этой телеграммой былъ открытъ весь планъ Непира, и можно было готовиться къ отпору. 24-го марта генералъ День отдалъ приказъ о вступленіи въ должность, о назначеніи къ нему генералъ-маіора Политковскаго начальникомъ штаба по званію генералъ-губернатора и о сформированіи временного управленія.

25-го марта крѣпость была объявлена въ осадномъ положеніи. Командованіе всѣми полевыми войсками было поручено генералъ-лейтенанту Граббе. Ему подчинялись:

1) Гренадерскія резервныя №№ 2 и 3 батареи.

2) Рота Учебнаго сапернаго баталіона.

3) Резервные и запасные баталіоны 1-й и 2-й пѣхотныхъ дивизій; всего 8 баталіоновъ.

4) 1-й и 4-й Финляндскіе линейные баталіоны.

5) 1-й и 2-й учебные Карабинерные полки; всего 6 баталіоновъ.

6) Лейбъ-Гвардіи Крымско-Татарскій полуэскадронъ.

12-го апрѣля всѣ назначенныя для обороны войска уже вступили въ Кронштадтъ, въ составѣ 24¼ баталіоновъ, 16 орудій и полуэскадрона [2]).

Общее число гарнизона составилось слѣдующее: 44 штабъ-офицера, 257 оберъ-офицеровъ и 12556 нижнихъ чиновъ, при 368 лошадяхъ; изъ этого числа было распредѣлено въ прислугу при 787 орудіяхъ 5766 нижнихъ чиновъ и 96 офицеровъ. Всѣ практическія занятія и стрѣльбы прекращены, приготовляли мѣста для раненыхъ, почему всѣхъ хроническихъ больныхъ пере-

[1]) Непиръ выдалъ свой планъ кампаніи человѣку, которому я вполнѣ довѣряю и которому онъ напрасно предлагалъ 1000 фунтовъ стерлинговъ, чтобы онъ сопровождалъ его въ Кронштадтъ.

Вотъ этотъ планъ: сначала онъ постарается взять Ревель, затѣмъ флотъ пойдетъ въ Кронштадтъ, мелкими судами произведетъ ложную атаку съ Сѣвера, чтобы бомбардировать и сжечь городъ, и, пользуясь замѣшательствомъ, главныя силы флота форсируютъ южный проходъ вдоль Кронштадта. Онъ попытается взять Свеаборгъ и съ двойными силами дастъ морское сраженіе.

[2]) Арх. Кроншт. Порта, дѣла 1854 г., № 40.

(Рис. 22).

Николаевская батарея на Кроншлотѣ.

(Рис. 21).

[illegible]

(Рис. 23.)

Внутренній видъ форта Императоръ Павелъ I.

вѣли въ Ораніенбаумскій госпиталь. Составлены были инструкціи коменданту крѣпости и комендантамъ фортовъ.

На каменные форты и большія батареи, кромѣ комендантовъ, бывшихъ въ то же время и артиллерійскими начальниками этихъ укрѣпленій, назначены были еще слѣдующія лица: плацъ-адъютантъ, инженерный офицеръ, штурманскій офицеръ для сигналовъ, завѣдующій полицейской частью, завѣдующій продовольствіемъ; распредѣлены были мастеровые и арестанты, назначавшіеся исключительно для каленія ядеръ [1]). Государь приказалъ, чтобы на всѣхъ фортахъ были подняты гюйсы [2]).

Въ апрѣлѣ командующій соединенными 1-й и 2-й флотскими дивизіями адмиралъ Рикордъ написалъ диспозицію, по которой 9 кораблей были поставлены на Маломъ рейдѣ: флагманскій Императоръ Петръ I былъ поставленъ между Кроншлотомъ и Меншиковымъ, и остальные 8 были размѣщены по проходу у воротъ гаваней, закрывавшихся послѣ вечерней переклички.

25-го апрѣля при письмѣ Великаго Князя Константина Николаевича были присланы четыре иконы, пожалованныя Государыней Александрой Θеодоровной, „съ чистой и теплой молитвой", какъ сказано въ письмѣ. Иконы предназначены: на фортъ Императоръ Петръ I образъ Св. Апостола Петра, на фортъ Императоръ Павелъ I — Св. Апостола Павла, на фортъ Императоръ Александръ I — Св. Князя Александра Невскаго и на Кроншлотъ образъ Св. Николая Чудотворца. Всѣ эти иконы и теперь хранятся на фортахъ въ кіотахъ.

Главное наблюденіе за устройствомъ всего вооруженія возложено было на генералъ-адъютанта Философова 1-аго, бывшаго начальникомъ штаба главнокомандующаго гвардейскимъ и гренадерскимъ корпусами, Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника.

По полученіи свѣдѣній о численности гарнизона была составлена инструкція его размѣщенія и опредѣлено, какое число должно быть въ постоянной готовности. Войска, назначавшіяся для артиллерійской обороны разныхъ частей крѣпости, и ихъ резервы располагались близъ своихъ батарей, по распоряженію командующаго войсками.

[1]) Арх. Кроншт. Порта, дѣла 1854 г., № 12.
[2]) То же, д. № 17.

Полагалось, какъ въ крѣпости, такъ и на фортахъ, имѣть въ постоянной готовности прислугу на одну треть орудій, остальнымъ выходить по тревогѣ. Общій резервъ былъ раздѣленъ на четыре части, размѣщавшіяся близъ Цитадельскихъ воротъ, Сѣверовосточной башни и на Петровской площади. Главныя силы расположены были между Цитадельскими и Кронштадтскими воротами для того, чтобы возможно было скорѣе выдвинуть ихъ на косу. Для гаваней не были назначены резервы, но предполагалось для Средней гавани помѣстить у Усть-Канала, для Военной у этой гавани.

Въ это же время составлено предположеніе объ оборонѣ въ различныхъ случаяхъ боя [1]), оно заключалось въ трехъ слѣдующихъ пунктахъ:

1) Дѣйствія со стороны Сѣвернаго фарватера въ случаѣ, если непріятель направитъ туда гребную флотилію, желая атаковать, или производить стрѣльбу по городу.

2) При попыткѣ непріятеля высадиться на косѣ.

3) Если непріятельскій флотъ, вступивъ въ бой съ фортами Александръ и Рисбанкъ, имѣлъ бы для овладѣнія съ горжи гребныя суда.

4) Содѣйствіе морскихъ средствъ для обороны Кронштадта.

Для усиленія противопожарныхъ средствъ составлено было изъ обывателей, по добровольному ихъ желанію, шесть пожарныхъ участковъ.

Инструкція обороны крѣпости для коменданта, присланная на разсмотрѣніе, подверглась критикѣ въ особенности со стороны бывшаго въ то время коменданта вице-адмирала Шулепникова; судя по замѣткамъ, это очень не нравилось генералу Дену, составителю этой инструкціи. Коменданта поддерживалъ генералъ Политковскій: они требовали полевой артиллеріи для противодѣйствія десанту и писали, что отраженіе высадки не такъ легко, какъ кажется. На защиту косы было назначено шесть батальоновъ, т. е. 3000 человѣкъ. „Отъ такого числа нельзя ожидать успѣха потому, что Англичане, благодаря паровымъ судамъ, могутъ произвести высадку въ 15—20 тысячъ, и пароходы могутъ поддерживать такой десантъ не только ядрами, но и кар-

[1]) Арх. Кроншт. Порта, рапортъ воен. минист. № 255.

теченю; высадятся они на оба берега и поведутъ въ то же время атаку на форты, а потому шести баталіоновъ не достаточно". Такъ писалъ вице-адмиралъ Шулепниковъ. Хотя генералъ Денъ и сдѣлалъ рѣзкое замѣчаніе на это, но послѣдовалъ благоразумному совѣту и при появленіи непріятеля самъ хлопоталъ объ усиленіи гарнизона.

12-го апрѣля въ Кронштадтъ уже вступилъ первый баталіонъ Учебно-Карабинернаго полка, за нимъ прибыли и другія части. Къ 5-му мая было донесено о готовности крѣпости, и Государь сдѣлалъ тревогу, Самъ осмотрѣлъ все, и оставшись доволенъ порядкомъ, выразилъ въ приказѣ Монаршее благоволеніе всѣмъ штабъ-офицерамъ по фамиліямъ [1]). Къ 6-му іюня была представлена вѣдомость размѣщенія войскъ, показывавшая ихъ дѣйствительную цифру. Изъ таблицы (приложеніе № 24) мы видимъ названія полковъ и дѣйствительное расположеніе войскъ, въ которыхъ состояло: 43 штабъ-офицера, 329 оберъ-офицеровъ и 17110 нижнихъ чиновъ; въ числѣ ихъ 10% было рекрутъ. Расписано было по укрѣпленіямъ 16 штабъ-офицеровъ, 104 оберъ-офицера и 6303 нижнихъ чина, больше чѣмъ предполагали, вслѣдствіе постройки на косѣ двухъ батарей. Остальные люди составляли резервъ и несли караульную службу; изъ нихъ 2000 человѣкъ ежедневно высылались на работы, при чемъ 400 строили батареи на косѣ, остальные были разсыланы по разнымъ работамъ.

5-го іюня назначенъ инженеръ-капитанъ Тило для устройства на Лисьемъ носу гавани на 64 канонерскихъ лодки.

12-го іюня показался непріятельскій флотъ [2]), и для войскъ, расположенныхъ на косѣ, была дана слѣдующая диспозиція: „Выставить казачьи пикеты и выслать разъѣзды. Если суда станутъ на якорѣ вблизи крѣпости, то конную артиллерію подъ прикрытіемъ казаковъ и роты пѣхоты расположить у кладбища. Когда замѣчены будутъ приготовленія къ высадкѣ, то двинуть изъ крѣпости 6 полевыхъ орудій съ тремя ротами и расположить ихъ у люнета (вѣроятно, теперешняго Политковскаго). При высадкѣ значительныхъ силъ по общей тревогѣ весь гарнизонъ займетъ мѣста по указанію командующаго войсками".

[1]) Арх. Кроншт. Порта, дѣло № 288.
[2]) То же, дѣло № 313.

Утромъ 14-го іюня Англо-Французская эскадра остановилась на высотѣ Красной горки [1]). Она состояла изъ 13-ти винтовыхъ кораблей, 3-хъ фрегатовъ, 8-ми пароходовъ и семи парусныхъ судовъ, всего 21 вымпелъ. Днемъ пароходы подходили ближе, а три судна рекогносцировали сѣверную сторону. 15-го, съ разсвѣтомъ, конной артиллеріи и полевымъ орудіямъ приказано было занять мѣста, а въ случаѣ приближенія непріятеля открыть огонь. Въ 9 час. утра четыре парохода подходили къ южному рейду, но внѣ выстрѣловъ фортовъ, а одинъ дѣлалъ промѣры у Александръ-Шанца на дальній пушечный выстрѣлъ. Въ 10 часовъ пароходы направились на сѣверную сторону. Генералъ Денъ, излагая свое [illegible], просилъ разрѣшенія высадить съ флота нѣсколько экипажей для усиленія резервовъ на случай высадки, но Государь вмѣсто этого приказалъ перевезти два баталіона изъ Ораніенбаума. Прибыли четвертые баталіоны Л.-Гв. Литовскаго и Гренадерскаго Императора Австрійскаго полковъ. 17-го іюня непріятельскій флотъ ушелъ въ море.

Сейчасъ же начали хлопотать объ усиленіи крѣпости. Генералъ Денъ просилъ: оградить сѣверный и южный фарватеры ряжами, стоимость которыхъ опредѣлялась въ 183000 рублей; поперекъ косы возвести рядъ укрѣпленій для обезпеченія отъ бомбардированія въ случаѣ занятія косы, добавить орудій на люнеты, разобрать на Кроншлотѣ ветхій второй этажъ NW-вой батареи, до возведенія новаго сооруженія и во всѣхъ фортахъ усилить блиндированіе пороховыхъ погребовъ. Весь проектъ былъ одобренъ, и приступлено къ его выполненію. Пользуясь отсутствіемъ непріятеля, съ августа начали заботиться о будущемъ. Государь приказалъ [2]):

Къ веснѣ сформировать и обучать прислугу на всѣ орудія крѣпости, для чего назначено четыре гарнизонныхъ артиллерійскихъ роты, два Финляндскихъ баталіона, шесть баталіоновъ резервныхъ бригадъ 2-ой и 3-й дивизіи. Всѣ баталіоны велѣно было довести до 920 человѣкъ. Излишніе три баталіона резервныхъ дивизій вывести въ Ораніенбаумъ. На фортахъ оставить по ротѣ для охраны вооруженія, въ Центральной крѣпости гарнизона не имѣть.

[1]) Арх. Кроншт. Порта, рапортъ Воен. Министру № 1894.

[2]) Арх. Кроншт. Порта. Предписаніе Воен. Министра отъ 30-го августа.

Несмотря на осеннее время, изъ лагеря пришли 5-ые баталіоны Л.-Гв. Литовскаго, Волынскаго, Гренадерскаго Императора Австрійскаго полковъ, и всѣ работы усиленно продолжались до 15-го октября, когда войска были свезены съ фортовъ.

Изъ записки генерала Граббе видно, что мнѣнія опять склонялись къ Петровской системѣ защиты косы передовыми укрѣпленіями. 1-го ноября было снято осадное положеніе, и крѣпость оставлена на военномъ. Управленіе командующаго войсками закрыто, генералы Денъ и Политковскій уѣхали въ Петербургъ, а въ командованіе оставшимся гарнизономъ вступилъ генералъ-маіоръ Швебсъ, начальникомъ гарнизона остался Военный Губернаторъ и Главный Командиръ генералъ-адъютантъ Литке. Работы по возведенію ряжевыхъ загражденій продолжались отъ подрядчика.

Генералъ Граббе подалъ Государю записку, въ которой онъ предлагалъ возобновить Александръ-Шанцъ, между нимъ и № 2 (т. е. Литке) выстроить еще батарею, а также возвести батарею на сѣверной сторонѣ косы и главнымъ образомъ сосредоточить оборону у Александръ-Шанца. Генералъ Денъ, просматривавшій эту записку по порученію Государя, возражалъ, что конецъ косы узокъ и болотистъ для высадки, которой ожидать тамъ нельзя; кромѣ того, Александръ-Шанцъ легко можетъ быть сбитъ съ южнаго фарватера, всѣ же предлагаемыя работы своевременно не могутъ быть окончены [1]). Видимо, Государь согласился съ мнѣніемъ генерала Дена, и далъ слѣдующія указанія: „увеличить на батареяхъ число орудій, утолстить бруствера, вооруженіе Центральной крѣпости замѣнить морскими орудіями, для усиленія ряжевыхъ загражденій плавучія батареи не строить, а замѣнить ихъ паровыми канонерскими лодками", но о возобновленіи Александръ-Шанца не было сказано ни слова.

Въ декабрѣ была получена выписка изъ журнала Комитета о защитѣ береговъ Балтійскаго моря [2]), который считалъ Кронштадтъ хорошо обезпеченнымъ, гарнизонъ достаточнымъ, если его усилить матросами, снятыми съ кораблей. Онъ только обратилъ вниманіе на мѣры противъ высадки на косѣ и призналъ полезнымъ устройство береговыхъ батарей впереди Ораніенбаума для содѣй-

[1]) Арх. Кроншт. Порта, дѣло № 604.
[2]) То же, дѣло № 615.

ствія нашей флотиліи канонерскихъ лодокъ. На сѣверномъ берегу считалъ достаточнымъ существовавшую уже батарею на Лисьемъ носу. Въ Сестрорѣцкѣ береговыя батареи признаны безполезными, ибо заводъ прикрытъ мѣстоположеніемъ, высадкѣ же въ другомъ мѣстѣ батареи не могли воспрепятствовать, а потому оборона Сестрорѣцка входила въ систему защиты подступовъ къ столицѣ. Флотомъ предполагали воспользоваться слѣдующимъ образомъ: паровую эскадру, состоявшую изъ винтового корабля, фрегата и девяти пароходовъ, употребить блокшивами, 4 корабля на Южномъ, а 4 корабля, столько же фрегатовъ и корветъ на Сѣверномъ фарватерѣ. Канонерскихъ лодокъ было 106 гребныхъ и 17 паровыхъ. Сухопутныхъ войскъ предназначалось: 18½ батальоновъ пѣхоты, 4 роты гарнизонной артиллеріи, двѣ батареи и два эскадрона, которые должны быть на мѣстахъ къ 1-му апрѣля. Оставшіеся отъ флота 4 баталіона употреблять при орудіяхъ или какъ пѣхоту, а въ Петербургѣ будутъ находиться 10 флотскихъ ротъ для пополненія. Флотъ же могъ доставить знающихъ офицеровъ для командованія морскими батареями. По артиллерійской части было предоставлено мѣстному начальству опредѣлить, по сколько снарядовъ и зарядовъ надо имѣть для упорнаго сопротивленія. Этой запиской Комитета защита Кронштадта было передана въ руки моряковъ, благодаря недостатку артиллеристовъ. Морское министерство съ своей стороны уступало до 700 орудій съ 50 зарядами на каждое. Самыми полезными орудіями были признаны двухпудовыя бомбовыя пушки. Артиллеристовъ было такъ мало, что ихъ велѣно распредѣлять только какъ инструкторовъ. Иначе нельзя было и сдѣлать, такъ какъ на артиллеристахъ лежали еще громадныя лабораторныя работы, далеко не оконченныя.

Кромѣ того шли вооружительныя работы, а именно:

1) Перевозка 24-хъ единороговъ на Рисбанкъ.

2) Въ Купеческой гавани дѣлали основанія и ставили мортиры.

3) Дополняли вооруженіе Петра.

4) На Кроншлотѣ устанавливали мортиры.

5) Вооружали всѣ батареи Сѣверной стороны.

Этими работами кончился годъ, въ который крѣпость подготовилась къ встрѣчѣ противника.

ГЛАВА XXVII.

1855 — 1856.

Гарнизонъ крѣпости. Минное загражденіе. Появленіе и дѣйствія непріятельскаго флота. Новыя сооруженія. Записка генерала Дена. Рѣшеніе комитета по оборонѣ Балтійскаго побережья. Назначеніе князя Меншикова. Тактическое дѣленіе крѣпости.

Изъ соображеній о расквартированіи видно, что зимовали въ Кронштадтѣ седьмые запасные баталіоны полковъ Князя Меншикова, Новоингерманландскаго, егерскаго Князя Кутузова, 8-ой Эстляндскаго егерскаго и два Финляндскихъ баталіона. Съ января начали уже распредѣлять прислугу на 911 орудій, при чемъ не хватало командировъ батарей. На пополненіе вооруженія изъ морского вѣдомства передано 90 орудій, и командиру артиллеріи генералу Бычкову велѣно поставить ихъ на батареи косы. 26-го февраля командующимъ войсками въ Кронштадтѣ назначенъ Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Демидовъ 1, а завѣдующимъ всей артиллерійской частью гвардейской артиллеріи Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Шварцъ. Въ мартѣ уже прибыли: Л.-Гв. Уральскій дивизіонъ, двѣ резервныя батареи, двѣ роты саперъ и седьмые баталіоны полковъ Принца Карла Прусскаго, Эстляндскаго егерскаго и Ревельскаго. Остальные девять баталіоновъ временно были расположены въ Ораніенбаумѣ. Такъ какъ сухопутныхъ артиллеристовъ не хватило, то началась переписка о назначеніи прислуги отъ флотскихъ экипажей на батареи № 1 и 2-ой, два люнета и редутъ, вооруженные 138-ю орудіями.

Въ апрѣлѣ были разрѣшены постройки Ключинской батареи, поставленіе крановъ на фортахъ, нѣсколькихъ добавочныхъ пороховыхъ погребовъ и другія работы на сумму 38000 рублей [1]. Въ концѣ мѣсяца войска со знаменами перевезены на форты. На вооруженіе же косныхъ батарей назначали ежедневно по 1200 человѣкъ отъ флота, отъ прибывшихъ запасныхъ баталіоновъ Великолуцкаго егерскаго, 8-го Князя Меншикова и егерскаго Князя Кутузова, а также отъ Л.-Гв. Измайловскаго резервнаго полка.

[1]) Арх. Кроншт. порта, дѣла 1855 г., № 66.

Все, что можно, было приведено въ боевую готовность. На косѣ были поставлены казачьи пикеты, открытъ лазаретъ на 160 человѣкъ, вездѣ назначены перевязочные пункты. На южномъ фарватерѣ расположены были гальваноударныя мины Нобеля, въ которыхъ оставленъ проходъ, загражденный станціонными минами Якоби. Какъ видно, мины были поставлены достаточно глубоко, и лайбы вообще проходили чрезъ загражденіе свободно, но 8-го мая одна наткнулась и затонула.

Наконецъ, 15-го мая вечеромъ появилась и непріятельская эскадра, въ составѣ 13-ти винтовыхъ кораблей, одного парохода и семи канонерскихъ лодокъ; она бросила якорь за Красной Горкой. Адмиральскій корабль и пароходъ стояли до вечера въ виду Кронштадта [1]. На другой день непріятель захватилъ нѣсколько лайбъ, но ничего не предпринималъ.

19-го мая Государь посѣтилъ Кронштадтъ, входилъ на телеграфъ и смотрѣлъ на непріятельскій флотъ. Будучи на косѣ, Онъ приказалъ наименовать батарею № 1 батареею генералъ Граббе, № 2—батареею адмиралъ Литке, люнеты № 1-ый—люнетомъ генерала Швебсъ, № 2-ой—генерала Политковскаго и редутъ—редутомъ генерала Денъ [2].

20-го и 21-го мая два непріятельскихъ парохода дѣлали рекогносцировку сѣвернаго фарватера и промѣры верстахъ въ шести отъ загражденій. Наши канонерки выходили имъ на встрѣчу, но непріятель отступалъ заранѣе [3].

23-го мая Государь посѣтилъ форты Александръ и Константинъ.

28-го четыре непріятельскихъ парохода ходили на Сѣверный фарватеръ, но при приближеніи нашихъ канонерокъ ушли обратно. Затѣмъ весь флотъ ушелъ въ море, и, вернувшись 8-го іюня, расположился по обѣ стороны Толбухина маяка. Относительно рекогносцировки 28-го мая во французскихъ газетахъ писали, что подходившіе два парохода „Merlin" и „Firefly" пострадали отъ минъ. Государь интересовался, справедливо-ли это, и между прочимъ выразилъ неудовольствіе, что канонерки наши открывали огонь, когда ядра не долетали. На это генералъ Денъ доносилъ, что по положенію

[1] Арх. Кроншт. порта, папка 9, дѣло № 246.
[2] То же, дѣло № 265.
[3] То же, депеши ген. Дена Воен. министру.

минъ пароходы не могли ихъ коснуться и наблюдено ничего не было, а потому онъ не придавалъ значенія иностраннымъ газетнымъ извѣстіямъ. Относительно же канонерокъ генералъ писалъ, что частнымъ начальникамъ даны точныя инструкціи [1]. Хотя Деви и отрицалъ, что непріятельскія суда были повреждены минами, однако они ихъ вылавливали и не подходили близко ни къ одному укрѣпленію; это заставляетъ предполагать, что непріятель опасался потерпѣть отъ нихъ аварію. Зарядъ же минъ былъ настолько малъ, что легко было не замѣтить взрыва.

9-го іюня на Сѣверномъ фарватерѣ погружено было еще 246 минъ, такъ какъ союзники часть минъ выловили [2]. Черезъ нѣсколько дней (13-го іюня) замѣтили намѣреніе непріятеля сдѣлать высадку на сѣверный берегъ. Для защиты Сестрорѣцка была двинута бригада пѣхоты. Относительно покушенія на высадку у Сестрорѣцка въ архивахъ документовъ нѣтъ, а отъ повторенія уже напечатаннаго мы воздержимся, такъ какъ это не относится собственно къ крѣпости. Снова наступилъ перерывъ до 20-го іюня, когда ночью непріятельскія канонерки открыли огонь по лодкамъ, стоявшимъ подъ Ораніенбаумскимъ берегомъ; затѣмъ тѣ же канонерки сдѣлали два выстрѣла по форту Павелъ и одинъ по форту Александръ; снаряды ихъ, однако, не долетали.

Для совокупныхъ дѣйствій канонерской флотиліи съ крѣпостью, равнымъ образомъ для обороны новыхъ рѣчныхъ загражденій, была составлена особая инструкція; она состояла изъ общихъ фразъ, неимѣющихъ особаго значенія.

24-го іюня, въ пять часовъ вечера, англійская канонерская лодка съ барказомъ на буксирѣ подошла къ редуту (противъ Деви) на 3½ версты и дала три выстрѣла. Одно ядро упало близь ло-пета Политковскій, другое у кладбища. Съ редута и батареи сдѣлано было пять выстрѣловъ, и лодка отошла къ флоту.

На другой день непріятельскій пароходъ и три канонерки подходили къ фортамъ Павлу и Александру, съ которыхъ въ первый разъ пробовали по нимъ, съ разстоянія четырехъ верстъ, вновь установленныя 60-фунт. пушки. Съ каждаго форта сдѣлано по два выстрѣла, и канонерки отошли. Сдѣланъ былъ также выстрѣлъ съ батареи Литке.

---

[1] Арх. Кроншт. порта, папка 9, дѣло № 327.

[2] Оборона побережья Мошнина, ст. 253.

Несмотря на присутствіе непріятеля, работы на батареяхъ, какъ видно, шли успѣшно, и 30-го іюня для опредѣленія вооруженія вновь возводимой батареи на Кроншлотѣ Государь приказалъ составить комитетъ изъ генералъ-адъютантовъ Фельдмана, Философова, генералъ-маіора Политковскаго и полковниковъ Роде и Заржецкаго. Работы были окончены къ 5-му августа, и Государь приказалъ возведенную на Кроншлотѣ батарею именовать Николаевскою (рис. № 22). Рисунокъ изображаетъ видъ батареи съ моря. Въ то же время на косѣ была вооружена батарея № 3, прислуга и командиръ назначены были отъ флота.

Непріятельская эскадра держалась въ виду крѣпости до 15-го августа, когда окончательно скрылась.

Уже послѣ ухода непріятеля начали вооружать батарею на Бронной горѣ, что показываетъ убѣжденіе въ необходимости защиты передовыхъ позицій передъ фортами у Ораніенбаумскаго берега. Войска предположено распустить по зимнимъ квартирамъ, оставивъ въ крѣпости 1-й и 2-й Финляндскіе баталіоны и три баталіона запасной дивизіи изъ числа бывшихъ артиллерійской прислугой, другіе же три размѣстить по деревнямъ и разъ въ зиму перемѣнять ихъ для обученія артиллерійскому дѣлу. Остальные десять батальоновъ запасной дивизіи расположить въ окрестностяхъ Гдова и Ямбурга.

Генералъ Денъ подалъ записку Его Высочеству Генералъ-Адмиралу, въ которой излагалъ слѣдующее: „полагаясь на защиту канонерскихъ лодокъ, считаю излишнимъ возобновленіе батарей на Сѣверномъ фарватерѣ, но, во избѣжаніе такихъ потерь, какъ въ Свеаборгѣ, полагаю:

1) На мѣстахъ прежнихъ батарей построить четыре новыхъ, три на 8 и одну на 11 орудій.

2) Для усиленія Александра и лѣваго фланга косы на мѣстѣ Константиновской батареи построить новую на 16 орудій.

3) Усилить Кроншлотъ.

4) Укрѣпить ряжи всѣхъ линій сваями.

Производство работъ возложить на инженерную команду морской строительной части подъ наблюденіемъ инженеръ-генерала Дзичканецъ“. Смѣта на всѣ работы была 200000 рублей, но затѣмъ увеличена до 346506 руб. Подрядчикъ сейчасъ же началъ заготовлять матеріалы, предполагая окончить все къ веснѣ слѣ-

дующаго года. Однако Комитетъ по оборонѣ Балтійскаго моря еще прибавилъ работъ, такъ какъ, во избѣжаніе высадки и бомбардированія города, положилъ:

1) „Возобновить Александръ-Шанцъ, чтобы удержать непріятеля отъ овладѣнія берегомъ.

2) На южномъ берегу косы устроить батарею для фланкированія Александръ-Шанца съ обстрѣломъ также на фарватеръ.

3) Для обстрѣливанія берега съ выдающейся части Южной стороны косы, гдѣ могутъ подходить мелкія суда, построить также батарею.

4) На Сѣверной сторонѣ между Александръ-Шанцемъ и Деномъ для фланкированія обоихъ укрѣпленій поставить батарею.

5) Въ этомъ же пространствѣ по обоимъ берегамъ устроить эполементы для полевыхъ орудій и ложементы для стрѣлковъ.

6) Въ укрѣпленіяхъ гарнизонъ размѣстить подъ блиндажами.

7) Между укрѣпленіями устроить блиндированное сообщеніе".

Комитетъ просилъ генераловъ: Политковскаго, Демидова, Шварца и Кокорева совмѣстно составить предположеніе.

Проектъ былъ утвержденъ, и въ октябрѣ приступлено къ возведенію батарей №№ 6, 7, 8, 9 и 10-й, всего на 112 орудій.

Ежедневно работало отъ войскъ 5000 человѣкъ, но, въ виду ихъ ухода, было заключено условіе съ подрядчиками на 2500 человѣкъ ежедневно, и выдано авансомъ 74230 рублей. О всѣхъ работахъ еженедѣльно доносили Государю. Въ то же время строителемъ морскихъ батарей былъ назначенъ генералъ Дзичканецъ [1]).

2-го ноября снято осадное положеніе, крѣпость оставлена на военномъ.

Началось обученіе людей отъ пѣхоты пріемамъ при орудіяхъ, и въ ноябрѣ командиръ гарнизонной артиллеріи генералъ Бычковъ писалъ, что при вѣтрѣ на Сѣверной сторонѣ заниматься нельзя. Это значило, что обученіе пѣхоты не могло быть особенно успѣшно, съ своей стороны завѣдующій артиллерійской обороной генералъ Шварцъ доносилъ, что артиллерійскій гарнизонъ не можетъ занимать восемнадцать загородныхъ батарей, вооруженныхъ 314-ю орудіями, такъ какъ на фортахъ и въ крѣпости состоитъ уже 851 орудіе, на которыя артиллеристовъ едва хватаетъ по одному человѣку. Для загородныхъ же батарей можно дать

[1]) Арх. Кроншт. порта, дѣло № 13, 1855 г.

шесть пѣхотныхъ баталіоновъ, изъ которыхъ учились четыре, да и то двѣ недѣли, а надо двадцать комендантовъ, 67 офицеровъ и соотвѣтвующее число нижнихъ чиновъ. За неимѣніемъ же артиллеристовъ и вообще подготовленной прислуги просили Генералъ-Адмирала о назначеніи прислуги и офицеровъ отъ флота, на что онъ изъявилъ согласіе. Такимъ образомъ всѣ батареи косы перешли въ руки моряковъ.

Наблюденіе за работами сухопутнаго инженернаго вѣдомства Государь возложилъ на Его Императорское Высочество Великаго Князя Николая Николаевича. За отъѣздомъ генерала Дена въ должность Военнаго Губернатора вступилъ вице-адмиралъ Новосильцевъ. Онъ былъ недолго, такъ какъ вскорѣ Военнымъ Генералъ-Губернаторомъ былъ назначенъ генералъ-адъютантъ князь Меншиковъ, указа о назначеніи котораго, къ сожалѣнію, не найдено. Но уже 16-го января 1856 года князь проситъ Управляющаго Морскимъ Министерствомъ ускорить постройку плавучихъ батарей, на которыя было отпущено 700000 [1]). Были-ли онѣ построены, неизвѣстно.

Имѣетъ значеніе приказъ князя Меншикова о распредѣленіи команднаго состава, показывающій новый взглядъ на управленіе крѣпостью, которая была раздѣлена на нѣсколько отдѣловъ. Южный фарватеръ представлялъ одинъ отдѣлъ, которымъ завѣдывалъ контръ-адмиралъ Корякинъ. Сѣверныя батареи раздѣлены были на двѣ группы, каждая имѣла своего начальника, но, видимо, имъ придавали мало значенія, такъ какъ завѣдывали ими капитаны 1-го ранга, и не было общаго начальника. Обороной косы вѣдалъ контръ-адмиралъ баронъ Розенъ, но кромѣ того, она была раздѣлена на три участка. Батареями Сестрорѣцкаго берега вѣдалъ контръ-адмиралъ Машинъ. Кромѣ главныхъ руководителей, на каждомъ укрѣпленіи былъ комендантъ, непосредственно подчинявшійся Военному Генералъ-Губернатору; по артиллерійской части коменданты сносились съ командиромъ артиллерійскаго гарнизона, въ тактическомъ же отношеніи подчинялись начальникамъ обороны.

Къ веснѣ были готовы всѣ проектированныя батареи косы, и 18 апрѣля по Высочайшему повелѣнію были названы: № 6—батареей Михаилъ, № 8—бат. Николай, № 9—бат. Демидовъ.

[1]) Арх. Кроншт. порта, 1856 г., дѣло № 32.

№ 10—бат. Тотлебенъ, Южная № 4 — батареей Константинъ, Сѣверная № 4 — батареей Дзичкайецъ [1]).

На южномъ берегу была расположена Ключинская батарея, предназначавшаяся для обороны южной ряжевой преграды. На Сѣверномъ берегу находился редутъ на Лисьемъ Носу, предназначавшійся оборонять деревянную гавань для гребной флотиліи и ряжевую преграду.

Для поддержки общей связи батарей на косѣ предполагалось построить конно-желѣзную дорогу на протяженіи 14-ти верстъ. На постройку, подвижной составъ и содержаніе дороги въ теченіе шести мѣсяцевъ было ассигновано 40696 рублей.

Въ мартѣ, однако, крѣпость уже начала приводиться на мирное положеніе; это видно изъ того, что всѣ орудія и снаряды, взятые изъ морского вѣдомства, были возвращены обратно. 21-го мая приказомъ Военнаго министра расформированъ штабъ Военнаго Генералъ-Губернатора. Война была окончена.

Для того чтобы охарактеризовать бодрое настроеніе гарнизона при тяжелыхъ работахъ, производившихся во все время войны въ присутствіи непріятельской эскадры, приводимъ солдатскую артиллерійскую пѣсню про англійскаго адмирала Непира:

Онъ, поднявши кверху носъ,
Поклялся предъ свѣтомъ,
Что наемный ихъ матросъ
Разобьетъ насъ лѣтомъ.

Берегись хвастунъ Непиръ!
Вздоръ языкъ твой мелетъ:
Вѣдь за это бомбардиръ
Прямо въ глазъ прицѣлитъ.

Намъ сказалъ Великій Князь:
„Молодцы ребята“!
Мы врага затопчемъ въ грязь,
Не сдадимъ Кронштадта.

Распѣвалась эта пѣсня повсюду, какъ говоритъ очевидецъ, бывшій въ то время фейерверкомъ. Вообще настроеніе было даже веселое, цѣлыя компаніи пріѣзжали изъ Петербурга посмотрѣть

[1]) Арх. Кроншт. порта, 1856 г., дѣло № 42.

хотя издали на непріятельскую эскадру. Изъ жителей почти никто не покидалъ города, несмотря на предложенія, дѣлавшіяся каждую весну, но, видимо, не имѣвшія принудительнаго характера.

Недостатокъ времени и матеріаловъ не позволяютъ намъ дѣлать окончательные выводы о значеніи тѣхъ или другихъ факторовъ обороны крѣпости, но нельзя не отмѣтить отсутствія активныхъ дѣйствій нашего флота, ограничивавшагося лишь выходомъ канонерокъ противъ отдѣльныхъ рекогносцирующихъ судовъ непріятеля. Матросы и офицеры превращены были въ сухопутныхъ артиллеристовъ, обслуживавшихъ крѣпость, это конечно усиливало средства обороны, но за то показывало, что флотъ уклонился отъ своего прямого назначенія.

Рекогносцировки непріятеля на Сѣверномъ фарватерѣ убѣдили въ необходимости защищать его болѣе солидными сооруженіями. Однако изъ того факта, что непріятельскія суда при первыхъ же выстрѣлахъ съ фортовъ отходили, можно заключить, что вооруженіе крѣпости соотвѣтствовало тогдашнимъ требованіямъ и не было ниже противника, какъ утверждали нѣкоторые изъ писателей. Крѣпость, конечно, требовала еще многихъ усовершенствованій, несмотря на всю любовь и вниманіе Государя Николая Павловича, не успѣвшаго докончить ее вполнѣ.

Изъ детальныхъ усиленій крѣпости отмѣтимъ сформированіе гарнизонной артиллерійской роты № 8, такъ какъ объ ней упоминается, но документовъ о ея формированіи нѣтъ. Кромѣ того, въ 1856 году Финляндскіе линейные баталіоны № 1 и 2-ой переименованы въ Кронштадтскіе и выдѣлены изъ состава 22-ой дивизіи. Въ составъ гарнизона входили также Военно-рабочая рота № 2-й инженернаго вѣдомства, жандармская и инвалидная команды, оказывавшія посильную помощь въ дѣлѣ обороны крѣпости.

ГЛАВА XXVIII.

Краткій очеркъ послѣдующихъ лѣтъ. Заключеніе.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы не будемъ говорить о возводившихся сооруженіяхъ и вооруженіи всей крѣпости, а удѣлимъ

Тип. газ. „Котлинъ".

Главнокомандующій войсками Гвардіи и Петербургскаго Военнаго Округа

Его Императорское Высочество

Великій Князь Владиміръ Александровичъ.

лишь бѣглый очеркъ развитія гарнизона крѣпости и ея учрежденій. Причина того, что мы остановились такъ далеко отъ современной эпохи, заключается въ невозможности описывать сооруженія, изъ которыхъ многія имѣютъ значеніе еще въ настоящее время, а безъ описанія батарей нельзя говорить о всей крѣпости.

Въ 1857 году изъ артиллеріи уволены сверхкомплектные нижніе чины, и въ то же время начали разоружать батареи косы, снимая съ нихъ всѣ орудія, на фортахъ же только уменьшали число ихъ, снимая негодныя. Предполагали оставить 794 орудія, вмѣсто стоявшихъ 1014; оставляли преимущественно на желѣзныхъ лафетахъ. Работы на фортахъ начались съ Меншикова, гдѣ ставили трехпудовыя бомбовыя, вмѣсто 30-фунт. пушекъ, и въ теченіе зимы вообще было развезено 108 шестидесятифунтовыхъ пушекъ, взамѣнъ старыхъ, изъ которыхъ всѣ орудія, отлитыя до 1814 года, обращали въ ломъ металла. Много пушекъ получалось въ эти годы изъ Швеціи, но имъ не долго пришлось просуществовать, такъ какъ вскорѣ появились нарѣзныя. Вмѣстѣ съ этими работами по вооруженію началась разрядка бомбъ, тянувшаяся нѣсколько лѣтъ [1]).

Въ 1859 году начались реформы по личному составу гарнизонной артиллеріи переименованіемъ цейхвахтеровъ и унтеръ-цейхвахтеровъ въ артиллерійскіе чиновники и цейхдинеровъ въ въ надзиратели. Такимъ образомъ исчезли иностранныя названія нашихъ нестроевыхъ чиновъ.

13-го іюня того же года вышло положеніе о преобразованіи гарнизонной артиллеріи въ крѣпостную, при чемъ управленіе названо штабомъ крѣпостной артиллеріи. По новому положенію составъ ротъ былъ уменьшенъ, и нижніе чины, оставшіеся за штатомъ, были понижены въ званіяхъ, напримѣръ: изъ бомбардировъ въ старшіе канониры и т. п. Въ слѣдующемъ 1860 году послѣдовалъ приказъ, чтобы всѣ офицеры, служившіе до новаго положенія и оставленные въ крѣпости, считались по гарнизонной артиллеріи, но такихъ было немного. Ротные командиры были переведены въ гарнизонныя артиллерійскія роты, оставшіяся при заводахъ, а на ихъ мѣсто были назначены изъ полевыхъ бригадъ. Въ то же время введено обмундированіе, одинаковое съ полевой

[1]) Арх. Кронш. Крѣп. Артил., дѣло № 36.

артиллеріей, лишь отличавшееся буквами на погонахъ П. К. О., означавшими: Петербургскій Крѣпостной Округъ. Такимъ образомъ въ крѣпости создалось два рода офицеровъ: полевой и гарнизонной артиллеріи; послѣдніе впослѣдствіи получили названіе мѣстныхъ артиллеристовъ. Оставшіеся старики и теперь еще существуютъ подъ этимъ именемъ, но вновь по мѣстной артиллеріи не производятся.

Ряды гарнизонныхъ артиллеристовъ пополнялись производствомъ изъ фейерверкеровъ, по прослуженіи въ этомъ званіи двѣнадцати лѣтъ и по выдержаніи экзамена, производившагося мѣстной комиссіей.

Въ 1860 году перевооружали всѣ форты и въ то же время окончательно снимали вооруженіе съ западной и сѣверной сторонъ Центральной крѣпости. Очевидно, было признано, что съ возведеніемъ фортовъ она потеряла боевое значеніе. Нельзя не упомянуть, что 17-го мая этого года на время навигаціи для крѣпостной артиллеріи назначена винтовая лодка „Пов҃ѣса" подъ командой лейтенанта Барташевича, завѣдующаго и нынѣ судами артиллеріи въ чинѣ контръ-адмирала въ отставкѣ. Флотилія артиллеріи въ настоящее время состоитъ изъ семи паровыхъ судовъ, нѣсколькихъ баржъ, баркасовъ и многихъ катеровъ, обслуживающихъ батареи.

Насталъ, наконецъ, періодъ нарѣзныхъ орудій, и въ 1861 году въ Кронштадтскій пароходный заводъ впервые были отправлены для нарѣзки двѣ 12-фунтовыя пушки. Оказалось, что многія были уже не годны для нарѣзки, поэтому приказано было каждое орудіе предварительно пробовать 25-ю выстрѣлами, что производилось съ Сѣверныхъ батарей въ присутствіи цѣлой комиссіи. Изъ всѣхъ прибалтійскихъ крѣпостей пушки доставлялись для пробы въ Кронштадтъ, откуда уже разсылались по заводамъ.

Въ 1864 году изъ Англіи получены одна 8-дюйм. и одна 11-дюйм. пушки, отправленныя на Волково поле. На этомъ прогрессъ артиллерійской техники какъ бы пріостановился, совершенствовались этого же типа орудія. 11-дюйм. пушки до послѣднихъ лѣтъ составляли главный контингентъ вооруженія Кронштадта. При современномъ перевооруженіи перешли къ скорострѣльнымъ пушкамъ, бездымному пороху и другимъ новѣйшимъ изобрѣтеніямъ артиллерійской техники.

Вооруженіе крѣпости нарѣзными пушками совершилось во время командованія артиллеріею генералъ-маіора Шварца, много трудившагося по вопросамъ береговой артиллеріи и написавшаго полное руководство для офицеровъ.

Строителемъ крѣпости въ 1861 году былъ флигель-адъютантъ полковникъ Звѣревъ, который возвелъ всѣ укрѣпленія, существовавшія въ такомъ видѣ до перехода на бетонныя сооруженія. Иниціаторомъ же послѣднихъ былъ генералъ Заботкинъ.

Сдѣлаемъ теперь очеркъ перемѣнъ въ частяхъ гарнизона крѣпости, а затѣмъ въ составѣ крѣпостной артиллеріи.

13-го апрѣля 1863 года сформированъ Кронштадтскій крѣпостной полкъ трехбаталіоннаго состава; въ него вошли два Кронштадтскихъ баталіона и одинъ Петровскаго мушкетерскаго полка. Въ 1874 году Кронштадтскій полкъ расформированъ на три отдѣльныхъ баталіона. Въ апрѣлѣ 1878 года была сформирована Кронштадтская крѣпостная пѣхота, расформированная осенью того же года, и бывшіе Кронштадтскіе баталіоны переименованы въ 5-й, 6-й и 7-й резервные пѣхотные баталіоны. Въ 1888 году сформированъ штабъ крѣпости, съ учрежденіемъ котораго было дано большее значеніе правамъ коменданта, хотя эту должность занималъ все таки морякъ. Первымъ начальникомъ и организаторомъ штаба былъ полковникъ Глазовъ, много работавшій по вопросамъ о приведеніи крѣпости на военное положеніе.

Въ слѣдующемъ году 5-й и 6-й резервные баталіоны вновь переименованы въ 1-ой и 2-ой Кронштадтскіе крѣпостные баталіоны, 7-ой же резервный вошелъ въ составъ 175-го пѣхотнаго Луковского полка и потерялъ окончательно связъ съ крѣпостью. Кромѣ частей, составлявшихъ, такъ сказать, непосредственно гарнизонъ, въ Кронштадтѣ всегда стояли полевые полки, какъ то: 88-й Петровскій, Омскій полкъ 24-й дивизіи, наконецъ Самарскій и Каспійскій, изъ которыхъ первый простоялъ около двадцати лѣтъ, а второй тридцать и ушелъ лишь недавно. Оба полка тѣсно связаны съ крѣпостью воспоминаніями послѣднихъ лѣтъ.

Обращаясь къ составу артиллерійскаго гарнизона, мы видимъ, что роты крѣпостной артиллеріи существовали до 1876 г., когда Высочайшимъ повелѣніемъ предписано было въ семи крѣпостныхъ артиллеріяхъ ввести баталіонную организацію, но до введенія нормальнаго штата въ Кронштадтѣ имѣть пять баталіоновъ; однако

уже лѣтомъ слѣдующаго года сформировать и шестой баталіонъ [1]).

Во время послѣдней Турецкой кампаніи, на случай могущихъ возникнуть осложненій, крѣпость усиленно вооружалась. Въ томъ же 1877 году для усиленія осадной артиллеріи дѣйствующей арміи при Кронштадтской крѣпостной артиллеріи Высочайше повелѣно было сформировать осадный баталіонъ. Для этой цѣли назначенъ былъ 5-ый баталіонъ, усиленный личнымъ составомъ изъ крѣпостей Варшавскаго и Виленскаго округовъ [2]) вооруженный ружьями Крнка. 26-го сентября баталіонъ выступилъ въ Петербургъ, гдѣ мобилизовался, и 1-го октября, подъ командой капитана Плоцинскаго, по желѣзной дорогѣ направленъ въ городъ Яссы. Въ дѣйствующей арміи баталіонъ былъ въ различныхъ командировкахъ, небольшая часть людей была на Шипкѣ. Подробныхъ свѣдѣній въ архивѣ нѣтъ, а потому нельзя перечислить всѣ мѣста пребыванія ротъ. Возвратившійся баталіонъ снова вошелъ въ составъ крѣпостной артиллеріи, которая до сихъ поръ имѣетъ шесть баталіоновъ, хотя развившаяся техника и вооруженіе новыхъ укрѣпленій даютъ чувствовать большой недостатокъ личнаго состава.

23-го іюня 1880 года Государь Императоръ Александръ Николаевичъ посѣтилъ Кронштадтскія батареи и, будучи на южной № 3, повелѣлъ ее наименовать фортомъ „Графъ Милютинъ".

Въ 1885 году крѣпости пришлось пережить небольшое волненіе по поводу осложненій съ Англіей. Все лѣто шли усиленныя работы по вооруженію. При этомъ нельзя не вспомнить бывшаго въ то время командиромъ артиллеріи покойнаго генерала Матіаса, положившаго много труда на приведеніе въ порядокъ матеріальной части артиллеріи.

Въ 1897 году изъ состава артиллеріи выдѣлено двѣ роты для формированія Портъ-Артурской крѣпостной артиллеріи, но кромѣ того, командиръ и почти весь составъ управленія новой крѣпости былъ также сформированъ изъ офицеровъ Кронштадтской артиллеріи, такъ что обѣ крѣпости до сихъ поръ имѣютъ тѣсную связь.

Съ послѣдняго десятилѣтія XIX вѣка крѣпость начали не-

[1]) Прик. по Воен. Вѣд. 1877 г., № 174.
[2]) Пред. Скр. Арт. Упр. за № 18381.

Тип. газ. „Котлинъ".

Генералъ-лейтенантъ Бѣляевъ,

комендантъ крѣпости Кронштадтъ.

рестраивать, возводя все изъ бетона. Для этой цѣли было образовано изъ инженерныхъ офицеровъ отдѣльное учрежденіе подъ именемъ Строительства Кронштадтской Крѣпости, подчиненное лишь Главному Инженерному Управленію. Во главѣ Строительства стоитъ генералъ-маіоръ Александровъ. Кромѣ того, сформирована Кронштадтская Минная рота, которая вѣдаетъ всей минной обороной крѣпости, имѣющей громадное значеніе не только для батарей, но и для флота, какъ показали событія послѣднихъ дней. Выполнено также намѣреніе еще Императора Николая Павловича: всѣ побережныя батареи соединены рельсовымъ путемъ; устройство и эксплуотація его лежитъ на Крѣпостной Саперной ротѣ, которая такимъ образомъ служитъ какъ желѣзнодорожная и какъ саперная часть.

Въ 1902 году, для объединенія дѣйствій всѣхъ отдѣловъ крѣпости, части, входящія въ составъ ея гарнизона, какъ то: артиллерія, инженерныя войска, 1-ый и 2-ой крѣпостные баталіоны, подчинены непосредственно коменданту крѣпости во всѣхъ отношеніяхъ, что даетъ возможность быстро на мѣстѣ разрѣшать многіе вопросы. За послѣднее полустолѣтіе коменданты назначались изъ адмираловъ флота и слишкомъ далеко стояли отъ условій службы сухопутныхъ войскъ. Съ объединеніемъ власти въ рукахъ коменданта необходимъ былъ человѣкъ хорошо знакомый съ положеніями и условіями сухопутнаго вѣдомства. Первымъ послѣ новаго положенія комендантомъ назначенъ гвардейской артиллеріи генералъ-лейтенантъ Бѣляевъ, на долю котораго выпало руководить крѣпостью въ трудное время. Увѣрены, что въ нужную минуту крѣпость вспомнитъ первые годы своего существованія и такъ же твердо отразитъ всякую попытку побезпокоить прикрываемую ей столицу.

Закончивъ самый историческій очеркъ, постараемся сдѣлать краткій обзоръ развитія крѣпости за всѣ истекшія двѣсти лѣтъ.

Въ первый годъ занятія острова Котлина Петръ Великій укрѣпилъ только южный проходъ, и едва возникавшая крѣпость уже отбила нападеніе шведскаго флота. Въ слѣдующемъ же году былъ укрѣпленъ конецъ косы, и всѣ усилія шведовъ овладѣть Котлиномъ были напрасны. Затѣмъ мало-по-малу возникли укрѣпленія, и къ концу царствованія Петра Великаго былъ созданъ первый проектъ всей крѣпости, фактически законченной только

лишь Императрицей Елизаветой Петровной, хотя можетъ быть и въ измѣненномъ видѣ. Послѣ Нея крѣпость была запущена и существовала въ такомъ видѣ до конца XVIII столѣтія; только во время Шведской войны ее спѣшно поправляли, насколько позволило время. Принципы обороны оставались все тѣ же, что и при Петрѣ Великомъ, до начала XIX-го вѣка, когда появился новый взглядъ на оборону. Считали, что укрѣпленіе конца косы излишне, даже вредно, но за то обратили вниманіе на защиту фарватеровъ. Въ 1808 году видимъ расширеніе зоны обороны крѣпости, какъ на югъ, такъ главнымъ образомъ на сѣверъ, разработанный планъ загражденій и постройку морскихъ укрѣпленій. Нашествіе Наполеона помѣшало вооружить крѣпость вполнѣ. Это былъ первый періодъ существованія крѣпости изъ земли и дерева, вооруженной гладкостѣнной малокалиберной артиллеріей.

Наводненіе 1824 года дало толчокъ, а энергія Императора Николая Павловича явилась причиной возрожденія крѣпости на новыхъ началахъ, т. е. превращенія ея изъ деревянной въ каменную. Въ то же время начался прогрессъ артиллерійскаго дѣла, и крѣпость въ короткій срокъ перевооружилась пушками, хотя и гладкостѣнными, но большихъ калибровъ. Это былъ, однако, короткій промежутокъ передъ введеніемъ нарѣзныхъ орудій, вытѣснившихъ бомбовыя пушки. Началась конкурренція пушекъ и судовой брони, которую отчасти даже стали примѣнять и въ крѣпостяхъ. Въ концѣ XIX вѣка крѣпость снова казалась устарѣвшей, и при нынѣ царствующемъ Государѣ вновь перерождается въ видѣ бетонныхъ глыбъ, вооруженныхъ скорострѣльными пушками и дальнобойными гаубицами, которыя уже не допускаютъ непріятеля не только къ Петербургу, но и къ самому Котлину.

Что касается частей гарнизона, то старѣйшей и единственной постоянной частью является крѣпостная артиллерія, не имѣвшая вначалѣ опредѣленной организаціи, какъ вообще большинство гарнизонныхъ войскъ, но въ этомъ то видѣ [illegible] она и оказала громадную услугу государству, отражая шведовъ въ продолженіи двухъ лѣтъ. Съ 1723 года была уже положенная по штату рота, просуществовавшая до XIX вѣка, въ теченіе котораго она развернулась въ шесть баталіоновъ. Личный составъ артиллеріи, какъ видно изъ историческаго очерка, участвовалъ въ вооруженіи почти всѣхъ крѣпостей Россіи, не только береговыхъ,

но и сухопутныхъ, являясь въ качествѣ инструкторовъ и руководителей, а иногда и защитниковъ.

Слѣдующая часть по старшинству будетъ инженерная команда, появившаяся немного позже артиллерійской, но документально ея существованіе опредѣляется съ 1710 года. Она развилась и выросла только по личному составу офицеровъ и сферѣ своей дѣятельности. Въ постройкѣ крѣпостныхъ сооруженій всегда участвовали лучшія силы нашего инженернаго вѣдомства.

Относительно пѣхотныхъ частей можно сказать, что, къ сожалѣнію, ни одной не существуетъ въ крѣпости изъ бывшихъ при ея созиданіи.

Крѣпость Кронштадтъ вообще находилась въ исключительномъ положеніи. Цѣлое столѣтіе она прожила раздѣленной между двумя вѣдомствами морскимъ и военнымъ. Гавани и форты принадлежали первому, Центральная крѣпость и Александръ-Шанцъ второму. Какъ это отразилось на крѣпости? Вѣроятно, неблагопріятно потому, что береговыя мѣста во флотѣ всегда считались и считаются ниже, чѣмъ на судахъ. Изъ этого понятно, что флотъ выдѣлялъ для службы въ крѣпости болѣе слабый элементъ, какъ по физическимъ, такъ и по нравственнымъ своимъ качествамъ; а слѣдовательно, крѣпость не могла прогрессировать ни въ какомъ отношеніи. Изъ исторіи мы видимъ подтвержденіе этому: вслѣдъ за передачей всѣхъ фортовъ въ сухопутное вѣдомство идетъ рядъ опытовъ по различнымъ отраслямъ артиллерійской техники, и возводится много новыхъ укрѣпленій.

Сдѣлавъ бѣглый обзоръ исторіи нашей крѣпости, закончимъ настоящій очеркъ пожеланіемъ: существовать ей на страхъ врагамъ и всегда идти во главѣ русскихъ береговыхъ крѣпостей по пути прогресса.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 1.

Вѣдомость принадлежности.

A) „Насаженный шауфель или насыпникъ“, которымъ порохъ насыпали въ пушку.

B) „Разогнутый шауфель.

C) Шишка деревянная, на которую шауфель насаженъ.

D) Шестъ, на который шишка накладывается.

E) Набойникъ на шестѣ.

F) Набойникова шея.

G) Банникъ на шестѣ обверченъ овчиною.

H) Банникъ новой инвенціи съ кабаньей щетиною и насаженъ на шестъ.

I) Иной банникъ съ стволомъ и кольцомъ, обверченъ овчиною и насаженъ на шестъ.

K) Стволъ съ кольцомъ, въ который дуютъ или вѣтръ пускаютъ.

L) Пыжевникъ.

M) Пальникъ.

N) Двойная трещотка трехконечная.

O) Одинокая трещотка съ однимъ кольцомъ.

P) Трещотка новой инвенціи.

Q) Затравникъ.

R) Натруска.

S) Затравочный [illegible].

T) Воронка на затравку.

V) Прицѣльныя клинья.

X) Прицѣлъ, который на пушку ставится.

Y) Крышка на запалъ или кобылка.

Z) Гандшпугъ для поворачиванія пушекъ“.

Для объясненія скажемъ нѣсколько словъ о принадлежности. Подробнѣе всего изображенъ шауфель, или, какъ впослѣдствіи у насъ называлась, шуфла, или насыпникъ; банники овчинные (фиг. g) употреблялись у насъ долго; пыжевникъ служилъ для забиванія пыжей на зарядъ и на ядро, чтобы послѣднее не двига-

лось; пальникъ съ фитилемъ служилъ для воспламененія заряда въ запалѣ; трещотки разныхъ системъ служили для осмотра орудій, т. е. обнаруженія выгаровъ, выбоинъ и т. п.; затравникъ, или протравникъ, натруска и затравочный мѣшокъ служили для насыпанія пороха черезъ воронку въ запалъ; клинья для придаванія угловъ возвышенія; прицѣлъ (фиг. X) дѣлался высотою въ одинъ футъ, шириною два фута.

Изъ сочиненія Де-Сенъ-Реми.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 2.

Наказъ Петра Великаго Коменданту Полковнику Трендену 3-го мая 1703 года.

1) Содержать сію ситадель съ Божьею помощью, аще случится, хотя до послѣдняго человѣка. Если неиріятель захочетъ пробиться мимо ея, стрѣлять, когда подойдетъ ближе стрѣльбою не спѣшить по выстрѣляніи послѣдней пушки, первая была-бы паки готова, и ядеръ даромъ не тратить.

2) Когда явятся нейтральные корабли подъ своими знаменами, какого ни есть государства, и учнутъ приближаться къ крѣпости, тогда въ такой дистанціи, какъ мочно достать ядромъ, стрѣлять безъ ядра, чтобы паруса опустилъ и якорь бросилъ. Если не послушаетъ, то мало погодя стрѣлять ядромъ мимо корабля, если же того не послушаетъ, то, дождався, стрѣлять, какъ по неиріятелю. Надлежитъ-же разумѣть, чтобы отъ перваго выстрѣла до втораго съ небольшую четверть часа было времени, дабы могъ успѣть якорь бросить.

3) Когда шкиперъ бросилъ якорь и пріѣдетъ въ шлюнкѣ къ ситадели, его и всѣхъ при немъ задержать за карауломъ честно; а тѣмъ временемъ отъ ситадели послать кого въ шлюнкахъ и велѣть осмотрѣть на кораблѣ вездѣ, нѣтъ-ли какихъ людей скрытыхъ, также ружья и другихъ припасовъ. Когда не найдется противнаго, отпустить шкипера и дать ему лоцмана.

4) Когда корабль пойдетъ мимо ситадели, надобно ему опустить, по обыкновенію, формалстель или гротъ-малстель, вмѣсто поклона; а буде есть вымпелъ, подобрать, пока пройдетъ ситадель; изъ ситадели же стрѣлять двумя пушками меньше. О при-

брапіи вымпела и о спусканіи парусовъ говорить шкиперамъ какъ они пріѣдутъ къ ситадели.

5) Зѣло надлежитъ остерегаться непріятельскихъ брандеровъ, также и своего огня надо опасаться множества ради дерева.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 3.

Письмо къ Шведскому вице-адмиралу Де-Прую отъ имени Кроншлотскаго коменданта Трейдена.

Мой превосходителнейшій господине вице-адмиралъ.

Письмо ваша я принялъ і тотчасъ къ его превосходительству губернатору оное послалъ, на которое отвѣтъ получилъ, что его превосходительство оныя письма и полковнику Вахтъ-мистеру к Москъвѣ послать велѣлъ. Впротчемъ же ваше превосхотелство за почтенное писаніе благодарствую и обезуюсь равънымъ способомъ вамъ учинить.

Тимофей Трейданъ, его царскаго величества польковникъ і комендантъ.

Изъ Кроншлота, октября въ 26 д. 1704 г.

Письма и бумаги Петра В. 1704 года стр. 181.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 4.

Наличіе полковъ въ 1712 году.

Къ № 2319, т. IV. соб. Зак. стр. 610

Штат. отд. I, табл. IV, стр. 5.	Число людей по штату	Полкъ Голбуцына	Полкъ Острово[illegible]	[illegible]
Полковникъ	1	1	1	—
Подполковникъ	1	1	1	1
Маіоръ	1	2	2	2
Квартирмейстеръ	1	1	—	1
Адъютантъ	1	1	1	1
Аудиторъ	1	—	—	—
Обозной	1	1	1	—
Лѣкарь иноземецъ	1	—	—	—
Писарь	1	1	1	1
Профосъ	1	1	1	1
Гобоистъ Иноземецъ	1	—	—	—
ИТОГО	11	9	8	7

Штат. отд. I, таб. IV, стр. 5.	Число людей по штату.	Полкъ Толбухина.	Полкъ Островскаго	Полкъ Молчанова.
Въ ротахъ:				
Капитановъ	8	1	1	1
Капитанъ Поручиковъ	—	1	1	1
Поручиковъ	8	8	8	5
Подпоручиковъ	8	—	—	1
Прапорщиковъ	8	8	8	7
Сержантовъ	8	—	—	—
Подпрапорщиковъ	8		—	
Каптенармусовъ	8	—	—	
Унтеръ-офицеровъ	—	24	32	32
Фурьеровъ	8			
Капраловъ	48	—	—	—
Рядовыхъ	1152	751	655	590
Итого фрунтовыхъ	1264	799	711	643
Писарей	8	8	8	8
Гобоистовъ	8	—		8
Лекарей	8	8	8	8
Фельдшеровъ	—			
Барабанщиковъ	16	16	16	16
Флейщиковъ		12	8	
Профосовъ	8	8	8	8
Мастеровыхъ	24	6	13	9
Денщиковъ	56	46	41	37
Извозчиковъ	80	—		
Итого фрунтовыхъ	208	104	102	94

„Выдача жалованья, присланнаго въ 1712 году съ Капитаномъ Федоромъ Сверчковымъ. Полковнику Ивану Микинину по 22 руб. на мѣсяцъ. Иноземцу Макару Росформу по 25 руб. на мѣс. Капитанамъ Ивану Грекову, Алексѣю Догмасову и Григорію Догмасову по 7 рублей въ мѣс. Капитанъ-Поручику по 5 руб.

Алексѣю Жабину. Тремъ поручикамъ Ивану Воронину, Афонасію Казанцеву и Федору Милочестову по 4 рубля. Прапорщику адъютанту Ивану Постельникову и другимъ пяти прапорщикамъ по 3 рубля въ мѣсяцъ. Да на отпущенныхъ въ Москву 3-хъ капитановъ, 2-хъ поручиковъ и 3-хъ прапорщиковъ". Всего офицеровъ было 22 чел. полковой писарь, каптенармусъ, урядниковъ и сержантовъ 10 чел., капраловъ 19 человѣкъ, рядовыхъ съ рекрутами 719.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 5.

Вѣдомость за подписью бригадира Порошина 25 апрѣля 1717 года [1].

Колибры орудій.	Въ [illegible] Кремлѣ	Въ [illegible] Кремлѣ	Въ [illegible] сти Св. Алексанра	На С[illegible]скомъ [illegible] котѣ	На [illegible]скомъ [illegible] катѣ	Въ [illegible] раскатѣ	На [illegible] онѣ	На [illegible]	ИТОГО.
Пушекъ.									
48 фунт. мѣдныхъ.	1	—	—	—				—	1
24 „ „	2	—	—	—	—	—			2
24 „ чугунныхъ	7	66	—	—	10	—	—	—	83
18 „ мѣдныхъ.	—	—	—	—	—	2	—	—	2
18 „ чугунныхъ	6	—	2	—	—	5	—		13
12 „ „	2	10	6	3	—	3	12	38	76*)
10 „ „	4	—	—	—	—	—	—	—	4
6 „ „	6	—	12	8	—	—	23	—	49
3 „ мѣдныхъ.	—	—	1	—	—	—	6	—	7
3 „ чугунныхъ	12	—	14	—	—	—	8	—	34
2 „ мѣдныхъ.	2	—	2	—	—	—	—	—	4
Итого пушекъ.	42	76	39*)	11	10	10	49	38	275*)
Мортиръ.									
3 пуд. мѣдныхъ.	3	—	1	1	—	—	3	—	8
2 „ чугунныхъ	—	—	1	—	—	—	—	—	1
1 „ мѣдныхъ.	—	—	—	—	—	2	—	—	2
1 „ чугунныхъ	4	—	4	—	—	—	—	—	8
Всего орудій.	49	76	45	12	10	12	52	38	294

Звѣздочками обозначены ошибочные итоги вѣдомости.

[1]) Арх. Мин. Иност. дѣлъ, письмо къ Меншикову № 32.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 6.

1718 года 1-го мая.

ИМЕННЫЙ УКАЗЪ.

Именный указъ Бригадиру Порошину. О должности его и будущимъ по немъ комендантамъ въ Кроншлотѣ и въ прочихъ крѣпостяхъ на островѣ Котлинъ.

1) Въ крѣпостяхъ имѣть непрестанную великую осторожность, ибо приморскія крѣпости вельми разность имѣютъ съ тѣми, которыя на сухомъ пути, ибо на сухомъ пути стоящія крѣпости всегда заранѣе могутъ о непріятельскомъ приходѣ вѣдать, понеже довольно времени требуетъ войску маршировать, а на морѣ такъ безъизвѣстно есть, какъ человѣку о своей смерти, ибо получа вѣтръ способной, безъ всякаго вѣденія можетъ внезапно придти и все свое намѣреніе исполнить, когда не готовыхъ застанетъ, того ради непрестанно готовымъ быть; а особливо, чтобъ батареи всегда въ добромъ осмотрѣніи были, также и людей часть съ ихъ офицеры при пушкахъ въ готовности на караулѣ были, а именно: ежели покажутся въ морѣ отъ одного до 5 кораблей, то быть на батареяхъ готовымъ солдатамъ и пушкарямъ третьей части; а ежели усмотрѣно будетъ отъ 5 до 10 кораблей, то быть половинѣ на караулѣ; а ежели больше, отъ 10 до 15 кораблей, то быть всѣмъ въ готовности; для чего надлежитъ быть третьей части пушекъ день и ночь набитыми ядрами, обвязанными веревочками, дабы для салютаціи вынять было мочно, и оной порохъ понедѣльно вывертывать и сушить, а инымъ набивать. Ядры клинемъ-шротъ; патроны съ порохомъ, ганшпаки и куфудъ-робердъ-гакели, фитель и прочее все такъ имѣть въ готовности, что которой часъ увидятъ какой парусъ или парусы, тотчасъ люди съ ихъ инструменты въ нарядъ стать должны и ожидать повелѣнія.

2) Имѣть данной фрегатъ всегда противъ крѣпости Святаго

Александра въ готовности, а именно: отъ взломанія вешняго льду до совершеннаго початія осенняго, которой имѣетъ всѣ идущія къ Кронштадту суда останавливать и ихъ осматривать, только того что не непріятельскія-ли и не гораздо-ль многолюдны и небрандеры-ль и всѣмъ накрѣпко смотрѣть, а до товаровъ ничѣмъ не касаться; а когда осмотришь, тогда его или ихъ отпустить; буде же увидишь, что вышеписанное непріятельское, то оное судно арестовать при себѣ и дать знать; буде же не подъ силу будетъ, тогда красной флагъ съ гротъ-стеньги распустить и стрѣлять пушки за пушкою, идучи къ Кроншлоту, а въ Кроншлотѣ поднять красной же флагъ на батареѣ, а не на верху и выстрѣлить изъ трехъ пушекъ тогда всѣмъ воинскимъ людямъ не только въ Кроншлотѣ но и по всему острову тотчасъ стать въ своихъ мѣстахъ съ ружьемъ, а между купецкою гавани и Кроншлота пловучими рогатками или бонами запереть сваи.

3) Приходящимъ торговымъ кораблямъ, чтобъ оные не были надлежитъ когда минуетъ крѣпость, спустить оба марсъ-зейли, также ежели на которыхъ будутъ и вымпелы; и для того накрѣпко смотрѣть ежели на которомъ кораблѣ вскорѣ вымпеловъ и парусовъ не спустятъ, и по такимъ стрѣлять ядрами, сперва мимо носа того корабля; а ежели по первому выстрѣлу не послушаютъ, то потомъ стрѣлять въ парусы, а ежели по другому выстрѣлу не спустятъ, то потомъ стрѣлять по кораблю не спѣшить, для того, чтобъ могли на тѣхъ корабляхъ спусканіемъ парусовъ и вымпеловъ исправиться, и съ которыхъ кораблей станутъ сальвировать и имъ отвѣчать двумя пушками меньше.

4) Воинскіе чужіе корабли королевскіе къ тому не принуждать, чтобъ они вымпелы и парусы спускали, но токмо надлежитъ имъ салвировать напередъ, а потомъ отвѣчать имъ равнымъ числомъ; также и своимъ чинить Капитанскимъ кораблямъ, а флагманскимъ кораблямъ салютовать напередъ по ихъ рангамъ и именно: Адмиралу отъ перваго флагу 11 выстрѣловъ, Вице-Адмиралу 9, Шаутбенахту 7 выстрѣл.; а Рѣчи Посполитыхъ корабли, должны парусы и вымпелы и флаги, кои на мачтахъ, кромѣ тѣхъ что на кормахъ, спустить; для чего и воинскіе пріятельскія корабли подъ какимъ бы флагомъ оные не были заранѣе разсматривать и посылать къ онымъ на встрѣчу съ объявленіемъ объ сальвированіи шлюпку; а ежели по посылкѣ шлюпки

сальвировать не станутъ то и по нихъ такимъ же образомъ стрѣлять ядрами, какъ выше писано о торговыхъ.

5) А ежели которыхъ Государствъ корабли въ здѣшнемъ портѣ не бывали: и тѣхъ кораблей капитанамъ и шкиперамъ о салютаніи вышеупомянутаго фрегата офицеру объявлять напередъ сей указъ, дабы они вѣдали, чтобъ невѣденіемъ не попали въ какое погрѣшеніе.

Полное собраніе законовъ ст. 3199.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 7.

Списокъ домовъ кому розданы.

1) 2 дома Его Императорскаго Величества.
2) Адмиралу Крюйсу.
3) Вице-адмиралу Гордону.
4) Никому не въ отдачѣ.
5) Тайному дѣйствительному совѣтнику Толстому.
6) Князь-цезарю князю Ромодановскому и канцлеру графу Головкину.
7) Контръ-адмиралу Дуфусу.
8) Генералъ-адмиралу Апраксину.
9) — — —
10) Никому не отданы.
11) — —
12) — —
13)
14) Контръ-адмиралу Синявину.
15) Вице-адмиралу Сиверсу.
16) Контръ-адмиралу Сандерсу.
17) Вице-адмиралу Вильстеру.
18) Контръ-адмиралу Фангофту.
19) Генералу маіору Чернышеву.
20) Генералъ-прокурору Ягужинскому или контръ-адмиралу Науму Синявину.
21) Бригадиру и Коменданту Порошину.

22) Домъ Свѣтлѣйшаго князя Меншикова.
23) Ник. не отданы, остав. на разд. впредь [1]).
24) — — — — —
25) — — — — —
26) — — — — —
27) — — — — —
28) Коимъ владѣетъ Самаринъ, оставить во владѣніи его до указу.
29) Капитанъ Командору Лейну.
30) — — Ивану Синявину.
31) — — Гослеру.
32) Капитанамъ Бранту и Экгофу.
33) Капитанъ Командору Бредалю.
34) Капитанамъ Лителю и Трезелю.
35) — Вильбоа и Мишукову.
36) — Коробьину и Кошелеву.
37) — Колмыкову и Баршу.
38) — Деляну и Армитансу.
39) Бепсу и Гохстрату.
40) — Графу Головину и Графу Апраксину.
41) Капитану Любису, да артиллеріи К. Л. Аритландеру.
42) Капитанамъ Муханову и Мясному.
43) Оставлены на роздачу впредь.
44) — — —
45) На школу.
46) На канцелярію.
47) На аптеку.

Лавки не составляли собственности владѣльца дома, но доходъ съ нихъ поступалъ въ пользу правительства.

---

[1]) Въ іюнѣ 1721 года два изъ этихъ домовъ предписано было обратить подъ госпиталь для морскихъ служителей.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 8.

Отчетная табель за 1723—1724 годъ.

О состояніи артиллеріи.	Пушекъ	Гаубицъ	Мортиръ	ИТОГО.
Въ старомъ Кроншлотѣ	30	—	—	30
Въ новомъ Кроншлотѣ	87	4	3	94
На Купецкой гавани	129	4	—	133
Въ Новомъ Кронверкѣ	9	—	—	9
Въ крѣпости Св. Александра	63	3	3	69
При гауптвахтѣ	4	—	—	4
При цейхаузѣ	36	—	13	49
	358	11	19	388

Бомбъ нарядныхъ 114, бомбъ простыхъ 4499, ядеръ русскихъ 44625 и были ядра шведскія [1]).

ПРИЛОЖЕНІЕ № 9.

Списокъ полковъ стоявшихъ въ 1725 году.

Полки составлявшіе гарнизонъ на Котлинѣ были слѣдующія: Галарновъ, Владимірскій, Новогородскій, Псковскій, Ревельскій, Капорскій, Галицкій.

Въ нихъ числилось полковниковъ 2, подполковниковъ 3, маіоровъ 3, ротнаго штату оберъ-офицеровъ 89, ундеръ-штабъ и полковыхъ не служащихъ 43, гренадеръ и рядовыхъ 4330. Всего служащихъ 5057, не служащихъ т. е. мастеровыхъ, извощиковъ и деньщиковъ 404. Итого 5461 [2]).

---

[1]) Арт. Музей, Гарнизонныя повытья.
[2]) Арх. Мор. Мин. Дѣла Апраксина № 243 листъ 63.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 10.

Вѣдомость о числѣ орудій которыя слѣдуетъ передать въ морское вѣдомство.

Гдѣ стоять.	ПУШЕКЪ.						Морт.	Гаубицъ.		Итого.
	24	18	12	10	5	3	5 п.	2 п.	1 п.	
Въ Кроншлотѣ . . . а линія 55 снять.	19	54	26	4	3	4	3	2	2	117
Въ Купеческой гавани. а линія 72 снять.	63	46	11	—	—	—	2	6	2	130
Въ Цитадели . . . а линія 28 всѣ снять.	60	4	14	—	—	—	—	—	—	78
Содержать въ крѣпости Св. Александра [1]) . .	4	10	14	12	—	—	—	—	—	40

ПРИЛОЖЕНІЕ № 11.

ВЕДЕНІЕ [2]).

Коликое число Кронштадтскаго гарнизона въ Кронштадтскомъ и Кроншлотскомъ полкахъ на ваканціи оберъ офицерскія и какіе чины именно оберъ, ундеръ, штапъ офицеры въ тѣхъ полкахъ ноне состоятъ, кто когда настоящій чинъ получилъ и кто въ ка-

[1]) Моск. Арх. Гл. Шт., Артил. повытье, книга 10, листъ 41.
[2]) Моск, Арх. Гл. шт., опись 21, Гарнизонныя повытья, книга 9, листъ 71.

№ 11

кои рангъ повышеніемъ удостоинъ и кто за что неудостоинъ Ноября 24 дня 1727 года.

Нынѣ въ комплектѣ неимеется въ Кронштадтскомъ капитановъ 2, поручиковъ 2, квартирмейстера 1, фискалъ 1.

Полкъ.	Чинъ и фамилія.	Съ какого года въ чинѣ.	АТЕСТАЦІИ.
	КАПИТАНЫ:		
Кронш-	Федоръ Р[illegible] . . .	713	Къ повышенію въ маіоры достоинъ.
лодтск.	Яковъ Суровъ	712	За старостію выше сего чина несть неможетъ.
Кронш-	Иванъ Плаховъ	711	Къ повышенію въ маіоры достоинъ.
тадск.	Иванъ Островскій . . .	711	Достоинъ.
Кронш-	Михаилъ Кобелевъ. . .	717	За старостью выше сего чина несть не можетъ.
лодт-	Федоръ Мячковъ . . .	717	Достоинъ.
скій.	Илья Толбухинъ . . .	717	За старостію повышенъ быть не можетъ.
Кронш-тадтс.	Григорій Чернышевъ у свидѣтельства думъ.	717	Достоинъ.
Крон-шлодт-скій.	Григорій Толбухинъ въ Петербургѣ у галерныхъ дѣлъ.	718	Достоинъ.
	Семенъ Войтюховъ. . .	719	За неграмотностью выше сего чина несть не можетъ.
Кронш-тадт-скій.	Иванъ Пестриковъ. . .	727	Достоинъ.
	Михаилъ Толбухинъ . . .	727	Достоинъ.
	Иванъ Даниловъ . . .	727	За старостію и дряхлостью недостоинъ.
Кронш-[illegible]	Поручикъ квартирмейстеръ Степанъ Толбухинъ . . .	703	Въ своей должности исправенъ, а старостію выше сего чина несть не можетъ.
	ПРАПОРЩИКИ:		
	[illegible] Безгриновъ . .	706	За старостію и безграмотностью къ повышенію не удостоинъ.
	Фаддей [illegible] .	708	За старостью достоинъ на комисарскую должность.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 12.

Коликое число въ Остзейскихъ крѣпостяхъ (на лицо) артиллеріи.
Въ Кронштадтѣ въ 1732 году.

ПУШЕКЪ.		МОРТИРЪ.		ГАУБИЦЪ.	
Колибры.	Число	Колибры.	Число	Колибры.	Число
24 фунт.	25	9 пудовыхъ.	4	2 пуд.	2
18 „	20	5 „	10	½ „	2
12 „	62	2 „	10	фальконетовъ	
6 „	40	1 „	8	1 фун.	10
3 „	28	6 фунтовыхъ.	42		
ИТОГО. . .	175	ИТОГО. . .	71	ИТОГО. . .	14

Вѣдомости 1734 года.

Коликое число имѣется на Кронштадтской крѣпости припасовъ въ крѣпости Св. Александра и въ цейгаузѣ.

НАИМЕНОВАНІЕ ПРИПАСОВЪ.	Въ Цейгаузѣ.	Въ Александровой Шанцкой крѣпости.	Кронштадтской крѣпости.
Пушекъ: 18 фунт.	—	2	5
„ 12 „	56	11	43
„ 6 „	—	35	—
„ 3 „	60	9	—
Мортиръ: 2 пуд. чугунныхъ . .	8		
„ 1 „ мѣдныхъ. . .	2	1	—
Гаубицъ чугунныхъ шведскихъ .	2	1	—
ИТОГО.	128	59	48
СНАРЯДОВЪ.			
Ядеръ всего	29162	1400	1700
Бомбъ	4415	900	—
Гранатъ	7422	130	—

ПРИЛОЖЕНІЕ № 13.

ВѢДОМОСТЬ [1]).

Сколько какихъ чиновъ обрѣталось въ полкахъ Кронштатскомъ и Кроншлотскомъ.

ЧИНЫ.	Названіе полковъ.	
	Крон-штадт.	Крон-шлодт.
Полковниковъ	1	1
Подполковниковъ	1	1
Маіоровъ	2	2
Адъютантовъ	1	1
Комисаровъ	1	1
Лѣкарей	1	1
Полковыхъ писарей . . .	1	1
Габоистовъ.	6	6
Комисарскихъ писарей . .		
Ротныхъ профосовъ . . .	2	2
Капитановъ	7	7
Поручиковъ	8	8
Прапорщиковъ	7	7
Сержантовъ	8	8
Каптенармусовъ	8	8
Подпрапорщиковъ	8	8
Капраловъ	32	32
Ротныхъ писарей	8	8
Цирульниковъ	8	8
Барабанщиковъ	15	15
Флейщиковъ	1	1
Солдатъ	837	776
Малолѣтокъ	50	50
Слѣсарей	2	2
Кузнецовъ	2	2
Денщиковъ	45	43

[1]) Моск. Архивъ. Опись 21, книга 28, листъ 122, 1732 г. Марта 11.

Въ Кронштадтѣ обрѣтается артиллерійскихъ служителей.

ЧИНЫ и ЗВАНІЯ.	Полевой артиллеріи.	Осадной артиллеріи.	Кроншт. гарнизона.	С.-Петерб. гарнизона.	ИТОГО.
Капитановъ . . .	1	—	—	—	1
Подпоручиковъ . .	1	—	—	—	1
Цейхвахтеровъ . .	—	—	1	—	1
Сержантовъ . . .	1	—	—	—	1
Каптенармусовъ . .	—	2	—	—	2
Фурьеровъ . . .	1	—	—	—	1
Капраловъ . . .	1	—	3	—	4
Писарей . . .	—	—	3	—	3
Цирюльниковъ. . .	1	—	—	—	1
Цейхдинеровъ . . .	—	—	2	—	2
Бомбардировъ . . .	1	—	—	—	1
Гатлангеровъ . . .	1	—	—	—	1
Канонировъ . . .	7	—	—	—	7
Фузелеровъ . . .	37	1	—	—	38
Малолѣтокъ . . .	2	2	—	—	4
Барабанщиковъ . .	—	1	—	—	1
Неслужащихъ.					
Писарей	—	—	—	1	1
Кузнецовъ . . .	—	—	—	1	1
Плотниковъ . . .	—	—	—	2	2
Бочаровъ . . .	—	—	—	1	1
Деньщиковъ . . .	2	—	1	—	3
Итого { офицеровъ . .	3	—	1	—	4
Итого { нижн. чин. . .	53	6	9	5	73

ПРИЛОЖЕНІЕ № 14.

Вооруженіе крѣпости въ 1741 году.

ГДѢ СТОЯТЪ ПУШКИ.	Колибры.	Мѣдныя.	Чугунныя.
На 1-мъ бастіонѣ	24	—	10
„ 2-мъ „	12	1	17
„ 3-мъ „	12	1	18
„ 4-мъ „	18	1	16
„ 5-мъ „	18	1	17
„ 6-мъ „	18	2	16
На 3-хъ бастіонахъ старыхъ ретраншаментовъ	6	—	13
	3	—	10
Въ редантѣ	6	—	12
Въ куртинѣ	6	—	6
На 4-хъ бастіонахъ Александръ Шанцкой крѣпости	24	—	5
	12	—	13
	3	—	15
	6	—	12
ИТОГО. . .		6	180

Арх. Кронш. Крѣп. Арт.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 15.

По штату 1754 года положено.

Колибры орудій.	Число	Колибры орудій.	Число
Пушекъ 24 фун. . . .	20	Мортиръ: 9 пуд. . . .	4
„ 18 „	20	„ 5 „	10
„ 12 „	40	„ 2 „	10
„ 6 „	40	Гаубицъ: 1 пуд. . . .	5
„ 3 „	20	„ 1/2 „	5
Фальконетовъ 1 фун. . .	10	Мортирцевъ 6 фун. . .	50
		ИТОГО . . .	234 орудія

ПРИЛОЖЕНIЕ № 16.

Смотровые списки Кроншлотскаго полка.

ЗВАНIЯ ЧИНОВЪ.	ЧИСЛО.		Примѣчанiе.
	въ 1754	въ 1762	
Полковникъ	1	1	Офицерскихъ чиновъ въ 1754 г.—11 1762 г.— 9
Подполковникъ	1	1	
Маiоровъ	2	2	
Адъютантовъ	1	1	
Комисаръ прапорщичьяго чина	1	—	
Лекарь	1	—	
Писарь	1	1	
Капельмейстеръ	1	—	
Габоистовъ	6	1	
Профосъ	1	1	
Капитановъ	6	2	
Поручиковъ	6	1	
Прапорщиковъ	7	1	
Сержантовъ	10	—	
Каптенармусовъ	9	4	
Подпрапорщиковъ	4	—	
Ротныхъ писарей	9	3	
Капраловъ	36	8	
Гренадеровъ	128	21	
Мушкетеровъ	798	118	
Цирюльниковъ	9	5	
Барабанщиковъ	17	5	
Флейщиковъ	1	—	
Слесарей и кузнецовъ	4	—	
Денщиковъ	42	10	
Малолѣтокъ	10	38	
При комендантѣ	—	10	[1]
Итого нижнихъ чиновъ	1061	187	

[1]) Москов. Арх. Гл. Шт. Гарн. Повытея смотровые списки.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 17.

Моск. Арх. Гл. шт. опись 121 связ. 54.

Вооруженіе 1800 года.

По конфирмованной вѣдомости 1756 года положено: пушекъ 160, мортиръ и гаубицъ 30.

Калибры орудій.	На лицо.		Калибры орудій.	На лицо.	
	Орудій.	Ядеръ.		Орудій.	Бомбъ.
Пушекъ 24 фун.	84	69960	Мортиръ 9 пудов.	1	—
„ 22 „	1	3545	„ 7 „	2	—
„ 21 „	2	161	„ 6 „	2	—
„ 20 „	3	1479	„ 5 „	14	3779
„ 18 „	59	67132	„ 4 п. 30 ф.	1	1
„ 17 „	7	3913	„ 4 „ 10 „	1	54
„ 16 „	1	380	„ 4 „ 8 „	1	—
„ 14 „	1	—	„ 4 „ — „	1	279
„ 13 „	1	3406	„ 3 „ 30 „	1	—
„ 12 „	78	14145	„ 3 „ 20	1	—
„ 11 „	12	847	„ 2 „ 20 „	1	10
„ 10 „	22	612	„ 2 „ — „	13	3715
„ 6 „	34	6135	„ 1 „ 8 „	3	2
„ 5 „	19	371	„ 1 „ 5 „	1	10
„ 4 „	1	432	„ — „ 21 „	4	—
„ 3 „	24	5638	Гаубицъ 1 „ 15 „	1	50
Фальконетовъ 3 ф.	2	—	„ 1 „ — „	7	3916
			„ 1/2 „ — „	4	200
			Мортирцевъ 6 „	59	8846
Итого пушекъ.	352	—	ИТОГО .	121	—

Всего орудій 473.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 18.

Моск. Арх. Гл. Шт. дѣла Канц. Начальника Штаба по Инженерной части св. 6 дѣло № 202.

1-го января 1819 года утверждено при инженерныхъ командахъ крѣпостей 1-го класса. Командиръ полковникъ или подполковникъ, оберъ-офицеровъ 1, юнкеровъ или кондукторовъ 5, нестроевыхъ: цейхвахтеръ, унтеръ-цейхвахтеръ, пять писарей, два вахтера и два цейхдинера.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 19.

Штатъ и наличность орудій въ 1820 году.

Родъ орудій.	По штату	На лицо.	Родъ орудій.	По штату	На лицо.
Пушекъ 24. . . .	38	38	Гаубицъ пудовыхъ .	7	7
„ 18. . . .	29	29	„ полу-пудов.	4	4
„ 12. . . .	73	73	Мортиръ 5-ти пудов.	27	27
„ 6. . . .	58	57	„ 2-хъ „	38	38
Единороговъ пудов.	11	11	„ 21 фунтов.	—	1
„ полу-пуд.	4	4	„ 6 „	—	59
			ВСЕГО. . .	289	351

Кромѣ того имѣлось 65 орудій морского вѣдомства итого 416.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 20.

Табель вооруженія 1829 года.

Гдѣ положены.	Пушекъ.					Морт.		Единор.		Коррон.		36 фун.	ИТОГО.
	30	24	18	12	6	5 п.	2 п.	1 п.	½ п.	96 ф.	68 ф.		
На Военной гавани .	51	—	21	5		7		26	13	—		—	123
На Средней гавани. .	17		8	—		—	—	9	1	—	—	—	35
На Купеческой гавани.	61	—	6	17	-	6	—	31	12	4	1	-	144
По Западному фронту крѣпости по главному валу	20	98	22	49	—	—	12	10	—	—	—	—	211
На 2-хъ оборонительн. полубашняхъ . . .	13	—	2	11	—	—	—	—	—	—	—	-	26
Въ казематахъ полубашенъ и казармъ . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	44	—	—	44
На 4-хъ реданахъ на фасахъ, обращенныхъ къ морю.	—	—	8	28	12	—	—	4	—	—	—	—	52
По сѣверной сторонѣ на 3-хъ башняхъ. . .	—	—	—	—	—	9	—	9	—	—	—	18	36
На Сѣверо-восточномъ углу	10	—	—	—	—	7	2	5	—	—	—	—	24
На башнѣ	8	-		4	—	—	—	4	—	—	—	—	16
Въ казематахъ башни .	—	—	—	—	—	-	-	—	—	6	—	—	6
ВСЕГО . .	180	98	67	111	12	29	14	101	29	54	1	18	720

ПРИЛОЖЕНІЕ № 21.

Табель вооруженія 1834 года.

Калибры и гдѣ помѣщаются орудія.	Положено.	Состоитъ.	Примѣчанія.
Въ Кронштадтской крѣпости и трехъ гаваняхъ:			Въ центральный крѣпости положено охранительнаго вооруженія.
Пушекъ бомбич. 3-пуд. мѣдн.	16	6	204 орудія.
„ чугун. 36-фунт. морскихъ	8	7	
„ 30-фунт. чугунныхъ сухопутныхъ . . .	23	23	Купеческ. гавань 165 орудій.
„ 30-фунт. морскихъ.	212	212	Средняя 47 оруд.
„ 24-фунт. чугунныхъ.	38	38	Военная 86 оруд.
„ 12-фунт. чугунныхъ.	12	12	Всего полагалось 502 орудія.
„ 6-фунт. чугунныхъ.	10	10	Имѣлось 491 ор.
Единороговъ пуд. длинныхъ .	65	65	
То же короткихъ	11	11	
Единороговъ ½ пудов. . .	4	4	
Корронадъ 96-фунтовыхъ. .	6	6	
„ 68-фунтовыхъ. .	6	6	
„ 18-фунтовыхъ. .	65	65	
Мортиръ 5-пудовыхъ . . .	16	16	
„ 2-пудовыхъ . . .	10	10	
Отдѣльной крѣпости Кроншлодтъ:			
Пушекъ бомбич. 3-пуд. мѣдн.	10	2	Полагалось 139 орудій.
„ чугун. 36-фунт. морскихъ	22	22	Имѣлось 131 ор.
„ 30-фунт. морскихъ .	54	54	
Единороговъ пуд. длинныхъ .	14	14	
Корронатъ 18-фунтовыхъ .	35	35	
Мортиръ 5-пудов. мѣдныхъ .	4	4	
Фортъ Петръ I.			
Пушекъ бомбич. 3-пуд. мѣдн.	10	2	Полагалось 100 орудій.
„ чугун. 30-фунт. морскихъ	48	48	Имѣлось 92 ор.
Единороговъ 1-пуд. длинныхъ	22	22	
Мортиръ 5-пудов. мѣдныхъ .	4	4	
Карронадъ 18-фунтов. . .	16	16	

Калибры и гдѣ помѣщаются орудія.	Положено.	Состоитъ.	Примѣчанія.
Отдѣльной крѣпости форта Константинъ.			
Пушекъ бомбич. 3-пуд. мѣдн.	6	1	Полагалось 49 ор.
„ чугун. 36-фунт. . .	24	24	Имѣлось 44 ор.
Единороговъ пуд. длинныхъ.	15	15	
Мортиръ 3-пуд. мѣдныхъ .	4	4	
На отдѣльной крѣпости Рисбанкъ.			
Пушекъ бомбич. 3-пуд. мѣдн.	10	4	Полагалось 125 ор
„ чугун. 36-фунт. . .	57	56	Имѣлось 119 ор.
„ 30-фунт. морскихъ.	9	9	
Единороговъ пуд. длинныхъ.	43	43	
Мортиръ 5-пудов.	6	6	
Итого орудій.	915	877	

ПРИЛОЖЕНІЕ № 22.

Записки о числѣ мѣткихъ выстрѣловъ 1836 года.

Колибры мортиръ.	Число выстрѣловъ.	Число мѣткихъ выстрѣловъ.	Примѣчаніе.
5-ти пудовая.	10	5	
3-хъ „	5	4	
2-хъ „	15	9	

Записки 1838 года.

Кронштадтская гарнизонная артиллерія.	Изъ какихъ орудій.				Итого.	Примѣчанія.
	36, 30, 24, 18 ти фун. пушекъ.		Пудовые единороги.	2-хъ и 5-ти пудовая мортиры.		
	Холодн.	Каленым.	Бомбами.			
Съ 1-го сентября по 1-ое октября.						Щиты загоралрись шесть разъ.
Число выстрѣловъ.	36	55	12	9	112	
Число мѣткихъ выстрѣловъ . . .	17	30	11	8	66	

ПРИЛОЖЕНІЕ № 23.

Табель вооруженія 1840 года.

Гдѣ размѣщены орудія.	Число орудій.	Число снарядовъ.
Охранительное вооруженіе крѣпости.		
Западная сторона	44	13310
Сѣверная сторона	17	21373
Восточная сторона	55	15461
Прикрытый путь	10	3300
Новая батарея на косѣ (потомъ Литке .	24	5280
Купеческая гавань.		
На стѣнкѣ	153	43770
Въ первомъ этажѣ батареи	6	1320
Во второмъ этажѣ	6	—
Средняя гавань	47	11340
Военная гавань	86	18488
Фортъ Кроншлодтъ.		
2-ой этажъ батареи	12	2576
1-ый этажъ и стѣнки	127	27832
Фортъ Петръ.		
2-ой этажъ правой полубашни . . .	6	1540
2-ой этажъ средней полубашни . . .	14	4620
2-ой этажъ лѣвой полубашни . . .	6	4759
Внизу башенъ и стѣнки	44	12244
Фортъ Константинъ.		
2-ой этажъ	24	2997
По низу	25	6146
Укрѣпленіе Рисбанкъ.		
2-ой этажъ	70	11372
По низу	55	8777
Итого на вооруженіи . .	915	216505

ГЛАВНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран.	Сверху или снизу.	Напечатано.	Надо.
1	8 сверху	Норманы	Норманны
—	14 снизу	Ввиду	Въ виду
2	8 —	Не долго	Недолго
3	9 сверху	недопускало	не допускало
—	10 —	морскаго	морского
4	3 —	оффиціальной	официальной
7	1 снизу	проэкта	проекта
8	13 —	не точны	неточны
—	10 —	3-хъ этажную	трехъэтажную
9	3 верху	проэкту	проекту
11	4 —	на верху	наверху
—	8 —	Maris, Finuici	Maris Finuici
12	8 —	тоже	то же
—	8 снизу	необязывавшіе	не обязывавшій
13	10 сверху	заграницей	за границей
14	примѣчаніе	заграницей	за границей
18	5 снизу	ее	ея
19	7 —	тоже	то же
23	10 сверху	были	была
24	13 —	что бы не	что бы ни
27	7 —	тоже	то же
—	примѣчаніе	ввиду	въ виду
32	16 снизу	ввиду	въ виду
—	9 —	тоже	то же
33	16 сверху	противуположность	противоположность
34	7 —	причемъ	при чемъ
35	8 снизу	Въ началѣ	Вначалѣ
—	3 —	тоже	то же
37	7 —	тоже	то же
—	6 —	найденныхъ	найденыхъ
38	8 сверху	мнѣнія	мнѣнію
—	13 —	найденныхъ	найденыхъ
—	14 —	на четверо	начетверо
—	заголовокъ	адмирада	адмирала
40	18 снизу	причемъ	при чемъ
42	18 сверху	немало	не мало
43	16 —	отвѣтплъ	отвѣтилъ
45	4 снизу	ввиду	въ виду
49	1 сверху	присодинена	присоединена
52	5 —	появлялисьдаже	появлялись даже.
—	10 —	Ввиду	Въ виду
—	8 снизу	веенныхъ	военныхъ
53	18 —	не рѣдко	нерѣдко
—	17 —	поочереди	по очереди
—	16 —	Ввиду	Въ виду
58	14 сверху	Ввиду	Въ виду
59	11 —	(приложеніе № 3)	(приложеніе № 4)
60	13 —	Недаромъ	Не даромъ
61	1 снизу	невполнѣ	не вполнѣ
63	9 сверху	Втеченіе	Въ теченіе
65	18 —	каък	какъ

Стран.	Сверху или снизу.	Напечатано.	Надо.
65	6 снизу	неособенно	не особенно
66	17 сверху	пужны	нужны
71	12 —	совѣтывалъ	совѣтовалъ
71	18 сверху	Котлинѣ 31 августа	Котлинѣ. 31 августа
—	4 снизу	втеченіе	въ теченіе
75	16 сверху	дѣлали	дѣлала
81	3 снизу	тоже	то же
85	17 —	выполненнаго	выполненному
87	18 сверху	фертеціи	„фортеціи
94	3 снизу	немного	не много
103	5 —	эти	это
105	12 —	имѣвщую	имѣвшую
107	2 —	немного	не много
108	1 сверху	крѣкрѣпости	крѣпости
109	10 —	время время	время
113	17 снизу	цроекта	проекта
115	15 сверху	чего	этого
116	4 —	всетаки	все-таки
—	5 снизу	волгангъ	валгангъ
—	4 —	волгангъ	валгангъ
118	6 сверху	близъ лежащаго	близлежащаго
131	2 снизу	каменьщиковъ	каменщиковъ
139	15 сверху	деньщиковъ	денщиковъ
—	12 снизу	деньщиковъ	денщиковъ
145	17 сверху	состоявщій	состоявшій
146	12 снизу	они	онѣ
154	таблица	деньщиковъ	денщиковъ
163	10 снизу	канонирокъ	канонерокъ
164	8 сверху	по этому	поэтому
—	12 —	артиллерійстовъ	артиллеристовъ.
—	17 —	56000. гранатъ	56000 гранатъ.
166	10 —	Великому князю	Великому Князю
167	8 —	незачѣмъ	не зачѣмъ
171	заголовокъ	пройзведенныя	произведенныя
172	18 снизу	выразили	выразила
180	5 сверху	салютоціонную	салютаціонную
—	14 —	вѣденія	вѣдѣнія
183	18 снизу	замѣдлило	замедлило
191	13 сверху	не замѣтно	незамѣтно
203	4 —	понадобились	понадобилось
—	6 —	не доставало	недоставало
—	заголовокъ	стрѣльы.б Начало	стрѣльбы. Начало
—	10 снизу	компанія	кампанія
213	заголовокъ	Глава XXVII.	Глава XXVI
221	5 сверху	не хватало	нехватало
222	13 снизу	на встрѣчу	навстрѣчу
223	примѣчаніе	побереьжя	побережья
226	3 сверху	соотвѣтвующее	соотвѣтствующее
227	2 снизу	фейерверкомъ	фейерверкеромъ
228	3 сверху	не имѣвшія	неимѣвшія
—	12 снизу	не успѣвшаго	неуспѣвшаго
231	9 —	дивизій	дивизіи
232	18 сверху	чуствовать	чувствовать
234	9 снизу	не имѣвшая	неимѣвшая
—	8 —	вообше	вообще